

А. Б. КАРБЕКОВА

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Жалал-Абадский государственный
университет им. Б. Осмонова

Карбекова Азиза Баймаматовна

КЛАСТЕРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ
АГРАРНОГО СЕКТОРА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Жалал-Абад – 2020

УДК 338:631.1
ББК65.9 (2Кн) 32-4
К21

Печатается по решению кафедры «Экономики учета и финансов» (протокол №2 от 01.09.2020), Учебно-методического Совета факультета Экономика-юридического факультета ЖАГУ им. Б. Осмонова (протокол №2, от 05.10.2020 г.), и научно-технического Совета ЖАГУ им. Б. Осмонова (протокол №4, от 22.10.2020 г).

Рецензенты:

заведующий кафедрой "Экономики, учета и финансов" Экономика-юридического факультета ЖАГУ им. Б. Осмонова, доктор экономических наук, профессор Зулпукаров А.;
доктор экономических наук, доцент Международного университета им. К.Ш. Токтомаматова Маткеримова А. М.

К-21 **Карбекова А.Б.**
Кластерная модернизация экономики аграрного сектора Кыргызской Республики. Жалал-Абад.: - 2020; 330 с.
ISBN 978-9967-09-371-3

В представленной монографии в теоретическом аспекте определены понятия «кластер», аграрный сектор», «аграрный кластер», «модернизация экономики аграрного сектора», классификация принципов кластеризации национальной экономики; этапов жизненного цикла кластерных образований;

исследованы опыты организации, функционирования и развития кластерных структур в странах дальнего зарубежья и государствах-участниках Евразийского экономического союза; разработан организационно-экономический механизм (ОЭМ) модернизации агропромышленного комплекса и определение проблем неэффективности реализуемой кластерной политики в АПК; определена иерархия целей государственной кластерной политики в АПК; осуществлен комплексный анализ состояния и развития сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызстана как по республике в целом, так и по отдельным регионам страны; предложена обоснованная концепция формирования и развития региональных агропромышленных кластеров; предложены модели региональных агропромышленных кластеров.

Результаты проведенного анализа могут быть использованы Жогорку Кенешем КР, Правительством КР, Министерством сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР, Министерством финансов КР, при разработке комплекса нормативно-правовых актов и мер по совершенствованию государственного регулирования развития агропромышленного комплекса, для перехода на экспортноориентированную модель развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

ISBN 978-9967-09-371-3

УДК 338:631.1
ББК65.9 (2Кн) 32-4

© Карбекова А.Б., 2020

*Посвящается памяти
дедушки Атчабарову Бекмамат и
бабушке Атчабаровой Паризат*

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	5
Глава 1	
Теоретические основы кластерной экономики	7
1.1. Понятие, сущность и роль кластера в экономике.....	7
1.2. Принципы формирования и функционирования кластерных структур и классификация кластеров	27
1.3. Зарубежный опыт кластерообразования: американская, европейская и азиатская модели.....	43
Глава 2	
Методологические аспекты кластерной модернизации экономики аграрной отрасли.	62
2.1. Организационно-экономический механизм модернизации аграрного сектора	62
2.2. Кластерные инициативы как основа развития агрокластеров	74
2.3. Государственное регулирование и поддержка кластеризации аграрной сферы Кыргызской Республики	86

Глава 3

Современное состояние и тенденции развития экономики аграрного сектора Кыргызской Республики	105
3.1. Анализ современного состояния сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Кыргызской Республике	105
3.2. Анализ современного состояния пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызстана.....	139
3.3. Проблемы и направления развития аграрной отрасли Кыргызской Республики.....	158

Глава 4

Концептуальные основы кластерной модернизации экономики аграрного сектора Кыргызской Республики	185
4.1. Территориально-отраслевая дифференциация сельскохозяйственного производства в стране ...	185
4.2. Перспективные модели формирования агрокластеров в Кыргызстане.....	226
4.3. Развитие кластерных взаимосвязей в аграрном секторе Кыргызстана в условиях членства в Евразийском экономическом союзе	257
Заключение	271
Список литературы	286

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в экономике сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики, являющихся основными составляющими аграрного сектора страны, существуют довольно глубокие проблемы, имеющие системный характер, что детерминирует объективную потребность в модернизации данной сферы и переводе её на инновационный путь развития. Основой модернизации выступает необходимость научного обоснования и практического применения новых агропромышленных формирований, способствующих вертикальной интеграции, объединяющих сельскохозяйственное производство с переработкой, сбытом продукции, снабжением и агросервисным обслуживанием. Развитие этих направлений обусловлено объективным экономическим процессом, связанным, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, научно-техническим прогрессом, природно-климатическими и экономическими условиями. С другой – с необходимостью взаимодействия между специализированными отраслями и видами сельскохозяйственного и промышленного производства. Сельскохозяйственные субъекты вступают в это объединительное движение, стараясь уменьшить риск, сопряженный с их профессиональной деятельностью, зависимостью от климатических условий, стихийностью рынка сельскохозяйственной продукции, стремясь повысить конкурентоспособность агропроизводства и, соответственно, его рентабельность. Перерабатывающие и обслуживающие предприятия и организации также хотят обеспечить себе стабильность доходов благодаря наличестванию надежной сырьевой базы, лучшему использованию сырья, повышению качества своей продукции, её удешевлению и завоеванию рынков сбыта. Выбор той или иной формы интеграции зависит от производственно-экономической обстановки в регионах страны, состояния продовольственного рынка, форм объединения капитала и участия в их управлении, возможностей передовых (головных) предприятий аграрного сектора. Однако независимо от выбранной формы для всех агропромышленных интегрирующихся структур главным является то, что они объединяют весь производственный процесс, от сельскохозяйственного товаропроизводителя до потребителя готовой продукции.

Участники системы обеспечивают продвижение продукта как собственности корпорации по всей цепочке: производство – переработка – реализация, что, в конечном итоге, способствует достижению эффекта в борьбе с кризисными проявлениями.

К сожалению, мероприятия, заложенные в Государственной программе развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызстане от 2002 года, не были осуществлены, как не видно пока ощутимых результатов реализации Концепции развития сельскохозяйственной кооперативной системы в КР на 2017-2021 годы. Кооперативное движение в республике даёт сбой, в результате чего увеличивается раздробленность, мелкоконтурность фермерских хозяйств и мелкотоварность их производства.

В этой связи в качестве инструмента преодоления неравномерности развития национальной экономики, в первую очередь аграрного сектора, и формирования «умной специализации» регионов Кыргызстана, имеет место быть кластерный подход, который основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной и межрегиональной агломерации, т.е. близости производителя и потребителя, эффектов сетевого взаимодействия экономических субъектов и диффузии знаний, умений и компетенций, сохраняя, при этом, автономность, экономическую и юридическую независимость хозяйствующих субъектов, участвующих в процессе кластерообразования, и усиливая «здоровую» конкуренцию между последними.

Вместе с тем в настоящий момент в Кыргызской Республике отсутствуют адекватные механизмы создания и стимулирования кластеров. Поэтому для реализации вектора модернизации экономики аграрного сектора на базе кластерного подхода необходима разработка обоснованной стратегии развития кластерных структур, включающей теоретическую базу, методiku и инструментарий формирования и государственной поддержки последних, применительно к кыргызстанским условиям.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И РОЛЬ КЛАСТЕРА В ЭКОНОМИКЕ

Термин «кластер» (от англ. *cluster* – скопление, пучок, гроздь) используется в различных сферах для объединения нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. В *статистике* кластер – это множество результатов поиска, сопряженных единством темы, или класс родственных элементов статистической совокупности; в *информатике* – единица хранения данных на дисках компьютеров или же группа компьютеров; в *астрономии* – группа звёзд, связанных друг с другом силами гравитации, или суперструктура, состоящая из нескольких галактик; в *химии* – сложное объединение нескольких атомов или молекул; в *физике* – коррелированная группа элементарных частиц; в лингвистике – группа близких языков или диалектов.

Что касается экономики, то здесь понятие «кластер» приобретает особую смысловую нагрузку, детерминированную многочисленными трудами учёных и специалистов-практиков.

Наиболее существенный вклад, оказавший впоследствии решающее воздействие на развитие кластеров и смежных с ним концепций, был сделан в конце девятнадцатого столетия А. Маршаллом, который, основываясь на положениях А. Смита о преимуществах специализации, включил в свои «Принципы политической экономии» главу о «Концентрации специализированных производств в отдельных районах». Он характеризовал такие концентрации в терминах триады внешних экономий:

- 1) доступностью необходимого квалифицированного труда;

2) ростом поддерживающих и вспомогательных отраслей;

3) специализацией различных фирм на разных стадиях и сегментах производственного процесса.

В своей работе А. Маршалл делает заключение о взаимосвязи между совместным расположением и их экономической эффективностью, поскольку фирмы группируются в целях извлечения прибыли от положительных экстерналий, характерных для данной местности.

Первенство в фактической разработке кластерной модели в экономике увязывают, как правило, с трудами американского ученого М. Портера, где исследовались взаимосвязи между кластерным партнерством, конкурентоспособностью компаний, промышленных отраслей и национальных экономик. В своей концепции конкурентоспособности он попытался совместить неоклассическую экономическую теорию А. Маршалла с теорией внешнеэкономической деятельности фирм, что позволило сформулировать критерий конкурентоспособности страны по её доле в мировом экспорте каждого товара. Под конкурентоспособностью государства стала пониматься его экспортная конкурентоспособность, выражаемая через внешнеэкономическую деятельность компаний. При этом, как указывают отдельные исследователи, М. Портер акцентировал внимание не столько на экономике в целом, сколько на определенных отраслях и подотраслях, считая, что наилучшие условия для увеличения конкурентоспособности производимой продукции, направляемой на экспорт, формируются в так называемых промышленных кластерах. Далее, группой Портера, где координатором выступал его коллега М. Энрайт, был сделан вывод, что производственные мощности компаний из многих конкурентоспособных отраслей располагаются в нескольких странах и характеризуются концентрацией в небольшом количестве их регионов. В этой связи термин кластер приобрел, также, и географическую составляющую, которую М. Портер постарался отразить в одном из последних определений данного понятия: кластеры – это группа географически соседствующих взаимосвязанных

компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений, финансовых институтов и пр.) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу и взаимодополняющих друг друга. Охват кластера в территориальном плане может варьироваться от одного города или региона до страны или даже нескольких соседствующих государств.

Таким образом, кластеры, обеспечивая основу разительного конкурентного успеха в отдельных сферах бизнеса, являют собой ярко выраженную специфичность любой локальной, региональной и национальной экономики, особенно, полагал данный ученый, в государствах с наиболее развитой экономикой.

По мнению российского экономико-географа И.В. Пилипенко, М. Портер и М. Энрайт в своих исследованиях по проблеме конкурентоспособности выделили, по меньшей мере, три основные причины стимулирования кластерообразования, а именно:

1. *Кластеры увеличивают производительность труда и эффективность производства*, так как для фирм облегчается доступ к поставщикам, квалифицированной рабочей силе, информации, обслуживанию и образовательным центрам. Ввиду того, что фирмы располагаются в кластере в непосредственной близости друг от друга, облегчается координация совместных действий и транзакции между фирмами-партнерами. Диффузия инноваций также ускоряется по сравнению с дисперсно-расположенными фирмами. Кроме того, возможно реальное сравнение фирмами-конкурентами эффективности функционирования друг друга.

2. *Кластеры стимулируют внедрение инноваций* ввиду того, что фирмы имеют доступ к самой современной информации по усовершенствованию производственного процесса, а образовательные и научно-исследовательские центры генерируют новые знания и имеют возможность экспери-

ментально подтвердить или опровергнуть правильность новых теорий.

3. *Кластеры облегчают коммерциализацию знаний и производства.* Создаются льготные условия (наличие соответствующей рабочей силы, поддерживающих институтов и нужных поставщиков) для создания новых фирм и запуска производств новых типов товаров.

Всё это достигается через усиление информационных потоков, включающих, также, обмен идеями, знаниями и «ноу-хау», между сотрудниками фирм, образующих кластер. Таким образом, ромб конкурентных преимуществ Портера является движущей силой развития кластеров, а региональный и промышленный кластер – это отраслевое и пространственное выражение ромба.

Здесь мы должны отметить, что концепция конкурентных преимуществ и промышленного кластера М. Портера и его последователей имела и немалое число противников, чьи критические замечания нередко выдвигались совершенно справедливо. Среди таких ученых можно выделить У. Кэртрайта, Д. Робинсона, Дж. Даннинга, Э. Райнерта и др. К примеру, Дж. Даннинг обратил внимание на то, что ромб конкурентных преимуществ не отражает адекватную роль транснациональных компаний (ТНК) в воздействии на кластеры, потому что М. Портер чересчур много внимания уделил развитию кластеров на основе своих возможностей, не учитывая транснационализации производства. Канадский исследователь Д. Робинсон подчеркивал, что не все кластеры автоматически должны иметь в своем составе наиболее конкурентоспособные компании.

Следует сказать, что в бывшем СССР вопросы кластерного подхода в экономике изучались с конца 20-х годов прошлого века. Теоретические основы экономического районирования с последующим созданием прообразов современных кластеров – территориально-производственных комплексов (ТПК), а также промышленных центров, являются уникальным практическим опытом и знаниями, опередившими время кластеров. Так, ведущий экономико-географ страны Н.Н. Колосовский в своих работах отмечал, что

исходными позициями для создания комбинатов (в современном понимании – кластерные структуры) являются природные, энергетические и трудовые ресурсы определенной территории. Ученый применил кластерный подход к развитию сельского хозяйства, подчеркивая, что комбинирование общественного земледелия можно осуществлять с другими видами сельского хозяйства, переработкой сельхозпродукции, а также и с разного рода промышленностью. При этом под территориально-производственным комплексом Колосовский Н.Н. понимал «...такое экономическое, взаимообусловленное сочетание предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением».

Несмотря на то, что ТПК считается продуктом плановой экономики, его определенные элементы (формирование многопрофильного производственного центра в слабоосвоенном регионе) могут служить, тем не менее, фундаментом создания в последующем специализированных конкурентоспособных кластеров на условиях государственно-частного партнерства. Кроме того, по мнению отдельных исследователей, для территорий с перспективными для развития экономики природно-климатическими условиями, обеспечивающими стратегическую экономическую безопасность страны, такой путь образования жизнеспособных кластеров является, по всей видимости, единственно возможным. В этой связи можно согласиться с мнением ученого А.Н. Праздничных о том, что «кластер – это ни в коем случае не технопарк и не бизнес-инкубатор, не промышленный парк и не особая экономическая зона. Но все элементы инфраструктуры, доставшейся нам от советского времени, или новые элементы инфраструктуры могут быть частью кластеров».

После фундаментальных работ М. Портера о кластерах в экономической науке сформировалось самостоятельное направление, посвященное кластерным образованиям, и на сегодняшний день в научно-практической литературе пред-

ставлено огромное количество подходов к определению понятия «кластер» как зарубежных авторов, так и ученых и специалистов-практиков на постсоветском пространстве.

Согласно определению, представленному на официальном сайте Европейской платформы сотрудничества кластеров (European Cluster Collaboration Platform), кластеры рассматриваются как региональные экосистемы смежных отраслей и сфер компетенций, характеризующихся широким спектром межотраслевых взаимосвязей. Они определяются как группы фирм, связанных экономических акторов и институтов, которые расположены рядом друг с другом и достигли достаточных масштабов для развития специализированных знаний, навыков, услуг, ресурсов, поставщиков. Кластерами можно называть как концепции, так и реальные экономические феномены, такие как Кремниевая долина, эффект от которого, к примеру, на уровень занятости, можно измерить.

Профессор И.В. Пилипенко выделяет две ключевые составляющие понятия «кластер» – территориальную и отраслевую, определяя, при этом, промышленный кластер как группу родственных взаимосвязанных отраслей агропромышленного комплекса и сферы услуг, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда, а региональный (локальный) кластер – как группу географически сконцентрированных компаний в определенном регионе (штандорте) из смежных отраслей, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве. Таким образом, И.В. Пилипенко различает кластеры по наличию географической составляющей – к внепространственным кластерам относятся промышленные и национальные кластеры, а к пространственным – региональные, трансграничные и локальные кластеры.

Сходные позиции относительно территориально-отраслевой составляющей сущности кластерных структур можно найти и других известных ученых. Так, доктор экономи-

ческих наук М.П. Войнаренко формулирует определение рассматриваемого понятия как территориально-отраслевое добровольное объединение предпринимательских структур, которые тесно сотрудничают с научными учреждениями и органами местной власти с целью повышения конкурентоспособности собственной продукции и экономического роста региона.

Исследователь Лаврикова Ю.Г. определяет кластер как группу географически локализованных взаимосвязанных и взаимодействующих компаний, функционирующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. В этом контексте кластер носит как региональный (географическая концентрация в регионе), так и отраслевой характер (сосредоточение на определенном виде деятельности). В более узком плане (для производственных видов деятельности) такие кластеры называются территориально-производственными.

Среди кыргызстанских ученых теоретическими и практическими аспектами формирования и функционирования кластерных структур занимались такие ученые, как Т.Ш. Абдыров, А.А. Мигранян, Ш.М. Мусокожоев, А.З. Зулпукаров и др.

Так, доктор экономических наук А.А. Мигранян считает, что кластер – это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп, успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» (в западной интерпретации «diamond» – бриллиант) все экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках. Принцип существования предлагаемого кластера заключается, по мнению уважаемого профессора, в создании целостной системы производства высококачественного конечного товара путем включения в неё всех производственных, исследовательских, торговых, посреднических и прочих связей и производств, которые имеют какое-либо отношение к качеству конечного изделия, так как основанием для оценки уровня конкурентоспособности каждого кластера

является доля производимого продукта в экспорте страны и в мировом экспорте этого продукта.

Наиболее полный анализ понятия «кластер» был осуществлен профессором Абдыровым Т.Ш., который проанализировал более 20-ти определений разных авторов, начиная с дефиниции американского экономиста М. Портера и заканчивая определением, которое было сформулировано европейской комиссией Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и выделил основные признаки, задачи кластерного подхода, а также предложил свою типологию и классификацию видов кластеров.

Во многих определениях понятия «кластер» присутствует фактор инновационности, что говорит о важности этой отличительной черты кластерной структуры в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий экономических субъектов.

Ещё М. Портер в своих трудах подчеркивал, что преимущества для инноваций и роста производительности сильнее проявляются в кластере, чем в изолированно расположенных компаниях. Нередко в пределах кластера фирма значительно быстрее находит источники для новых комплектующих изделий, услуг, оборудования, а также других для проведения инноваций элементов. Причём независимо от того, что именно эти элементы собой представляют: новую производственную линию, новый процесс или новую модель снабжения.

Профессор А.А. Мигранян в самом начале своих теоретических изысканий (тогда – кандидат эконом. наук – *Авт.*) уделяла особое внимание формированию инновационного кластера, указывая, что последний, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно

распределять новые знания, научные открытия и изобретения. Инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование и разработку новшеств за счет повышения эффекта производственной структуры, что позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

Ученый А.Б. Тухбатуллина, принимая во внимание, по её мнению, два наиболее значимых признака кластера: территориальную локализацию (1); отраслевую взаимосвязь (2), дает довольно ёмкую, с точки зрения инновационности, дефиницию кластера как устойчивого территориально-отраслевого партнерства предприятий и организаций, объединенного инновационной программой внедрения передовых производственных, инжиниринговых и управленческих технологий с целью повышения конкурентоспособности его участников.

Нередко в дефинициях кластера присутствует термин «сеть», что представляет собой набор акторов, т.е. социальных единиц, действующих субъектов (индивидуальных или коллективных, экономических или социальных), и отношений, которыми последние сопряжены.

Так, М. Портер отмечал, что кластер – это форма сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и уровень взаимодействия. Теория кластеров выявляет, кому необходимо быть в сети, для каких взаимоотношений и почему.

Исследователь Н.В. Комина предлагает определять кластер как сетевую инновационную структуру, географически сконцентрированную, в рамках которой предприятия, входящие в основную технологическую цепочку создания конечного продукта, а также вспомогательные организации (научные, образовательные, сервисные), связаны, взаимодействуют, дополняют друг друга и достигают своих конкурентных преимуществ за счет синергетического эффекта.

Ученые Вагизова В.И. и Посталюк Т.М. сходятся во мнении, что кластеры, как основа сетевой организации национальной экономики, - это группы, «сгустки», сети традиционно-инновационных конкурентоспособных хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов экономики в рамках отдельных отраслей или локальных образований, которые стремятся занять, сохранить и развивать лидирующие позиции на рынке с целью максимизации коммуникативно-синергетической эффективности. Кластер – это, прежде всего, сетевая инновационная форма самоорганизации общества для выживания условиях жесткой конкуренции. Национальные границы в условиях глобализации экономики не всегда работают в качестве экономических регуляторов, поэтому требуются новые формы организации бизнеса и его взаимодействия с органами власти и общества.

С позиции ученых А.В. Бабкина и Е.А. Байкова, в современном мире в условиях значительного усложнения бизнес-процессов, новой волны индустриализации, перехода к цифровой экономике все более очевидной становится необходимость в применении системного подхода при создании кластеров. Учитывая претерпевшие изменения понятия «кластер», данные исследователи вводят термин «системообразующий инновационно-активный промышленный кластер, определяя последний как совокупность хозяйствующих субъектов различных сфер деятельности (исследования, инжиниринг, разработка, производство, маркетинг, логистика, сервисные услуги и др.), объединенных вокруг головного (системообразующего) предприятия, обеспечивающего разработку системных решений и формирование интегральной экосистемы, а также разрабатывающих, владеющих и внедряющих в практическую деятельность конкурентоспособные (глобально конкурентоспособные) технологии, на основе которых обеспечивается системное межотраслевое (или, в крайнем случае, отраслевое) развитие, которое обеспечивает достижение стратегических целей на основе цифровых информационных платформ полного жизненного цикла продукции, переходящих к новым моделям

и формам ведения бизнеса и эффективного использования не отдельно взятых инновационных проектов, а их комбинаций в эффективном для экономики (отрасли, региона, кластера) сочетании.

Можно сказать, что такая обширная дефиниция кластера только подчеркивает всю многогранность и сложность теоретического осмысления процессов кластеризации экономики.

Анализируя мировой опыт и толкование сущности кластерной концепции, профессор М.П. Войнаренко указывает, что для построения кластера как эффективной, самодостаточной, жизнеспособной и успешной организации необходимо обеспечение пяти факторов – «5И», а именно:

1) инициатива – инициативные и влиятельные люди из числа предпринимателей, представителей власти, общественных организаций, учебных заведений, способные своим авторитетом, умом, организаторскими способностями и знаниями сплотить, заинтересовать и на деле доказать полезность кластеров как для самих членов последнего, так и для региона;

2) инновации – новые технологии в организации производства, сбыта, управления, финансирования, способные открыть новые возможности в конкурентной борьбе;

3) информация – доступность, открытость, обмен знаниями, создание базы данных и веб-страниц, позволяющих получать преимущества в доступе к рынкам снабжения предметами труда, сбыта продукции, квалифицированной рабочей силы и т.п.;

4) интеграция – предусматривает использование новых технологий сотрудничества фирм на отраслевом и территориальном уровнях при поддержке науки и органов власти;

5) интерес – обеспечивает основное условие жизнедеятельности предпринимательской или общественной структуры, которое обязательно предполагает наличие заинтересованности участников кластерных объединений и получение ими экономической выгоды.

Другие ученые считают, что формирование любого кластера требует наличествования таких предпосылок, как эконо-

мические, ресурсные и организационные, что, по нашему мнению, положительно коррелирует с концепцией «5И» М.П. Войнаренко. Для более точного терминологического применения мы обозначим указанные предпосылки как условия и факторы, расширив уже известные характеристики основ процесса кластеризации (табл. 1.1). Так, условие относится к среде существования явления и носит скорее пассивный характер по отношению к обуславливаемому объекту, а фактор, в отличие от условия, более активен и сильнее влияет на объект, его состояние и развитие. По своему смыслу фактор ближе к причине, порождающей явление.

Таблица 1.1. – Основные объективные условия и факторы формирования и развития кластера

Наименование групп условий и факторов	Характеристики условий и факторов формирования кластера
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> - наличие крупного предприятия-лидера (ядра кластера – ключевого предприятия (организации) или группы ключевых предприятий (организаций), определяющего долговременную стратегию развития всей кластерной системы, т.е. наличие критической массы основных участников кластера; - наличие спроса на продукцию (услугу) той или иной отраслевой принадлежности (рыночная конъюнктура); - территориальная локализация основной массы участников кластерной системы; - устойчивость экономических связей участников кластерной системы, доминирующее значение этих связей для большинства участников кластера; - ориентация продукции кластера на экспорт или экспортозамещение; - экспортная составляющая в продукции кластера позволяет говорить о его конкурентоспособности; - наличие совместных корпоративных систем управления, контроля бизнес-процессов, хозяйственного мониторинга и т.п.
Ресурсные	<ul style="list-style-type: none"> - природно-климатические ресурсы; - базовая материально-техническая и производственная инфраструктура; - финансовые, инвестиционные ресурсы; - человеческие (трудовые) ресурсы; - научно-технологические ресурсы; - информационная инфраструктура (наличие сети обмена информацией между потенциальными участниками кластера); - ресурсы государственной поддержки.

Наименование групп условий и факторов	Характеристики условий и факторов формирования кластера
Организационные, в том числе:	
Со стороны основных предпринимательских структур и бизнес-окружения ядра кластера	<ul style="list-style-type: none"> - наличие ключевых собственников и предприятий, которые хотя бы потенциально заинтересованы в сотрудничестве в рамках кластера и дальнейшем инновационном развитии; - кооперационные и иные связи между предприятиями имеют определенные традиции, отработаны механизмы взаимодействия, достаточно высок уровень взаимного доверия; - долговременная координация взаимодействия участников кластера в рамках его производственных программ, инновационных процессов, основных систем управления, контроля качества и т.д.; - инновационный уровень многих предприятий и организаций потенциального кластера достаточно высок; - ведущие менеджеры предприятий готовы к деятельности в условиях растущего сотрудничества и конкуренции в интересах активного развития бизнеса и территории; - сложилась (создана) инфраструктура поддержки бизнеса, накоплен опыт участия в реинжиниринге предприятий, оказании консалтинговых структур. Широко используются инфраструктурные элементы кластеров – инкубаторы, коворкинги, аутсорсинг, стартапы и т.п.; - сформировалась устойчивая система дистрибуции; - развиваются венчурные организации.
Со стороны органов государственной власти и местного самоуправления	<ul style="list-style-type: none"> - органы власти заинтересованы в кластерном варианте развития экономики региона или отрасли, что способствует развитию кооперации и сотрудничества между группами предприятий; - органы власти имеют опыт успешного взаимодействия с бизнесом, в том числе в том секторе экономики, в котором предполагается инкубация кластера; - нормативно-правовая база в последние годы совершенствовалась усилиями властных структур страны и региона, что положительно оценивается руководителями частного сектора и способствует деловому доверию; - руководители региона и органы местной власти готовы к диалогу с бизнесом на условиях партнерства; - органы государственной власти и местного самоуправления осуществляют поддержку процессу формирования и развития кластера; - оптимально развита государственная финансовая система мотивации – льготное налогообложение, субсидирование, гранты, госзаказы.
Со стороны научно-образовательных организаций	<ul style="list-style-type: none"> - научно-образовательные организации заинтересованы в создании кластерных структур; - система профессионального образования обладает необходимыми кадрами и опытом подготовки специалистов для соответствующих секторов экономики.

Наименование групп условий и факторов	Характеристики условий и факторов формирования кластера
Со стороны общественности	<ul style="list-style-type: none"> - необходимость построения кластера осознана общественностью (население, партии, общественные объединения, ассоциации и т.д.); - имеются группы экспертов и специалистов, готовых и способных предлагать идеи, методы, проекты создания кластера, а также развивать диалог бизнеса и власти в целях повышения конкурентоспособности кластерных структур и территорий; - наличествует положительный опыт работы с бизнесом и властью в условиях роста сотрудничества и конкуренции.

Составлено автором

К вышеперечисленным объективным факторам формирования кластерных структур следует прибавить и наличие факторов субъективного характера. В каждой из сфер – предпринимательство, власть, общественность – должны быть и находятся лидеры, которые имеют интерес, способности и возможности воспринимать и реализовывать кластерные инициативы, кластерный подход в экономике как на локальном, так и на государственном уровнях. К примеру, в свое время Иоганн Мюллер начал производство пуговиц из жемчуга и в результате в Барнау (Германия) образовался целый кластер по производству пуговиц [37].

В связи со сказанным отметим, что успешность создания кластерной структуры можно представить как аддитивную функцию от ряда вышеуказанных условий и факторов:

$$U = f(F_1, F_2, F_3, \dots, F_n), \text{ где (1.1)}$$

U – это аддитивный показатель успешности формирования кластера, а F_n – условие или фактор, необходимый для построения кластерной структуры на определенной территории и в определенное время.

Таким образом, проанализировав и сопоставив представленные в научной литературе подходы к определению кластеров, считаем возможным представить авторскую позицию относительно данного понятия. В этой связи полагаем, что *кластером является интегрированная в сложную систему взаимодействия группа юридически независимых*

экономических субъектов, характеризующихся как территориально-отраслевой сконцентрированностью, так и отдаленностью, наличием взаимосовмещённых стратегических интересов в объединении действий, ресурсов, информационно-инновационном обмене, и преследующая цель достижения более высокого уровня конкурентоспособности, эффективности и результативности каждого субъекта кластера и самого кластерного объединения в целом.

Отличительной особенностью кластерных образований является наличие центра «кластеризации», своего рода ядра системы. В классическом представлении, ядром промышленно-направленного кластера выступают основополагающие фирмы, которые имеют узкую специализацию и расположены географически вблизи друг другу. Поддерживающими фирмами выступают провайдеры услуг, поставщики сырья, организации сферы торговли, предприятия, которые осуществляют техническое обслуживание. Инфраструктура кластерного образования формируется, также, за счёт сетевых связей прикладных и научно-исследовательских институтов, центров, осуществляющих профессиональное обучение и поддержку предпринимательства, организаций финансового сектора и инвестиционных структур. В целом, стандартную схему построения промышленно-направленного можно представить следующим образом (рис. 1.1).

Как отмечает профессор Т.Ш. Абдыров, становление, а также важнейшие тенденции развития кластеров во многих развитых странах имеют некоторые характерные черты. В подавляющем большинстве случаев важнейшим фактором современной конкурентоспособности кластеров является высокий уровень развития системы связанных институтов и отраслей. С одной стороны, это является результатом рыночных отношений и эффективной конкуренции, а с другой, что касается формирования национальной инновационной системы и притока квалифицированных кадров, безусловной заслугой государственной политики.

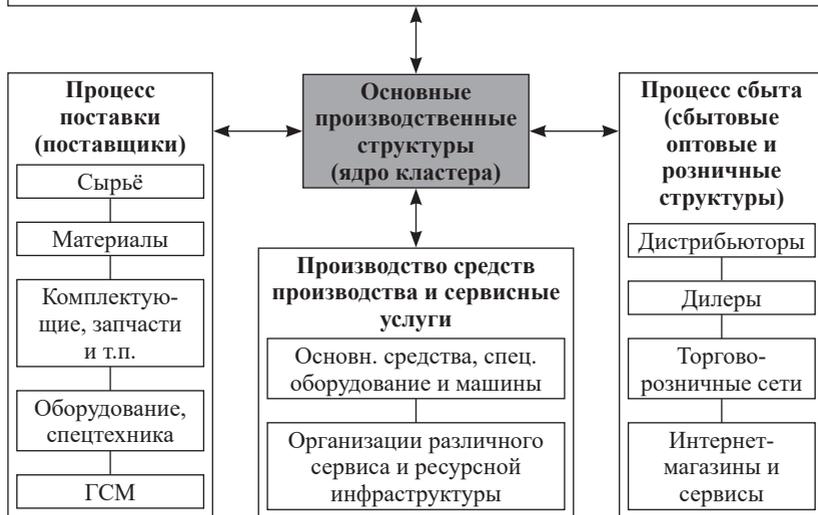

Рис. 1.1. Стандартная схема субъектов функционирования промышленно-направленного кластера
(Составлено автором)

При этом можно наблюдать интересную ситуацию, когда эффективное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью и активные инновации происходят в секторах, где имеется недостаток природных ресурсов. Во многих развитых странах мира недостаток собственных энергоресурсов сформировал спрос на энергоэффективные технологии, недостаток же в природных ресурсах (для экспортоориентированного производства) стимулировал углубление процессов переработки сырья, предпринимательский расчет и грамотная промышленная политика обеспечили правильный выбор перспективных рыночных ниш и инвестиционных приоритетов.

В этой связи большинство исследователей сходятся во мнении, что в своём развитии кластер проходит определенные стадии, динамику которых обуславливает совокупность условий и факторов формирования и функционирования последнего. При этом позиции учёных и специалистов относительно количества и содержания этих стадий иногда довольно существенно различаются. Поэтому, обобщая подходы к жизненному циклу кластера, можно выделить следующие четыре основных его стадий (табл. 1.2).

**Таблица 1.2. – Основные стадии
жизненного цикла кластера**

Стадия	Характеристика стадии
1. Формирование	<p>Данная стадия сопряжена с наличием специфических условий и факторов создания кластерной структуры (доступность необходимых ресурсов, постоянство спроса на ту или иную продукцию (услугу), существование критической массы экономических субъектов – участников кластера, научной базы, квалифицированных кадров, государственной поддержки и т.п.).</p> <p>Происходит локальная концентрация предприятий, характеризующихся вертикальными и/или горизонтальными связями. Наблюдается слабая кооперация и взаимодействие между предприятиями и вспомогательными организациями. Формируются рынки сырья, оборудования, труда. Начинается реализация кластерных инициатив. Позиции образовавшегося кластера укрепляются на рынке, но его конкурентоспособность пока ещё слаба.</p>

Стадия	Характеристика стадии
2. Развитие	Проявляются кластерные эффекты (снижаются транзакционные издержки, увеличивается взаимосвязь и взаимодополняемость участников кластера). Имеются развитые рынки сырья, оборудования, труда, сбыта, а также институты поддержки сотрудничества, сопряженные с кластером и регионом. Кластер растет в глубину и ширину. Благоприятные условия бизнеса привлекают экономические субъекты либо входят в состав кластера, либо оказывать поддерживающие функции компаниям, которые уже являются участниками кластерного образования. Детерминантой роста являются инновации. Неконкурентоспособные компании уходят из бизнеса. Успешно осуществляется кластерная политика государства.
3. Зрелость (стабильность функционирования)	Происходит полномасштабная реализация крупных совместных кластерных проектов, в которые вовлечены все участники кластера, включая бизнес, научно-образовательный сектор, государственную и общественную сферу. Развита продукция кластера, а также рынки сырья, материалов и оборудования, наличествуют высококвалифицированные трудовые ресурсы. Кластерные эффекты ярко выражены. Взаимосвязь и взаимодополняемость участников кластера достигает своего пика. Интенсивность обмена знаниями, компетенциями, информацией поддерживается на высоком уровне. Кластер способен выполнять роль «точки роста» региона, кластерная политика государства дает свои результаты. Увеличивается занятость населения в регионе и повышается уровень заработной платы. Вместе с тем постепенно в кластере начинают проявляться элементы спада, выражающиеся в потере гибкости, снижении стимулов к инновационной активности, изменении конъюнктуры рынка
4. Трансформация или исчезновение	Данная стадия характеризуется процессами снижения конкурентоспособности основных субъектов кластера, распадом связями между его участниками, уменьшением размеров кластера, банкротством предприятий, входящих в кластер, что может быть вызвано различными причинами, в том числе: трансформацией рынков и технологических процессов, завершением крупных проектов, экономическим кризисом и т.п. Кластер либо прекращает своё функционирование, либо происходит его трансформация, т.е. начинается новый жизненный цикл. При этом трансформация кластерной структуры может быть инициирована прежними участниками, новыми коммерческими субъектами, органами государственной власти, научным сообществом.

Составлено автором

Изучение жизненного цикла кластера должно базироваться на изменениях, сопряженных с такими аспектами, как условия существования кластера и их трансформация, состав и характеристики участников кластера, степень и интенсивность сетевого взаимодействия последних, институциональная среда кластера, размер и время функционирования данного интеграционного объединения. Ввиду того, что кластеры находятся в постоянном процессе адаптации к определенной стадии жизненного цикла и обладают уни-

кальным набором ее характеристик, возможность адекватно определить и идентифицировать каждую конкретную стадию развития кластера будет способствовать определению набора норм и правил, наилучшим образом подходящих для улучшения функционирования, поддержки и стимулирования роста кластера. Здесь потребуются разработка методики оценивания стадий жизненного цикла кластерного образования, которая включает в себя систему критериев оценки, инструментарий для измерения показателей (методы оценки) и оценочные шкалы, по которым следует относить кластер к тому или иному этапу жизненного цикла (пороговые значения показателей). Примерная модель критериев оценки стадии жизненного цикла кластера представлена в приложении 1 данной работы.

Следует сказать, что результаты научных исследований ученых различных стран и мировой практический опыт доказывают значимую роль кластеров в увеличении конкурентоспособности и эффективности функционирования не только отдельных бизнес-групп или отраслей, но и социально-экономическом развитии региональных и национальных экономик в целом, что проявляется в следующем:

1. *Кластеры способствуют привлечению инвестиций, росту ВВП (ВРП) и налоговых поступлений в бюджеты разных уровней за счёт:*

- взаимного инвестирования и кредитования субъектами кластера, а также взаимных поручительств и гарантий в случае стабильных долговременных кооперационных связей. В состав кластера могут входить не только промышленные предприятия, но и финансовые и инвестиционные организации, в том числе специализированные инвестиционные банки и лизинговые компании;

- роста экспорта продукции кластера, в том числе и наукоёмкой;

- увеличения доходности предприятий и организаций, входящих в кластер;

- привлечения денежных средств иностранных инвесторов (ПИИ), собственников предприятий, населения;

- привлечения бюджетных средств для финансирования инновационных проектов развития технологий и инфраструктуры в рамках проектов государственно-частного партнерства.

2. Кластеры являются эффективным инструментом консолидации, апробации и внедрения инноваций, так как:

- в кластерах происходит создание и накопление знаний технико-технологического, производственного и коммерческого характера и их быстрой диффузии;

- в рамках международного сотрудничества (франчайзинг, СП и др.) приобретаются новые идеи и технологии;

- внедрение инноваций ускоряется в результате взаимодействия между производителями, потребителями, поставщиками, научно-исследовательскими, образовательными и иными вспомогательными организациями.

3. Кластеры стимулируют развитие малого и среднего бизнеса в регионах за счет:

- формирования отношений субконтрактинга (аутсорсинга), когда малые и средние предприятия производят продукцию, выполняют работы и услуги для ключевых субъектов кластера;

- открытия новых зон предпринимательства в производственной цепи кластера (цепочки ценностей);

4. Кластеры способствуют социально-экономическому развитию тех территорий, на которых они расположены, посредством:

- выявления конкурентных преимуществ определенных территорий на основе синергизма;

- стимулирования диверсификации экономик малых городов и сельской местности;

- создания новых рабочих мест, повышения занятости населения и увеличения его доходов;

- возможности для населения территории приобрести профессию или навыки и опыт производства товаров и услуг, тем самым повысив уровень компетентности;

- удовлетворения потребителей качеством производимой продукции и оказываемых услуг;

- предоставления возможности для научно-исследовательских институтов, вузов, конструкторских бюро и т.п.

продвигать собственные инновации, что, в свою очередь, совершенствует научную базу, повышает престиж, рейтинг и экономическую устойчивость данных организаций;

- направления инвестиций в инфраструктуру территории, что, со временем, приводит к увеличению добавочной стоимости;

- способствуют межрегиональной и межгосударственной интеграции.

1.2. ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР И КЛАССИФИКАЦИЯ КЛАСТЕРОВ

Говоря о принципах формирования кластерных структур, мы должны знать, что принцип вообще (от лат. *prīncipiūm* – основа, первоначало) – это руководящая идея, основное правило поведения, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой этот принцип абстрагирован. Адекватное описание принципов кластеризации дает возможность перейти от эмпирических подходов к целенаправленному построению данных интегрированных пространственно-организованных структур с определенными функциональными свойствами, способствующих реализации задач модернизации экономики как отдельной отрасли, так и региона, и страны в целом. Вместе с тем в научной и специальной литературе не определены четким образом принципы формирования и функционирования кластерных структур, поэтому возникает потребность дальнейшего развития методологических основ данного процесса, что детерминирует исследование различных взглядов ученых относительно этой проблематики.

В работе исследователя А.Т. Березова акцентируется внимание на принципах формирования механизма хозяйствования кластера малых предприятий, при этом автор не подразделяет их по группам и видам (табл. 1.3).

Таблица 1.3. – Принципы формирования механизма хозяйствования кластера малых предприятий (в интерпретации А.Т. Березова)

Принципы	Характеристика
1. Принцип независимости и кооперирования	В своей деятельности участники кластера независимы и свободны, при этом они транслируют решение ряда вопросов по координации деятельности на общий уровень
2. Принцип свободного входа и выхода	Любое предприятие (организация) кластерного образования может, при соблюдении установленных правил в кластере, выходить из его состава по собственной инициативе или входить
3. Принцип конкуренции	Предприятия (организации), входящие в состав кластера, конкурируют как с внешними экономическими субъектами, так и между собой в рамках данного интеграционного объединения
4. Принцип информированности	Все производственные изменения, различные инновационные процессы могут быть доступны всем участникам кластера
5. Принцип взаимодополняемости	Отношения между субъектами кластера должны способствовать снижению себестоимости выпускаемой продукции, сроков её изготовления, при улучшении качества
6. Принцип обязательств	Предприятия (организации) принимают на себя обязательства по взаимодействию с иными участниками кластера, сохраняя коммерческую, юридическую и производственно-технологическую самостоятельность. В целом кластер должен поддерживать развитие отрасли путем привлечения новых идей для реализации внутренних проектов путем привлечения новых партнеров, предлагающих более эффективное решение внутренних задач

Составлено автором

Исследователь Неустроева Н.А. предлагает классификацию принципов формирования кластеров, группируя последние по трем видам: общие, системные и принципы внутрикластерного взаимодействия (табл. 1.4).

**Таблица 1.4. – Принципы построения кластера
(в интерпретации Н.А. Неустроевой)**

Принципы	Характеристика
1. Общие:	
1.1. Территориальной локализации	Взаимодействие географически близко расположенных предприятий, занимающихся родственными видами деятельности, получающие положительные эффекты от такого взаимодействия
1.2. Добровольности объединения	Выражается в добровольном объединении промышленных предприятий, научно-исследовательских центров, финансовых институтов, государственных органов власти для достижения общих целей, направленных на повышение конкурентоспособности как самих предприятий, так и кластера в целом
1.3. Синергетического эффекта	Показывает, что устойчивое партнерство взаимосвязанных предприятий и организаций имеет положительный эффект, который превышает простую сумму эффектов отдельных составляющих
1.4. Государственной поддержки	Предполагает всестороннюю поддержку центральных и региональных органов власти в создании благоприятных условий для развития кластера
1.5. Прогрессивности	Означает, что одна или несколько преуспевающих компаний оказывают положительное влияние на соседнее окружение, обеспечивая прогрессивное развитие всех элементов кластера
1.6. Дифференциации общих интересов	Определяет взаимовыгодные отношения между субъектами кластера на основе контактов, связанных интересами поставок и приобретения, при этом основным мотивирующим фактором каждого из участников должны быть собственные интересы
1.7. Эффективности производства	Предполагает рациональное и эффективное использование материальных, трудовых, финансовых ресурсов, позволяющее снизить издержки, себестоимость, увеличить рентабельность, улучшить качество конечного продукта за счет взаимовыгодных отношений предприятий кластера
1.8. Непрерывности развития	Характеризует потенциал предприятий достигать конкурентоспособности при непрерывном развитии, т.е. совершенствовании своей деятельности на основе консолидации усилий предприятий и организаций в системе кластера
2. Системные	
2.1. Постоянных потребностей	Означает, что предприятие, входящее в кластер, имеет постоянную потребность в некотором ресурсе на протяжении всего цикла своего существования
2.2. Замкнутости	Предполагает, что поток, направленный на удовлетворение тех или иных потребностей участника кластера, замыкается предприятием, входящим в данную систему отношений
2.3. Относительной замкнутости	Подразумевает, что наряду с потоками, проходящими внутри кластера, в систему могут вливаться ресурсы из внешней среды для эффективной реализации проектов внутри кластера

Принципы	Характеристика
2.4. Обеспеченности ресурсами	Определяет, что входящие в кластер предприятия, предоставляющие ресурсы, способны удовлетворить спрос на эти ресурсы внутри кластера
2.5. Общности хозяйствования	Определяет доступность средств производства, необходимых для реализации сложных проектов, а также гарантийные услуги финансовых структур внутри кластера для обеспечения основными и оборотными средствами предприятия-участников
2.6. Взаимовыгодных отношений	Говорит о том, что ресурсы внутри кластера для участников поставляются по льготным условиям
2.7. Информированности	Предполагает обеспечение информационной поддержкой инновационных проектов внутри кластера.
3. Внутрикластерного взаимодействия	
3.1. Взаимодополняемости	Означает, что отношений, построенная внутри кластера, должна способствовать достижению кратчайшего срока изготовления и наименьшей себестоимости продукции и услуг предприятий и организаций, входящих в кластер
3.2. Всесторонних связей	Определяет, что предприятия и организации, входящие в кластер, не только должны заботиться о собственном развитии, осуществляя поиск более выгодных партнеров, но и поддерживать горизонтальные связи внутри кластера, осуществлять поддержку проектов, направленных на развитие кластера в целом
3.3. Общности	Предполагает, что построенные взаимоотношения между различными группами предприятий и организаций должны иметь соглашения о сотрудничестве не только закрепленные на бумаге. Руководители крупных экономических субъектов, формирующих кластер, должны разрабатывать общее направление развития кластера, а возможно, и отрасли
3.4. Сдержанной конкуренции	Означает, что предприятия одной отрасли, входящие в кластер, не должны входить в конфронтацию, а осуществлять взаимовыгодное сотрудничество, удовлетворяя потребности внутри кластера, а также поступающие в кластер извне запросы
3.5. Соответствия	Деятельность крупных предприятий отрасли должны соответствовать направлению государственной политики поддержки последней
3.6. Доступности	Устанавливает, что кластер должен поддерживать развитие отрасли посредством привлечения новых идей, новых партнеров, для более эффективной реализации внутренних проектов и задач интеграционного объединения
3.7. Устойчивости взаимодействия	Определяет, что устойчивость кластера достигается через устойчивые взаимосвязи между его элементами

Составлено автором

Несмотря на довольно обширную классификацию принципов построения кластеров, предложенную Н.А. Неустроевой, считаем, что не все принципы, отнесенные по группам, соответствуют такому ранжированию. К примеру, принцип дифференциации интересов субъектов кластера можно отнести к внутрикластерному взаимодействию, в принцип обеспеченности ресурсами – к общим принципам. Принцип замкнутости и относительной замкнутости вполне реально объединить в один принцип, также как и принцип общности и общности хозяйствования с изменением характеристик и т.п.

Ученые Ефимов Н.А. и Иванова Е.В., опираясь на представление о кластере как о системно-процессном явлении, а также используя положения ещё только формирующейся теории кластеризации, высказывают заключение, что в основе построения и функционирования кластеров лежат как общеизвестные принципы организации систем и процессов, так и специфические принципы, характерные именно для кластерной формы организации экономики (табл. 1.5). При этом, по мнению данных исследователей, общие принципы задают единые рамки кластеризации, определяют возможности и границы реализации внутрикластерных отношений, описывают максимально благоприятные условия для эффективной деятельности кластеров, обеспечивают некоторые механизмы принятия решений на мезоуровне. Специфические принципы присущи только кластерной форме организации экономики и необходимы для адекватного описания особенностей построения и функционирования последней.

Здесь следует подробнее остановиться на специфических принципах организации процесса создания экономического кластера, предлагаемых к рассмотрению учеными Н.А. Ефимовым и Е.В. Ивановой. Дело в том, что кластер представляет собой интегрированную структуру, в которой относительно независимые и юридически самостоятельные субъекты, связанные вертикально или горизонтально, могут иметь, однако, и противоречащие друг другу цели. Функции этих субъектов могут быть “несостыкованы”, недостаточно подчинены общекластерной концепции.

Таблица 1.5. – Общие и специфические принципы кластерной формы организации экономической системы (в интерпретации Н.А. Ефимова и Е.В. Ивановой)

Принципы	Характеристика
1. Общие	
1.1. Прямоточность	Предполагает обеспечение кратчайшего пути движения ресурсов, средств, орудий и предметов труда, информации и т.п. Обеспечивается за счет территориальной близости участников интеграционного объединения, являющейся неотъемлемой характеристикой кластерных образований
1.2. Непрерывность	Предусматривает максимальное сокращение перерывов между операциями, процессами, обеспечивается не только за счет связанности участников, но и за счет пропорциональности отдельных элементов системы и, в определенной степени, прямоточности
1.3. Пропорциональность	Заключается в закономерном сочетании отдельных элементов производственного процесса, происходящего в кластере, которое выражается в определенном количественном соотношении их друг с другом
1.4. Ритмичность	Определяет обеспечение устойчивости производственного процесса и его составляющих в равные промежутки времени на основе равномерного хода функционирования. Для реализации данного принципа первостепенное значение имеет согласованность действий, реализуемая во многом за счет соблюдения принципов пропорциональности и непрерывности
1.5. Специализация	Предусматривает притяжение в кластер субъектов, производящих продукцию, конструктивно, технологически или инфраструктурно сопряженную с продукцией (услугами) иных участников кластерной структуры
1.6. Параллельность	Предусматривает возможность одновременного осуществления определенных процессов при условии наличествования в кластере конкурирующих субъектов
2. Специфические	
2.1. Мультиколлинеарность	Определяет наличие полной или частичной взаимной связи между кластерными элементами, характеризующее достаточно тесную неслучайную линейную корреляцию условий и результатов функционирования одних участников кластера с другими. В состав кластера должны включаться только такие субъекты, которые имеют непосредственную связь хотя бы с одним каким-либо кластерным субъектом, при этом наблюдается согласованное изменение условий (и/или результатов) их деятельности

2.2. Мультипликативности	Означает, что при формировании и функционировании кластеров необходимо стремиться обеспечить максимальный мультипликативный эффект, т.е. создавать такие условия, при которых эффект в отдельной отрасли порождает благоприятные предпосылки для возникновения эффектов в сопряженных отраслях. Предпосылкой такого эффекта является соблюдение принципа мультиколлинеарности.
2.3. Наличие центра гравитации	Подразумевает, что обязательным условием кластеризации региональной экономики, т.е. создание на какой-либо территории экономического кластера, является наличие одного или нескольких предприятий, формирующих кластерное ядро. Как правило, к таковым относят предприятия, занимающие существенную долю на внутреннем и внешнем рынках, эффективно функционирующие в течение длительного времени, наращивающие объёмы производства продукции, пользующейся устойчивым спросом, имеющие достаточную ресурсную базу, стратегию для дальнейшего развития, длительные и тесные связи с поставщиками, а также высокий уровень адаптивности к изменениям среды

Составлено автором

Реализация принципа мультиколлинеарности при формировании кластеров подразумевает включение в состав кластера не просто связанных элементов, а обеспечение такой взаимосвязи, взаимозависимости этих элементов, которая способствовала бы сглаживанию возникающих противоречий, согласованию действий, более существенному приросту результирующих показателей. В этой связи мультиколлинеарность при формировании и функционировании кластеров может рассматриваться как элемент механизма управления кластером.

Принцип мультипликативности подразумевает, что развитие кластера как формы организации региональной экономики должно обеспечить гораздо большее изменение добавленной стоимости по сравнению с объемом первоначальных инвестиций, вызвавших данное изменение. Серия последовательных эффектов возможна здесь в силу следующих причин. В результате первичных инвестиций в развитие кластерного ядра происходит, во-первых, рост объемов производства предприятий (организаций), это ядро формирующих, а во-вторых, рост доходов работников этих

предприятий. Увеличение объемов производства продукции потребует большего объема сырья, материалов, полуфабрикатов и т.п., стимулируя рост производства у поставщиков и покупателей, которые, в свою очередь, увеличат потребление товаров (услуг) в смежных отраслях. Более того, снижение трансакционных издержек в совокупности усилит эффект мультипликатора.

Кластер должен быть достаточно крупным, чтобы интегрировать все взаимосвязи, считающиеся важными, все конкурентные преимущества. Но получение эффектов и внутреннюю динамику развития обеспечивает не число участников кластера, а их взаимообусловленность. Слабая связанность элементов кластера приведет к их меньшей устойчивости, аморфности состояния. Сильное же ядро способствует встраиванию в структуру кластера более крупных комплексов, интегрирующих взаимозависимые элементы, что ведет, соответственно, к увеличению результативности функционирования последнего.

В продолжение темы рассмотрим ещё несколько подходов к выделению принципов кластерообразования.

К примеру, профессор Прокофьева Т.А. и доцент Хаиров Б.Г. считают, что формирование кластерных структур базируется на следующих главенствующих положениях:

- построение единого инновационного, информационного, организационно-экономического, производственно-технологического, кадрового и нормативно-правового пространства;

- совершенствование производственных и логистических бизнес-процессов и технологий на основе инноваций;

- согласование экономических интересов и принципов интегрированного взаимодействия, заключение и безоговорочное выполнение системы договоров, контрактов и субконтрактов, заключаемых участниками и партнерами кластера с компанией или группой компаний – лидеров, формирующих ядро кластера;

- формирование общей стратегии и коммерческой политики в сфере внешнеэкономической деятельности, а также при управлении и обслуживании товароматериальных и

сопутствующих потоков, проходящих по международным транспортным коридорам;

- взаимодействие с научными институтами и высшими учебными заведениями, повышение квалификации и профессионального уровня персонала;

- использование механизма государственно-частного партнерства при организации сотрудничества между хозяйствующими субъектами и государственными и муниципальными органами власти.

Таким образом, рассмотрев различные подходы ученых к определению принципов кластеризации экономики, позволим себе представить собственную позицию относительно основных идей, руководящих начал данного явления. Ввиду того, что кластеризация представляет собой системный процесс, то здесь предполагается необходимость соблюдения таких базовых принципов, как:

- системность – проявление единства отношений и связей отдельных частей, обуславливающих выполнение определенной сложной функции, которая и возможна лишь благодаря структуре из большого числа взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом элементов;

- взаимосвязи процессов – любая деятельность, где имеет место осуществление работ, сопряженных с потреблением определенных ресурсов и выпуском конечного продукта, является процессом. Форма организации деятельности, будь то отдельное предприятие, либо кластер в целом, представляет собой сеть процессов, которые взаимосвязаны между собой;

- востребованность процесса – каждый процесс должен иметь цель, а его результаты должны быть востребованы. У результатов процесса должен быть свой потребитель внутренний или внешний;

- контроля процесса – каждый процесс имеет начало и конец, которые определяют границы процесса. Для каждого процесса в рамках заданных границ должны быть определены показатели, характеризующие процесс и его результаты;

- синергия – повышение результативности и эффективности за счет использования взаимосвязи и взаимоусиления различных видов деятельности или различных бизнес-единиц.

- постоянство обмена с внешней средой – помимо потоков и процессов, которые происходят внутри интеграционного объединения, из внешней среды в систему могут вливаться ресурсы для эффективного осуществления внутрикластерных проектов, а также создаваться риски и угрозы. При принятии решений оцениваются такие условия и факторы, как: экономические, политические, институциональные, социокультурные и др.

Кроме базовых принципов, нами добавляются принципы формирования кластеров и специфические принципы функционирования (рис. 1.2). При этом, если ряд принципов, указанных на рис. 1.2, уже были раскрыты нами, то остальные требуют своего описания.

Так, *принцип критической массы* подразумевает наличие в той или иной отрасли или группе сопряженных отраслей критической массы автономных и гетерогенных экономических субъектов.

Принцип относительной территориально-отраслевой концентрации означает, что, несмотря на отраслевое и территориальное сосредоточение участников большинства кластерных образований в мире, в настоящее время уже не требуется строгого соблюдения этих условий для формирования кластера. Спустя почти 30 лет после формулирования М. Портером определения кластера, у бизнеса и научного сообщества появились мощные технологии и инструменты обмена данными, что позволяет эффективно сотрудничать на расстоянии без потерь в качестве коммуникаций. При этом современные логистические технологии позволяют быстро и сравнительно дешево отправлять комплектующие, что практически не влияет на конечные сроки и стоимость производства, особенно с высокой добавленной стоимостью.

Принцип кластерной инициативы определяет одним из первостепенных факторов при создании кластера наличие идеи, инициативы формирования или развития определенной кластерной структуры, исходящей от различных стейкхолдеров (заинтересованных физических лиц, инициативных групп и организаций, государства).

Рис. 1.2. Принципы кластеризации национальной экономики Кыргызстана (составлено автором)

Принцип инновационного императива основывается на необходимости инновационной трансформации всех отраслей экономики страны и осуществления в каждом регионе национальных проектов с использованием высоких технологий и демонстрацией возможностей науки, образования

по инициативе и при активном участии республиканского центра.

Принцип государственно-частного партнерства определяет потребность объединения усилий предпринимателей, органов государственного управления, субъектов инвестиционной и инновационной деятельности, а также мер государственной поддержки в рамках кластеров, что дает значительные преимущества в конкурентной борьбе, существенно повышает эффективность социально-экономической политики. Полагаем, что данный принцип особенно применим при функционировании агропромышленных кластеров.

С принципом государственно-частного партнерства тесно сопряжен *принцип закрепления полномочий*, отображающий значимость назначения субъектов (или их групп), ответственных за разработку и реализацию кластерной политики, а также выделения ресурсов, требуемых для осуществления заданных функций.

Принцип реалистичности подразумевает потребность учета сложившейся в регионе социально-экономической ситуации, тенденций её изменения, особенностей проводимой политики, а также стратегических ориентиров развития территории при определении направлений и особенностей осуществления процессов кластеризации.

Принцип автономности означает, что предприятия и организации, входящие в кластер и функционирующие в нём, остаются юридически и финансово самостоятельными, а срок участия в кластере устанавливается либо совместным договором всех участников, либо договором с центральной группой предприятий (крупным предприятием), по истечении которого хозяйствующий субъект может выйти из данного интегрированного объединения.

Принцип максимизации добавочной стоимости означает введение добавочной стоимости как меры эффективности и отдельного кластера, и территории в целом, что позволяет не только согласовать интересы государства и бизнеса, но и сформировать конкретные меры государственного протекционизма.

Принцип единства конкуренции и кооперации определяет возможность объединения экономических ресурсов в пул на основе сетевой организации. При этом неконкурентоспособное предприятие будет постепенно вытесняться более эффективно работающим экономическим субъектом.

Наличие разнообразной специализации кластеров, их структуры, специфики деятельности обусловили обширную систематизацию и классификацию кластеров. Различные авторские подходы к классификациям кластерных структур демонстрируют нам, что последние могут проводиться по дифференцированным признакам и типам, что объясняется значительным числом и неоднозначностью кластерных характеристик, которые используются в качестве классификационных признаков. Вместе с тем учеными предпринимались и предпринимаются попытки не только систематизировать виды кластеров, но и обобщить существующие классификации. При этом можно обнаружить ряд классификаций, которые представляются довольно обширными и применимы не только к кластерам, но и к иным интеграционным формированиям, а также к той или другой специфике функционирования отдельных экономических субъектов. В таблице 1.6 приведены некоторые из классификаций кластеров.

Таблица 1.6. – Сравнительный анализ подходов к классификации кластеров

Автор классификаций М. ПОРТЕР	
Классификационный признак ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОМУ ОХВАТУ	
Определенные типы кластеров	Характеристики и примеры кластерных структур
Локальный (расположенный в определенном городе)	Кластер индустрии развлечений в Голливуде (США)
Региональный (привязанный к определенному региону)	Автомобильный кластер Штирии (Австрия)
Национальный (внепространственный)	Кластер информационных технологий в Израиле

Классификационный признак В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ИНТЕГРАЦИИ	
Вертикально интегрированные	Составленные из отраслей промышленности, которые связаны через отношения «покупатель–продавец»
Горизонтально интегрированные	Включают отрасли промышленности, которые могли бы разделить общий рынок конечного продукта, использовать общую технологию или навыки рабочей силы или нуждаются в одинаковых природных ресурсах
Автор классификаций ЭНРАЙТ М.	
Классификационный признак ПО УРОВНЮ НАЛИЧЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОЙ МАССЫ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭЛЕМЕНТОВ	
Определенные типы кластеров	Характеристики и примеры кластерных структур
Рабочие	Кластеры, в которых достигнута критическая масса составляющих для получения эффекта агломерации
«Латентные»	Имеют достаточную критическую массу субъектов для получения эффекта кластеризации, но нет должного взаимодействия и информационных потоков
Потенциальные	Обладают лишь некоторыми составляющими, требующими дальнейшего развития
Кластеры с государственной поддержкой	Отобраны государством для поддержки, но не обладают достаточными условиями и критической массой субъектов
«Желаемые» (англ. – wishful thinking clusters)	Отобраны государством в качестве объектов для поддержки, но не имеют критической массы субъектов и источников преимуществ для потенциального органического развития
Автор классификаций ГРОМЫКО Ю.В.	
Классификационный признак ОТНОСИТЕЛЬНО СООРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАЗРАБОТОК, ПРАКТИКО-НАПРАВЛЕННОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ И ИННОВАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	
Определенные типы кластеров	Характеристики и примеры кластерных структур

Инфраструктурно-инновационный	Кластер российских железных дорог
Инновационно-пилотный	Кластер лазерного станкостроения
Ультраструктурный метапромышленный кластер	Нанозлектронный кластер
Адаптационно-технологический кластер (кластер «заимствования зарубежной технологической платформы»)	Кластер робототехники и автоматизационных систем
Автор классификаций КОНЦЕПЦИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (МЭР) [243]	
Классификационный признак ПО ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИФИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ – СУБЪЕКТОВ КЛАСТЕРА	
Определенные типы кластеров	Характеристики и примеры кластерных структур
Дискретные кластеры	Кластер автомобильной промышленности, кластер авиастроения и судостроения
Процессные кластеры	Сельскохозяйственные кластеры, металлургические, химические кластеры
Инновационные кластеры	Кластеры информационных технологий, биотехнологии
Творческие кластеры	Кинематографический кластер
Туристические кластеры	Туристический кластер
Транспортно-логистические кластеры	Крупнейший транспортно-логистический кластер в Европе – Филикстоу; инновационный ТЛК «The Transport Innovation Network» (TINV) в Дании
Автор классификаций ПРОСАЛОВА В.С.	
Классификационный признак ПО ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ МАСШТАБУ УЧАСТНИКОВ	
Определенные типы кластеров	Характеристики и примеры кластерных структур
Локальные	Конкурентоспособны в одном муниципальном образовании и прилегающих территориях («промышл.-е районы» в Норвегии)
Региональные	Конкурентоспособны в регионе или соседних регионах
Национальные	Конкурентоспособны в рамках одной страны
Трансграничные	Развиваются в регионах двух или более стран. Конкурентоспособны во всем мире

Классификационный признак ПО ХАРАКТЕРУ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ УЧАСТНИКОВ КЛАСТЕРА	
Вертикальные	Объединение предприятий одной производственной отрасли
Горизонтальные	Объединение однородных бизнесов в филиальные, территориальные структуры, которыми управляет одно общество
Диверсифицированные	Характеризуется объединением участников, функционирующих на различных рынках в разных отраслях
Классификационный признак ПО ВИДУ СТРУКТУРЫ	
Ограниченные	Состоят из крупных компаний, имеющих узкую специализацию, географически ограничены
Расширенные	Характеризуются большим числом участников, транснациональных компаний, подразделений
Спиралевидные	Представлены одной или неск.-ми крупными компаниями, специал.-ся в одной отрасли, - ядром кластера и множеством небольших «вспомогательных» компаний
С государственным участием	Одним из участников или одним из основных потребителей продукции (услуг) выступает государственное учреждение
Автор классификаций БАБКИН, А.В., БАЙКОВ Е.А.	
Классификационный признак ПО ПРИЗНАКУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ	
Определенные типы кластеров	Характеристики и примеры кластерных структур
1. Протокластер	Небольшое число компаний, их неоднородность, взаимообмен и взаимосвязи затруднены, имеются благоприятные «местные условия»
2. Кластер	Группы взаимосвязанных предприятий, общий экономический интерес и цель.
3. Промышленный кластер	Характеристики 2-го уровня, промпредприятия сопряжены по технологической цепочке, наличие промышленного «кластерообразующего ядра», «инфраструктуры знаний».

4. Инновационный промышленный кластер	Характеристики уровней 2 и 3. Используются созданные или самостоятельно разработанные инновации, наличие определенной инновационной программы.
5. Инновационно-активный промышленный кластер	Характеристики уровней 2-4. Четкая активность компаний кластера по вопросам разработки, внедрения и коммерциализации инноваций и инновационных продуктов.

Составлено автором

Существование множества классификаций кластеров говорит, с одной стороны, о многогранности и уникальности каждого кластера, с другой – о довольно значительной неопределенности самого понятия «кластер». В целом совокупность типологий кластеров позволяет характеризовать их с различных сторон: по пространственным характеристикам, типу и количеству участников, типу взаимодействия между ними, стадии развития, эффективности работы кластера и др. Помимо познавательной идентификационной функции, данные классификации имеют большое практическое значение, поскольку позволяют определять направления развития кластеров, усиления их элементов, нацеленных на достижение положительных эффектов кластерной формы организации экономической деятельности и пространства.

1.3. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КЛАСТЕРООБРАЗОВАНИЯ: АМЕРИКАНСКАЯ, ЕВРОПЕЙСКАЯ И АЗИАТСКАЯ МОДЕЛИ

Практика развития кластерных форм в экономиках стран дальнего зарубежья насчитывает уже несколько десятилетий, а кластерный подход активно применяется во всех ведущих государствах G7 (Большой семёрки), что даёт возможность для стран с переходной экономикой адекватно использовать в своей практике опыт последних.

Как считают отдельные исследователи, амбициозность целей кластерного развития, декларируемых в государственных стратегических планах, определяются уровнем развития национальных экономик (табл. 1.7).

Таблица 1.7. – Цели кластеризации национальных экономик различных мировых стран

Государства	Цели
Великобритания, Германия, Дания, Италия, Литва, Канада, Нидерланды, Словакия, США, Финляндия, Франция, Чехия, Япония	Обеспечение сбалансированного и поступательного развития национальной экономики на основе инноваций и знаний, формирование условий для самовозрастания капитала, повышение деловой активности в стране и уровня международной кооперации экономических субъектов, увеличение экспорта и инвестиций, стимулирование регионального развития, поддержание социально-экономической стабильности общества, сохранение окружающей среды и энергосбережение.
Болгария, Венгрия, Польша, Сербия, Украина, Турция	Стимулирование экономического роста, занятости и экспорта путем объединения предприятий, исследовательских организаций и деловых сообществ в кластеры
Аргентина, Бразилия, Египет, Индия, Иран, Малайзия, Марокко, Пакистан, Таиланд	Снижение уровня бедности, создание новых рабочих мест, привлечение прямых инвестиций, укрепление конкурентоспособности предприятий
Китай	Формирование кластеров как главных точек быстрого роста широкого спектра экспортноориентированных производственных отраслей в окружающем их регионе
Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия	Модернизация национальной экономики и её отдельных секторов, увеличение конкурентоспособности конкретных экономических отраслей, стимулирование экономического роста в регионах

Составлено автором

Следует сказать, что единого подхода к способам и методам поддержки кластеров нет: разные страны по-разному организуют процесс содействия кластерному развитию, не похожими друг на друга являются и сами кластеры. Некоторые исследователи даже говорят о различных национальных моделях формирования кластеров. К примеру, И.М. Граник обозначает 5 таких моделей, в числе которых:

- итальянская (кластеры представляют собой своеобразные ассоциации значительного числа небольших хозяйствующих субъектов),
- японская (предприятия формируют сложную структуру, во главе которой находится фирма-лидер),

- финская (основой развития таких кластеров служат научные исследования, разработки и инновации),

- североамериканская (источником позитивных эффектов, возникающих благодаря таким кластерам, является сохранение конкурентных взаимодействий между его участниками);

- индийско-китайская (отличительной особенностью которой является ведущая роль государства как на стадии создания кластера, так и в процессе его дальнейшего функционирования).

В большей степени нам импонирует определение трёх моделей формирования и развития кластеров в национальных экономиках: американской, европейской и азиатской. В качестве весьма общей характеристики данных моделей можно выделить следующее:

1) Американская модель кластеризации объединяет ряд отраслевых компаний по принципу территориальной специализации, при этом типовой инновационный кластер – это университет, вокруг которого разрастаются технопарки, лаборатории, бизнес-школы, фонды венчурного и частного инвестирования. Всё это представляет собой открытую систему, направленную на максимальное взаимодействие и максимальную конкуренцию. Для данной модели характерна исторически сформировавшаяся политика так называемого малого вмешательства федеральных властей в процессы кластерообразования.

2) Европейская модель предполагает концентрацию конкурирующих компаний в пределах одной географической области, которые выпускают дифференцированный продукт и формируют особую производственную и сбытовую стратегию в пределах кластера и за его пределами. Здесь характерным является довольно активный диалог государства с промышленным бизнесом, но непосредственное широкое проникновение в различные структуры крупнейших промышленных предприятий исключается. Государство воспринимается как «опекун промышленности».

3) Для азиатской модели характерна активная роль государства в поддержке развития кластерных инициатив, пред-

полагающих вертикальную интеграцию и специализацию предприятий в пределах одной географической области. В государствах Азиатского региона государственные органы считают долгом целенаправленно и активно вмешиваться в процессы, которые происходят в экономике этих стран, при этом стараясь защитить свои страны от конкуренции иностранных производителей, а также содействовать экспансии на внешние рынки. Данный фактор считается определенной спецификой азиатской экономической политики.

Вместе с тем мы должны оговориться, что в условиях глобализации и трансформации мировой экономики нельзя говорить о чёткой дифференциации вышеуказанных моделей.

Рассмотрим подробнее опыт различных развитых и развивающихся стран в формировании и развитии кластерных структур.

К государствам, реализующим *американскую модель*, обычно относят Австралию, Великобританию, Канаду, США.

Так, на сегодняшний день в Соединенных Штатах Америки насчитывается около 400 кластеров, преимущественно в высокотехнологичных сферах, создание которых обусловлены решением внутренних и внешнеэкономических задач развития страны. Кластерная политика США охватывает различные отраслевые направления, среди которых:

- аэрокосмическая техника, информационные технологии (гг. Сиэтл, Такома, Олимпия, шт. Вашингтон);
- биофармацевтические препараты (The Boston Biopharmaceuticals Cluster, г. Бостон, шт. Массачусетс);
- информационные технологии (Silicon Valley, штат Калифорния);
- медицинские технологии и оборудование (Medical Alley, штат Миннесота, г. Джексонвилль, шт. Флорида);
- сельскохозяйственная сфера (Napa Valley, шт. Калифорния);
- технологии «чистой» энергии (гг. Питтсбург, Акрон, Кливленд, шт. Огайо и Пенсильвания);

- ядерные технологии (кластер Nuclear Energy Modeling & Simulation Energy Innovation Hub, штат Теннесси) и др.

Наиболее известным кластерным образованием считается «Кремниевая долина» – юго-западная часть консолидированного метрополитенского статистического ареала (агломерации-конурбации) Сан-Франциско в штате Калифорния (США), отличающаяся большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с разработкой и производством компьютеров и их составляющих, особенно микропроцессоров, а также программного обеспечения, устройств мобильной связи, биотехнологии и т.п. Появление и развитие данного технологического центра сопряжено с довольно близким территориальным расположением крупных городов, ведущих университетов (Стэнфордский университет, Калифорнийский университет в Санта-Крузе и др.), источников финансирования экономических субъектов. Среди компаний, которые достигли мирового успеха благодаря данному кластеру, можно отметить: «AMD», «Apple», «eBay», «Google», «Intel», «Xerox» и др.

Другим ярким примером успешной реализации кластерной инициативы является «Исследовательский треугольник» (*Research Triangle Park, сокращенно RTP*) – крупнейший в США инновационный кластер, специализирующийся на биомедицине, «зеленых биотехнологиях», информационных и нанотехнологиях. Он был основан в 1959 г. по инициативе руководства штата Северная Каролина для изменения экономической ситуации в регионе совместными усилиями частного бизнеса и администрации штата и трех местных исследовательских университетов. На данный момент на территории RTP размещаются более 300 компаний, включая научно-технические фирмы, правительственные организации, академические учреждения, стартапы и некоммерческие организации. Ряд участников кластера входят в международный рейтинг лучших работодателей Fortune 100: IBM, Nortel Networks, GlaxoSmithKline, Cisco Systems, Ericsson, BASF, Eisai, Biogen Idec, Credit Suisse и Syngenta Biotechnology. По размеру компаний основную массу резидентов составляют компании до 25 человек – 62 % от обще-

го числа. Лишь 12 % компаний в RTP имеют численность сотрудников более 250 человек, что говорит об ориентированности парка на стартапы, малые и средние предприятия. Среди крупнейших научно-исследовательских институтов, расположенных в RTP, можно отметить: Национальный центр экологии и здравоохранения (NIEHS), Институт исследовательского треугольника (RTI), Национальный институт статистических наук (NISS), Межуниверситетский исследовательский центр (TUCASI), Институт статистики и математики (SAMSI), Национальный гуманитарный центр и другие.

Отметим, что в США отсутствует, как таковая, комплексная федеральная политика, нацеленная на развитие кластеров, а используемые методы и инструменты поддержки подобных структур не отличаются особой оригинальностью. Вместе с тем формирование и усиление региональных инновационных кластеров выступает одним из национальных приоритетов страны. В вышеназванных городах и штатах приняты соответствующие программы за счет региональных бюджетов и введены специальные комиссии, которые выбирают участников кластеров, распределяют государственные гранты, помогают в случае организационных или финансовых трудностей. Весь процесс происходит в неразрывной работе совместно с известными научными центрами и университетами. Кластеры также получают финансирование от различных ведомств, среди которых Министерство торговли, Министерство труда, Министерство обороны, Администрация по делам малого бизнеса и множество других госструктур. Еще в прошлом веке в США была создана соответствующая правовая и инновационная база. Основными пунктами на этом пути стали принятые еще 30 лет назад закон о развитии инноваций в сфере малого бизнеса (программа SBIR) и закон о развитии НИОКР в сфере малого бизнеса (программа STTR). В этой связи большое значение придается образовательной инфраструктуре, к примеру, приведение в соответствие с потребностями кластеров учебных программ и образовательных курсов. Особое внимание уделяется, также, упрощению бизнес-процессов для

компаний, являющихся участниками кластерных образований, в частности, за счёт сокращения сроков регистрации, облегчённой процедуры получения лицензии и т.д.

К европейской модели кластеризации экономики можно отнести, в принципе, все страны Европейского Союза, хотя это в большей степени касается развитых стран Западной, Северной и Южной Европы.

Европейская обсерватория по кластерам и промышленной трансформации в своём обзорном докладе за 2020 год выявляет почти 3000 региональных промышленных кластеров в 51 экспортном промышленном секторе экономики ЕС. На эти промышленные кластеры приходится почти каждое четвёртое рабочее место в Европе (61,8 млн. рабочих мест или 23,4% от общей занятости) и около половины общей занятости в экспортирующих отраслях (50,3%). В докладе указывается, также, что производительность в кластерах намного выше средней производительности, при этом её рост коррелирует с развитием мощности кластера: в кластерах с базовыми и средними показателями производительность на 10-15% выше среднего, а в высокоэффективных кластерах – более чем в два раза среднего (+ 140%).

Довольно развитые кластерные структуры имеются в таких странах, как Дания, Финляндия, Франция, Испания, Германия, Норвегия, Италия и Швеция, Швейцария. В Европе в большинстве случаев поддержка кластерных программ осуществляется в рамках региональных инновационных стратегий. В таких регионах, как, например, Каталония (Испания), Норте (Португалия), Валлония (Бельгия), Ховедстаден (Дания), Нормандия (Франция), Баден-Вюртемберг (Германия), действуют региональные программы по развитию кластеров.

Промышленные предприятия Финляндии являются одними из самых конкурентоспособных в мире с начала XXI века и занимают ведущие места в мировых рейтингах благодаря политике кластеризации промышленности. Кластеры обеспечивают высокую производительность, поэтому Финляндия покрывает 10 % мирового экспорта продуктов деревообрабатывающей промышленности и 25 % целлюлоз-

но-бумажной продукции. Самыми первыми и наиболее успешными кластерными образованиями стали объединения на рынке телефонов и мобильной связи. Доля экспортного рынка Финляндии в сфере мобильной связи составляет 30 %, а экспорт мобильных телефонов – 40 % во всем мире. Вместе с тем по причине малой ёмкости внутреннего рынка и существенной ориентации экономики Финляндии на экспорт, исключительно национальными финские кластеры не являются. Внутри кластеров или имеются связи с предприятиями соседних государств (Швеция и прочие страны Балтики), или могут приниматься различные меры по осуществлению и поиску таких связей. Так как экономика Финляндии не обладает большими запасами природных ресурсов, то главным двигателем экономического роста государства и кластеризации становится высокий уровень инноваций. В Финляндии инновации осуществляются благодаря сильно развитому образовательному сектору.

Кластерные образования в Италии обеспечивают 43 % населения работой и покрывают 30 % объема национального экспорта. Отличительная особенность кластеров в Италии в том, что они заняты преимущественно изготовлением потребительских товаров и пищевым производством. Среди кластеров есть крупные, объединяющие более 100, 200 и более предприятий, экспорт продукции которых приносит заметный доход в государственный бюджет.

В основе стратегий кластеров Италии – биомедицинский кластер в Мирандоле и кластер керамики в Сассуоло – заложены инновации и интернационализация. Биомедицинский кластер в Мирандоле характеризуется интернационализацией через альянсы с внешними лидерами. Инновации и инвестиции в материальные и нематериальные активы играют роль в обоих процессах: производственные процессы и стратегии распределения в Сассуоло, а также научно-исследовательский потенциал и сотрудничество с университетами и исследовательскими центрами в Мирандоле позволили обоим кластерам интегрировать мировые рынки. Это показывает разнообразие стратегий, доступных промышленным округам и кластерам для решения конкурентных проблем.

Кластеры во Франции являются собой институты, в определенной степени имеющие сходство с отраслевыми союзами и торгово-промышленными палатами, объединяющими экономических субъектов по отраслевому и территориальному признакам. С 2004-2005 гг. в стране осуществляется программа кластеров конкурентоспособности (Pôles de Compétitivité). Программа по поддержке отдельных регионов и отраслей была реализована в три фазы (2005-2008; 2009-2012; 2013-2018 гг.) и охватила 71 кластер.

Так, в аграрной сфере известен кластер «VEGEPOLYS» (Земли Луары) в области растениеводства, с 2005 года входящий в перечень национальных полюсов конкурентоспособности. Ключевыми инновационными направлениями деятельности данного кластера выступают: выращивание растений, разработка системы защиты растений, использование растений в здравоохранении, формирование городских пейзажей, оказание услуг в профильной инновационной сфере. «VEGEPOLYS» охватывает 350 участников, 85 партнёрских лабораторий. Число инновационных проектов в год составляет 40 ед., а объём ежегодных инвестиций в инновационные проекты достигает 50 млн. евро. К примеру, одним из проектов кластера является «NUTRIPOMME»: сохранение питательных и вкусовых качеств яблок:

- отбор определённых сортов яблок в зависимости от их адаптивных свойств к разным технологиям переработки;
- получение инновационных способов изготовления и хранения яблочного сока.

На территории крупнейшего в Европе технопарка E.S.T.E.R, находящегося вблизи города Лимож (размер – 210 га), базируются управляющие компании и представительства ключевых резидентов сразу двух французских кластеров – Европейского керамического кластера («Pôle Européen Céramique») и кластера высоких технологий Elopsys.

Европейский керамический кластер – единственный в Европе с такой уникальной специализацией, охватывающей широкий спектр технологий, связанных с производством керамических изделий и компонентов. Участники данного кластера размещаются по всей территории страны, а самые

активные из них, включая управляющую компанию, являются резидентами вышеназванного технопарка.

Состав из 117 участников *Rôle Européen Céramique* выглядит следующим образом: 95 – производственные предприятия; 5 – исследовательские лаборатории; 8 – технологические центры; 9 – образовательные учреждения.

Одной из стратегических задач, стоящих перед участниками Европейского керамического кластера, является активная и прагматичная работа со стартапами, для чего осуществляется постоянное сотрудничество с университетским бизнес-инкубатором.

Можно выделить несколько форматов поддержки кластерного развития во Франции на национальном и региональном уровнях, среди которых:

- Организационная поддержка и финансирование лучших национальных научно-исследовательских и инновационных проектов, осуществляемых посредством государственно-частного партнёрства через Единый межминистерский фонд (FUI) и программу «Инвестируй в будущее».

- Предоставление займов МСП, которые желают выйти на рынок или начинать производство по результатам совместных исследовательских проектов. Займы для промышленного тиражирования проектов в кластере финансируются за счёт программы «Инвестируй в будущее».

- Помощь кластерам и их участникам в нахождении наилучших партнёров и организации технологических партнёрств, нацеленных на создание ценности.

- Поддержка кластерных организаций с целью выведения тематических коллективных инициатив в кластере.

- Поддержка деятельности управляющих компаний кластеров, в услуги которых входят: разработка стратегии; разработка программы роста; организация встреч и семинаров; организация обучения; помощь в поиске и получении государственного финансирования; поиск партнёров и инвесторов, в том числе и зарубежных; организация проведения форумов и бизнес-туров; коммуникации с органами государственной власти; обеспечение доступа к внутренним базам данных; создание каталогов продукции и услуг; помощь

стартапам; поиск персонала; поддержание контактов с университетами.

- Вовлечение различных партнёров, включая Французское национальное исследовательское агентство (ANR), государственные инвестиционные банки (Bpifrance), Депозитно-ссудную кассу (CDC), агентство «Business France».

- Реализация программы финансирования межкластерного взаимодействия.

В Германии центральными принципами кластерной политики являются развитие сетевого взаимодействия, трансграничного сотрудничества, выход на мировые рынки, снижение ассиметрии немецких земель. Кластерно-инновационная политика страны характеризуется вовлеченностью в процесс множества малых и средних предприятий, а также высоким уровнем образования специалистов, поэтому сейчас внимание акцентируется на создании стартап-инкубаторов. В Германии налажен процесс обмена идеями, опытом между предпринимателями из разных отраслей, чему способствует близкое расположение кластеров друг к другу, позволяя добиваться синергетического эффекта. В стране действует, также, организация, занимающаяся вопросами поддержки стартапов и трансфера технологий – Германская ассоциация инноваций, технологий и центров бизнес-инкубирования (ADT - Bundesverband Deutscher Innovations, Technologie-und Gründerzentren). Она объединяет 152 бизнес-инкубатора, курирующих около 6 тыс. компаний. Ежегодный бюджет Ассоциации составляет 500 млн. евро, за 25 лет её существования 20 тыс. компаний прошли бизнес-инкубирование в Ассоциации.

Лидирующие позиции в Европе занимает биотехнологический кластер в Мюнхене, созданный именно благодаря присутствию большого количества участников, государственной поддержке, транснациональному сотрудничеству и наличествованию высококвалифицированных специалистов в этой сфере. В данный кластер входят:

- около 250 медико-биологических компаний, в том числе 130 МСП;

- два элитных университета: Технический Университет Мюнхена и Людвиг-Максимилиан-Университет;
- 3 биологических / медицинских института Макса Планка: биохимия, нейробиология и психиатрия;
- немецкий исследовательский центр по гигиене окружающей среды – Helmholtz Zentrum München;
- Мюнхенский университет прикладных наук;
- университет прикладных наук Weihenstephan-Triesdorf;
- 2 университетских госпиталя, а также 60 иных больницы;
- 2 инновационных и стартап-центра, специализирующихся в сфере биотехнологий.

По мнению отдельных исследователей, модели формирования кластеров в Германии имеют различную природу, как то:

- интеграция предприятий и организаций в инициативы в случае наличия общих целей и программ поддержки для достижения по отдельным направлениям более высокой конкурентоспособности (ведущий кластер It's OWL в области создания интеллектуальных технических систем (Северный Рейн-Вестфалия));

- кластерные инициативы возникают как результат деятельности региональных организаций (морской кластер в г. Киль – неформальной военно-морской столицей Германии);

- стимулирование, формирование кластерных структур правительствами Земель, которые опираются на специфику развития экономики территорий (к примеру, посредством поддержки кластерного менеджмента или кластерных офисов). Последние, в свою очередь, должны организовать плодотворное сотрудничество предприятий, НИИ, академических учреждений и других акторов данной Земли (пример – Бремен, Северная Рейн-Вестфалия);

- возникновение кластерных структур на основе уже существующих, т.е. в результате интеграции ряда региональных кластеров (пример – кластер Software-Cluster в сфере программного обеспечения, включающий сеть компаний, учебных и научно-исследовательских организаций, дислоцируемых на обширной территории на юго-западе Герма-

нии вокруг городов Вальдорф, Дармштадт, Кайзерслаутерн, Карлсруэ и Саарбрюккен. По сути, пересекая границы Земель, данный кластер является кросс-сетевым);

- классический путь – ядром кластерной инициативы становятся научно-исследовательские и образовательные учреждения. Здесь академическим знаниям находится практическое применение. Пример – кластеры передового опыта Фраунгофера, основным актором выступает Общество содействия прикладным исследованиям имени Фраунгофера – крупнейшее в Европе объединение институтов прикладных исследований Германии, основанное для обеспечения потребностей национальной экономики, так и зарубежных рынков.

Следует сказать, что кластерные инициативы в Германии обладают ярко выраженной территориальной концентрацией, их существенная часть находится внутри или возле городских агломераций. Кластерные структуры в этой стране образуются как по принципу «снизу-вверх», так и «сверху-вниз». При этом последний подход предпочитают, прежде всего, федеральные земли. Примером формирования кластеров по принципу «сверху-вниз» выступает, как уже было указано выше, кластерная политика земли Северный Рейн-Вестфалия, где были идентифицированы соответствующие кластеры на данной территории и каждой кластерной структуре предоставлялась финансовая поддержка в виде оплаты кластерного менеджера и его офиса. Осуществление стартового финансирования велось по нисходящей линии.

Таким образом, кластерная система в Европейском Союзе составляет часть новой промышленной политики, нацеленной на повышение конкурентоспособности европейских экономических субъектов на мировом уровне в условиях ограниченности ресурсов и распространения 6-го технологического уклада. Кластеры служат необходимой инфраструктурой, «точкой сборки» множества инициатив, требующих вовлечения групп участников со стороны государства, бизнеса, научно-исследовательского сообщества, а также платформой для дальнейшего усиления межрегионального сотрудничества и более тесной интеграции.

К азиатской модели кластеризации экономики можно причислить такие страны, как Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея.

Весьма интересен опыт Китайской Народной Республики по масштабу, интенсивности и специфике развития кластерных структур. Годовые темпы роста промышленного производства в отдельных кластерах Китая превышают 16%. Страна внедрила кластерную политику, связанную с научными парками и инкубаторами, для повышения инновационных целей. Активно стимулируется процесс формирования кластеров, существует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 000 фирм с численностью сотрудников 3,5 млн. чел. и уровнем продаж на сумму примерно 200 млрд. долл. США в год. В настоящее время здесь насчитывается порядка 250 кластеров в различных областях: текстильной, электротехнической, автомобильной, нефтехимической и металлургической и пр.

Значительная часть китайских кластеров представляет собой типичные промышленные кластерные структуры, которые идентичны природе китайских фирм-производителей, так как кластерообразование в КНР было бы неправильно позиционировать вне контекста производственной специализации национальной экономики и её территориальной организации. На протяжении последних десятилетий стремительное развитие китайской экономики было сопряжено с её экспортной ориентацией, основными «проводниками» которой выступают приморские регионы, входящие в Восточную экономическую зону Китая.

Относительно сельского хозяйства, то здесь китайское правительство при вступлении в ВТО предприняло ряд мер, которые способствовали стратегической реструктуризации аграрной отрасли и повышению её конкурентоспособности путём кластеризации. Спустя два года после вступления в ВТО, китайские специалисты, в соответствии с динамикой развития мирового рынка, отобрали ряд видов сельхозпродукции, которым отдаётся предпочтение, а именно: специализированные виды пшеницы и кукурузы, соевые бобы с высоким процентом выхода масла, хлопок, рапс, сахарный

тростник, коровье молоко. Была также поставлена задача расширять экспорт следующей продукции: яблоки, апельсины, говядина и баранина, морепродукты. В этой связи осуществлялось внедрение в производство достижений мировой науки и технологий, развивалась многоуровневая система финансирования АПК, вводились гарантированные цены на сельхозпродукцию, налоговые и кредитные льготы и т.д. Реализация данной программы способствовала ускорению темпов развития аграрной промышленности основных китайских сельскохозяйственных регионов и росту доходов крестьян. Среди китайских территорий, где расположены агропромышленные кластерные структуры, можно отметить: Ляньюньган (провинция Цзянсу) – переработка сельхозпродукции; Суйси (провинция Аньхой) – переработка сельхозпродукции; Линьцюань (провинция Аньхой) – сушеные овощи; Шоугуан (провинция Шаньдун) – переработка сельхозпродукции; провинция Шаньси – глубокая промышленная переработка сельхозпродукции; Тибетский автономный район – животноводство; Автономный район Внутренняя Монголия – скотоводство; Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) – сельское хозяйство (выращивание хлопка, хмеля томатов, сахарной свеклы).

В 2010 году при поддержке Шанхайской промышленной инвестиционной компании был создан агропарк «Гринпорт» (Шанхай) площадью 27 км² со специализацией: птицеводство, скотоводство (мясное, молочное) и овощеводство. Мастер-план агропарка был разработан по голландскому проекту – подходу, который отличается от традиционного планирования в КНР, что сделало проект экспериментальным.

Китайские кластеры функционируют не только в трудоемких производственных секторах, но и охватывают высокотехнологичные отрасли, при этом правительство КНР, особенно местные органы власти, оказывает всевозможную поддержку процессу их развития. В рамках политики по реализации инициативы «Один пояс – один путь» китайские компании создали по всему миру более 200 промышленных кластеров. Речь идет как о складах интернет-торговли и ло-

гистических хабах, так и о промышленных кластерах в рамках территорий опережающего развития.

Таким образом, по данным различных исследований кластерообразование в КНР характеризуется:

- интенсивной государственной политикой по формированию экспортоориентированных кластеров и регулированию их деятельности;

- дифференциацией каналов финансирования кластерных инициатив с преобладанием инвестиций со стороны государства;

- неравномерностью в географическом распределении, что характерно для промышленных кластеров по всему Китаю: около 80% кластеров расположены в приморских провинциях;

- приморские промышленные кластеры специализируются на широком спектре продукции, в то время как центральные и западные районы специализируются на продукции обрабатывающей промышленности;

- подавляющее большинство участников кластера представляют собой малые предприятия, на которых занято до 60 человек, в то время как крупных предприятий немного. К примеру, 70% субъектов в швейной промышленности представляют собой малые предприятия;

- относительной фрагментарностью современной китайской инновационной системы и отсутствием тесных связей между предприятиями и исследовательскими организациями, хотя некоторые успешные промышленные кластеры становятся все более высокотехнологичными и профессиональными;

- формирование имеющейся научно-технической базы КНР, во многом, посредством адаптации импортных технологий.

В этой связи ряд исследователей считает, что в Китае кластеры в классическом понимании М. Портера могут быть обнаружены только в зонах с льготным режимом, а также в приморских регионах страны. Вместе с тем в Плане основных направлений деятельности в 2020 году Министерства сельского хозяйства и сельских дел КНР указывается, что

страна сосредоточится на межотраслевом распределении ресурсов, будет укреплять инновационную деятельность и ускорять создание промышленных кластеров и цепочек, делая акцент на интегрированном развитии первичного, вторичного и третичного секторов экономики в сельской местности. В целях углубления интегрированного развития последних планируется развивать цифровое и «умное» сельское хозяйство посредством внедрения различных инноваций, в том числе технологий блокчейна, Интернет-технологий, 5- G, искусственного интеллекта, биотехнологий.

В Индии кластер информационных и коммуникационных технологий в Бангалоре (столица штата Карнатака) был основан в конце 70-х гг. XX в. в целях удовлетворения появившегося и набиравшего обороты спроса на программное обеспечение. Основными факторами, которые повлияли на зарождение и развитие кластера в Бангалоре, являются усилия государства, качественное образование в области информационных технологий, избыток дешевой квалифицированной англоязычной рабочей силы, содействие индийской диаспоры в Кремниевой долине развитию офшорного бизнеса в Бангалоре, а также роль транснациональных корпораций, открывших свои дочерние компании в городе. Государственные инвестиции в оборонную промышленность в городе содействовали созданию множества высших учебных заведений с технической направленностью. Кроме того, государство создало в городе технопарк, резидентам которого предоставлялись льготы при условии экспорта ПО. Особенностью функционирования данного кластера является высокая стоимость инфраструктуры, что в корне отличает его от американских аналогов, где наиболее «дорогой» частью кластера являются человеческие ресурсы. В Бангалоре кадровые ресурсы более доступны, при этом требуются масштабные вложения в инфраструктуру.

Отдельно следует сказать об опыте Японии по формированию и развитию кластерных структур. Для японской модели кластерообразования в экономике в большей степени характерна концентрация малых и средних предприятий вокруг крупной фирмы-лидера, монополиста. Промышленные

связи предполагают вертикальную и горизонтальную интеграцию в условиях конкуренции между мелкими компаниями за право поставки. Ярким примером является деятельность концерна «Toyota Motors Corporation»

Как и в США, в Японии кластеры образованы для продвижения наиболее современных научно-технических направлений, однако японская практика кластерообразования отличается от американской тем, что инновации направлены на рационализацию сложившихся форм производственного труда, не посягая на фундаментальные научные принципы и решения. Один из первых и крупнейших кластеров Японии – Sapporo Valley («Долина Саппоро», остров Хоккайдо), который был создан на базе университетского сообщества, занимающегося разработкой программного обеспечения. В настоящее время «Долина Саппоро» представляет собой кластер со стабильно растущей динамикой совокупного дохода и способен в перспективе войти в ряд крупнейших центров создания программного обеспечения в Азии. Данный кластер включает в себя около 300 компаний и смежных организаций, занятых в сфере информационных технологий с общим количеством сотрудников около 20-ти тысяч человек и ежегодной прибылью более 400 млрд. иен. Участниками являются, также, университеты и научно-исследовательские институты, IT-ассоциации в Хоккайдо, финансовые учреждения, местные органы власти и иные субъекты поддержки.

В настоящий момент осуществление политики кластеризации японской экономики отдано в руки региональных властей (префектур и муниципалитетов). Согласно Плану создания индустриальных кластеров («Knowledge cluster initiative»), разработанному Министерством экономики, торговли и промышленности Японии ещё в 2001 году, производственная структура каждого региона должна развиваться по направлению, позволяющему использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других отраслей, т.е. между всеми отраслями, расположенными на конкретной территории, создаются устойчивые связи, позволяющие развивать экономику региона.

Таким образом, анализ зарубежного опыта осуществления кластеризации экономики представляет особый интерес: адаптация наработанных практик к реалиям Кыргызстана может помочь правительственным структурам выработать комплекс грамотных мероприятий и реализовать их с максимальной отдачей. Если всё вышесказанное приложить непосредственно к аграрному сектору Кыргызской Республики, то можно условно согласиться с мнением отдельных исследователей, что вокруг крупных агломераций целесообразно создавать кластеры на основе европейской модели, так как наличествует сосредоточенность большого количества населения, имеются ёмкие рынки сбыта, создана соответствующая транспортная, информационная и финансовая инфраструктура. В регионах, специализирующихся на производстве определенных видов сельскохозяйственных культур или имеющих крупные скотоводческие комплексы, значительный эффект можно получить от реализации американской модели создания кластеров. В сельскохозяйственных регионах страны, где нет агломераций, можно создавать кластеры на основе азиатской модели, что позволит возродить сельское хозяйство, создать рабочие места в сельскохозяйственных регионах и районных центрах, обеспечить реализацию концепции устойчивого развития сельских территорий. В зависимости от модели кластера разрабатывается соответствующая кластерная политика. При этом единственно правильного подхода к регулированию кластерного развития не существует: проделанный анализ продемонстрировал, что в мировых государствах по-разному проходят процессы кластеризации; дифференцированы условия и факторы формирования кластерных структур, различаются применяемые методы и инструменты, предлагаемые проекты и мероприятия, отличается степень воздействия властных структур на хозяйственную деятельность.

ГЛАВА 2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

2.1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Продолжающиеся геополитические и геоэкономические изменения в мире последних десятилетий детерминируют необходимость и безальтернативность модернизационного пути развития стран с переходной экономикой, к которым, естественно, относится и Кыргызская Республика, где в силу сложившихся исторических реалий основополагающим фактором жизнеобеспечения кыргызстанского общества выступает именно аграрный сектор, требующий особого подхода к обеспечению своей ключевой роли в национальной экономике.

Следует сказать, что аграрный сектор понимается как в узком смысле, так и в широком.

В узком смысле слова последний непосредственно принято отождествлять с сельским хозяйством, воплощающим собой производство продуктов питания и определенного вида сельскохозяйственного сырья, используемого, в дальнейшем, в перерабатывающих отраслях национальной экономики.

В широком смысле используется термин «агропромышленный комплекс», вошедший в оборот в середине 70-х годов прошлого столетия и обозначающий совокупность отраслей народного хозяйства, в которую включаются сельское хозяйство, отрасли промышленности, предприятия и организации, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, доведение её до потребителя, обеспечивающие сельское хозяйство техникой, удобрениями и т.д., а также научно-образовательным

и кадровым сопровождением. Исторически формирование агропромышленных комплексов (АПК) в республиках бывшего СССР происходило под воздействием и проникновением в сельское хозяйство крупных технологических сдвигов, переходом к комплексной механизации, мелиорации, массовой химизации, усилением интеграционных связей с промышленностью.

В законе Кыргызской Республики «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» агропродовольственный сектор национальной экономики представляется как «совокупность видов экономической деятельности юридических и физических лиц, а также граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, по производству (выращиванию) и переработке продукции сельского (растениеводство, животноводство, звероводство, птицеводство, пчеловодство) и рыбного хозяйства, агролесоводства, включая организации, предоставляющие сельскохозяйственные (агропродовольственные), научно-технические и услуги по применению биологических средств защиты».

В нашем случае термины «аграрный сектор» и «агропромышленный комплекс» будут восприниматься как тождественные. При этом в целях адекватности изложения материала в данном исследовании, следует определить ряд понятий, которыми мы будем оперировать в дальнейшем. Ещё раз подчеркнём, что дефинирование любого понятия, представляющее собой методологическую операцию, необходимо для фиксации предметной сущности данного понятия, раскрытия его характеристики, выявления взаимосвязей с иными явлениями и категориями, а также моделирования практической деятельности.

Итак, начнём с определения «модернизации».

В современном экономическом словаре «модернизация» (от фр. *moderne* – новейший) определяется как усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Однако категориальные рамки данной дефиниции намного шире терминологических параметров, что отражается во множестве

трактовок модернизации, с позиции различных подходов, экономических школ и уровней взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Считается, что существуют два основных значения термина «модернизация». Во-первых, это процесс (акт модернизирования) создания и приведения в состояние современности, в соответствие с современными требованиями и рамками, а также приведение в соответствие с потребностями настоящего времени. Во-вторых, это состояние (что-либо является модернизированным): модернизированная версия, приведенная в соответствие с требованиями современности, и пригодная для удовлетворения потребностей настоящего времени. Проще говоря, по словом «модернизация» понимают как процесс развития с привнесением «современных черт», так и состояние, служащее конечным результатом этого процесса. При этом «современные черты» – относительно новые характеристики или последние изменения, появившиеся в рассматриваемой области в ближайшие исторические периоды времени. Чаще всего под этим определением понимаются самые новые, наиболее развитые или прогрессивные характеристики определенного объекта.

Понятие «экономическая модернизация» представлено в научной литературе с учетом национальной особенности, т.к. каждое направление (западное, китайское, постсоветское) вкладывает в его интерпретацию субъективное восприятие, отображающее реальный процесс в конкретном государстве.

В западной научной мысли экономическая модернизация трактуется как взаимообусловленность экономических и демократических процессов в обществе, способствующих совершенствованию технологических изменений, рынка труда, появлению новых социальных типов в системе государственного производства, ориентированного на глобализационное развитие.

С позиции российского ученого В.А. Ильина «модернизация экономики – это широкое социально-экономическое понятие, включающее в себя перестройку организационно-экономических отношений, отношений собственности

и отношений управления между центром и регионами, и процесс, ведущий к созданию эффективной модели экономического роста». В данном определении модернизации обращает на себя внимание присутствие помимо структурного критерия ещё и «регионального» критерия, который указывает на необходимость изменения управленческих отношений между центром и регионами.

Исследователь Чиникайло А.С. понимает под модернизацией реального сектора процесс структурного преобразования экономики, реорганизуемый неэффективные сферы экономики и развивающий наиболее конкурентоспособные путем повышения технологичности производства, рационального использования ресурсов и притока инвестиций в перспективные направления, который является не целью, а средством производства конкурентоспособной продукции и повышения эффективности национальной экономики.

Среди кыргызстанских ученых, понятие модернизации отечественной экономики впервые определил профессор Ш.М. Мусакожоев, считая, что последнее является «... составной частью модернизации общества, касающейся ускоренного развития экономической сферы в направлении высокотехнологичной индустриализации и формирования базиса постиндустриальной экономики на основе совершенствования действующих и построения новых институтов, соответствующих требованиям роста динамических конкурентных преимуществ национального хозяйственного комплекса, системной трансформации экономики страны в направлении устойчивости развития, инновационного преобразования системы производительных сил, являющихся ядром технологических изменений».

Дополняя вышеуказанные понятия и определения модернизации экономики, исследователь Алкадырова Ч.М. предлагает рассматривать основы модернизации экономики не как революционные изменения в той или иной сфере деятельности, а как эволюционную форму развития на микро и макроуровне экономики с целью достижения большего эффекта от преобразований. Данный ученый придерживается мнения, что, как в японской системе менеджмента

«Кайзен», систематические совершенствования повышают эффективность модернизации и обеспечивают стабильное развитие экономики.

Одним из наиболее распространенных теоретических направлений в категории модернизации является «догоняющий подход», в котором подчеркивается необходимость преодоления технологической, социальной и экономической отсталости национальной экономики в сравнении с развитыми странами мира.

К примеру, профессор В.С. Белых понимает под модернизацией экономики «вид экономической деятельности, т.е. комплекс мер (мероприятий), направленных на преодоление экономического отставания России от некоторых развитых стран Запада путем усовершенствования экономики, отвечающие современным требованиям».

В определении доктора экономических наук В.Л. Иноземцева и др. модернизация экономики рассматривается как «процесс преодоления той или иной территорией социально-экономического отставания в развитии, чреватого потерей конкурентоспособности и утратой экономических и политических позиций на мировой арене».

Ученый Е.Г. Ясин считает, что модернизация экономики подразумевает под собой:

1) освоение производства продуктов современного технологического уровня;

2) обновление производственного аппарата, замена устаревшего оборудования и технологий на современные, более производительные;

3) органическое включение в новейшие мировые инновационные процессы, полная интеграция в мировую экономику, скорейшее использование всех важных нововведений;

4) переподготовка, переквалификация или замена кадров, переобучение и перевоспитание людей, усвоение иного образа мышления, соответствующего требованиям времени;

5) осуществление структурных сдвигов в экономике, формирование производственной структуры, отвечающей критериям развитой индустриальной страны.

Ряд ученых полагает, что развивающимся экономикам следует ориентироваться на «прорывную модернизацию», базирующуюся на инновациях, используя новые сценарии развития.

Вместе с тем отдельные исследователи указывают, что отсутствие достаточного уровня целостности экономического пространства страны может привести к тому, что «прорывная модернизация» ещё больше сфрагментирует экономическое пространство и снизит эффективность развития «точек роста» экономики.

Таким образом, исследовав различные научные подходы к понятию «модернизация экономики», нами предлагается определить его относительно аграрной сферы как *процесс внедрения и использования многофункциональных, совершенных и инновационных решений технико-технологического, организационно-управленческого, финансового, информационного и социального характера в целях выведения экономики аграрного сектора страны на более эффективный, результативный и устойчивый уровень развития.*

Говоря о модернизации аграрного сектора страны, мы подошли к рассмотрению её организационно-экономического механизма (ОЭМ), понятийный аппарат которого также неоднороден ввиду отсутствия консенсуса относительно содержания данного термина. Его широкое распространение и активное применение в настоящее время во многом объясняется неограниченными возможностями описания взаимодействия производственных, экономических и социальных процессов, а также возможностью построения моделей управления, применяемых на практике.

Наиболее общую характеристику рассматриваемого понятия можно найти у А. Кульмана, который утверждал, что «экономический механизм определяется либо природой исходного явления, либо конечным результатом серии явлений», и уточнял, что «составляющими элементами механизма всегда одновременно выступают и исходное явление, и завершающие явления, и весь процесс, который происходит в интервале между ними». Иными словами, любой организационно-экономический механизм есть система взаимос-

вязей экономических явлений, таких как, производство, потребление и обмен, в их последовательности.

Довольно просто трактуется механизм экономической в современном экономическом словаре как совокупность средств и методов воздействия на экономические процессы, а также регулирования последних.

Кухарук А.Д. определяет организационно-экономический механизм как имеющую возможность самоуправления систему организационных и экономических средств своевременного влияния на объект с целью изменения его состояния или реакции на факторы внешней среды.

В формулировке профессора Т.Ю. Прокофьевой, организационно-экономический механизм выступает «частью экономического механизма в виде сложной регулируемой системы, представляющей собой совокупность элементов (ресурсов), необходимых для «запуска» и функционирования экономического процесса и достижения определенного результата».

Применительно к аграрной сфере, то здесь можно привести следующие дефиниции.

По мнению ученого В.З. Мазлоева, сущность организационно-экономического механизма представляет собой «... совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, обмен, распределение и потребление продуктов».

Профессор Куркина Н.Р. под организационно-экономическим механизмом функционирования и развития системы продовольственного обеспечения понимает совокупность экономических и организационных мер воздействия на состояние агропромышленного комплекса, продовольственного рынка, в целях управления процессами продовольственного обеспечения и их регулирования.

Исследователь данной тематики С.А. Аржанцев и соавторы считают, что организационно-экономический механизм агропромышленного комплекса – это «совокупность экономических и административно-правовых рычагов воздействия и форм организации социально-производственных

процессов, обеспечивающих функционирование и устойчивое развитие отраслей АПК и сельских территорий».

В работах доктора экономических наук А.А. Полухина отмечается, что организационно-экономический механизм модернизации сельскохозяйственного производства предусматривает технологическую и техническую модернизацию и освоение инновационных технологий и техники, повышение производительности труда и ресурсосбережения в сельском хозяйстве. При этом данный ученый выделяет обновление технической базы одним из ключевых направлений модернизации.

Представителями российской научной мысли А.Н. Сёмином и Н.В. Мальцевым при рассмотрении вопросов интеграции в аграрных и агропромышленных образованиях организационно-экономический механизм управления данными процессами определяется как система правовых и организационно-экономических мероприятий, позволяющих обеспечивать развитие преимуществ интеграционных процессов, реализацию в поступательной последовательности мотивационных составляющих управления интеграционными процессами, основным звеном которой является государственная поддержка регулирования управления интеграционными процессами в АПК.

Таким образом, если мы рассматриваем модернизацию экономики аграрного сектора республики как процесс, т.е. как цепь логично взаимосвязанных различных мероприятий, видов деятельности, в рамках которых на «входе» используются определенные ресурсы, а на «выходе» получается результат (продукт), имеющий ценность для внутренних и внешних потребителей, то тогда организационно-экономический механизм модернизации будет являть собой совокупность экономических, организационных и правовых ресурсов, мер, способов, форм, а также институциональных субъектов, обеспечивающих «запуск» данного процесса и его дальнейшее развитие. Схематично организационно-экономический механизм модернизации экономики отечественного аграрного сектора можно представить следующим образом (рис. 2.1).

Рис. 2.1. Организационно-экономический механизм модернизации аграрного сектора Кыргызстана
(составлено автором)

Необходимо сказать, что результативность модернизации сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит от действенности и совершенствования её организационно-экономического механизма, содержание и характер взаимообусловленности составляющих которого должны соответствовать логике процессов стратегического развития всего аграрного сектора страны.

Базовыми принципами, которые должны быть положены в основу формирования и совершенствования организационно-экономического механизма модернизации аграрной экономики, выступают:

- целенаправленность;
- системность;
- адаптивность;
- максимально возможная реализация потенциала отрасли;
- комплексность охвата решаемых задач;
- согласованность интересов всех субъектов ОЭМ;
- содействие развитию малого и среднего предпринимательства в отрасли;
- инновационность.

Действенный организационно-экономический механизм модернизации аграрного сектора Кыргызской Республики должен способствовать решению следующих стратегических задач:

- обеспечение роста производительности труда не менее чем в 4 раза, в том числе путём:

а) технологического перевооружения сельского хозяйства, повысив в 1,5 – 2,0 раза продуктивность отраслей растениеводства и животноводства и достигнув по этому индикатору примерно среднемировых показателей;

б) увеличения валового производства сельскохозяйственной продукции в 2 раза, используя для этого, кроме интенсивных факторов, имеющийся невовлеченный в оборот земельный потенциал;

в) технического переоснащения отрасли машинами нового поколения, позволяющими обеспечить более чем двукратное увеличение среднотраслевой нагрузки на работника машинно-технологической сферы;

- снижение зависимости отечественного аграрного сектора от импортных поставок сельхозтехники, оборудования, комплектующих и запчастей посредством возможного реанимирования национального сельхозмашиностроения, создания сети МТС

- стимулирование освоения энерго- и ресурсосберегающих технологий производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

- повышение уровня технических и технологических знаний в отрасли путём создания системы инновационного развития, модернизации процесса подготовки кадров как основы формирования инновационной агроэкономики;

- создание современной системы информационного и инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности в АПК;

- совершенствование системы подготовки кадров в области инновационной деятельности, обеспечивающих повышение инновационной активности организаций и коммерциализацию результатов научных исследований;

- увеличение доступности населения к продовольствию, обеспечение развития региональных территорий.

Как видно, одной из базовых задач модернизации аграрного сектора Кыргызстана является построение современной инновационной инфраструктуры для осуществления оперативной передачи результатов научных исследований в сельскохозяйственный сектор. С целью комплексного и эффективного выполнения поставленных задач инновационная инфраструктура сельского хозяйства должна отвечать следующим требованиям: создание организаций, включающих экономические, маркетинговые, информационные, коммерческие и другие структуры для оказания полного спектра услуг; возложение конкретных функций на каждый субъект инновационной инфраструктуры. Инновационная инфраструктура призвана создать условия для доступа сельскохозяйственных предприятий и малых форм хозяйствования к новым знаниям, технологиям, производственным ресурсам и создать условия для модернизации сельскохозяйственного производства.

В процессе внедрения и использования как передовой зарубежной техники и технологий, так и создания благоприятных условий для коммерциализации разработок и их массового распространения, главенствующую роль должно сыграть само кыргызское государство. По справедливому замечанию академика РАН С.Ю. Глазьева, «в условиях становления «экономики знаний» государство не может не брать на себя функции интеллектуально-информационного центра регулирования и стратегического планирования развития экономики, поддержания соответствующей научно-технологической среды, включающей базу фундаментальных знаний и поисковых изысканий, институты прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, сеть опытных производств и механизмы внедрения новых технологий». Сказанное вполне применимо и к нашей стране, тем более, что у органов власти республики имеются инструменты денежно-кредитной, ценовой, бюджетно-налоговой, протекционистской политики для формирования благоприятных условий модернизации аграрного сектора, которые, правда, не всегда адекватно используются.

Необходимо отметить, что в решении задач инновационного развития агропромышленного комплекса Кыргызстана место и роль каждого региона страны определяет его природно-экономическое многообразие. Одним из инструментов реализации своих возможностей с учетом республиканской поддержки будет системно-комплексный подход к специализации территории, который позволяет более эффективно использовать специфику факторов конкурентоспособности агропроизводства, возможности сочетания отраслевого и территориального планирования, формировать более конкурентоспособную хозяйственную структуру региона республики. В современной научной литературе особо перспективным, с точки зрения повышения региональной социально-экономической устойчивости, считается институт кластерного производственно-территориального развития.

2.2. КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ АГРОКЛАСТЕРОВ

Как показывает практика зарубежных стран, решение проблемы формирования и совершенствования инновационной среды и реализации модернизационной политики в аграрном секторе Кыргызской Республики может обеспечить кластерный подход. Особенность данного подхода заключается в том, что кластеры способны собирать вокруг себя значительные финансовые, технологические, инновационные и трудовые ресурсы различных предприятий и организаций сельскохозяйственного и иного назначения и направлять их на решение общих задач повышения конкурентоспособности участников, предоставляя им определенные преференции, стимулирования экономического роста, удовлетворения населения в продуктах питания и услугах, обеспечения продовольственной безопасности страны.

Вместе с тем в научной литературе и на законодательном уровне отсутствует четко сформулированное понятие «аграрного кластера», что затрудняет его дифференциацию с другими интегрированными структурами и привносит терминологическую неясность в дальнейшее исследование.

Так, интересное определение рассматриваемого понятия можно найти у ученых А.С. Хухрина и Агнаевой И.Ю., которые понимают под инновационно-ориентированным аграрным кластером сеть-систему географически сосредоточенных, взаимосвязанных, взаимодополняющих друг друга субъектов рынка, различных отраслей и сфер деятельности (сельхозпроизводители, промышленные предприятия, НИИ, образовательные организации и др.) занимающиеся производством, глубокой переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции, продовольствия, инновационных продуктов, решением экономических, научных, социальных, экологических и других задач на основе уникальных конкурентных преимуществ конкретной местности, применения достижений науки и инноваций, стратегии «быть уникальным».

В принципе, схожую по мысли дефиницию аграрного кластера дает исследователь С.А. Эрнст, полагающий, что агропромышленный кластер – это территориально локализованная, инновационно, направленная интегрированная структура, которая организована на базе промышленного и сельскохозяйственного производства. Главной целью такой структуры, по его мнению, является создание индустриальной основы для дальнейшего повышения конкурентных преимуществ и производительности продовольственной сферы региона, перераспределения добавленной стоимости, а также комплексного использования имеющегося социально-экономического потенциала территории государства.

Ученые Фалькович Е.Б. и Котляров Д.А. считают, что агропромышленный кластер представляет собой территориальные ассоциативные объединения предприятий, направленные на повышение конкурентоспособности продукции и активизацию инновационной деятельности в аграрной сфере, при этом усиление инновационной активности кластерных образований аграрного типа происходит при условии государственной поддержки решений таких масштабных задач.

По мнению отдельных исследователей, кластеры аграрного сектора могут быть представлены как межотраслевые образования агропромышленного комплекса с определенной институциональной формой, позволяющей связывать разнородные материальные и интеллектуальные ресурсы наиболее эффективным способом. Таким образом, кластеры формируют необходимую базу для трансфертов, поскольку позволяют соединять вместе аграрную науку, организационно-проектные разработки и высокотехнологические производства.

В понимании профессора О.В. Богдановой и соавторов, региональный аграрный кластер является организационной формой (сетевой структурой) консолидации усилий предприятий и организаций конкретного региона, направленных на обеспечение его продовольственной безопасности. Данная совокупность экономических субъектов объединяется учеными в звенья по функциональному принципу, где ядром кластера выступает хозяйствующий субъект (или субъекты), характеризующийся наибольшим экономическим и инноваци-

онным потенциалом (в сопоставлении с иными участниками кластера), а звеном кластера является комплекс предприятий и организаций, интегрированных миссией функционирования (рис. 2.2). Условность нижепредставленной схемы заключается в том, что количество кластеров-спутников может меняться в зависимости от специфики сельскохозяйственного производства.

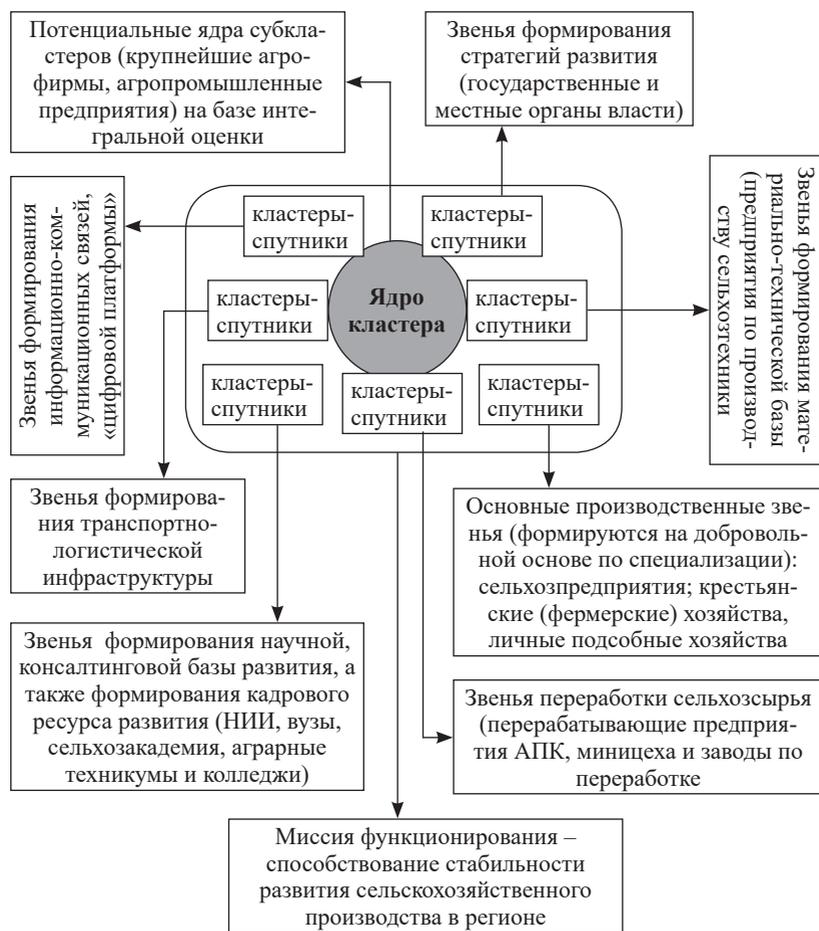

Рис. 2.2. Функционально-звеньевая структура регионального аграрного кластера (условный пример)
(составлено автором)

Академик РАН А.А. Черняев и кандидат экономических наук Д.В. Сердобинцев в своей работе «Организационно-экономический механизм формирования агропромышленных кластеров в Поволжье» рассматривают два типа агропромышленных кластеров, которые различаются по способу формирования: интегрированные (объединяет все предприятия различных подкомплексов) и ассоциированные (создается на основе уже существующих кластеров из разных подкомплексов АПК) агропромышленные кластеры. Ученые акцентировали внимание на создание наиболее простых ассоциированных агропромышленных кластеров, так как на тот момент считали, что в российской практике отсутствует положительный опыт создания интегрированного вида, не во всех регионах существуют все необходимые предприятия различных подкомплексов, требуемые для создания полномасштабного агропромышленного кластера. В любом случае, исходя из позиций большинства исследователей, вне зависимости от интерпретации видовой принадлежности аграрного кластера, участники последнего приобретают такие преимущества, как:

- доступ к использованию современных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- повышение производительности труда за счет приобретения и подгонки факторов производства, развития взаимодополняемости между видами деятельности участников кластера, особенно между продуктами последнего;
- снижение возможных видов издержек;
- развитие транспортной и логистической инфраструктуры, при этом решается одна из базовых проблем сельхозтоваропроизводителя – вопрос сбыта продукции сельскохозяйственного назначения;
- привлечение внешних и внутренних инвестиционных ресурсов;
- развитие тесной взаимосвязи между АПК и научной сферой, создание и совершенствование каналов перелива знаний, повышение качества профессионального образования в сельскохозяйственной сфере;

- наличие «полигона для апробирования и внедрения инноваций, в том числе и в отношении организации труда;

- решение вопросов финансирования научно-исследовательской и образовательной деятельности, связанной с сельскохозяйственным производством;

- создание синергетического эффекта и обеспечение постоянства развития;

- увеличение числа занятого сельского населения, рост доходов последнего;

- обеспечение эффективного взаимодействия с различными уровнями власти;

- увеличение конкурентоспособности и выход на крупные региональные и мировые рынки;

- развитие сельских территорий на уровне муниципального образования, а также инфраструктуры региона в целом;

- рост основных экономических показателей регионального масштаба;

- увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему страны.

Таким образом, кластеры детерминируют новый взгляд на модернизацию экономики аграрного сектора и её дальнейшее развитие, новые роли агробизнеса, государства и новые способы структурировать взаимоотношения типа «агробизнес-государство» или «агробизнес-институты». Главное в процессе кластеризации экономики – получение наилучшего результата деятельности её субъектов посредством совокупности эффектов, создаваемых на синергетической основе.

В этой связи, беря за основу авторскую дефиницию кластера, ранее представленную в данном исследовании, под аграрным кластером мы будем понимать *специализированную агропромышленную систему, включающую в себя, во-первых, совокупность экономически и юридически самостоятельных субъектов хозяйствования, интегрирующихся и взаимодействующих на условиях локализации, кооперации и совместного использования агресурсов и ресурсов иного типа, в целях обеспечения собственного конкурентоспособ-*

ного развития, а во-вторых, совокупность политических и других социальных институтов, способствующих обеспечению формирования и развития агрокластера, продовольственной безопасности страны на основе диффузии знаний, инноваций и компетенций, а также властотношений.

Объективность конкурентных преимуществ, лежащих в основе кластерообразования, и реализуемых кластерами функций, предполагает различные способы их создания, определяемые составом интересов экономических субъектов административно-территориальных образований и воплощённые в кластерных инициативах, являющихся программой, политическим усилием по формированию, поддержке или обновлению кластеров.

По мнению исследователей Л.Т. Ткачук, Г.К. Коротковой и А.С. Коржа, кластерные инициативы – это деятельность (совместный проект, портфель проектов, программа действий) различных стейкхолдеров (*стейкхолдеры – лица, стороны, инициативные группы и организации, заинтересованные в положительном результате формирования и функционирования кластерной структуры – Авт.*) по созданию или развитию кластера, действующего в рамках отраслевой или межотраслевой цепочки ценностей. При этом стейкхолдерами кластерных инициатив могут являться профессиональные сообщества предпринимателей, центральные, региональные и муниципальные органы власти, научно-исследовательские и образовательные центры, другие институциональные субъекты, заинтересованные в формировании и функционировании интегрированных инновационно-ориентированных объединений, таких как территориально-отраслевые инновационные кластерные структуры.

В своих работах Н.А. Корчагина представляет кластерные инициативы как отдельные, так и совместные организованные усилия кластерных фирм, правительственных, образовательных и исследовательских организаций, направленные на увеличение роста и конкурентоспособности конкретного кластера на определённой территории.

Таким образом, словосочетание «кластерная инициатива» можно рассматривать как конституирующую метафору, которая акцентирует внимание на начальном этапе деятельности по формированию кластерных структур.

Цели кластерных инициатив можно условно разделить на основные и сопутствующие (табл. 2.1).

Таблица 2.1. – Основные и сопутствующие цели кластерных инициатив

Основные цели	Сопутствующие цели
1. Оптимизация сетевых связей между экономическими субъектами региона, действующими в рамках создаваемых или созданных отраслевых и межотраслевых кластеров, для извлечения совокупного выигрыша (эффекта) всеми стейкхолдерами кластеризации.	1. Создание совместных информационно-аналитических баз и инновационно-производственных площадок (совместные центры обучения, центры исследований и разработок, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы и т.д.).
2. Развитие собственных инноваций и новых технологий, их импорт, обеспечение более высокой инновационности действующих хозяйствующих субъектов.	2. Создание совместных управляющих компаний
3. Осуществление совместных бизнес-проектов предприятий и организаций региона.	
4. Развитие экспортноориентированных отраслей национальной экономики.	
5. Привлечение в регион новых конкурентоспособных компаний и высококвалифицированных специалистов (в том числе и иностранных).	
6. Создание механизмов аутсорсинга и субконтракции предприятий и организаций (центры коллективного пользования оборудованием, центры субконтракции).	
6. Улучшение делового и инвестиционного климата региона, с точки зрения стимулирования роста регионально значимых кластеров (создание бренда региона).	
7. Формирование необходимой инфраструктуры кластеризации национальной экономики (производственной, инновационной, транспортно-логистической, социальной и т.д.)	

Составлено автором

Отметим, что наиболее масштабными исследованиями кластерных инициатив являются две «Зелёные книги», одна 2003 г., другая 2013 г., которые содержат анализ работы более 350 кластерных организаций по всему миру.

В состав кластерной инициативы может включаться:

- формирование стратегии совместных коллективных действий стейкхолдеров, усиливающей конкурентоспособность кластера и позволяющей последнему стать драйвером экономического развития региона и страны;

- разработка совместной программы, общих целей и задач стейкхолдерами кластера;

- идентификация и усиление социальных и экономических стимулов, механизмов и институтов, способствующих агломерированию предприятий и организаций в кластер;

- влияние на систему общего и профессионального образования региона с целями повышения качества образования специалистов для участников кластера;

- посредничество и организация взаимодействия между организациями-участниками кластера, стимулирование создания совместных проектов;

- организация работы органов стратегического управления и управляющей компании кластера;

- увязка программы развития кластера с государственными программами, отраслевыми и ведомственными стратегиями и концепциями; региональными стратегиями и концепциями развития;

- участие в инфраструктурных проектах развития региона, стимулирующих рост кластера;

- формирование иных материальных и нематериальных выгод от участия в кластере для стейкхолдеров, государства и общества.

Реализацию кластерной инициативы зачастую обеспечивает кластерная организация, которая может быть некоммерческой ассоциацией, государственным институтом развития или компанией. В функционал такой структуры входят:

- сбор и анализ информации о самом кластере и его участниках;

- обоснование рациональной модели кластерной организации (выбор типа кластера, определение его структуры, основных видов деятельности и т.д.);
- мобилизация и использование финансовых и иных ресурсов, необходимых для инфраструктурного, кадрового и научно-методического сопровождения проекта формирования и развития кластера;
- посредничество при разрешении конфликтов интересов и противоречий между стейкхолдерами и участниками кластера;
- организация совместных конференций, рабочих встреч и мероприятий для улучшения коммуникации и взаимодействия между участниками кластера;
- организация курсов непрерывного обучения, тестирования и аттестации участников кластерной инициативы;
- запуск совместных проектов, программ, исследований по темам специализации компаний в кластере;
- осуществление мониторинга состояния и результатов процесса кластеризации и многое другое, что включается в состав кластерной инициативы.

К примеру, в ЕС действует Европейская платформа сотрудничества кластеров (European Cluster Collaboration Platform – ECCP) как реализация Программы интернационализации кластеров для МСП, финансируемой в рамках Программы ЕС «Конкурентоспособность малых и средних предприятий» (COSME), запущенной Генеральным директором по внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству и МСП (DG GROW) Европейской комиссии в 2016 году. ECCP обеспечивает сетевую и информационную поддержку кластерным структурам и их участникам с целью повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности последних посредством транснационального и международного сотрудничества. Данная платформа является, в том числе, базой данных как большинства кластерных организаций государств-членов ЕС, так и ряда других стран.

Следует сказать, что в мировой науке и практике имеется немало трактовок и видов кластерных инициатив. Согласно

позиции ОЭСР, кластерные инициативы могут быть классифицированы по уровню участия в них госсектора:

1. *Местные и региональные*: в крупных развитых экономиках большая часть кластерных инициатив попадает в эту группу. Конкурентные преимущества децентрализованного подхода к кластерному развитию заключаются в возможности местных региональных властей с «близкого расстояния» оценивать условия, возможности и вызовы для кластерного развития по сравнению с национальным уровнем и соответствующим образом разрабатывать стратегии. Ярким примером государств, где значительную часть кластерных инициатив можно отнести к данному типу, являются, по нашему мнению, США, Германия и Япония.

2. *Национальные*: широко распространены в развитых и во многих развивающихся странах, где присутствует значительная степень централизации управления. Национальные правительства играют определяющую роль в кластерных инициативах. Часто это обусловлено ограниченной способностью местных или региональных органов власти стать полноценным партнёром частного сектора. Во многих странах принятие кластерных инициатив на национальном уровне является первым этапом и служит основой для их дальнейшего развития и последующей передачи местным и региональным органам власти. Так, в Кыргызстане и других странах-участницах ЕАЭС кластерные инициативы можно определить как национальные, ввиду того, что концепции, планы и меры по их развитию изложены в нормативно-правовых актах национального уровня.

3. *Наднациональные*: всё большую роль играют трансграничные кластерные инициативы, поддерживаемые наднациональными правительственными институтами. Такие кластерные инициативы больше всего распространены в Европейском Союзе. В будущем, полагаем, подобная перспектива имеется и у Евразийского экономического союза.

Экспертами ОЭСР указывается, также, что программы кластерного развития могут быть дифференцированы по стратегиям своей реализации, а именно:

1) привлечение зарубежного опыта кластерообразования и иностранных инвестиций посредством вовлечения иностранных экономических субъектов в развитие кластерных структур;

2) воплощение в реальные конкурентные преимущества имеющийся национальный кластерный потенциал;

3) комбинированная стратегия из двух вышеперечисленных.

В этой связи кластерные инициативы классифицируются по следующим типам:

- Органические кластерные стратегии (*англ. – organic cluster strategies*): направлены на расширение и углубление существующей экономической базы для кластерного развития региона путём идентификации кластеров и содействия их развитию. В рамках данного подхода фокус направлен, именно на укрепление связей между местными фирмами, повышение уровня информативности, устранения барьеров для МСП, развитие инфраструктуры, наращивание человеческих ресурсов, сотрудничество с научно-исследовательскими институтами, а также с иными вспомогательными компаниями. Большинство таких программ реализуется в США, Австрии, Германии, Испании, Италии, Новой Зеландии и др.

- Трансплантационные кластерные стратегии (*англ. – transplant cluster strategies*): сущность заключается в стремлении построить кластер путём привлечения иностранных компаний для взаимодействия с национальными экономическими субъектами. В основном эти стратегии используются для укрепления связей предприятий-участников кластера с иностранными инвесторами и повышения международного статуса кластера в целом. Применение данных стратегий распространено в таких странах, как Ирландия, Шотландия, Малайзия, частично в Мексике и Сингапуре, и др.

- Гибридные стратегии (*англ. – hybrid strategies*): подобный подход имеет место, когда в рамках развития органических кластеров привлекаются иностранные инвесторы или когда при осуществлении трансплантационных стратегий достигается критическая масса локальных предприятий

и организаций (фасилитаторов), что может повысить организационный потенциал кластерной программы. К примеру, такие американские штаты, как Аризона, Массачусетс привлекают иностранных инвесторов для участия в своих органических кластерах, а Сингапур и Ирландия способствуют формированию критической массы иностранных фирм в некоторых кластерных структурах как основы дальнейшего кластерного развития.

Необходимо подчеркнуть, что инициируемое государством создание кластерных структур непосредственно направлено на претворение в жизнь целей и задач, стоящих перед органами государственного управления различных уровней и способно в значительной мере сократить сроки их активного включения в социально-экономического развитие региона и страны, по сравнению с эволюционным формированием кластеров. Вместе с тем, по мнению профессоров Рысина И.Е. и Трещевского Ю.И., движение по этому пути приводит к проникновению в бизнес-среду организационных недостатков, органически присущих системе государственного управления. При кооперации предприятий под влиянием органов государственной власти, их вхождении в формальное кластерное образование, возникают дополнительные затраты на организацию социально-экономического пространства, связанные с участием в совместных собраниях, инициативах, выделением инвестиционных средств на организацию совместных проектов. Это повышает трансакционные издержки, снижает рыночную мобильность бизнес-единиц. Поэтому дополнительные затраты предприятий, входящих в формальный, инициированный государством, кластер, должны быть компенсированы их носителями. Органы государственной и местной власти могут участвовать в частичном финансировании начального этапа формирования кластера, совершенствовании социально-экономической среды, финансировании расходов на интеграционные и социальные проекты. Более того, как указывает профессор Пивоварова М.А., кластерные инициативы будут иметь положительный эффект в том случае, если это действительно внутреннее побужде-

ние бизнеса к сотрудничеству и кооперации. Это означает, что государству, стремящемуся, к примеру, сформировать аграрный кластер, требуется создать такие условия, которые детерминировали бы возникновение интереса у экономических субъектов к интеграционному взаимодействию в данной сфере. В этой связи государство должно разрабатывать и претворять в жизнь соответствующую политику.

2.3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА КЛАСТЕРИЗАЦИИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В большинстве развитых стран приоритетным направлением аграрной политики является государственное регулирование агропромышленной сферы и довольно активная поддержка сельхозтоваропроизводителей. В некоторых странах вложения в сельское хозяйство в 1,5-2,0 раза превышают рыночную стоимость его продукции. В США на развитие сельского хозяйства в расчёте на единицу продукции вкладывается на треть больше средств, чем в другие отрасли. Субсидии в странах Евросоюза достигают половины стоимости произведённой продукции, в Японии и Финляндии – 70%.

В связи со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), Кыргызстан взял на себя обязательство по лимиту государственной поддержки агропромышленному комплексу, что негативным образом отразилось на развитии последнего. Учитывая значимость сельскохозяйственного производства в жизнеобеспечении населения республики, разработка и реализация адекватной кластерной политики в данной сфере является, по нашему мнению, одним из центральных мест в системе мер по выводу аграрного сектора не только из кризисного состояния, но и на более высокий уровень глобальной конкурентоспособности.

В самом общем виде кластерная политика подразумевает комплекс мер преимущественно косвенного характера, направленных на устранение барьеров, возникающих на пути обмена знаниями и идеями, мешающих установлению

взаимодействия между различными участниками процесса кластеризации.

Как указывают отдельные исследователи, кластерная политика – это политика государства, включающая комплекс мер и мероприятий, нацеленных на рост конкурентоспособности кластеров и территории, инновационное развитие, формирование кооперационных связей и экономическое развитие территории в целом. Кластерную политику страны или региона можно определить, также, как портфель кластерных инициатив, оптимизируемых с точки зрения рисков и эффектов от их реализации. Основная цель кластерной политики – обеспечение опережающего развития и повышение конкурентоспособности экономики на основе формирования и укрепления интеграционных отношений через кластеризацию.

Как показывает зарубежная практика, в рамках государственной кластерной политики ведущих стран мира применяется широкий спектр инструментов и механизмов поддержки, стимулирования развития территориально-отраслевых кластеров, включая формирование специализированных координационных, рабочих и консультативных органов. Значительное место отводится обеспечению организационной и экспертно-аналитической поддержки кластерного развития при прямом государственном финансировании реализации программ и проектов и др.

Если переложить вышеуказанные трактовки на аграрный сектор, то получается, что кластерная политика в данной области представляет собой комплекс мер и действий, направленных на формирование и эффективное использование агрокластеров в целях повышения конкурентоспособности данной отрасли, территории и страны в целом.

В понимании учёных Г.В. Кандаковой, В.Б. Малицкой и С.М. Кусмагамбетова кластерная политика в агропромышленном комплексе выступает совокупностью инструментов и методов, направленных на обеспечение расширенного воспроизводства в аграрной сфере посредством углубления процессов специализации и кооперации производства в АПК, обеспечения роста инвестиций в аграрный сектор,

государственных гарантий и мер аграрного сектора в соответствии с «зеленой корзиной» Всемирной торговой организации (ВТО).

По мнению доктора экономических наук Л.С. Маркова, несмотря на размытость формулировок и, зачастую, неформализованный характер, кластерная политика все же обладает некоторыми характерными особенностями. Во-первых, она обязательно направлена на поддержку не отдельных предприятий, но групп компаний, совместных проектов и НИОКР. Во-вторых, выходя за рамки целевого сегмента экономической деятельности, в рамках кластерного подхода внимание уделяется связанным секторам. В-третьих, кластерная политика – преимущественно косвенный подход, средовой по своей сути, направленный на сетеобразование и сотрудничество между различными вовлеченными в процесс сторонами.

Анализ западного опыта возникновения жизнеспособных кластеров показывает, что лучшие и более быстрые результаты могут быть получены, если формирование кластера не предоставляется стихийным рыночным силам и обстоятельствам, а становится целенаправленной деятельностью всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

Особую роль в интенсификации кластерного развития экономики территорий играет заинтересованность государственных властей и местного самоуправления. При этом в процессе межстранового сравнения обнаруживается взаимосвязь между степенью централизации кластерной политики и географическими размерами государства: в небольших странах она проводится, как правило, на национальном уровне, а в крупных – на региональном. В этой связи стоит привести весьма распространённую в научной литературе и довольно удобную классификацию кластерной политики относительно методов её реализации, которая была предложена известным учёным М. Энрайтом. В соответствии с этой классификацией, выделяются следующие типы кластерной политики:

- каталитическая – правительство сводит заинтересованные стороны (к примеру, частные компании и иссле-

довательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта (применяется в 20% случаях);

- поддерживающая кластерная политика – когда в предыдущем варианте (каталитическая) к государственным функциям дополняется осуществление программ инвестирования в инфраструктуру регионов, маркетинг, образование, тренинг для стимулирования кластерного развития (40% применения);

- директивная – предусматривает помимо поддерживающей функции государства реализацию специальных программ по трансформации специализации регионов через развитие кластеров (5% случаев);

- интервенционистская кластерная политика – подразумевает, что правительство вместе с директивной функцией берёт на себя ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров; при этом оно через такие инструменты, как трансферты, субсидии, ограничения или регулирование, а также при помощи активного контроля над фирмами определяет специализацию кластера (2-3% кластеров).

Вместе с тем вне зависимости от типа кластерной политики, проводимой в государстве, необходимо, чтобы последняя была практически реализуема. В этом случае, как утверждают специалисты Гарвардской школы бизнеса, кластерный сектор может стать главной движущей силой развития отраслей, которые обслуживают локальный рынок. При этом чем больше развиты кластеры в отдельной стране, тем выше здесь уровень жизни населения и конкурентоспособность предприятий.

Ряд исследователей придерживаются той позиции, что действия государства, направленные на формирование и развитие кластеров, могут быть крайне разнообразными, как то:

1. Разработка и реализация государственных программ развития регионов и сельской местности, цели и задачи которых должны дополнять друг друга. Формирование об-

щих подходов к стратегическому управлению кластерными структурами.

2. Практика создания промышленных парков, технопарков в регионе, которые занимаются обеспечением предприятий кластеров необходимым транспортом, земельными участками, помещениями, а также средствами логистических и телекоммуникационных инфраструктур. Подобная практика позволяет снизить издержки реализации кластерных проектов и увеличить скорость и масштабы их выполнения.

3. Создание организаций, обеспечивающих финансовую поддержку развивающимся кластерным структурам – привлечение для предприятий-участников финансовых и материально-технических ресурсов различного вида и в различной форме и из различных источников (бюджетных и внебюджетных, кредиты, гарантии, инвестиции, лизинг и др.), проведение финансового анализа и мониторинга субъектов предпринимательства, рыночной оценки стоимости бизнеса.

4. Создание при непосредственном участии государственных органов власти и местного самоуправления специального фонда поощрения инновационно-активных субъектов кластерных инициатив (предприятий, частных лиц).

5. Создание организаций, обеспечивающих правовую поддержку кластерам – занимающихся решением проблем юридического, методического обеспечения инновационной деятельности, соблюдения требований налогового и таможенного кодекса, разрешительных систем (лицензирование, аккредитация, сертификация), защиты объектов интеллектуальной собственности, бухгалтерского учета и др.

6. Установление налоговых льгот для предприятий, входящих в состав кластера, как меры стимуляции производства и расширения деятельности организаций. Одним из наиболее эффективных инструментов стимулирования роста кластера и привлечения инвестиций является снижение ставки налога на прибыль.

7. Применение метода снижения административных барьеров, который подразумевает такие преобразования, как уменьшение срока экспертизы документов, ускорения вы-

несения решений по результатам проверок, упрощение получения разрешений на строительство и т.п.

8. Государство может обеспечивать развитие инфраструктуры региона, как способа создания благоприятных условий для притока молодых специалистов.

9. Обеспечение кластера высококвалифицированными специалистами, для обучения которых необходимы средне-профессиональные и высшие учебные заведения. Для поддержания высокого качества образования государство проводит анализ потребностей кластера, выявляет наиболее востребованные специальности, способствует разработке новых образовательных программ, а также стимулирует прохождение производственных практик студентами и выпускниками.

10. Создание наукоградов для совершенствования научно-технической базы кластеров и своевременного внедрения новейших технологий в производственный процесс.

11. Проведение образовательных мероприятий, направленных на подготовку к реализации кластерных проектов и управление ими.

Следует сказать, что для Кыргызстана кластеризация экономики – сравнительно новое явление и, по нашему мнению, необходимое, так как конкурентоспособность страны находится на низком уровне, о чём свидетельствуют данные Глобального индекса конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index). Так, относительно этого показателя Кыргызская Республика в 2010-2011 и в 2019 годах располагалась на следующих позициях (табл. 2.2).

Таблица 2.2. – Кыргызская Республика в рейтинге Глобальной конкурентоспособности за 2010-2011 гг. и за 2019 год

2010-2011			2019		
Рейтинг	Экономика	Оценка	Рейтинг	Экономика	Индекс
1	Швейцария	5,63	1	Сингапур	84,8
2	Швеция	5,56	2	США	83,7
3	Сингапур	5,48	3	Гонконг	83,1
4	США	5,43	4	Нидерланды	82,4

2010-2011			2019		
Рейтинг	Экономика	Оценка	Рейтинг	Экономика	Индекс
5	Германия	5,39	5	Швейцария	82,3
6	Япония	5,37	6	Япония	82,3
7	Финляндия	5,37	7	Германия	81,8
8	Нидерланды	5,33	8	Швеция	81,2
11	Гонконг	5,27	11	Финляндия	80,2
15	Франция	5,13	13	Южная Корея	79,6
22	Южная Корея	4,93	15	Франция	78,8
27	Китай	4,84	28	Китай	73,9
48	Италия	4,37	30	Италия	71,5
51	Индия	4,33	43	Россия	66,7
63	Россия	4,24	55	Казахстан	62,9
72	Казахстан	4,12	68	Индия	61,4
98	Армения	3,76	69	Армения	61,3
121	Кыргызстан	3,49	96	Кыргызстан	54,0

Составлено автором

Несмотря на то, что Кыргызстан за 10 лет немного улучшил свой глобальный рейтинг конкурентоспособности, уровень последней отстаёт не только от основных развитых и развивающихся стран, но и уступает своим партнёрам по ЕАЭС. В этой связи полагаем, что Кыргызской Республике в силу сложившихся исторических обстоятельств ответственность за выработку и реализацию адекватной кластерной политики, в том числе и в аграрном секторе, должна быть возложена именно на центральную государственную власть, которая совместно с органами местного самоуправления должна найти оптимальные пути вывода национальной экономики на более высокие уровни конкурентоспособности.

Здесь мы отметим, что базовым документом, впервые определившим рамки кластерообразования в республике, стала Концепция государственной региональной политики Кыргызской Республики, утвержденная Постановлением

Правительства Кыргызской Республики от 11 марта 2009 года № 171. К числу первоочередных мер государственной региональной кластерной политики, излагаемой в вышеуказанной Концепции, были отнесены:

- разработка положения об экономических кластерах;
- формирование кластеров типа «Вита-Кыргызстан» (агропромышленного направления) и оценка воздействия кластерной структуры на территорию и социальную сферу;
- создание соответствующих институтов для развития территориальных экономических кластеров.

Бывшим Министерством экономического развития и торговли (теперь – Министерство экономики КР – *Авт.*) был разработан пилотный проект «Кластер «Вита-Кыргызстан», целью которого являлось обеспечение населения продовольственными продуктами посредством молока и молочных продуктов, растительного масла, маргарина, сахара, глюкозо-фруктовых сиропов, кукурузы, пшеницы, а также кормами для животноводства. В данный кластер должны были входить ряд крупных предприятий, таких как: АО «Аксуйский кукурузоперерабатывающий сахарный комбинат, ОсОО «Елимай» (Токмокский гормолзавод), ОсОО «Вита АгроСервис, и ОсОО «Торговый дом Елимай». К сожалению, данный проект не осуществился в силу различных экономических и политических причин, в числе которых и негативные события 2010 года в Кыргызстане. В Национальной Стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы отмечалось, что усилия по формированию агропромышленных кластеров не принесли ожидаемого результата, что связывается с отсутствием адекватно выраженной государственной политики, обеспечивающей системность осуществления кластерных проектов, отсутствием эффективной методологической базы использования кластерных технологий, неудовлетворённостью потенциальных участников наличествующими экономическими и правовыми отношениями при кооперации, нехваткой подготовленных специалистов и др. Здесь мы можем говорить о наличии так называемой «маркетинговой близорукости», которая проявляется в следующем:

1. При выборе профиля кластера, то есть перспективных отраслей специализации, не учитываются:

- высокая дифференциация между хозяйственными субъектами;

- наличие критической массы хозяйствующих субъектов, потенциально способных к гибриднему взаимодействию на основе трансферта нововведений;

- наличие рыночной ниши, на которую будет ориентирован спрос как лимитирующий фактор;

- аллокация трудовых ресурсов и качество человеческого капитала;

- готовность участников к кооперативному взаимодействию.

2. Простая компиляция зарубежного опыта успешной реализации кластерной политики, не учитывающая социально-экономическую специфику территорий.

Факторами продвижения кластерной политики в агропромышленном секторе, указывается в данной Стратегии, должны быть: учёт страновых и региональных особенностей в сельскохозяйственном производстве (результаты реформы, мотивации потенциальных участников кластера); формулирование программы развития кластеров, включение соответствующих разделов в стратегии страны /области/ местных органов власти; развитие коммуникации между основными участниками кластера; активное использование государственного заказа как инструмента поддержки кластера.

В этой связи стремление развивать кластерный подход в кыргызстанской экономике продолжает отображаться в таких основополагающих документах, как: Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы (далее – Нацстратегия 2040), Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов (далее – Концепция РП КР), Программы Правительства Кыргызской Республики по развитию страны на период 2018-2022 годы «Доверие. Единство. Созидание» (далее – Программа ПКР «Д.Е.С.»).

Концепция РП КР основной целью ставит обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов страны для повышения благосостояния и качества жизни населения посредством фокусной поддержки развития опорных территорий, включающих в себя центры развития и соответствующие айылные аймаки. Достижение главной цели требует решения следующих основных задач:

- воспроизводство основных видов территориальных ресурсов: природных, человеческих, инфраструктурных, культурных, экономических;

- интеграция регионов через создание единого экономического рынка, обеспечение продовольственной безопасности, поддержание единой инфраструктуры, предоставление государственных и муниципальных услуг;

- формирование опорных территорий с центрами развития и созданием для них условий, необходимых для повышения инвестиционной привлекательности и общего делового климата;

- внедрение механизма стимулирования развития регионов путём их специализации, формирования экономически конкурентоспособных кластеров, реализации инвестиционных проектов, в том числе в рамках государственно-частного партнёрства;

- формирование индивидуальных подходов к развитию каждого объекта управления и др.

Далее в Концепции РП КР указывается, что в свете вступления Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стоит важный вопрос развития потенциала региональных сельхозпроизводителей. В этом направлении необходимы меры по повышению конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, по развитию новых форм кооперации, созданию крупных агропромышленных кластеров, ориентированных на экспорт сельхозпродукции в страны-члены ЕАЭС.

Ввиду ограниченности финансовых ресурсов для одновременного поступательного движения всех регионов республики, выделяются 20 базовых точек роста, которые возьмут на себя роль регионального центра интенсивного

развития промышленных кластеров и индустриальных парков. Наиболее подходящие города и сёла для формирования на их базе точек роста – Бишкек, Ош, Каракол, Балыкчы, Нарын, Кочкорка, Токмок, Кара-Балта, Талас, Исфана, Баткен, Кадамжай, Узген, Кара-Суу, Сары-Таш, Таш-Кумыр, Кара-Куль, Джалал-Абад, Кербен, Кочкор-Ата. Города Бишкек и Ош, как более перспективные и успешные, необходимо развивать по отдельным программам. Роль отобранных населённых пунктов заключается в ускоренном формировании на своей территории необходимых социальных, экономических, коммуникационных и логистических инфраструктур. Всем промышленным и перерабатывающим производствам следует ориентироваться на использование местного сырья и продукцию местных сельхозпроизводителей.

Определение экономических приоритетов каждого региона республики должно базироваться его исторической специализации, детерминированной наличием природных ресурсов и социально-экономическими условиями развития. Исследование отраслевой структуры экономики регионов Кыргызстана, по установке авторов Концепции РП КР, продемонстрировало существование предпосылок развития агропромышленных кластеров на большинстве территорий республики (за исключением отдельных районов и городов), а также животноводческих кластеров в Чуйской и Нарынской областях.

В этой связи кластерная политика в регионах республики должна разрабатываться в зависимости от конкретного товара, ситуации, сложившейся в его производстве, места его в структуре регионального рынка и экспортных поставках региона, перспектив его производства с учетом международного разделения труда.

Такая система должна включать меры:

- по льготному кредитованию предприятий, входящих в регионально значимые кластеры;
- стимулированию производства высокотехнологичной продукции и созданию условий для сокращения выпуска продукции с низкой долей добавленной стоимости;

- на основе проведенной оценки рациональности импорта необходимо разработать систему мер по перепрофилированию убыточных предприятий на производство импортозамещающей продукции;

- по разработке механизма государственных гарантий под внешнее финансирование и поставку продукции в кредит, а также страхование экспорта продукции;

- по содействию в продвижении продукции региональных кластеров на внешние рынки, посредством осуществления выставочно-ярмарочной деятельности;

- по открытию региональных торговых представительств в странах, торговые отношения с которыми являются приоритетными;

- по формированию информационной инфраструктуры, содействующей расширению связей между кластерами, работающими в тех же отраслях;

- по обеспечению готовности к чрезвычайным ситуациям и реагированию на чрезвычайные ситуации каждого кластера.

Все вышеуказанные меры, мероприятия и задания должны стать основой целевых комплексных программ, направленных на осуществление национальных проектов, на точечное вложение финансовых средств, гарантирующих максимальную эффективность.

Одним из факторов формирования отечественных агропромышленных кластеров является реализация Правительством КР программы по развитию крупных товарно-логистических центров сельскохозяйственной продукции. Центры международного уровня будут расположены: один – на юге страны («Южный»), другой – на севере республики («Северный»). Будут запущены, также, 7 региональных логистических центров с конкретными целевыми продуктами, что позволит обеспечить централизованную скупку сельхозпродукции с последующим выводом на внешние рынки, с учётом предъявляемых требований по объёмам и стандартам качества. Для обеспечения полноценного выхода сельхозпродукции на экспорт будет выстроена и соответствующая инфраструктура, включающая в себя лаборатории,

убойные цеха, предприятия переработки и транспортные компании.

Основным направлением институционального воздействия органов государственного управления в Кыргызской Республике на процессы кластеризации является формирование институтов государственно-частного партнерства, предпочтительные формы которого используются применительно к кластерной инициативе. Их состав отличается разнообразием и в настоящее время регулируется Законом КР «О государственно-частном партнерстве».

Однако, несмотря на то, что в Кыргызстане аграрному сектору уделяется большое внимание со стороны государства, в том числе принимаются меры, направленные на активизацию кластерной политики в этой сфере, остается ряд проблем организационного, финансового, правового, социального и научного характера, препятствующих эффективной практической реализации кластерных инициатив на территории республики.

По нашему мнению, одной из таких проблем представляется сравнительная «молодость» научных подходов и концепций формирования кластеров в национальной экономике. Перед отечественным научным сообществом стоит задача более детального исследования и разработки научно-методических основ процесса кластерной модернизации аграрного сектора и современной кластерной политики в целом.

С позиции норвежского исследователя Линды Орведал, основная проблема при определении кластерной политики государства – это собственно определение наличия кластера. Государству, отмечает автор, чрезвычайно сложно выявить многочисленные цепочки взаимосвязей внутренней среды кластера и определить финансовые и организационные риски при формировании кластеров. В большинстве случаев ни государство, ни предприятия не обладают необходимой информацией, что приводит к так называемой проблеме асимметричности информации. В этой связи может возникнуть ошибка политизированности самого термина «кластер», используемого как модный бренд. Неред-

ки случаи, когда власти намеренно называют какую-либо структуру (даже не всегда производственную) кластером, тем самым надеясь привлечь дополнительное внимание и инвестиции в регион.

На основе исследования различных источников, можно выделить ряд существенных рисков и сдерживающих факторов реализации кластерной политики в аграрной сфере, характерных не только для Кыргызстана, но и для всех государств-участников Евразийского экономического союза, а именно:

- недостаточная готовность хозяйствующих субъектов аграрного сектора (крупные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и т.п.) воспринимать кластерные модели, ориентированные на мягкий характер управления и самоорганизацию;

- слабый уровень развития территориальных кооперационных и интеграционных структур, которые, как правило, не справляются с задачей разработки и реализации приоритетов для продвижения интересов регионального агробизнеса;

- низкий уровень активности центральных, региональных органов власти и местного самоуправления в развитии кластерной политики и реализации кластерных инициатив в аграрном секторе;

- кластерные инициативы характеризуются худшей организацией как в плане инфраструктуры, так и в плане оперативно-тактического и стратегического управления;

- низкое качество управления бизнесом;

- недостаточный уровень плановых решений по территориальному хозяйственному развитию;

- риск выбора ошибочных приоритетов финансирования мероприятий кластерной политики из бюджетных источников;

- отсутствует необходимая и достаточная координация деятельности государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, объединений сельхозтоваропроизводителей по реализации кластерной политики;

- возможность возникновения конфликтных ситуаций между отдельными министерствами и ведомствами ввиду несогласованности и нескоординированности действий последних;

- недостаточная проработанность законодательной и нормативно-правовой базы, касающейся процессов кластеризации национальной экономики, в том числе и сельскохозяйственной отрасли;

- отсутствие квалифицированных управленческих кадров, обладающих соответствующими компетенциями в сфере управления кластерными проектами.

- риск неэффективности мониторинга осуществления кластерной политики в АПК, вследствие отсутствия четкой системы показателей, необходимых и достаточных для оценки процессов кластеризации данной сферы.

Следует сказать, что в Кыргызской Республике процесс развития кластеров сталкивается не только с организационными, финансовыми и иными проблемами, но и с серьезными проблемами исторического характера. Ввиду того, что значительная часть кыргызстанской экономики создавалась вне рынка, то нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин, описанных М. Портером. Поэтому, как уже было отмечено ранее, проблемы кластеризации экономики, особенно аграрного сектора, не могут быть решены без активного участия кыргызского государства. Учитывая мнения зарубежных и отечественных ученых, можно сделать вывод о том, что основная роль государства (на высшем уровне) должна сводиться к установлению общих для экономики страны правил, а региональным и муниципальным органам управления может быть поручена реализация конкретных кластерных инициатив. Координацию развития кластерной политики на местах должны осуществлять специализированные структуры, уполномоченные государством.

В этой связи важнейшей функцией, направленной на осуществление основных задач кластерной политики, выступает функция мониторинга как системного наблюдения (слежения) за текущим состоянием экономических процессов (объектов), явлений для предвидения (прогноза) их будущего состояния с целью снижения степени неопределённости,

риска при принятии экономических решений. Значимость мониторинга демонстрируется различными примерами мировой практики кластерного развития. Так, оценка кластерной программы «Французские кластеры конкурентоспособности» способствовала уточнению задач кластерной политики в направлении более эффективной поддержки малых и средних предприятий (МСП) посредством обеспечения доступа к финансированию, создания условий для роста и экспорта. Целью оценки валлонской кластерной политики было принятие решений о ее продолжении и дальнейшей поддержке каждого конкретного кластера. Результаты ежегодной оценки программы «Инновационная сеть Дания» используются для мониторинга общей эффективности программы, а также для выявления конкретных проблем в кластерах, которые могут быть решены с помощью мер, разработанных в рамках программы. Программа «Кластерная земля Верхняя Австрия», в рамках которой осуществляется мониторинг от 80 до 90 показателей деятельности кластера, измеряемых ежемесячно, ежеквартально и ежегодно, представляет собой пример оценки, ориентированной на управление.

Несмотря на то, что потенциальные показатели, относимые к оценке процессов кластерообразования, можно найти в специальной литературе в достаточном количестве, их выбор и приложение для конкретной цели представляется довольно сложным делом из-за ограничений, сопряженных с объектом оценки, наличием данных, средств, временной перспективы, а также методическими особенностями.

Наиболее часто используют традиционные показатели финансовых результатов деятельности отдельных участников интегрированной группы – здесь используют традиционный подход к выявлению соотношения затрат и результатов; прямые суммарные показатели деятельности отдельных блоков интегрированной кластерной структуры (финансового, производственного, научно-исследовательского, коммерческого) и прямые показатели эффективности объединения в целом (оценка стоимости компании, рыночная стоимость активов, величина общего оборота за определенный период, валовая прибыль и др.).

Для эффективной деятельности кластера важно обеспечить эффективность каждого из направлений реализации стратегии:

- товарной политики, ассортиментной структуры;
- ценовой политики;
- коммуникационной политики (например, участие в выставках и ярмарках и т.п.);
- сбытовой политики (выбор каналов товародвижения, прогноз сбыта).

Для каждого направления созданы свои системы индикаторов и оценочных показателей, позволяющих судить о том, насколько эффективен кластер в достижении стратегических целей и задач.

Учеными Л.С. Марковым, В.Б. Курмашевым и А.Ф. Бурок представлены укрупненные группы показателей, наиболее часто используемых для мониторинга кластерной политики в разрезе его объектов (табл. 2.3).

Таблица 2.3. – Группы показателей, применяемых в целях мониторинга кластерной политики

Объект мониторинга	Показатели мониторинга
Участники кластеров	Общие показатели деятельности (выручка, рентабельность, добавленная стоимость, численность занятых и др., в том числе в динамике); специфические показатели деятельности (инновационная активность, деятельность МСП, экспорт и импортозамещение, количество и возможности НИИ, вузов и объектов инфраструктуры, доступность и качество ресурсов)
Связанность участников и совместные проекты	Число активных участников сети, число стратегических альянсов, число совместных проектов и источники их финансирования, сила и разнообразие отношений фирм с другими предприятиями и организациями, количество и востребованность совместных мероприятий
Специализированные организации кластеров (СО)	Сводная информация по кластерам, включая их возможности и потребности, реестры участников, деятельность СО и квалификация ее персонала, источники финансирования СО, вовлеченность стейкхолдеров в процесс принятия решений, наличие стратегии / программы развития, услуги управляющей команды кластера

Объект мониторинга	Показатели мониторинга
Кластерная политика (программы и проекты развития кластеров)	Целевые показатели программ развития кластеров; число и характеристики межкластерных проектов, в том числе инфраструктурных
Влияние кластерной политики	Абсолютные и относительные показатели производительности труда в регионе, новые предприятия и рабочие места, средний уровень заработной платы, экспорт продукции из региона, инвестиции в экономику региона, удовлетворенность бенефициаров кластерной политики

Составлено автором

Следует сказать, что в настоящее время методология оценки кластерной политики находится в зачаточном состоянии. В этой связи решения, принятые относительно целей и объектов мониторинга, должны приниматься во взаимосвязи с определением показателей, что говорит о необходимости определения требований к мониторингу на этапе разработки кластерной политики. При этом следует четко определить цели, объекты и предметы оценки, а также субъекты, осуществляющие сбор и анализ информации на различных уровнях, периодичность и затраты на осуществление оценки. Необходимо учитывать, также, что показатели, применимые к оценке, например, агрокластера, могут оказаться нерелевантными для другого интеграционного объединения.

Таким образом, анализ кыргызстанского законодательства показывает, что основными направлениями реализации кластерной политики, в том числе в аграрном секторе, должны являться:

1. Формирование условий для эффективного организационного развития кластеров, включая выявление их участников, потенциального интереса всех стейкхолдеров процесса кластерообразования, разработку стратегии и программы развития регионально значимых кластеров, обеспечивающих устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих конкурентоспособность выпускаемой продукции в рамках цепочки производства добавленной стоимости,

а также обеспечивающих наращивание конкурентных преимуществ участников кластерных структур.

2. Обеспечение эффективной поддержки кластерных проектов, направленных на повышение уровня конкурентоспособности их участников, за счет фокусирования и координации всех стейкхолдеров, с учетом приоритетности формирования регионально значимых кластеров, мероприятий экономической политики по следующим направлениям:

- бюджетно-налоговой, кредитной и иной финансовой поддержки функционирования и развития малого и среднего предпринимательства;

- инновационная и технико-технологическая модернизация ведущих отраслей национальной экономики;

- политики улучшения инвестиционного климата и привлечения внутренних и внешних инвестиций, в том числе инновационного и высокотехнологичного характера, а также «зелёных» инвестиций;

- политики развития экспортоориентированных отраслей;

- развития энергетической и транспортно-логистической инфраструктуры;

- развития сопутствующих регионально значимым кластерам экономических отраслей;

3. Обеспечение эффективной методико-методологической, научно-образовательной и информационно-консультационной поддержки осуществления кластерной политики на региональном и отраслевом уровне. Обеспечение координации деятельности республиканских, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, объединений и ассоциаций предпринимателей по реализации кластерной политики.

ГЛАВА 3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА И РЫБОЛОВСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аграрный сектор Кыргызской Республики традиционно считается важнейшей составляющей национальной экономики, который охватывает собой путь от производства сельскохозяйственного сырья до потребления продовольственной продукции. В целом, аграрный сектор республики включает в себя такие виды сельскохозяйственной деятельности, как: растениеводство; животноводство; пищевую и перерабатывающую промышленность; сельскохозяйственное машиностроение. Системообразующими элементами аграрного сектора являются, также, лесное хозяйство и рыболовство.

Для начала, рассмотрим сложившееся положение за последние 10 лет непосредственно в сельском хозяйстве страны, а также в лесном хозяйстве и рыболовстве. Ввиду того, что статистическая информация по всем интересующим нас годам обладает значительным текстовым объёмом, здесь и далее в соответствующих таблицах демонстрируются показатели через определенные временные промежутки и по последним трём годам. Подробные данные по каждому году приводятся в приложениях к нашему диссертационному исследованию.

Следует сказать, что по своим климатическим условиям Кыргызская Республика относится к зоне рискованного земледелия. Вместе с тем в ряде регионов страны природно-климатические условия благоприятствуют осуществлению интенсивного сельхозпроизводства. Кыргызстан обладает значительными водными ресурсами, а совокупная доля земель сельскохозяйственного назначения, лесного и

водного фондов занимает, в среднем, 50% всей земельной площади республики.

Общий размер национального земельного фонда по видам сельскохозяйственных угодий, являющегося основой аграрного дела, составил на начало 2019 года 10,6 миллионов гектаров, немного сократившись, по сравнению с 2010 годом, на 0,5% или на 47,7 тыс. га (табл. 3.1).

Таблица 3.1. – Площадь земельного фонда Кыргызской Республики по видам сельхозугодий за 2010 – 2019 гг.
(на начало года, тыс./га)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Сельхозугодья, всего	10655,4	10629,7	10625,2	10608,1	10607,2	10607,7	99,5
в том числе:							
пашня	1276,1	1276,6	1280,6	1287,8	1287,8	1287,6	100,9
многолетние насаждения	75,1	74,8	75,2	75,8	75,9	76,5	101,9
залежи	37,9	38,4	36,0	34,8	34,8	34,8	91,8
сенокосы	197,4	199,7	201,7	202,2	202,2	203,1	102,9
пастбища	9068,9	9040,2	9031,7	9007,5	9006,5	9005,7	99,3

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Значительную часть сельскохозяйственных угодий республики занимают уникальные пастбищные ресурсы площадью в 9 млн. гектаров (84,9% в 2019 году), которая снизилась в 2019 году, по сравнению с 2010 годом, на 63,2 тыс. га. Размер пашни увеличился, за рассматриваемый период, на 0,9% или 11,4 тыс. га, при этом из совокупной площади данного вида сельхозугодий примерно в 1,29 млн. га более одного миллиона – поливные земли. Под многолетними насаждениями было занято в 2019 году 76,5 тыс. гектаров, что на 1,9% или на 1,4 тыс. га больше, чем в 2010 году.

Увеличение пахотных земель и многолетних насаждений, пусть даже и небольшое, является позитивным фактором, так как последние представляют собой наиболее ценный, производительный и часто используемый ресурс. Как указывают отдельные исследователи, потенциальные площади освоения новых земель достигают 70-80 тысяч гектаров, а орошения богарных – 100-120 тыс. га. Во многих регионах страны есть зоны земледелия, позволяющие получать по 2 урожая в год. При этом наибольшая доля пашни приходится на Чуйскую область (33,1%), многолетних насаждений – на Баткенскую область (22,7%); пастбищ – на Нарынскую область КР (29,3%).

Ключевую роль в развитии сельского хозяйства Кыргызстана, как и любой другой страны, играют трудовые ресурсы, так как именно труд является объектом, неоднократно преобразующим природу и превращающим природные богатства в общественно полезные блага. От эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве зависит уровень себестоимости продукции, показатели объёма производства, качество полученного на выходе продукта, а также экономический потенциал самого агропредприятия (способности организации к дальнейшему развитию).

На 1 января 2020 года в Кыргызской Республике действовали более 450 тысяч субъектов хозяйствования в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве (табл. 3.2) (прилож. 2).

Как видно из табл. 3.2, за 2010-2019 гг. количество субъектов хозяйствования в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве увеличилось на 36,6%. Это произошло, в основном, за счёт роста числа крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х) и индивидуальных предпринимателей на 36,6%, доля которых составила в 2019 году 99,8% от общей численности действующих экономических агентов в указанных сферах. Вместе с тем наблюдается снижение количества государственных хозяйств – в 2,1 раза, а также коллективных хозяйств – на 8,9%, их них: акционерных обществ – на 23,8, сельскохозяйственных кооперативов – на 9,4%.

Таблица 3.2. – Количество функционирующих хозяйствующих субъектов сельского, лесного хозяйства (включая охоту) и рыболовства в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг.
(на конец года, единиц)

Наименование субъектов	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Сельское хозяйство, всего	331632	383436	401350	429217	440055	452803	136,5
в том числе:							
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	331059	382883	400794	428730	439602	452308	136,6
коллективные хозяйства,	509	497	518	460	427	464	91,1
из них:							
акционерные общества	42	40	43	36	35	32	76,2
коллективно-крестьянские хозяйства	93	100	115	96	97	93	100,0
сельскохозяйственные кооперативы	374	357	360	328	295	339	90,6
государственные хозяйства	64	56	38	27	26	31	умен. в 2,1 раза
Лесное хозяйство	71	56	56	53	62	112	157,7
Рыболовство, рыбоводство	13	13	155	178	199	212	в 16,3 раза
Всего субъектов	331716	383505	401561	429448	440316	453127	136,6

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Данные по коллективно-крестьянским хозяйствам за 2019 год, по сравнению с базисным 2010 годом, не изменились. В лесном хозяйстве произошло увеличение числа хозяйствующих субъектов на 57,7%, а вот в области рыболовства и рыбоводства с 2010 года демонстрируется значительный рост последних в 16,3 раза.

Если взять официальный показатель занятого населения республики в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве

(рыбоводстве) в 2019 году, равный 443,2 тыс. человек, и просто разделить эту цифру на общее количество субъектов хозяйствования в данных отраслях, то получается, что на 1 такой субъект приходится, примерно, 1 человек. Скорее всего, данный факт можно объяснить наличием скрытой занятости. При этом за рассматриваемый десятилетний период статистическая численность занятого населения в указанных сферах снизилась на 33,8%, а её доля в общем количестве работающих граждан сократилась с пика 2013 года (31,7%) до 18,1% в 2019 году (рис. 3.1).

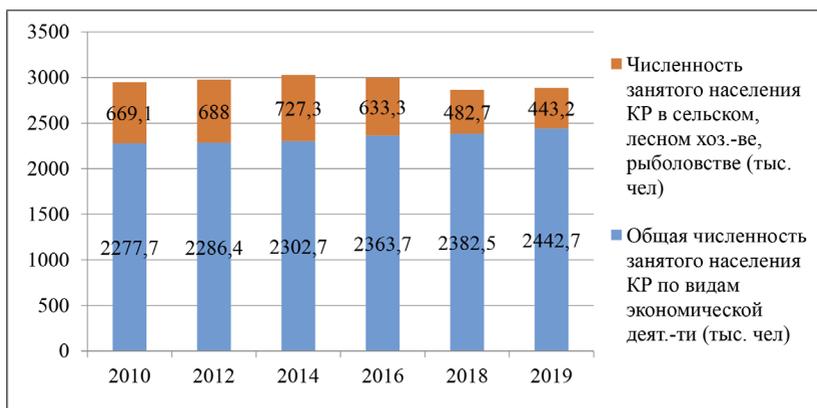

Рис. 3.1. Динамика численности занятого населения Кыргызстана за 2010-2019 гг.
(Составлено автором по данным Нацстаткома КР)

Таким образом, можно сделать два существенных вывода: во-первых, в сельском хозяйстве наметилась тенденция оттока рабочей силы, а во-вторых, наблюдающийся рост К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей обусловлен дроблением коллективных и государственных хозяйств. Относительно первого фактора можно отметить, что развитие аграрного сектора Кыргызстана должно ориентироваться на автоматизацию производственных процессов, использование высокопроизводительной техники и ресурсосберегающих технологий. Поэтому в стратегической перспективе большое количество занятых людей в сельхозпроизводстве

и не потребуется. К примеру, в США в сельском хозяйстве занято менее 4% экономически активного населения, а во Франции данная цифра составляет 5%. Однако последнее не препятствует обеспечению продовольственной безопасности этих государств. Другое дело, что в Кыргызстане сокращение трудового потенциала аграрного сектора происходит, на сегодняшний день, не столько по причине повышения производительности труда и увеличения эффективности сельскохозяйственного производства, сколько в силу иных социально-экономических причин.

Что касается второго фактора, то особенно удручает постоянное уменьшение сельхозкооперативов, на которые возлагаются большие надежды в решении долгосрочных социально-экономических проблем на селе. Более того, при сравнении с пиковым показателем 2008 года получается, что количество участников сельскохозяйственного кооперативного движения сократилось в 10,2 раза. Правда, в 2019 году ситуация с сельхозкооперативами немного улучшилась – их число выросло, по сравнению с 2018 г. и 2017 г., на 14,9% и 3,3%, соответственно.

Как указывается в Концепции развития сельскохозяйственной кооперативной системы в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы, разделение земель на мелкие участки не даёт возможность эффективно использовать севооборот полей, что приводит к нерациональному использованию поливной воды, техники и финансовых средств. К сожалению, пока мы наблюдаем сохранение негативной тенденции.

Вместе с тем, несмотря на изменения в структуре зарегистрированных хозяйствующих субъектов сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, а также рыболовства и рыбоводства, обобщенный валовой выпуск продукции этих экономических отраслей вырос, за период 2010-2019 гг., на 91,1%, достигнув в 2019 году почти 220 млрд. сомов (табл. 3.3) (прилож. 3).

Таблица 3.3. – Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, а также рыболовства и рыбоводства, в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг.
(млн сомов)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Хозяйства всех категорий							
Валовой выпуск продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства	115111,9	171695,6	196936,3	208530,0	204969,9	219966,7	191,1
Продукция сельского хозяйства,	112495,3	167897,9	192242,7	203234,9	199534,1	214429,6	190,6
в том числе:							
растениеводства	59620,4	86221,7	97532,2	108187,4	100514,8	110485,1	185,3
животно-водства	52874,9	81676,2	94710,5	95047,5	99019,3	103944,5	196,6
Сельскохозяйственные услуги	2527,9	3467,5	4305,6	4873,5	4926,7	4786,9	189,4
Охота и лесное хозяйство	45,1	265,2	341,9	334,7	348,1	348,2	в 7,7 раза
Рыболовство	43,6	65,0	46,1	86,9	161,0	402,0	в 9,2 раза
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Продукция сельского хозяйства,	69235,6	104635,9	118968,3	125773,8	124932,7	134374,1	194,1
в том числе:							
растение-водства	43443,8	63743,8	71518,6	78011,0	74656,1	82100,2	189,0
животно-водства	25791,8	40892,1	47449,7	47762,8	50276,6	52273,9	в 2 раза
Личные подсобные хозяйства населения							
Продукция сельского хозяйства,	40505,3	59412,9	69706,5	73766,6	71081,1	76543,1	189,0
в том числе:							
растение-водства	14467,2	20344,8	23920,1	27906,9	23536,0	26025,0	179,9
животно-водства	26038,1	39068,1	45786,4	45859,7	47545,1	50518,1	194,0

Коллективные хозяйства							
Продукция сельского хозяйства,	2320,4	3320,6	3004,2	3090,7	2946,6	2842,0	122,5
в том числе:							
растение-водства	1335,5	1643,6	1581,4	1717,5	1789,2	1792,6	134,2
животно-водства	984,9	1677,0	1422,8	1373,2	1157,4	1049,4	106,5
Государственные хозяйства							
Продукция сельского хозяйства,	434,0	528,5	563,7	603,8	573,7	670,4	154,5
в том числе:							
растение-водства	373,9	489,5	512,1	552,0	533,5	567,4	151,8
животно-водства	60,1	39,0	51,6	51,8	40,2	103,0	171,4

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Анализ данных табл. 3.3 показывает, что за рассматриваемые 10 лет среднегодовой темп роста валового выпуска продукции сельского хозяйства Кыргызстана составил 107,4%, следовательно, последний ежегодно увеличивался на 7,4%. Напомним, что темп роста (цепной и базисный), средний темп роста и прироста вычисляется по следующим формулам:

Темп роста:

Цепной темп роста:

$$T_{pci} = \frac{y_i}{y_{i-1}} \times 100\%, \text{ где (3.1)}$$

y_i – уровень сравниваемого текущего периода;

y_{i-1} – уровень предшествующего периода;

Базисный темп роста:

$$T_{pb} = \frac{y_i}{y_0} \times 100\%, \text{ где (3.2)}$$

y_i – уровень сравниваемого текущего периода;

y_0 – уровень базисного периода;

Средний темп роста:

$$\bar{T}_p = \sqrt[n-1]{\frac{y_n}{y_0}} \times 100\%, \text{ где (3.3)}$$

n – количество уровней временного ряда;

y_n – текущий показатель;

y_0 – базисный показатель.

Средний темп прироста:

$$\bar{T}_{\text{пр}} = \bar{T}_p - 100\%, \text{ где (3.4)}$$

Важным статистическим показателем динамики социально-экономических процессов является темп наращивания, который в условиях интенсификации экономики измеряет наращивание во времени экономического потенциала:

$$T_{\text{н}} = \frac{\Delta y_{\text{цп}}}{y_1}, \text{ где (3.5)}$$

$\Delta y_{\text{цп}}$ – цепной абсолютный прирост;

y_1 – уровень, принятый за постоянную базу сравнения.

Валовой выпуск продукции растениеводства в республике увеличился на 85,3% (110,5 млрд. сомов в 2019 г.), а животноводческой отрасли – на 96,6% (103,9 млрд. сомов в 2019 г.). Абсолютный базисный прирост в 2010-2019 гг. в растениеводстве стал равен 50,9 млрд. сомов, в животноводстве – 51,1 млрд. сомов. Среднегодовой темп прироста валового выпуска растениеводческой продукции продемонстрировал 7,1%, в то время как аналогичный показатель продукции животноводства – 7,8%. Темп наращивания показывает, что тенденция ряда возрастающая как по отрасли растениеводства, так и по отрасли животноводства, свидетельствуя об ускорении валового выпуска продукции последних.

В растениеводческой сфере основные доли в суммарной объёме произведённой продукции в денежном исчислении в течение рассматриваемого периода распределялись между:

зерновыми и зернобобовыми (22,7-32,4%); овощами (17,4-29,1%); картофелем (15,1-23,4%), плодово-ягодными (8,1-9,8%) и кормовыми культурами, которые входят в раздел «прочие» (10,9-20,9%).

В животноводстве значительную долю составляли выращивание скота и птицы (59,7-65,1%) и выпуск молока сырого (29,3-33,8%).

подавляющую часть сельхозпродукции производят К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, на которые приходится, в среднем за последние 3 года, 62,4% от общего валового выпуска продукции сельского хозяйства республики, а также личные подсобные хозяйства населения, с соответствующим удельным весом в 35,8%. Оставшиеся доли распределены между коллективными хозяйствами (1,5%) и государственными хозяйствами (0,3%). При этом коллективные хозяйства демонстрируют снижение своих производственных показателей с 2013 года.

Существенный рост продемонстрировали лесное хозяйство (охота), а также рыболовство и рыбоводство – в 7,7 раза и в 9,2 раза, соответственно. Несмотря на наличие определенных проблем в рыбной промышленности Кыргызстана и её совсем незначительной доли в валовом выпуске продукции указанных экономических сфер (0,2%), последняя стало неплохо развиваться. По словам главы Ассоциации рыбных хозяйств КР Досаева Р., рыбное хозяйство республики не имеет конкурентов ни со стороны России, ни со стороны Казахстана (имеется в виду, что в том виде, в котором оно существует – *Авт.*). В настоящее время кыргызстанскими предпринимателями достигнута договоренность с Российской Федерацией об экспорте рыбной продукции на 1 млрд. 100 млн. рублей.

Отметим, также, повышение объёма сельскохозяйственных услуг за 2010-2019 гг. почти на 90%, правда, в 2019 году, в сравнении с 2018 годом, произошло некоторое снижение показателя на 2,8%. Здесь мы должны указать, что, согласно методическим пояснениям Нацстаткома КР, под сельскохозяйственными услугами понимается «стоимость услуг, оказанных сельхозпроизводителям по улучшению земель, хи-

мизации почв и другим агрохимическим работам, зоотехническому обслуживанию животноводства, по эксплуатации ирригационных и мелиоративных систем, услуги по посеву, обработке и уборке сельскохозяйственных культур, услуги по уходу за скотом и птицей (осеменение, прививка, купка, стрижка, уборка животноводческих помещений, выпас и перегон скота, транспортировка продукции животноводства)». Рост сельхозуслуг во многом обусловлен грантовой поддержкой со стороны Всемирного банка и других международных финансовых организаций, а также бюджетным финансированием. Лидирующими сельскохозяйственными консультационными компаниями в Кыргызстане являются: ОО «АгроЛид», кыргызская неправительственная организация «ТЭС-Центр» и общественный фонд «Сельская консультационная служба Жалал-Абад», деятельность которых направлена на обучение и помощь фермерам в аграрном деле и улучшение уровня жизни в сельских районах.

Наибольшую часть в общем валовом выпуске продукции сельского, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в 2019 году по территориям республики занимает Чуйская область (27,1%), которая упрочила свои лидирующие позиции относительно 2010 года, нарастив своё агропроизводство (в денежном выражении) в 2,1 раза. За ней следуют Ошская и Джалал-Абадская области (по 19,0%). Снизил свою долю в совокупном объёме продукции в 2019 году, по сравнению с 2010 годом, такие регионы, как Баткенская, Иссык-Кульская, Нарынская и Таласская области.

К сожалению, следует констатировать тот факт, что за рассматриваемый период 2010-2019 гг. удельный вес объёма валовой добавленной стоимости продукции сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в текущих ценах в валовом внутреннем продукте страны (ВВП) сократился на 5,3% и составил в 2019 году – 12,1% (рис. 3.2 и 3.3). В сопоставлении с предыдущим периодом 2018 года, данный показатель приподнялся на 0,4 процентных пункта. При этом на пике 1996 года удельный вес рассматриваемых отраслей достигал 46,3%. Снижение доли сельского, лесного хозяйства и рыболовства в ВВП республики детермини-

ровано не только увеличивающимся удельным весом экономических отраслей, оказывающих услуги, но и воздействием совокупности проблем и негативных факторов в самом аграрном секторе, о которых мы будем подробнее говорить далее в работе. Учитывая то, что в настоящий момент две трети населения Кыргызстана проживает в сельской местности, тенденцию сокращения доли сельского хозяйства в национальном доходе нельзя назвать положительной. Более того, динамика роста населения в стране требует большего темпа роста сельхозпроизводства базовых продуктов питания и большей производительности.

Рис. 3.2. Структура ВВП КР по основным видам экономической деятельности в текущих ценах в 2010 году (в процентах).

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

В целях наиболее адекватного исследования, рассмотрим отдельно такие системообразующие отрасли, как растениеводство и животноводство.

Растениеводство. Продукция растениеводства в Кыргызской Республике представлена большой группой сельскохозяйственных культур, дающих основные продукты питания для населения, корм для скота и птицы, сырьё для многих отраслей промышленности.

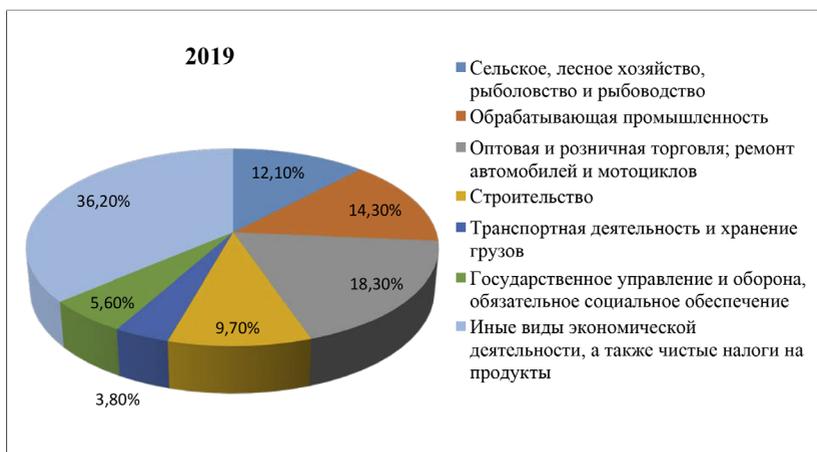

Рис. 3.3. Структура ВВП КР по основным видам экономической деятельности в текущих ценах в 2019 году (в процентах).

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Увеличение продукции данной отрасли – одна из важнейших задач дальнейшего сельского хозяйства республики. От её решения зависит удовлетворение растущих потребностей населения страны в продуктах питания, дальнейшее развитие отрасли животноводства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

В 2019 году в структуре сельского, лесного хозяйства и рыболовства доля растениеводства составила 50,2%, немного снизившись, по сравнению с базисным 2010 годом, на 1,6%. Основными выращиваемыми видами растениеводческой продукции в республике выступают пшеница, ячмень, зернобобовые, картофель, иные виды и группы овощей, сахарная свекла, фрукты, бахчевые, технические и кормовые культуры. Имеется, также, богатое разнообразие ягодных и ореховых культур.

На 1 января 2020 года совокупные посевные площади сельхозкультур и многолетних насаждений в Кыргызстане составили 1272,5 тыс. гектаров (табл. 3.4).

Таблица 3.4. – Посевные площади сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (по всем категориям хозяйств, гектаров)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Посевные площади, всего	1200614	1227907	1243462	1264100	1271871	1272516	106,0
Зерновые культуры	576969	587399	576000	547317	553413	554175	96,0
из них:							
пшеница	376668	346575	297289	250186	253809	240111	63,7
ячмень	125374	147204	173933	194518	193067	206376	164,6
кукуруза на зерно	73354	91899	102349	101367	105071	106385	145,0
прочие зерновые (просо, сорго, рожь, смесь колосовых и др.)	1573	1721	2429	1246	1466	1303	82,8
Зернобобовые культуры	42144	49874	57327	58804	61613	62183	147,5
Рис	6586	7904	8611	10713	11355	11304	171,6
Гречиха	74	26	42	105	17	4	умен. в 18,5 раза
Масличные культуры	55299	50122	42894	34237	29929	26007	умен. в 2,1 раза
Хлопчатник	26693	23437	14259	20558	23030	24421	91,5
Табак	4085	3099	571	618	696	366	умен. в 11,2 раза
Сахарная свекла (фабричная)	8423	6679	5048	17484	16261	14397	170,9
Картофель	84313	80517	84488	83034	84428	79197	93,9
Овощи	41941	44464	51451	51955	51974	53388	127,3
Бахчиродов.-ные	7335	8802	11295	11568	11249	10925	148,9
Плодово-ягодные культуры	48743	50681	51175	51369	51387	50979	104,6
Виноград	6167	6557	6366	5630	5555	4839	78,5
Прочие культуры, в том числе (лекар. культ., иные технические культуры и др.)	296	306	695	1023	840	959	в 3,2 раза
Кормовые культуры	291546	308040	333240	369685	370124	379372	130,1

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Как видно из табл. 3.4, за 2010-2019 гг. общие посевные площади сельхозкультур и многолетних насаждений увеличились на 6,0% или на 71,9 тыс. гектаров. Основную долю здесь занимают зерновые и кормовые культуры – в среднем, 45,0% и 27,0%, соответственно. В 2019 году, в сравнении с 2010 годом, произошло сокращение участков пахотных земель и площадей под посадки таких сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений, как: зерновые (- 4,0%), в том числе пшеница (- 36,3%), прочие зерновые (просо, сорго, рожь, смесь колосовых и др.) (- 17,2%); гречиха (уменьшение в 18,5 раза); масличные культуры (уменьшение в 2,1 раза); табак (уменьшение в 11,2 раза); хлопчатник (- 8,5%); картофель (- 6,1%); виноград (- 21,5%). При этом рост своих посевных площадей продемонстрировали: ячмень (+ 64,6%); кукуруза на зерно (+ 45,0%); зернобобовые культуры (+ 47,5%); рис (+ 71,6%); сахарная свекла (фабричная) (+ 70,9%); овощи (+ 27,3%); бахчи продовольственные (+ 48,9%); плодово-ягодные культуры (+ 4,6%); кормовые культуры (+ 30,1%); прочие культуры (махорка, сахарная свекла маточная, лекарственные культуры, иные технические культуры и др.) (увеличение в 3,2 раза).

Следует сказать, что сокращение или расширение посевных площадей различных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Кыргызстане сопряжено с наличием множества микро- и макроэкономических, агротехнологических факторов, а также с природно-климатическими условиями. К примеру, в связи со вступлением нашей республики в ЕАЭС уменьшились размеры посевов пшеницы, так как появился доступ к более дешевому продовольственному зерну данной зерновой культуры с хорошими хлебопекарными качествами в России и Казахстане. Вышесказанное относится и к масличным культурам, которые, к тому же, обладают довольно низкой урожайностью подсолнечника и сафлора. Вместе с тем усиление интеграционных связей внутри Союза способствовало расширению посевных площадей овощей, бахчей продовольственных и плодоносящих плодово-ягодных насаждений.

Согласно поручениям Правительства КР, в целях создания условий по сохранению плодородия почвы и соблюдению севооборотов, 25-30% от общего количества пахотных земель должны составлять посевные площади кормовых культур и многолетних трав. Поэтому основной задачей Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР, при составлении структуры посевных площадей и доведения её по хозяйствующим субъектам и айылных аймаков, является обеспечение данного удельного веса.

В последние годы большое внимание было уделено такой важной культуре, влияющей на продовольственную безопасность страны, как сахарная свекла. В результате проведенных МСХ, ППиМ разъяснительных и обучающих мероприятий среди фермеров площади возделывания сахарной свеклы были существенно расширены, при этом рекомендованный размер последних находится на уровне 16,0 тыс. гектаров.

По информации главного аграрного ведомства страны, в 2019 году величина неиспользованной пашни составила 63,3 тыс. гектаров (по нашим расчетам – 70,9 тыс. га. – *Авт.*), при этом основными причинами данного обстоятельства стали:

- жесткая богара – 31,7 тыс. га (50,1 % от всей неиспользованной пашни);
- отдаленность и каменистость – 10,2 тыс. га (16,1 %);
- отсутствие полива и неисправность внутрихозяйственной оросительной сети – 11,1 тыс. га (17,5%);
- засоление и заболоченность – 2,8 тыс. га (4,4%);
- расширение населенных пунктов – 3,0 тыс. га (4,8%).

Уменьшение или расширение посевных площадей в республике, а также изменение структуры последних, являются одним из существенных факторов, влияющих на производство сельхозпродукции в натуральном выражении, динамика которого, за исследуемый десятилетний период, выглядит следующим образом (табл. 3.5) (прилож. 9).

Таблица 3.5. – Производство основных видов продукции растениеводства всеми категориями хозяйств КР за 2010 – 2019 гг. (тысяч тонн)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Зерно (в весе после доработки)	1583,8	1700,9	1723,1	1681,8	1741,5	1781,4	112,5
из них:							
пшеница	813,3	819,4	704,6	601,0	615,9	601,2	73,9
ячмень	231,5	309,9	370,1	424,4	429,3	465,9	в 2,0 раза
кукуруза на зерно	440,9	568,2	641,9	653,3	692,9	711,8	161,4
прочие зерновые культуры	98,1	3,4	6,5	3,1	3,4	2,5	умен. в 39,2 раза
Рис (в весе после доработки)	20,9	27,2	30,2	38,2	40,8	41,2	197,1
Зернобобовые (в весе после доработки)	73,6	84,9	96,7	102,6	106,6	108,6	147,5
Сахарная свекла (фабричная)	139,2	195,4	183,2	712,3	773,0	741,1	в 5,3 раза
Масличные культуры	60,7	55,7	49,1	39,7	35,4	31,1	51,2
Хлопчатник	74,0	68,6	44,1	65,3	74,7	80,2	108,4
Табак	9,9	6,5	1,3	1,5	1,8	0,9	умен. в 11,0 раза
Картофель	1339,4	1332,0	1416,4	1416,0	1446,6	1373,8	102,6
Овощи	812,1	881,5	1052,1	1086,7	1094,9	1133,6	139,6
Бахчи продовольственные	157,3	195,8	248,5	259,0	249,1	245,8	156,3
Плоды и ягоды	193,1	233,6	209,1	240,6	254,1	269,5	139,6
Виноград	4,5	8,1	5,7	8,6	8,8	8,9	197,8

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Исходя из информации, представленной в табл. 3.5, можно сделать определенные выводы относительно динамики валового сбора растениеводческой продукции за указанный временной период.

Так, производство зерновых культур увеличилось на 12,5% и достигло в 2019 году 1781,4 тыс. тонн, при этом по ячменю и кукурузе на зерно данный показатель вырос в 2,0

раза и на 61,4%, соответственно, а вот сбор пшеницы сократился на 26,1%, в силу причин, о которых уже было сказано ранее. Последнее относится и к сбору масличных культур, который снизился почти в 2 раза за исследуемые 10 лет.

Производство зернобобовых культур, где основным видом в Кыргызстане выступает фасоль, продемонстрировало увеличение объёмов за 2010-2019 гг. на 47,5%. Стабильность выращивания фасоли обусловлена её экспортной ориентацией, хотя спрос на эту продукцию внутри страны довольно низок. Вместе с тем Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР рекомендует немного снизить посевную площадь фасоли в Таласской области (где производится подавляющая часть указанной культуры – *Авт.*) за счёт расширения посевов сахарной свеклы, с учётом того, что длительная монокультура фасоли (более 10 лет) способствует накоплению в почве различных фитопатогенов и делает её непригодной для использования. Однако в связи с ростом закупочных цен на фасоль, фермеры Таласской области продолжают увеличивать площади под фасолью за счёт сокращения площадей сахарной свеклы.

Следует отметить, что за последние 10 лет ситуация с валовым сбором сахарной свеклы значительно улучшилась. В 2019 году, в сопоставлении с 2010 годом, производство данной сельхозкультуры увеличилось в 5,3 раза или на почти на 602 тыс. тонн. Это позволило нарастить производственные мощности двух крупных сахарных заводов республики – ОАО «Каинды-Кант» и ОАО «Кошой» (г. Шопоков), обеспечивающих 80-85% потребностей внутреннего рынка. Однако в сахарной отрасли продолжает существовать ряд серьёзных проблем, связанных со сбытом, транспортировкой и, в том числе, с поступлением дешевой импортной сахарной продукции в Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС и Украины, что, в свою очередь, детерминирует отказ многих фермеров от выращивания сахарной свеклы.

Другими важными направлениями растениеводческой отрасли выступают овощеводство, плодоводство и бахчеводство, успешному развитию которых способствуют благоприятные климатические условия в отдельных регионах

Кыргызской Республики. При этом овощи и бахчевые имеют большую доходность, нежели производство зерновых.

В течение 2010-2019 гг. объёмы валового сбора овощей и плодово-ягодных увеличились на одинаковую цифру в 39,6%. В натуральном выражении производство овощей в 2019 году составило 1133,6 тыс. тонн (+ 321,5 тыс. тонн к базисному периоду), а плодов и ягод – 269,5 тыс. тонн (+ 76,4 тыс. тонн к базисному периоду), соответственно.

Повышение эффективности производства в плодоводстве обусловлено и таким фактором, как внедрение капельного орошения. Осуществленный, в своё время, цикл практических семинаров по капельному орошению в 2016-2017 годах наглядно продемонстрировал его преимущество на неиспользуемых землях при закладке плодовых насаждений и ягодников, особенно в Баткенской и Иссык-Кульской областях. Их расширению содействовало своевременное принятие Жогорку Кенешем КР нормативно-правового акта, позволяющего использовать пахотные земли с низким бонитетом для закладки таких насаждений.

Свой небольшой, но положительный вклад в развитие овощеводства вносит растущая популярность тепличного хозяйства среди отечественных фермеров. По итогам 2019 года в Кыргызстане функционировали 2536 ед. теплиц различного типа общей площадью 203,4 гектара. По сравнению с 2018 годом, количество теплиц увеличилось на 85 ед., а занимаемая ими площадь – на 30,3 га. Если же сопоставить с данными 2010 года, то число «огородов под пленкой» выросло почти в 8,5 раз. В этих теплицах фермеры выращивают, в основном, огурцы, помидоры и их саженцы, цитрусовые растения и пр. Например, лимоны выращиваются в закрытом грунте на площади 1,25 га фермерами Кадамжайского района Баткенской области. В 2019 году ими было произведено 10,6 тонн лимона, в основном, для внутринационального потребления.

К сожалению, в тепличной подотрасли, также, как и во всем агарном секторе страны, присутствуют собственные проблемы, сдерживающие успешное развитие последней.

Относительно анализа динамики выращивания бахчевых культур можно констатировать повышение их валового сбора, за рассматриваемый период, на 56,3% или на 88,5 тыс. тонн. Вместе с тем в 2019 году, в сравнении с пиком 2017 года, произошло небольшое снижение производственных объёмов *бахчей продовольственных* на 5,1%.

Базовым фактором, определяющим объёмы производства в растениеводческой отрасли, выступает урожайность сельхозкультур, понимаемая как показатель, который характеризует средний сбор сельскохозяйственной продукции с единицы площади. Динамику урожайности сельскохозяйственных культур по Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. можно проследить по табл. 3.6 (прилож. 6).

Таблица 3.6. – Урожайность сельскохозяйственных культур по Кыргызстану за 2010-2019 гг. (центнеров с одного гектара)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Зерновые культуры	25,3	28,8	29,7	30,6	31,3	32,1	126,9
из них:							
пшеница	21,7	23,7	23,7	24,1	24,3	25,1	115,7
ячмень	18,9	21,2	21,3	22,0	22,4	22,7	120,1
кукуруза на зерно	59,3	60,8	61,6	63,3	64,9	66,1	111,5
Зернобобовые культуры	17,4	16,9	16,8	17,4	17,2	17,4	100,0
Рис	30,5	33,9	34,7	35,1	35,5	36,0	118,0
Масличные культуры	10,7	11,0	11,1	11,5	11,8	11,9	111,2
Хлопчатник	27,9	29,3	30,9	31,8	32,4	32,8	117,6
Табак	24,5	21,0	23,5	24,9	25,2	24,4	99,6
Сахарная свекла (фабричная)	165,7	191,6	363,0	411,6	475,4	514,8	в 3,1 раза
Картофель	158,0	163,3	165,1	168,0	168,8	171,3	108,4
Овощи	180,0	186,8	192,3	194,8	197,6	198,7	110,4
Бахчи продовольствен-ные	213,0	220,2	217,6	218,9	218,0	220,6	103,6
Плодово-ягодные культуры	43,3	48,0	42,5	49,3	50,7	52,9	122,2
Виноград	7,5	13,9	10,1	17,5	18,1	18,3	в 2,4 раза

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Анализ данных табл. 3.6 показывает, что за две пятилетки урожайность повысилась, практически, по всем основным агрокультурам.

Наилучший показатель в этом плане наблюдается по *сахарной свекле* (фабричной), который достиг в 2019 году 514,8 ц/га, превысив значение 2010 года в 3,1 раза или на 349,1 ц/га. Однако пик урожайности по данной культуре был в 2016 году – 623,2 ц/га.

Урожайность *пшеницы* в 2019 году по Кыргызской Республике составила 25,1 ц/га, что выше, чем в 2010 году, на 3,4 ц/га и всего на 0,8 ц/га, чем в предыдущем 2018 году. Среди зерновых высокую урожайность продемонстрировала *кукуруза на зерно* – 66,1 ц/га, достигнув наибольшего показателя за всю историю статнаблюдений суверенного Кыргызстана. Урожайность зернобобовых, по сравнению, с 2010 годом, осталась на прежнем уровне, но относительно 2018 года, немного увеличилась на 1,2 %.

За 2010-2019 гг. незначительно изменились в сторону увеличения данные по урожайности таких сельхозкультур, как: *бахчи продовольственные* (+ 3,6%); *картофель* (+ 8,4%); *овощи* (+ 10,4%); *масличные культуры* (+ 11,2%). Рассматриваемый показатель вырос у *хлопчатника* (+ 17,6%); *риса* (+ 18%) и *плодово-ягодных культур* (+ 22,2%). При этом отметим, что по многим видам сельскохозяйственных культур урожайность за 2019 год является лучшим результатом с 1990 года.

Несмотря на определенное улучшение с показателем урожайности в стране, по ряду основных позиций растениеводства Кыргызстан существенно отстает в этом плане от своих партнеров по ЕАЭС (табл. 3.7).

Таблица 3.7. – Урожайность основных агрокультур в странах-участницах ЕАЭС за 2015-2019 гг. (центнеров с одного гектара)

Наименование показателя	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
2015 год					
Зерновые и зернобобовые культуры	34,0	36,5	12,8	29,7	23,7
Овощи	334,0	245,0	245,8	192,3	225,0
Картофель	228,9	194,0	185,6	165,1	159,0
Сахарная свекла	-	330,0	232,5	363,0	387,5
Бахчевые культуры	423,2	-		217,6	98,5
2016 год					
Зерновые и зернобобовые культуры	30,7	31,5	13,5	30,7	26,2
Овощи	301,8	276,0	250,0	194,4	226,6
Картофель	209,0	205,0	190,4	166,3	153,0
Сахарная свекла	-	446,0	285,5	623,2	470,0
Бахчевые культуры	327,7	-		219,4	110,8
2017 год					
Зерновые и зернобобовые культуры	19,8	33,2	14,5	30,6	29,2
Овощи	286,3	295,1	253,7	194,8	240,9
Картофель	214,8	232,0	194,2	168,0	162,5
Сахарная свекла	151,8	500,0	298,6	411,6	442,2
Бахчевые культуры	276,9	-	220,6	218,9	119,4
2018 год					
Зерновые и зернобобовые культуры	26,1	26,7	14,5	31,3	25,4
Овощи	258,6	265,0	257,3	197,6	242,6
Картофель	187,3	216,0	197,9	168,8	170,1
Сахарная свекла	215,3	476,0	354,5	475,4	375,0
Бахчевые культуры		125,0	224,3	218,0	140,7

2019 год					
Зерновые и зернобобовые культуры	17,0	30,4	12,3	32,1	26,6
Овощи	265,0	284,0	260,5	198,7	251,0
Картофель	199,0	229,0	203,4	171,3	178,0
Сахарная свекла	294,0	519,0	324,5	514,8	465,0
Бахчевые культуры	-	125,0	234,6	220,6	139,4

Составлено автором

Как видно из табл. 3.7, в Кыргызской Республике необходимо усилить работу над повышением урожайности по таким экспортотенциальным видам сельскохозяйственных культур, как овощи, картофель и бахчевые, хотя, следует отметить, отечественные фермеры могут добиваться неплохих результатов по сахарной свекле (1-е место среди стран ЕАЭС по итогам 2016 года и 2-е место по итогам 2018-2019 гг.). Как известно, урожайность является полифакторным показателем, где одними из ключевых составляющих (не считая природные условия) выступает плодородие почвы, качественный адаптированный семенной материал, интенсивность внесения удобрений, а также использование инновационных агроприёмов и технологий.

К примеру, по данным Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации, ежегодная потребность сельского хозяйства Кыргызстана в минеральных имеет тенденцию постоянного увеличения (395,0 тыс. тонн в 2020 году). Вместе с тем динамика внесения минеральных и органических удобрений отличается своей нестабильностью и даже указывает в последние годы на снижение объёмов (рис. 3.4).

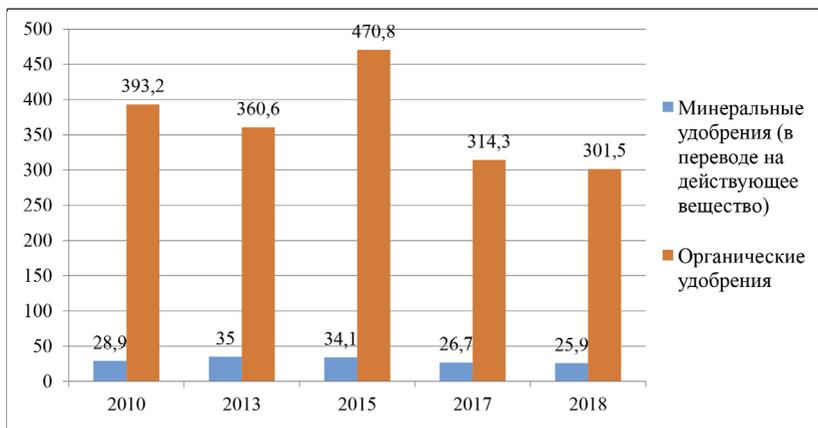

Рис. 3.4. Внесение удобрений в Кыргызской Республике за 2010-2018 гг. (в переводе на действующее вещество, тыс. тонн) (составлено автором)

Более того, Кыргызстан полностью импортирует минеральные удобрения, что, естественно, ставит отечественных аграриев в определенную зависимость от зарубежных поставщиков. Поэтому актуальной задачей для увеличения урожайности отечественных сельхозкультур является обеспечение необходимого фактического внесения в почву минеральных удобрений с учетом экологических норм и условий применения последних, установленных, в том числе, и техническими регламентами ЕАЭС.

Животноводство. В Кыргызской Республике животноводство выступает одной из ведущих отраслей сельского хозяйства и ключевым компонентом агропромышленного комплекса. Природно-климатические условия страны способствуют развитию всех подотраслей животноводства (скотоводство, коневодство, овцеводство, птицеводство и пчеловодство) и производству дешевой, экологически чистой продукции, которая имеет широкое применение в пищевой и перерабатывающей промышленности, а также как продукт потребления в свежем виде.

За 2010-2019 гг. наметилась устойчивая тенденция роста численности поголовья подавляющей части сельскохозяйственных животных в аграрном секторе республики (табл. 3.8, прил. 7).

Таблица 3.8. – Поголовье скота и домашней птицы по категориям хозяйств Кыргызской Республики за 2010-2019 гг. (на конец года, голов)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Хозяйства всех категорий							
Крупный рогатый скот	1298825	1404168	1492517	1575434	1627296	1680750	129,4
в том числе коровы	666450	718516	757423	789796	812596	835270	125,3
Свиньи	59791	51777	50345	52169	51265	34750	58,1
Овцы и козы	5037715	5641214	5929529	6077775	6167949	6266739	124,4
Лошади	378448	407381	449614	481329	498684	522611	138,1
Домашняя птица	4749854	5385713	5586212	5910418	6009697	6211184	130,8
в том числе:							
Личные подсобные хозяйства граждан							
Крупный рогатый скот	659756	710157	749879	787049	812149	830583	125,9
в том числе коровы	334907	362644	377874	395482	407060	415122	123,9
Свиньи	37732	27438	23739	22296	22369	16880	умен. в 2,2 раза
Овцы и козы	2140526	2426816	2587271	2638178	2695590	2727778	127,4
Лошади	155078	169239	192939	207464	216063	222463	143,4
Домашняя птица	2229549	2362947	2616293	2754522	2704736	2743123	123,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Крупный рогатый скот	623215	678483	729658	776872	803921	841169	135,0
в том числе коровы	325190	349605	374821	391155	402443	416904	128,2
Свиньи	17567	23117	25331	28321	27332	16244	92,5
Овцы и козы	2857933	3181740	3316511	3412259	3442688	3505038	122,6
Лошади	218203	233658	252767	269795	278273	295945	135,6
Домашняя птица	1585953	1819418	2113707	2370413	2391097	2571373	162,1

Составлено автором

Данные табл. 3.8 демонстрируют нам, что за 2010-2019 гг. поголовье КРС увеличилось на 29,4% до 1 млн. 680,7 тыс. голов, в том числе коров – на 25,3%. В 2019 году, по сравнению с базисным 2010 годом, поголовье овец и коз выросло на 27,4% (до 6 млн. 266,7 тыс. голов), лошадей – на 43,4 (до 522,6 тыс. голов), домашней птицы – на 23,0% (до 6 млн. 211,2 тыс. голов). К сожалению, ещё слишком далеко до показателей 1990-го года, когда численность МРС достигала почти 10 млн. голов, а домашней птицы – 13,9 млн. г. Только по крупному рогатому скоту преодолён уровень 1990 года.

Наличествующие сельскохозяйственные животные в личных подсобных хозяйствах и К(Ф)Х составляют, в среднем, 80-99% от всего поголовья скота и домашней птицы по категориям хозяйств Кыргызской Республики. Лидерами по разведению крупного рогатого скота (до 2019 года) и домашней птицы являются личные подсобные хозяйства, а по выращиванию овец, коз и лошадей – крестьянские (фермерские) хозяйства. К слову сказать, за рассматриваемый период К(Ф)Х существенно нарастили поголовье домашней птицы – на 62,1%. Отметим тенденцию снижения количества свиней в хозяйствах страны, что связано, скорее, с изменением национально-религиозного состава населения Кыргызстана.

Вместе с тем стабилизация и постепенное увеличение поголовья всех видов сельхозживотных (кроме свиней) способствуют относительному выравниванию темпов роста животноводческой продукции (табл. 3.9).

Таблица 3.9. – Производство основных видов продукции животноводства всеми категориями хозяйств КР за 2010-2019 гг.

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Мясо (в убойном весе) (тыс. тонн)	187,8	193,2	208,3	216,6	221,3	226,9	120,8
в том числе:							
говядина и телятина	97,7	96,9	99,1	103,6	108,6	104,6	107,1
баранина и козлятина	50,4	51,8	60,9	63,9	63,2	68,5	135,9

свинина	16,3	15,1	15,4	16,4	16,9	20,7	127,0
конина	19,0	22,2	24,6	24,8	23,7	25,1	132,1
мясо птицы	4,1	6,8	8,0	7,6	8,6	7,9	192,7
мясо кроликов	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,1	умен. в 3,0 раза
Молоко сырое (тыс. тонн)	1359,9	1408,2	1481,1	1556,2	1589,7	1627,8	119,7
Яйца (млн. шт.)	373,1	422,3	432,9	510,7	533,2	561,3	150,4
Шерсть (в физическом весе) (тонн)	10857,0	11590,0	12085,0	12619,0	12798,4	12898,1	118,8
Мёд (тонн)	1647,0	1609,0	1957,0	1803,0	1957,8		

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Из табл. 3.9 видно, что за 2010-2019 гг. производство мяса (в убойном весе) в республике увеличилось на 20,8% или на 39,1 тыс. тонн. Средний ежегодный темп прироста данного вида животноводческой продукции составил 2,1%. Средний абсолютный прирост показывает увеличение производства мяса, с каждым периодом, на 4,34 тыс. тонн. По темпу наращивания определена возрастающая тенденция ряда, что говорит об ускорении производства мяса.

Молочная продукция продемонстрировала, за аналогичный период, рост на 19,7%, а в абсолютном выражении – на 267,9 тыс. тонн. Производство молока растёт примерно такими же темпами – ежегодный средний прирост составил 2,0%, что обусловлено указанным, ранее, увеличением поголовья коров и наличествующим стабильным спросом на данный продукт как со стороны переработчиков, так и со стороны населения. Темп наращивания показывает, что тенденция рассматриваемого ряда возрастающая, свидетельствуя об ускорении производства молока.

Несмотря на практическое прекращение деятельности Иссык-Кульской птицефабрики ОАО «Шумкар» и частичное перепрофилирование Чуйской птицефабрики, производство яиц в целом по республике за 2010-2019 гг. увеличилось на 50,4% или на 188,2 млн. штук и в последние 5 лет имеет стабильную динамику роста (при ежегодном среднем

приросте в 4,6%). Однако отметим, что в 1990 году анализируемый показатель достигал 713,8 млн. штук яиц в год. В настоящий момент основную нагрузку в выпуске данного продукта несут личные подсобные хозяйства и К(Ф)Х.

Довольно незначительны темпы роста производственных объёмов шерсти (в основном, овечьей). За 10 лет увеличение последних составило всего 2,0 тыс. тонн, средний ежегодный прирост – 1,9%. При этом темп наращивания указывает об убывающей тенденции ряда, что подтверждает замедление производства шерсти. Как правильно замечают отдельные исследователи, слабое производство этой животноводческой продукции сопряжено с низким качеством шерсти у основного поголовья, так как заготавливается только качественная шерсть.

Относительно результатов работы отечественных пчеловодов, то здесь можно говорить о положительной динамике производственного объёма мёда, который увеличился в 2018 году, в сопоставлении с 2010 годом, 18,9% и достиг величины почти в 2 тысячи тонн. Вместе с тем в 1990 году в Кыргызстане было произведено 12 тысяч тонн мёда, что позволило занимать 3-е место среди Советских республик. По словам представителя Ассоциации пчеловодов Кыргызстана Ж. Дуйшеналиева, развитию потенциала отрасли мешают существующие проблемы с госорганами, лесными хозяйствами, пастбищными комитетами, организованным сбытом продукции, а также дефицит финансирования.

Весьма значимым натуральным показателем эффективности сельскохозяйственного производства является продуктивность животных, которая выражается в количестве и качестве продукции, получаемой от одного животного за определенный временной период. Рассмотрим наиболее существенные значения продуктивности, используемые в статистической и хозяйственной практике (табл. 3.10, прилож. 8).

Таблица 3.10. – Продуктивность скота и домашней птицы в Кыргызстане за 2010-2019 гг. (по всем категориям хозяйств)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Средний годовой надой молока от одной коровы, кг	2036	2013	1998	1984	1987	2002	98,3
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	116	113	113	113	113	119	102,6
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг	2,6	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	92,3

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

В 2019 году, в сопоставлении с 2010 годом, среднегодовой надой молока от одной коровы уменьшился на 1,7% или на 34,0 кг, в сравнении же с предыдущим 2018 годом, произошло небольшое увеличение на 0,7%. Основной причиной снижения удоя является изменение рациона кормления; резко сократилась заготовка сочных кормов (силоса и т.д.), а также сенажа, которые должны в рационе кормления составлять около 30 процентов. Если в 90-х годах прошлого столетия в республике заготавливалось свыше 2,4 млн. тонн силоса, 1,7 млн. тонн сенажа, то за последние ряд лет заготовка силоса составила лишь 0,041-0,045 млн. тонн и сенажа – 0,028 – 0,030 млн. тонн.

Средний живой вес одной головы крупного рогатого скота, реализованного на убой, находился в диапазоне 273-294 кг, овец и коз – 36-38, свиней – 79-100, лошадей – 269-337 кг. Интересно, что по выходу молодняка на 100 маток Кыргызстан не уступает аналогичным показателям в Российской Федерации.

Особо не впечатляют данные по продуктивности иных видов сельхозживотных. Так, за 2010-2019 гг. снижение среднего годового настрига шерсти с одной овцы составило 7,7%. Немного вырос, с базисного периода, показатель средней годовой яйценоскости кур-несушек – на 2,6%, а с цепного 2018 года – на 5,3%.

Анализ продуктивности скота и домашней птицы в Кыргызской Республике демонстрирует нам, к сожалению, сравнительно низкий уровень последней, особенно относительно мировой практики. К примеру, надой среднестатистической израильской коровы составляют 11,7 тыс. кг в год, и это больше, чем у средней голландской или американской бурёнки. В этой связи одной из насущных проблем в сфере животноводства продолжает оставаться слабая работа по племенному делу.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что положительная динамика производства основных видов животноводческой продукции в Кыргызстане обеспечивается только ростом поголовья животных. В этом плане можно говорить, в большей степени, об экстенсивности развития данной отрасли.

Необходимо отметить, что своевременное и качественное осуществление всех видов сельскохозяйственных работ во многом зависит от степени оснащённости аграриев материально-техническими средствами производства, поставляемыми промышленностью (машинно-тракторный парк, специальное оборудование, ГСМ и т.п.) (табл. 3.11).

Таблица 3.11. – Наличествование тракторов и иных сельхозмашин в аграрных хозяйствах Кыргызской Республики за 2009-2019 гг. (на 1 января, единиц)

Наименование показателя	2009	2012	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2009
Тракторы	24445	26562	21571	21242	21504	21418	87,6
Культиваторы	2253	2170	2792	2270	2272	н/д	-
Плуги тракторные	7517	7259	7989	8530	8530	8898	118,4
Жатки валковые	116	116	116	-	-	-	-
Сеялки	2853	2654	2620	2786	2796	2829	99,1
Комбайны зерноуборочные	2998	2727	2236	2300	2219	2302	76,8
Комбайны кукурузоуборочные	99	98	89	75	73	73	73,7
Комбайны кормоуборочные, включая силосоуборочные	222	61	280	300	387	314	141,4

Составлено автором по материалам Нацстатком КР

В Кыргызской Республике производство основных видов сельхозтехники не осуществляется, поэтому последняя вся импортируется. Несмотря на определенную поддержку со стороны государства в виде кредитно-лизинговых программ, в стране продолжает сохраняться нехватка качественной и относительно недорогой сельскохозяйственной техники, а также оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности. Данный фактор оказывает, естественно, негативное влияние на конечный экономический результат аграрного сектора.

Анализируя экономическую эффективность сельскохозяйственного производства в Кыргызстане, хотелось бы указать на то обстоятельство, что официальная статистика предоставляет финансовую информацию только по отчитавшимся предприятиям, число которых значительно меньше, чем фактически существующих хозяйствующих субъектов в аграрном секторе (табл. 3.12).

Более того, Нацстатком КР не может учитывать финансовые результаты деятельности К(Ф)Х, индивидуальных предпринимателей и личных подсобных хозяйств населения, так как эти категории подлежат выборочному обследованию и не на предмет установления рентабельности и иных финансовых показателей. Вместе с тем имеющиеся статданные эффективности деятельности предприятий сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства дают определённое представление о сложившейся ситуации в этих сферах.

Таблица 3.12. – Основные показатели экономической эффективности сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике за 2010-2018 гг.

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) предприятий и организаций с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва и рыболовства, млн. сомов	99,3	401,9	-195,2	526,8	211,6
Рентабельность продаж предприятий и организаций с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва и рыболовства, в %	5,0	11,1	-5,8	15,6	6,3
Производительность труда, тыс. сомов/человек	154,4	265,9	273,0	274,5	267,3

Фондовооруженность, тыс. сомов/человек	421,5	601,7	744,1	926,2	1183,3
Фондоотдача, сомов	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2
Фондоёмкость, сомов	2,7	2,2	2,7	3,4	4,4

Составлено по данным Нацстаткома КР

По табл. 3.12 наблюдается наличие волатильности рентабельности продаж предприятий указанных отраслей за рассматриваемый период, который отображает, какую долю в выручке (валовом доходе) предприятия занимает балансовая прибыль. В течение 2010-2018 гг. этот показатель находился в пределах уровней низкой и средней рентабельности.

Фондовооруженность, характеризующая оснащенность работников отраслей основными производственными фондами, достигла в 2018 году уровня 1183,3 тыс. сомов/человек, превысив значение базисного периода в 2,8 раза. В принципе, рост фондовооруженности привел к определенному росту производительности труда, величина которой увеличилась в 2018 году, в сравнении с 2010 годом, на 73,1%, однако, относительно цепного периода 2017 года показала небольшое снижение на 2,6%.

Фондоёмкость (стоимость основных производственных фондов, которые приходятся на одну денежную единицу выпущенной предприятием продукции) увеличилась с 2,7 сомов до 4,4 сомов, но на фондоотдачу, как показатель эффективности использования основных производственных фондов, это положительно не повлияло.

Несмотря на декларируемую со стороны органов государственной власти приоритетность сельскохозяйственной отрасли, последняя имеет весьма низкую долю инвестиций в основной капитал в общем объёме реального сектора национальной экономики (рис. 3.5).

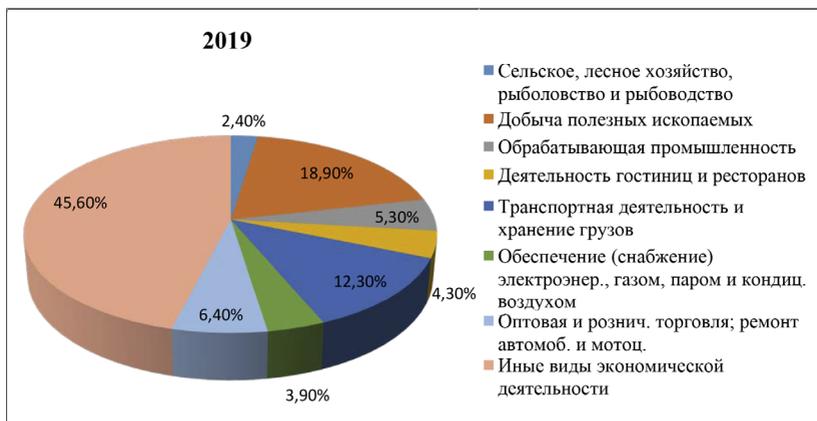

Рис. 3.5. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2019 году (в процентах).
Составлено автором по данным Нацстаткома КР

За 2010-2019 гг. удельный вес инвестиций в основной капитал в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве находился в пределах 0,7-2,4% от общих финансовых вложений по республике, при этом значительная часть внутренних источников таких инвестиций относится на средства самих предприятий и население, а внешних – на иностранные кредиты и гранты. В 2019 году, по сравнению с 2010 годом, данная доля инвестиций немного увеличилась на 0,6%.

В связи с наличием различных неблагоприятных факторов микро- и макроэкономического, а также политического характеров, не приходят в указанные аграрные сферы прямые иностранные инвестиции (ПИИ), о чём явно свидетельствуют официальные статистические данные (рис. 3.6).

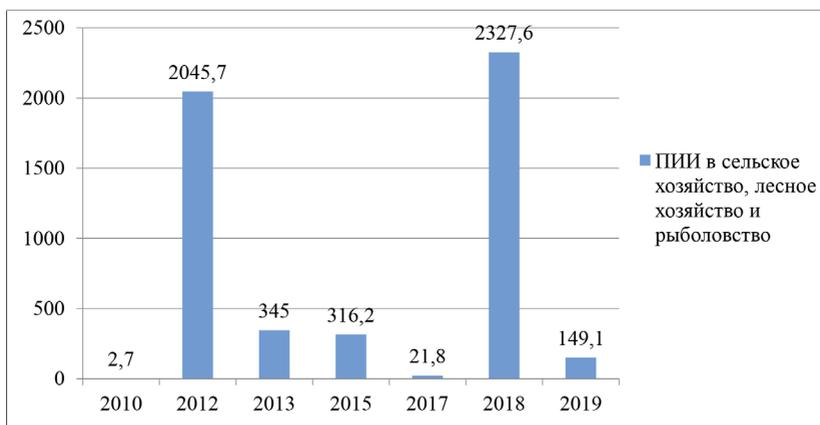

Рис. 3.6. Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство Кыргызской Республики за 2010-2019 гг. (тысяч долларов США)
(Составлено по данным Нацстаткома КР)

За рассматриваемый десятилетний период сумма поступивших ПИИ ничтожно мала, за исключением, может быть, отдельных годов (2012 г., 2018 г.), при этом пиковое значение прямых иностранных инвестиций наблюдалось в 2004 году – 9,7 млн. долларов США. Как считают эксперты ЮНКТАД, одним из сдерживающих факторов притока ПИИ в аграрную сферу республики является законодательное закрепление использования земель сельскохозяйственного назначения только гражданами Кыргызстана и поступление иностранных инвестиций ограничивается до совместных предприятий или форм производства без участия в капитале. Вместе с тем отсутствие должного вливания финансовых средств в сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство оказывает понижающее давление на экономический рост в данных отраслях, затрудняет внедрение инноваций, лишает хозяйствующих субъектов действенных рычагов решения производственных задач.

Одним из значимых показателей развитости аграрного производства выступает товарность сельхозпродукции, определяемая как отношение объема проданной (реализо-

ванной) продукции к произведенной, которая также коррелирует с множеством факторов, в том числе такими, как: спрос и предложение (конъюнктура рынка), качество продукции, каналы реализации, сроки реализации, ассортимент и др.

В продукции растениеводства наибольшие значения показателей товарности за две пятилетки можно отметить у сахарной свеклы (фабричной) (91,2-100%), хлопка-сырца (87,8-100%), бахчевых культур (85,8-97,9%), овощей (58,5-78,2%), плодов и ягоды (61,8-73,7%). В животноводческой отрасли высокие показатели товарности демонстрируют такие виды продукции, как: скот и птица на убой (57,8-82,6%), молоко сырое (58,5-80,5%), яйца (66,8-80,4%).

Рассмотрев основные параметры развития сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг., проанализируем состояние другой важнейшей составляющей отечественного аграрного сектора – пищевой и перерабатывающей промышленности.

3.2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

В производственном секторе Кыргызстана пищевая промышленность играет ключевую роль в рамках производства, занятости и экспорта. По данным Национального статистического комитета КР, в 2019 году объём производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в денежном выражении был равен 30,5 млрд. сомов. Это превышает показатель 2010 года на 77,9% или на 13,4 млрд. сомов, но ниже уровня 2018 года на 4,1%. В объёме обрабатывающей промышленности удельный вес пищевой и перерабатывающей отрасли по итогам 2019 года составил 13,9%, что меньше аналогичного значения предыдущего 2018 года на 2,0%, а 2010 года – на 2,7%.

Численность занятого населения республики в данной отрасли определена в 2019 году в 20,2 тыс. человек, оставшись на прежнем уровне относительно 2018 года. Количество действующих зарегистрированных предприятий в

отрасли составило в текущем периоде 285 ед., что меньше данных 2010 года на 107 хозяйствующих субъектов. При этом сальдированный финансовый результат по отрасли (прибыль минус убыток) был достигнут в 2019 году в 1933,1 млн. сомов. Это больше показателя базисного 2010 года в 8,2 раза, но ниже уровня предыдущего 2018 года – на 21,4%.

В целом можно сказать, что за рассматриваемый десятилетний период динамика основных показателей пищевой и перерабатывающей промышленности является положительной. Вместе с тем индексы 2019 года немного уступают аналогичным данным 2018 года. В целях повышения эффективности развития пищевой и перерабатывающей промышленности предпочтительной становится практика разработки и принятия отраслевых подпрограмм.

Молочная отрасль. За последние годы молочная отрасль стала постоянно развивающейся и конкурентоспособной отраслью перерабатывающей промышленности (табл. 3.13, прилож. 10). В структуре производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий, производство молочной продукции занимает 26,6%.

Таблица 3.13. – Производство молочной продукции в Кыргызстане за 2010-2019 гг. (тонн)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Молоко обработанное жидкое	27037,4	21046,3	31615,8	31412,0	38352,3	40454,6	149,6
Масло сливочное всех видов	4212,3	1991,0	2112,7	4623,4	4422,4	5528,5	131,2
Сливки нежирные или нежирные, жирностью более 6%	99,8	23,3	62,2	495,8	1156,9	1386,6	в 13,9 раза
Сыры всех типов	3574,4	3256,0	3615,7	3908,0	4105,4	4723,5	132,1
Йогурт	418,1	384,2	535,0	613,1	655,0	1130,2	в 2,7 раза
Мороженое и продукты аналогичные зам.-е	3524,4	4594,7	3218,1	4547,3	5483,9	5172,3	146,7

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Данные табл. 3.13 демонстрируют нам, что за 2010-2019 гг. увеличились объёмы производства все видов молочной продукции. Так, выпуск молока обработанного жидкого вырос на 49,6%, масла сливочного – на 32,1, сыров всех типов – на 32,1, мороженого и аналогичных продуктов – на 46,7%, йогурта – в 2,7 раза, сливок (несгущенных и неподслащенных) – в 13,9 раза (резкий рост в последние 4 года). Довольно стабильную повышательную динамику можно наблюдать по *молоку обработанному жидкому*, производственные объёмы которого в 2019 году является наибольшим с 1990 года. Несмотря на увеличение выпуска *масла сливочного* за рассматриваемый период, показатель 2019 года меньше пикового значения 1990 года почти на 7 тыс. тонн или в 2,2 раза. Сказанное относится и к производству *сыров всех типов*; объём последних в 2019 году уступает показателю 1990 года на 1,5 тыс. тонн или на 23,9%.

Необходимо отметить, что кыргызстанские предприятия производят молочную продукцию, которая реализуется на экспорт, в основном, в Россию и Казахстан и занимает свою нишу на рынках этих стран. К примеру, с начала поставок молочной продукции в 2016 году в Российскую Федерацию её физический объём увеличился в 2,9 раза до 6,3 тыс. тонн, а в стоимостном выражении – в 2,7 раза до 21,3 млн. долларов США. Ведущими экспортёрами республики в этой сфере являются ОсОО «Кант-Сут», ОАО «Бишкексут», ОАО «Ак-Сут», ЗАО «Ак-Жалга», ЗАО «Сут-Булак», ОсОО «Умут и Ко и др.

Однако мощности отечественных молокоперерабатывающих предприятий не задействованы в полном объёме. Это объясняется мелкотоварностью молочного производства, низким качеством сырья, неразвитостью логистики по заготовке, транспортировке и хранению последнего, а также тем, что фермеры и крестьяне, владеющие крупным рогатым скотом и производящие большую долю валового производства молока, реализуют своё молоко непосредственно потребителю, минуя перерабатывающие предприятия, при этом нередко нарушая ветеринарные и санитарные нормы.

Среди проблем, затрудняющих выход потенциальных экспортеров-производителей данной продукции на внешние рынки можно назвать следующие:

- несоответствие качества, безопасности продукции, производственных, бытовых и иных условий требованиям международных стандартов ISO/FSCC, а также Технического регламента Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции»;

- отсутствие ветеринарных разрешительных документов для экспорта;

- недостаточное количество аккредитованных испытательных лабораторий в молочной отрасли;

- несовершенство системы лизинга современного молочного оборудования в Кыргызской Республике;

- проявление отдельных фактов недобросовестной конкуренции со стороны стран-партнёров по ЕАЭС (*особенно Казахстана – Авт.*).

Согласно Программе развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2017-2021 годы, Программе Правительства Кыргызской Республики по развитию экспорта Кыргызской Республики на 2019-2022 гг., мероприятия по преодолению существующих проблем отрасли и реализации поставленных задач должны быть направлены на увеличение объёмов и качества сырья и готовой продукции, повышение уровня переработки готовой молочной продукции, развитие селекционно-племенного дела, создание крупных интеграционных объединений хозяйствующих субъектов в данной сфере, совершенствование системы менеджмента качества, внедрение патентной системы налогообложения для заготовителей молока в сельской местности (разработка нормативно-правовой базы), привлечение инвестиционных ресурсов, в том числе и для инновационных преобразований.

Флодоовощная отрасль. Плодоперерабатывающая отрасль, также как и молочная, является одной из приоритетных и экспортно ориентированных отраслей в аграрном секторе Кыргызстана.

За 2010-2019 гг. промышленными предприятиями и мини-цехами республики всего было переработано 94,7 млн. литров фруктовых и овощных соков и 36,2 тыс. тонн овощей, фруктов и грибов, что, по нашему мнению, довольно слабый результат деятельности хозяйствующих субъектов данной сферы (табл. 3.14, прилож. 10).

Таблица 3.14. – Продукция плодоовощной отрасли Кыргызской Республики за 2010-2019 гг.

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Соки фруктовые и овощные, тыс. литров	6996,9	13035,1	8656,1	9411,0	8880,2	8891,8	127,1
Фрукты, овощи и грибы, переработ. и консервиров., т	2572,3	2699,6	4063,1	5859,9	2182,8	5567,1	в 2,2 раза

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Из табл. 3.14 видно, что в 2019 году производство овощных и фруктовых соков составило 8891,8 тыс. литров, что больше величины базисного периода на 27,1% или на 1894,9 тыс. литров, а цепного периода 2018 года – на 11,6 тыс. литров или на 0,1%, но меньше максимального значения 2013 года в 13035,1 тыс. литров на 31,8%.

Переработка и консервирование овощей, фруктов и грибов за исследуемый временной промежуток увеличилась в 2,2 раза и достигла в 2019 году 5567,1 тонн, немного уступив пиковому показателю 2017 года на 5%.

Как указывается в Программе развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2017-2021 годы, удельный вес переработки овощей и фруктов в Кыргызстане низкий и не превышает 13-14%. Перерабатывающие предприятия используют установленные производственные мощности, в основном, на 10%. При этом 75% предприятий закупают сырьё, 22% предприятий имеют собственную сырьевую базу и 3% предприятий импортируют сырьё. При эффективном использовании имеющихся мощностей в год можно перерабатывать до 40,0 тыс.

тонн фруктов и ягод, 10,0 тыс. тонн винограда, 110,0 тыс. тонн томатов и 10,0 тыс. тонн иных овощей.

Увеличению объёмов продукции препятствует ограниченность финансовых возможностей предприятий, а также сезонный характер работы. Предприятия отрасли не способны конкурировать с покупателями сырья соседних государств по ценовому фактору, основной объём выращенных овощей и фруктов экспортируется в сыром виде, что не позволяет оставлять дополнительную добавочную стоимость в стране.

В 2019 году овощей (свежих или замороженных) и фруктов (свежих или сушеных) экспортировано 207,9 тыс. тонн на 128,1 млн. долларов США, а импортировано 245,5 тыс. тонн на сумму 108,4 млн. долларов США. Можно сказать, что в целом, экспорт переработанной плодоовощной продукции демонстрирует определённый рост, который, в принципе, обусловлен положительной динамикой экспорта трёх товарных позиций:

- лущёной фасоли;
- сухофруктов;
- очищенных грецких орехов.

Доля остальных продуктов (консервированных овощей, фруктов и соков), являющихся продукцией более глубокой переработки, незначительна, а объёмы экспорта по некоторым позициям даже снижаются.

В плодоовощной отрасли и, соответственно, в экспорте продукции последней, выделяют, кроме уже указанных выше, ряд таких ключевых проблем, как:

- необеспеченность в промышленном объёме сырьём и отсутствие собственной сырьевой базы, вследствие нехватки земельных площадей, снижение качества поставляемого сырья и его неоднородность;

- увеличивающийся технологический разрыв между кыргызстанскими производителями и конкурентами на внешних рынках по причине слабого внедрения инноваций в отечественную пищевую и перерабатывающую промышленность;

- нестабильность динамики роста производственных объёмов;
- существование контингента перекупщиков сырья, что приводит к нестабильности, срыву его поставок на предприятия или к поставкам сырья по «остаточному принципу» (неликвид и т.п.);
- неэффективность бизнес-процессов, ведущая к потерям ресурсов и росту затрат и себестоимости, к низкой производительности труда;
- дефицит высококвалифицированных кадров среднего звена (инженеры, технологи);
- наличие технических барьеров для производителей из Кыргызстана (сертификация, соответствие стандартам и требованиям) на целевых рынках;
- сложная конкуренция с продукцией развитых и передовых развивающихся стран;
- слабая диверсификация внешних рынков сбыта.

Мясная отрасль. Особая роль рынка мяса и мясных продуктов определяется не только существенными объёмами производства и потребления этой группы продуктов, но и их значимостью как основного, наряду с рыбными и молочными продуктами, источника белков животного происхождения в рационе питания человека.

В советское время в Кыргызстане успешно работали 9 крупных мясокомбинатов, которые, в настоящий момент, практически полностью разрушены и разграблены. Производство мяса и мясопродуктов осуществляется, в основном, мини-цехами и мини-предприятиями (более 93%), поставляющими продукцию на внутренний рынок. Нередко вырабатываемые такими хозяйствующими субъектами продукты не соответствуют техническим параметрам и ветеринарно-санитарным нормам.

Вместе с тем относительно колбасных изделий, мясных деликатесов и других мясных изделий наблюдается активный рост производства (рис. 3.7, прилож. 10).

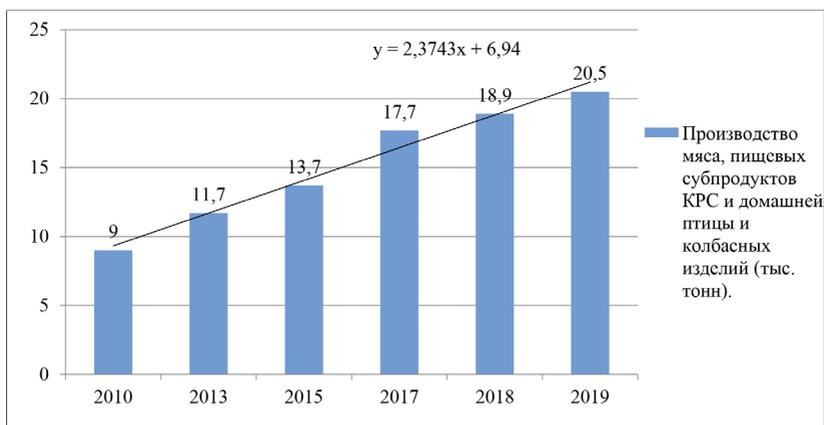

Рис. 3.7. Производство мяса, пищевых субпродуктов КРС и домашней птицы и колбасных изделий в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (тыс. тонн).
(Составлено по данным Нацстаткома КР)

Многие предприятия имеют свои торговые марки («Риха», «Тойбосс») и их продукция пользуется спросом как на внутреннем рынке, так и на рынках соседнего Казахстана, а также других стран.

За рассматриваемый десятилетний период производство мяса и пищевых субпродуктов в республике увеличилось в 2,1 раза и достигло в 2019 году 13,7 тысяч тонн, а колбасных изделий – в 2,7 раза, с соответствующим показателем в 6,4 тыс. тонн. На указанном временном отрезке вполне проследывается повышательный тренд, однако, производственные результаты по мясной продукции КРС даже близко не дотягивают до значения 1990 года в 111,9 тыс. тонн. Это относится и к колбасной продукции; выпуск последней в 2019 году ниже того же 1990 года в 3,1 раза. Нестабильна динамика производства мяса и пищевых продуктов домашней птицы, объёмы которого составили в 2019 году 390,3, снизившись относительно данных предыдущего 2018 года на 40%, а по сравнению с пиком 2016 года – в 3,5 раза (прилож. 10).

По мнению экспертов, негативным фактором, затрудняющим точный учёт производства и реализации продукции мясной отрасли, является теневая экономика. Значительный

объём производства, переработки и реализации мяса не легализован у многих частных предпринимателей.

Отсутствие современной технологической базы по убою скота и крупных мясокомбинатов выступает сдерживающим фактором мясного животноводства и реализации мяса и создаёт условия для ввоза существенных объёмов импортного мяса.

К основным проблемам относятся:

- отсутствие идентификации животных и зонирования территории;
- неблагоприятная эпизоотологическая ситуация, в результате чего периодически вводится карантин на вывоз продуктов;
- отсутствие современной логистики, соответствующего маркетинга и менеджмента в отрасли;
- наличие больших объёмов контрабанды мяса из Кыргызстана в Казахстан, Узбекистан, Таджикистан.

Безалкогольная промышленность. Сегмент безалкогольных напитков включает в себя минеральную и питьевую воду, газированные и сокосодержащие напитки. В последние годы в производстве безалкогольной продукции в Кыргызстане произошли существенные позитивные изменения (табл. 3.15, прилож. 10).

Таблица 3.15. – Производство напитков в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (тысяч литров)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Воды минеральн. и газированные, неподлащен. и неароматиз.	19580,7	35778,8	36756,3	34772,0	44357,8	38171,5	194,9
Напитки безалкогольн.	54376,6	195997,8	101887,9	118872,5	126769,1	130697,2	в 2,4 раза

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

В 2019 году, по сравнению с 2010 годом, объём выпуска минеральной и газированной воды (недослащённой и неароматизированной) увеличился на 94,9% или на 18,6 млн. литров. Однако этот показатель меньше значения 2018 года на 14,0%, а относительно пика 2014 года снижение составило 18,3%. Производство *напитков безалкогольных* выросло в 2019 году, в сопоставлении с базисным 2010 годом, в 2,4 раза и достигло 130,7 млн. литров. При этом максимальный показатель последнего наблюдался в 2013 году – 196 млн. литров, что больше значения 2019 года на 33,3%.

Следует сказать, что мощности отечественных производителей минеральных вод и безалкогольных напитков небольшие, и специфика рынка обусловлена множеством мелких производителей, которые не проявляют интерес к более масштабной деятельности, поэтому усилия по продвижению продукции на экспорт минимальные. Это представляется одним из главных препятствий для роста экспортных возможностей отечественных предприятий. Кроме того, маркетингом на рынке занимаются лишь такие компании, как «Bear Beer», «Артезиан», «Шоро». Так, ЗАО «Bear Beer», единственное из аналогичных хозяйствующих субъектов, которое имеет схему сертификации FSSC22000 (Food Safety System Certification), признаваемую организацией GFSI – Глобальной инициативой пищевой безопасности.

Для выпуска качественной экспортоориентированной продукции необходимы инвестиции в современное технологическое оборудование, соответствующее международным стандартам, развитие транспортной инфраструктуры. Требуется активное продвижение бренда Кыргызской Республики по минеральной воде и безалкогольным напиткам, тем более что отечественные источники минеральных вод по своему качеству и составу не уступают мировым аналогам. Всё это обуславливает значительные финансовые затраты, которые не под силу отдельным небольшим предприятиям и которые могла бы осилить с поддержкой государства более крупная компания, к примеру, ЗАО «Шоро», выступив ядром возможного будущего кластера.

Производство растительного масла. Растительное масло является социально-значимым товаром, который потребляют домашние хозяйства, предприятия общественного питания и промышленности, в том числе и продукт его дальнейшей переработки – маргарин. Вместе с тем в течение анализируемого десятилетнего периода произошло снижение производства растительного масла в Кыргызской Республике (рис. 3.8, прилож. 10).

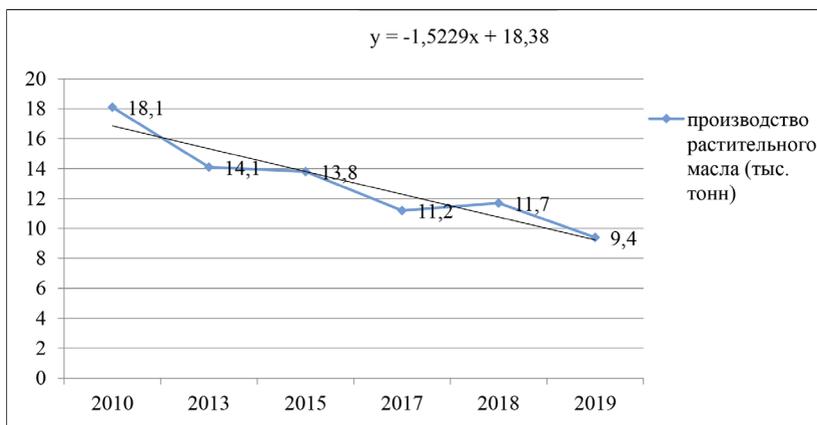

Рис. 3.8. Объёмы производства растительного масла в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (тысяч тонн).
(Составлено по данным Нацстаткома КР)

В 2019 году, по сравнению с 2010 годом, объём производства растительного масла в стране сократился на 47,7% или на 8,7 тыс. тонн, а снижение относительно предыдущего 2018 году составило 19,6% или 2,3 тыс. тонн. При этом максимальное значение данного показателя наблюдалось в 2009 году – 20,6 тыс. тонн. Удельный вес производства рафинированного масла занимает только 2,5% от общего выпуска указанной продукции.

Как видно из рис. 3.9, по растительному маслу сформировался понижательный тренд, что обусловлено рядом причин, среди которых:

- уменьшение посевных площадей масличных культур, их низкая урожайность и, соответственно, сокращение производства последних;
- снижение заинтересованности отечественных производителей растительного масла в дальнейшей работе в результате падения рентабельности предприятий;
- слабая оснащённость отрасли современным оборудованием;
- отсутствие инновационных технологий возделывания масличных культур;
- большие объёмы качественного и недорогого импортного растительного масла из стран-участниц ЕАЭС.

Сахарная отрасль. Как уже было сказано нами ранее, в последние годы целенаправленная государственная политика в этой сфере дала возможность возобновить производства сахара и установить относительно взаимовыгодные партнёрские отношения между свеклопроизводителями и сахарными заводами в республике. За 2010-2019 гг. объём производства сахара имел следующую динамику (рис. 3.9, прилож. 10).

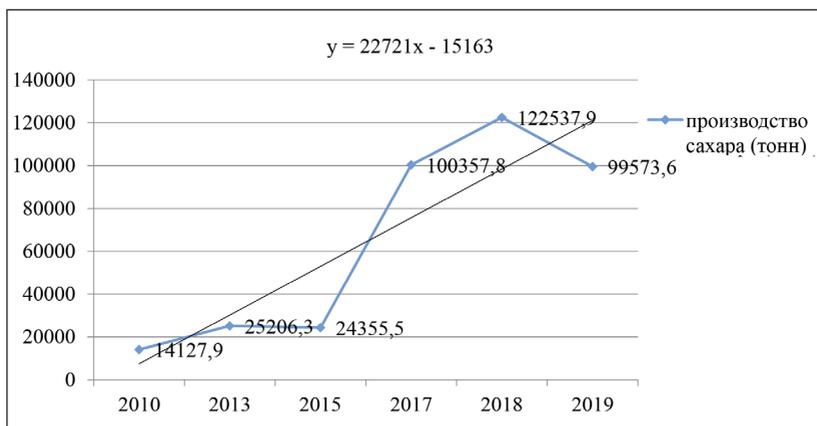

Рис. 3.9. Объёмы производства сахара в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (тонн).
(Составлено по данным Нацстаткома КР)

Анализ данных по выпуску сахара-песка за рассматриваемый период показывает, что производственные объёмы данного продукта в 2019 году увеличились, относительно базисного 2010 года, в 7 раз до 99,7 тыс. тонн, однако, сравнительно с предыдущим 2018 годом, произошло снижение показателя на 18,7% или на 22,9 тыс. тонн, при этом повышательный тренд сохранился на данном временном отрезке. Другое дело, что объёмы выпуска сахара-песка в 1990 году в 380 тыс. тонн кажутся неосуществимыми.

Несмотря на достигнутую отечественными производителями обеспеченность населения страны в сахаре в 2018 году на 80-90%, более дешёвый импорт этой сладкой продукции и, соответственно, снижение оптовых цен на последнюю на внутреннем рынке, оказывают негативное воздействие на дальнейшую модернизацию крупнейших сахарных заводов Кыргызстана и развитие отрасли в целом. Кроме того, одной из насущных проблем, которую необходимо будет решать Правительству КР, это требование ЕАЭС к Кыргызстану унифицировать тарифы на железнодорожные перевозки, что приведёт к росту стоимости транспортировки сырья (сахарной свеклы), а значит, и к увеличению себестоимости на 8-9%. В таких условиях перевозка корнеплодов сахарной свеклы по железной дороге становится экономически нецелесообразной, обусловив наличие критичности для перерабатывающих предприятий при низких мировых и региональных цен, с учётом свободного товарообмена в рамках стран ЕАЭС и СНГ.

Дальнейшему развитию сахарной отрасли будут способствовать:

- дальнейшая модернизация, техническое перевооружение перерабатывающих предприятий, внедрение инновационных технологий;
- предоставление безпроцентных кредитов или грантов крупным предприятиям по переработке сахарной свеклы при условии падения оптовых цен на сахар-песок;
- заключение ведущими сахарными заводами, под контролем государства, обоюдовыгодных краткосрочных и долгосрочных контрактов на закупку, приёмку и переработку

свеклы, в целях повышения заинтересованности сельхозтоваропроизводителей в возделывании этой культуры;

- субсидирование со стороны государства увеличенных тарифов на транспортировку сырья;

- оптимизация структуры посевных площадей под выращивание сахарной свеклы;

- научно-техническое обеспечение свеклосахарного комплекса;

- государственная поддержка свекловодов, предоставление аграриям определенной финансовой помощи.

Мукомольная отрасль. Мукомольная отрасль Кыргызской Республики представлена мини-мельницами мощностью от 1 до 30 тонн зерна в сутки, средними мелькомбинатами мощностью от 30 до 80 тонн зерна в сутки и от 80-250 тонн зерна в сутки [19]. Однако, если в 2015 году в стране работали 62 мукомольных предприятия, то к 2020-му году осталось таковых только 32, из них 19 приостановили свою деятельность, и сейчас функционируют только 11 компаний [65], что, естественно, сказывается на производстве муки (рис. 3.10, прилож. 10).

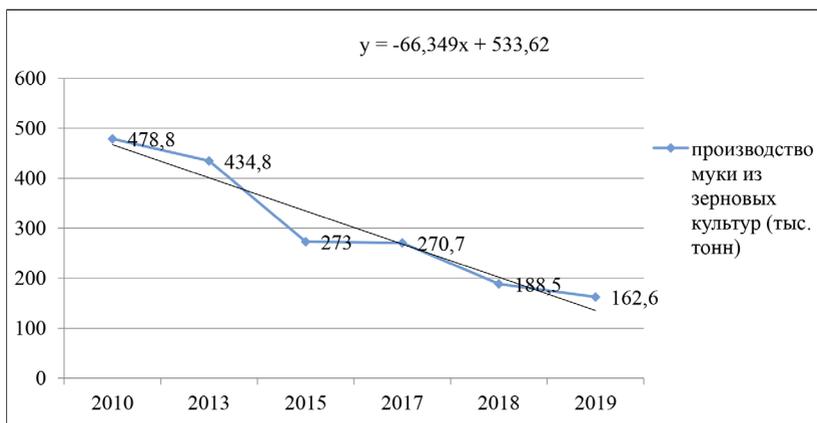

Рис. 3.10. Объёмы производства муки в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (тысяч тонн).
(Составлено по данным Нацстаткома КР)

Как видно из рис. 3.10, в 2019 году было произведено 162,2 тыс. тонн муки, что в 2,9 раза меньше, чем в 2010 году и на 13,7% меньше, чем в предыдущем 2018 году. При этом максимальное значение объёмов производства муки наблюдалось в 2007 году – 583,1 тыс. тонн.

В течение рассматриваемого десятилетнего периода сформировался понижительный тренд выпуска данной продукции. Это детерминировано рядом причин, основными из которых являются:

- снижение валового сбора пшеницы в республике;
- нерентабельность выращивания пшеницы для национальных сельхозтоваропроизводителей;
- низкие качественные показатели кыргызстанской пшеницы, с содержанием клейковины ниже 20%, что обуславливает использование крупными мукомольными предприятиями только импортной пшеницы из Казахстана и России;
- большие объёмы контрабандной муки из стран ближнего зарубежья, что оказывает существенное понижительное давление на работу отечественных перерабатывающих предприятий.

В целях реализации задач поступательного движения мукомольной отрасли следует:

- повысить показатели производства пшеницы посредством обеспечения фермеров необходимым объёмом высококачественного семенного фонда зерновых культур;
- оказывать на постоянной основе финансовую поддержку со стороны государства тем фермерам, которые производят пищевую продукцию первой необходимости, в том числе субсидировать выращивание пшеницы;
- обеспечить государственные закупки пшеницы по выгодной цене для местных аграриев при закладке в Фонд госматрезервов;
- решить проблему контрабанды импортной муки;
- ввести ответственность (административную или даже уголовную) за применение цен ниже минимального уровня контрольных цен (МУКЦ) как в отношении импорта товаров из ЕАЭС, так и произведённых товаров в КР.

Относительно хлебопекарной сферы республики можно сказать, что здесь оснащенность предприятий и условия производства довольно сильно дифференцированы, что выражается в наличии и вполне современных хлебозаводов и пекарен, отвечающих всем требованиям, и самодельных тандырных, где санитарные нормы не соблюдаются. Более того, на данном рынке очень велика доля теневого сегмента. За 2010-2019 гг. объёмы производства свежего хлеба не имели ровной динамики (табл. 3.16, прилож. 10).

Таблица 3.16. – Объёмы производства свежего хлеба в Кыргызстане за 2010-2019 гг. (тысяч тонн)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Хлеб свежий	111,7	94,9	101,4	98,0	105,5	68,9	61,7

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

Анализ показывает, что официальный выпуск хлеба свежего в стране в 2019 году снизился, по сравнению с 2010 годом, на 38,3%, а в сопоставлении с предыдущим 2018 годом – на 34,7%. Снижение производственных объёмов сопряжено, по нашему мнению, с нестабильностью поставок импортной муки из Республики Казахстан, которая, в основном, и идёт на изготовление отечественной хлебной продукции, большой долей «серого» импорта, а также сокрытием многими хозяйствующими субъектами данных о фактических цифрах выпуска хлебопродуктов, так как дефицита последних в стране не наблюдается.

Учитывая социальную значимость хлеба, формирование эффективных условий функционирования хлебопекарного сектора на основе развития конкуренции позволит создать благоприятные условия для развития и повышения инвестиционной привлекательности отрасли.

В настоящее время существуют следующие проблемы, сдерживающие развитие хлебопекарной промышленности Кыргызстана:

- физический износ основных производственных фондов (50-80%);
- низкое качество местного сырья – муки;
- низкий уровень санитарного контроля;
- высокая доля теневого импорта муки и производства хлебной продукции.

Кондитерская отрасль. В разряд крупных хозяйствующих субъектов данной отрасли входят такие предприятия, как: ОсОО «Кондитерский дом «Куликовский», ОАО «Таттуу», ОсОО Кондитерская фабрика «Ата Лтд», ОАО Кондитерский комбинат «Столичный», ОАО Кондитерская фабрика «Ширин», ОсОО «Сладости Востока», ОсОО «Небесная звезда», ОсОО «Мир сладостей» и др. На рынке работают, также, многочисленные мини-цеха, выпускающие, в основном, мучные кондитерские изделия.

За 2010-2019 гг. объёмы производства в кондитерской отрасли демонстрировали неплохую динамику, за исключением изготовления шоколада и кондитерских изделий из сахара (табл. 3.17, прилож. 10).

Таблица 3.17. – Объёмы производства кондитерских изделий в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (тонн)

Наименование показателя	2010	2013	2015	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Торты, изделия кондитерские мучные, свеж. (недлительного хранения)	2393,7	3532,8	3442,5	4273,3	5118,5	6301,5	в 2,6 раза
Сухари и печенье; кондитер. изд., пирожные длит. хранения	5691,0	6664,2	5879,2	6675,4	6149,6	6794,3	119,4
Шоколад, изд. кондитер. из сахара	2066,5	1328,9	1115,0	3208,8	2269,2	1833,0	88,7

Составлено автором по данным Нацстаткома КР

За рассматриваемый период производство *тортов и свежих мучных кондитерских изделий недлительного хранения* увеличилось в 2,6 раза до 6,3 тыс. тонн, при этом в 2019

году рост данного показателя, по сравнению с 2018 годом, составил 23,1%. Выпуск такой продукции, как сухари и печенье, кондитерские изделия длительного хранения увеличился в 2019 году, относительно базисного 2010 года, на 19,4%, а в сопоставлении с 2018 годом – на 10,5%. В 2019 году было произведено 1,8 тыс. тонн шоколада и кондитерских изделий из сахара, что меньше уровня 2010 года на 11,3%, а 2018 года – на 19,2%. Следует сказать, что выпускаемая большой объём продукции, предприятия отрасли являются крупными потребителями местной продукции в виде сырья, вспомогательных материалов (мука, сахар, молоко, яйца, гофротара, этикировочная продукция) и услуг, усиливая, тем самым, мультипликативный эффект. Вместе с тем внутренний рынок республики заполнен дешевой импортной кондитерской продукцией, что тормозит развитие национальных производителей кондитерской сферы.

Основными проблемами отрасли являются:

- большой объём импорта кондитерских изделий;
- высокая цена на сахар;
- низкая конкурентоспособность отечественной продукции.

Относительно ситуации с внешнеэкономической деятельностью, складывающейся в аграрном секторе Кыргызстана, то здесь можно констатировать значительное превышение объёмов импорта над экспортными поставками (рис. 3.11).

Как видно из рис. 3.11, в 2019 году объём экспорта продукции сельского хозяйства и лесного хозяйства, рыболовства, а также пищевой и перерабатывающей промышленности республики достиг 251,1 млн. долл. США, а объём импорта – 655,4 млн. долл. США, превысив показатель первого в 2,6 раза. При этом стоимость экспортных поставок агропродукции в 2019 году увеличилась, по сравнению с 2010 годом, на 29,6%, а величина импорта за аналогичный период показала рост на 20,2%.

Следует отметить, что доля экспорта продукции аграрного сектора в общих экспортных операциях по стране увеличилась с 11,0% в 2010 году до 12,8% в 2019 году, в то время как удельный вес импорта последней сократился с 16,9% в 2010 году до 13,4% в 2019 году.

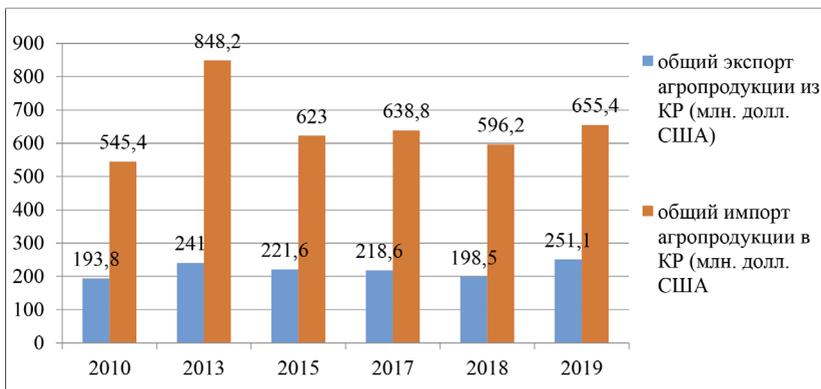

Рис. 3.11. Объёмы экспорта и импорта продукции аграрного сектора экономики Кыргызской Республики за 2010-2019 гг.* (млн. долл. США). (Составлено по данным Нацстаткома КР)

Наращивание экспортного потенциала сельского хозяйства и пищевой промышленности является фундаментальной задачей модернизации рассматриваемых отраслей кыргызстанской экономики.

Таким образом, анализ функционирования сельского и лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства, пищевой и перерабатывающей промышленности в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. показал наличие как определенной положительной динамики развития этих сфер национальной экономики, так и существующих, на сегодняшний день, в аграрном секторе Кыргызской Республики внутренних и внешних системных проблем, о которых мы будем более подробно говорить далее, и которые требуют ускоренного и усиленного режима преодоления.

Вместе с тем достаточно понятно, что потенциал аграрного сектора Кыргызстана не только не исчерпан, но и обладает вполне реальными возможностями для своей эффективной реализации, что обуславливает потребность в качественных преобразованиях, способных обеспечить отраслевую конкурентоспособность и продовольственную безопасность страны.

* включая объёмы внешней торговли физических лиц

3.3. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Перманентные эксперименты над сельскохозяйственным производством в Кыргызстане, истоками которых стала выбранная неправильная политика государства в отношении аграрного сектора ещё в начале политических и социально-экономических преобразований в стране, обусловили возникновение ряда системных проблем, требующих принципиально иного взгляда на их разрешение. Для удобства анализа, распределим данные проблемы по нескольким крупным группам:

1. Первая – это проблемы организационно-экономического порядка. На 2018 год в стране зарегистрировано 439602 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Однако более половины из них работает на собственное потребление. Число крупных коллективных хозяйств незначительно и с каждым годом сокращается. Количество же крестьянских хозяйств в результате дробления увеличивается. Следует ещё раз подчеркнуть, что мелкие собственники с небольшими земельными участками не могут создать мощный производственный потенциал, привлекать крупные инвестиции в сельскохозяйственное производство и в силу своих ограниченных финансовых возможностей не всегда способны осуществлять хозяйственную деятельность на соответствующем организационном уровне, незначительно влияют на повышение эффективности отрасли в целом.

Актуальным вопросом остаётся проведение хорошо организованных, эффективных государственных закупок производимой фермерами продукции. Остаются нерешенными вопросы справедливого распределения доходов от продаж продукции агропромышленного комплекса между производителями сельскохозяйственной продукции, переработчиками этой продукции и торгово-посредническими организациями. Традиционно доля сельскохозяйственного товаропроизводителя в конечной цене продукта является

самой незначительной. Кыргызстанские фермеры несут существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ, отсутствия транспортно-логистической системы. Они нередко сбывают свою продукцию по минимальным ценам посредническим компаниям, что не только лишает хозяйства достаточных финансовых ресурсов для развития, но также снижает экономический стимул наращивания производственных объёмов.

Мероприятия, заложенные в Государственной программе развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызстане от 2002 года, не были осуществлены, как не видно пока ощутимых результатов реализации Концепции развития сельскохозяйственной кооперативной системы в КР на 2017-2021 годы. Как показал анализ табл. 3, с начала осуществления уже указанной Концепции количество сельхозкооперативов сократилось в 2018 году, по сравнению с 2010 годом, на 21%.

Отсутствие комплексности, слаженности в процессе продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя до потребителя как в свежем виде (не переработанном), так и в переработанном виде (прошедшей промышленную переработку), территориальная разобщенность технологически взаимосвязанных отраслей не позволяют реализовать огромные возможности сырьевой базы АПК Кыргызской Республики, регионов последней, удовлетворить потребности населения в конечной продукции в полном объеме и ассортименте. Недостаточность производственных мощностей хранилищ сельхозпродукции, перерабатывающих предприятий, отсутствие их увязки с объемами производства обуславливают встречные нерациональные перевозки, сопряженные с огромными транспортными расходами и потерями в себестоимости.

2. Вторая – бесплановость и бессистемность специализации, концентрации сельскохозяйственного производства и организации землепользования, отсутствие должного современного менеджмента и маркетинга в отрасли.

Сотни тысяч мелких крестьянских хозяйств, появившихся вместо специализированных аграрных хозяйствующих субъектов, вынуждены производить на нескольких гектарах целый набор сельскохозяйственных культур: зерно, хлопок, овощи, картофель и пр., без ориентации на стратегические планы республики. Мелкоконтурность землепользования и мелкотоварность производства, чередование культур с различными сроками возделывания и обработки затрудняет использование современной техники, инновационных технологий, соблюдение требуемых агротехнических приемов и детерминирует нарушение севооборотов, снижение качества сельхозпродукции, повышение производственных и транзакционных издержек.

Со стороны Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации слабо осуществляется маркетинговая политика, не выработана чёткая система рекомендаций фермерам по выращиванию тех или иных видов культур. До последнего времени данное ведомство в большей степени занималось собиранием статданных по аграрному сектору, отчитываясь перед Президентом КР, Правительством и Жогорку Кенешем республики и, фактически, дублируя работу Нацстакома КР, осуществляло «администрирование» проектов Всемирного банка, Евразийского банка развития, Азиатского банка развития, иных международных финансовых институтов и стран-доноров, разрабатывало, по старинке, структуру посевов и спускало последнюю в области и районы для исполнения, к которой вряд ли прислушивался частный землепользователь, осуществляло иные виды деятельности, не приводящие к кардинальному изменению ситуации в экономике аграрного сектора страны. Как считает эксперт в данной области А. Кадыров, МСХ,ППиМ на бумаге выполняет около 150 функций, однако реально ощутимого результата для фермеров от деятельности данного органа нет. Минсельхоз и входящие в него департаменты не ведут анализ стратегии улучшения земель сельскохозяйственного назначения с привязкой на развитие пищевой промышленности и продовольственной безопасности, не сегментируют районы на кластеры по при-

живаемости высокорентабельных сельхозкультур на этих землях. Фермерам нужна адекватная информация о том, какая продукция востребована на рынке, будет расти эта культура на территории данного района, как её выращивать и собирать, куда продавать и по какой цене. Можно сказать, что со стороны уполномоченных органов государственной и местной власти наблюдается определённая «маркетинговая близорукость», т.е. недальновидный подход к маркетингу, который ориентируется на внутренний взгляд, фокусируемый на удовлетворении насущных потребностей сельхозтоваропроизводителей, а не на стратегическом управлении, с точки зрения конечного потребителя.

Сами же аграрии используют посевные площади нецелесообразным образом, занимая значительную часть последних под зерновые культуры, которые не приносят нужной доходности. В общей доли посевных площадей наиболее выгодные овощебахчевые и технические культуры занимают как раз небольшую долю. При этом фермерами не проводится научный анализ на различные показатели (содержание солей, минералов и т.п.). Как указывают отдельные исследователи, Кыргызстан мог бы воспользоваться своим географическим положением, так как расположен между крупнейшими производителями зерна Россией и Казахстаном и потребителями данной продукции – Афганистаном, Пакистаном, Бангладешем, и реэкспортируя зерновые культуры, позволил бы себе не только производить более рентабельные, в условиях страны, виды сельхозкультур, но и приобретать дешёвое зерно.

В результате неэффективных и непродуманных действий со стороны всех субъектов аграрного сектора, до 2016 года были значительно снижены производственные объёмы в таком специализированном сельхознаправлении, как выращивание сахарной свеклы, а выращивание хлопка в растениеводстве, тонкорунного овцеводство – в животноводстве, продолжают оставаться на низком уровне.

Имеющиеся мощности кожевенного, обувного, текстильного производства если совсем не исчезли, то переживают глубокий кризис. В гордости республики – овцеводстве –

произошли большие изменения. Тонкорунное овцеводство мериносовых пород практически исчезло. Экономическая ситуация диктует свои законы: фермеры практически полностью сменили овец на мясные породы. Производство высококачественной шерсти значительно уступает по своим объёмам советскому периоду. Тактически для фермера это, возможно, выгодно – больше мяса (шерсть ничего не стоит), стратегически – республика, безусловно, проиграла. Однако именно в ракурсе будущих возможностей в условиях членства в ЕАЭС следует не только сохранить тонкорунное овцеводство, но и развить данное направление.

3. Третья – дефицит финансовых и производственных ресурсов. Государственная поддержка, увеличивающаяся год от года, пока не достигла необходимого уровня, незначительность государственных дотаций, отсутствие необходимого и достаточного объёма дешёвых кредитов. В целом в Кыргызстане уровень дотаций составляет примерно 3–5% от валовой продукции отрасли, тогда как в советский период он составлял по разным оценкам от 20 до 35%. Следствием этого является недостаток качественного адаптированного семенного материала, племенного скота, удобрений, ветеринарных препаратов и т.д. К примеру, как уже было отмечено нами ранее, в развитых странах Запада – Бельгии, Германии, Франции – дотация сельскому хозяйству составляет до 50% стоимости произведённой продукции, в Финляндии этот показатель доходит до 70%.

Большая тема для аграриев в последние десятилетия – это отсутствие парка новой сельскохозяйственной техники. В основном средний возраст такой техники составляет 13–18 лет при нормативном сроке эксплуатации 7–10 лет. По данным исследования рынка лизинговых операций в Кыргызстане, проведенного Союзом банков КР и исследовательской компанией «ISR Consult», износ техники, имеющейся на балансе хозяйствующих субъектов отрасли, составляет почти 90%. По оценкам МСХ,ППиМ стоимость полного материально-технического оснащения аграрного сектора республики определяется в сумму более 500,0 млн. долларов США. Проблема усугубляется недостаточно проработанной

правовой базой для лизинговых операций и отсутствием необходимого финансового потенциала («длинных денег») для роста и развития лизингового рынка, а также отсутствием отечественного (местного) производителя сельхозпредметов лизинга.

Естественно, что такой существующий низкий уровень технической оснащенности отечественного сельского хозяйства сдерживает его интенсивное развитие. Высокая стоимость импортной сельхозтехники, энергоносителей и запасных частей не позволяют обновлять основные средства подавляющему большинству сельхозтоваропроизводителей. Не имея необходимой техники, фермеры вынуждены применять упрощенные технологии, что обуславливает снижение урожайности и плодородия почвы, вызывает распространение вредителей и болезней сельскохозяйственных культур, сорных растений.

4. Четвертая – состояние сельскохозяйственной и сельской инфраструктуры. Сюда можно включить ирригационную систему, условия жизни сельчан, разбитые дороги, заброшенные пастбища, вырубленные лесополосы и деградировавшие и деградирующие земли. По данным специалистов Центра по изменению климата в Кыргызской Республике, в результате хозяйственной деятельности и влияния ряда природных факторов площади вторичного засоления почв составляют 75% всего пахотного фонда республики, более половины пашни республики подвержено процессам водной и ветровой эрозии. Около половины пастбищных территорий отнесены к категории деградированных как с точки зрения состояния растительности, так и с точки зрения состояния почв. На орошаемых землях существует дефицит органических и минеральных удобрений, использование которых прежде всего зависит от финансовых проблем, связанных с их приобретением, транспортировкой, применением и хранением.

Сельскохозяйственная инфраструктура, которую мы для удобства объединили с сельской, оказывает непосредственное влияние на уровень сельскохозяйственного производства. Все это приводит к массовой миграции сельского

населения в города страны и в зарубежье в поисках более высокого заработка.

5. Пятая – слабое внедрение инноваций в агарный сектор, касающихся производства, транспортировки, хранения и переработки сельхозкультур, выращивания, кормления, содержания, размножения сельскохозяйственных животных и генетического улучшения пород на базе современных методов биотехнологии. Можно сказать, что в настоящее время инновационное развитие аграрного сектора носит инерционный характер. К примеру, из числа обследованных в 2017 году 140 предприятий по производству пищевых продуктов, только 7 из них являются инновационно-активными хозяйствующими субъектами, и только в 2-х отмечается полное завершение всех этапов инновационного процесса.

В Кыргызстане существуют такие научно-образовательные и научно-исследовательские организации сельскохозяйственного профиля, как: Кыргызский национальный аграрный университет имени К.И. Скрябина, НИИ животноводства и пастбищ, НИИ земледелия, НИИ ирригации, НИИ ветеринарии, а также аграрные факультеты в различных региональных вузах республики, которые имеют определенную инфраструктуру и соответствующий персонал. Однако основное финансирование со стороны государственного бюджета идёт на содержание самих учреждений, а не на создание инновационных продуктов, поэтому и отдача от отечественных научных исследований весьма низкая. Помимо финансовой проблемы, инновационная активность в стране сдерживается определенной совокупностью факторов, на которые указано в Концепции научно-инновационного развития Кыргызской Республики на период до 2022 года, а именно:

- низкий спрос или его полное отсутствие на инновации со стороны бизнеса;
- отсутствие механизмов и стимулов, необходимых для реализации инновационных проектов;
- отсутствие адекватной инновационной структуры, ориентированной на потребности бизнеса;

- недостаточная привлекательность долгосрочных вложений для отечественного банковского капитала, иностранных инвесторов;
- отсутствие целевой государственной программы, направленной на внедрение инноваций в производство, в том числе и сельскохозяйственное;
- отсутствие координации и взаимодействия в системе государство – наука – бизнес;
- отсутствие инфраструктуры и среды для трансфера технологий (бизнес-инкубаторы для инновационного бизнеса, инновационно-технические центры, центры трансфера технологий, технопарки);
- отсутствие системы подготовки специалистов в области инновационного менеджмента;
- высокий экономический риск, достаточно большой временной период окупаемости вложений в инновации, неопределенность экономической выгоды от внедрения. Последнее особенно актуально для аграрной отрасли, так как здесь инновационный процесс непосредственно сопряжен с длительностью селекционной работы, исследованием живых организмов и зависит от природно-климатических условий.

6. Шестая – низкий уровень профессиональных знаний и подготовки у значительной части новых собственников аграрной отрасли. Следует отметить, что низкий уровень соответствующих знаний, требуемых для ведения сельскохозяйственного производства, выступает одним из негативных факторов и существенным препятствием развития аграрного сектора.

Надо принимать во внимание тот факт, что при распределении бывшего коллективного имущества и земли фермерами стали сельские учителя, медики, работники хозяйственных служб, энергетики и прочие. Если работники, непосредственно связанные с сельскохозяйственными работами, обладали каким-то уровнем необходимых знаний и навыков, то указанные категории сталкивались с сельским хозяйством только на своих огородах. До сих пор является актуальным вопрос организации комплексного обуче-

ния фермеров. Естественно, что аграрии за все эти годы не только самообучались, определенная работа в данном направлении велась и проводится государством. Так, специалистами Департамента химизации и защиты растений (далее – ДХЗР) Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации республики постоянно осуществляются информационно-консультационные и обучающие мероприятия в целях расширения знаний фермеров по вопросам химизации и защиты. К примеру, в 2019 году были осуществлены 37 семинаров-обучений, 38 выступлений в СМИ (в республиканских, областных и районных ТВ, радио, пресса), даны более 570 консультаций и рекомендаций по вопросам химизации и защиты растений. Бесплатную консультацию получили более 981 человек, из них в отделах центрального аппарата – 93 чел., в региональных отделах – 888 чел. В последние три года главное аграрное ведомство страны проводит систематическую агрозоовет учёбу для сельхозтоваропроизводителей, направленную на повышение уровня знаний последних в сфере новых технологий и разработок агропромышленного комплекса, а также и по другим аспектам. Ежегодно выпускает специалистов для данной отрасли экономики Кыргызский национальный аграрный университет имени К.И. Скрябина. Однако многие молодые специалисты не хотят работать по профессии в силу рутинности и низкооплачиваемости крестьянского труда в республике. Большой проблемой системы сельскохозяйственного образования является и невысокое качество подготовки основной массы студентов, независимо от специальности и статуса учебного заведения, а также неэффективное использование грантовых средств. Так, почти 50% молодых людей, поступивших в СПУЗ и 25% поступивших в ВУЗ, не завершают обучение.

В любом случае, в современных условиях хозяйствования потребность фермеров в получении необходимой информации о состоянии и перспективах рынка, знаний о ведении эффективного органического сельского хозяйства, применении инновационных технологий, осуществлении

адекватного учёта и инвентаризации, прогнозирования, будет всё только увеличиваться.

7. Седьмая – Продолжающийся массовый отток исход сельского населения в города и за пределы республики. Причина объективна – доходы работников, занятых в сельском хозяйстве, одни из самых низких в республике. Возможность заработать в городе даже в низкоквалифицированных и низкооплачиваемых профессиях на порядок больше, чем в селе. По статистическим данным, в настоящее время в сельской местности проживает примерно две трети населения республики, в сельском хозяйстве занято более половины работоспособного населения. Однако эти данные вызывают большие сомнения. В реальности эти цифры на порядок ниже. Здесь происходит интересный цикл. Первоначально выезжают на заработки наиболее трудоспособные члены сельской (крестьянской) семьи. Заработанные средства они обычно перечисляют оставшимся членам семьи. Именно эти переводы во многом спасают множество фермерских хозяйств от окончательного развала. Но здесь есть и другая сторона: чем больше начинает зарабатывать гастарбайтер, тем больше членов семьи, остающихся на селе, он перетягивает в город. Не секрет, что очень много сельских семей полностью перебрались в город или за пределы страны, особенно за последнее десятилетие. Причем этот процесс продолжается. Поэтому сегодня, в сезон весенних и осенних полевых работ, сельскохозяйственные производители испытывают острый недостаток рабочей силы, выходя из положения путем привлечения уже трудовых мигрантов из сопредельных стран, в первую очередь из Китая.

Кроме вышеуказанных проблем, препятствующих поступательному движению отечественного аграрного сектора, необходимо отметить и те риски, которые всегда присутствуют или могут присутствовать при осуществлении сельскохозяйственного производства. Данные риски можно дифференцировать по нескольким видам (табл. 3.18).

**Таблица 3.18. – Виды рисков при ведении
сельскохозяйственного производства в Кыргызстане и их
характеристика**

Виды рисков	Характеристика рисков
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> - уменьшение количества осадков, сокращение водных запасов, исчезновение ледников, которые приводят не только к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, но и к деградации почв, водной и ветровой эрозии земель, засухе, в конечном счете - опустыниванию; - увеличение доли неосвоенных, деградированных земель, падение их плодородия вследствие нерационального использования; - рост загрязнения окружающей среды, ухудшение состояния вод, земельных ресурсов, сокращение биоразнообразия; - интенсивное использование минеральных удобрений, химических средств борьбы с сорняками, вредителями сельскохозяйственных культур; - увеличение объемов поставок в республику генно-модифицированных организмов и загрязнение органических земель отходами и выбросами промышленных предприятий; - глобальные климатические изменения (глобальное климатическое потепление или похолодание); - массовые заболевания и поражения сельскохозяйственных животных и растений; - сокращение посевных площадей в результате усиления тенденций урбанизации.
Экономические,	
из них:	
внешние	<ul style="list-style-type: none"> - нестабильность экономической ситуации в аграрном секторе вследствие мирового экономического кризиса; - усиление конкуренции на сельскохозяйственном рынке со стороны импортной продукции после вступления Кыргызстана в ЕАЭС; - ужесточение ветеринарных, фитосанитарных, технических и прочих требований со стороны стран ближнего и дальнего зарубежья; - валютные риски; - снижение уровня эффективности применения отечественной системы государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства Кыргызстана в ВТО
внутренние	<ul style="list-style-type: none"> - падение покупательной способности населения в результате кризисных явлений в экономике; - усиление инфляции и рост цен на сырье, сельхозтехнику, оборудование, ГСМ и, соответственно, на продовольственные товары; - риск возникновения убытков хозяйствующих субъектов в результате воздействия различных условий и факторов финансово-кредитного, технико-технологического, инновационно-инвестиционного, маркетингового и трудового характеров; - снижение или прекращение государственной поддержки, дотаций и субсидий

Организационно-правовые	<ul style="list-style-type: none"> - несовершенство действующего законодательства, регулирующего отношения в сфере сельскохозяйственного производства, в том числе и органической продукции; - изменение системы налогообложения сельхозтоваропроизводителей, ставок и льгот в сторону ухудшения; - негативные изменения таможенно-тарифной политики государства; - осуществление незапланированных административных ограничений хозяйственной деятельности субъектов аграрной сферы
Социально-политические	<ul style="list-style-type: none"> - реализация неадекватной государственной политики земельной реформы; - политическая нестабильность в стране, несанкционированные митинги, революционные волнения и т.п.; - неприятие местным населением действий иностранных инвесторов и, как следствие, сворачивание инвестиционных проектов; - введение эмбарго, политических и экономических санкций
Форс-мажорные	<ul style="list-style-type: none"> - техногенные катастрофы, стихийные бедствия, глобальные пандемии, оказывающие негативное или разрушительное воздействие на аграрный сектор страны

Составлено автором

Все указанные проблемы взаимосвязаны и оказывают негативное влияние на развитие отрасли, поэтому и преодолеться они должны комплексно. Эффективные решения в каждой из них автоматически ведут к улучшению состояния дел в других группах проблем.

К примеру, вполне осуществима совместными усилиями Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР, Министерства образования и науки и других ведомств организация комплексного профессионального обучения и специализированной информационной поддержки нынешних фермеров в режиме онлайн с использованием цифровых технологий, что должно дать определенный синергетический эффект, тем более, что внедрение «умных решений» и цифровизация сельскохозяйственного производства является одной из актуальных задач модернизации рассматриваемой отрасли экономики.

Согласно Среднесрочному прогнозу социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2020-2022 годы, развитие сельского хозяйства будет сконцентрировано на следующих приоритетных направлениях:

- активизация инновационной деятельности в растениеводстве, направленная на разработку систем воспроизводства почвенного плодородия, методов селекции, создание и внедрение новых сортов и гибридов, сочетающих высокий потенциал урожайности, качество продукции, устойчивость к болезням и вредителям, неблагоприятным погодным условиям, с техническим и технологическим переоснащением отрасли;

- повышение конкурентоспособности агропромышленной продукции посредством перспективных факторов рационального размещения производительных сил;

- развитие агропродовольственного рынка и его инфраструктуры, обеспечивающей ускорение товарооборота и расширение емкости агропродовольственного рынка, в том числе улучшение организации хранения, повышение эффективности транспортировки сельхозпродукции, создание оптово-распределительных, маркетинговых и логистических центров для обслуживания субъектов продовольственного рынка;

- развитие экспортного потенциала и количественного объема отечественной сельхозпродукции, ее привлекательности в целом, за счет увеличения предложения органических продуктов, сертифицированной продукции;

- совершенствование рационального использования водных и земельных ресурсов, внедрение экономических стимулов рационального пользования [20].

К сожалению, мы не увидели здесь конкретного указания на перспективы развития кластерной формы организации экономики аграрного сектора, что, по нашему мнению, нарушает логическую связь с Концепцией региональной политики Кыргызстана 2018-2022 гг.

Вместе с тем следует сказать, что в последние 2-3 года можно констатировать положительные сдвиги относительно реализации мероприятий на приоритетных направлениях, разрешения ряда вышеперечисленных проблем и снижения реальных и возможных рисков.

Так, началась реализация «Государственной программы развития ирригации Кыргызской Республики на 2017-2026

годы», согласно которой планируется освоить до 2026 года 66,5 тысяч гектаров новых орошаемых земель, усовершенствовать водообеспеченность земель на 51,8 тыс. га, улучшить мелиоративное состояние земель на 50-ти тысячах га, перевести на самотёчное орошение с машинного – 9,5 тыс. га. При осуществлении проектов данной Госпрограммы, разделённых на три группы, предусматривается создание 245 тысяч новых рабочих мест.

Как указывается в Госпрограмме развития ирригации, бенефициарами реализации последней выступают жители сельских регионов, занимающиеся выращиванием сельхозкультур на орошаемых землях, представители бизнеса, желающие развивать сельскохозяйственную и перерабатывающую отрасли, а выгодами от претворения в жизнь указанных мероприятий являются:

- создание новых рабочих мест (через распределение новых орошаемых земельных наделов сельскому населению);
- развитие сельхозпроизводства;
- улучшение социально-экономического положения в регионе;
- возможность создания сельхозкооперативов на новых орошаемых землях;
- укрепление приграничных территорий;
- уменьшение миграции местного населения;
- создание кормовой базы для развития животноводства;
- создание предпосылок к развитию перерабатывающей и горнодобывающей отраслей производства и малой гидроэнергетики.

Постановлением Правительства КР утверждена и осуществляется новая «Программа по созданию и развитию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы», определяющая, что строительство ТЛЦ позволит снизить затраты сельскохозяйственных производителей, связанные с хранением, распределением и транспортировкой выращенной сельскохозяйственной продукции, в среднем на 15-20%. Следовательно, за счет правильного хранения, оптимального распределения и централизованных процедур

таможенного оформления экспорта снизится цена на сельскохозяйственную продукцию. Развитие ТЛЦ в цепочке ценообразования от производителя до конечного потребителя позволит, также, снизить потери скоропортящейся продукции до 15-20%, повысить уровень качества сельскохозяйственной продукции и решить ряд вопросов, связанных с ее сбытом. Финансирование мероприятий данной Программы осуществляется посредством льготного кредитования под 6% годовых, привлечения средств Российско-Кыргызского фонда развития, а также инвесторов и донорских проектов.

На сегодняшний день в республике уже созданы и работают 11 логистических центров, необходимые для сохранения сельскохозяйственной продукции в определенных условиях после сбора урожая и отвечающие мировым стандартам, среди которых можно отметить: ТЛЦ «Оберон», ТЛЦ «Агропродукт Азия», «ТЛЦ «Кыргызцентрпродукт», оптово-розничный продовольственный логистический центр «DORDOI ФУД», ТЛЦ СН «Оазис Агро», ОсОО «Семенной картофель» и др. Кроме того, по Кыргызстану насчитывается 224 склада по хранению фруктово-овощной продукции, которые не относятся к торгово-логистическим центрам, так как последние не полностью конгруэнтны требованиям ЕАЭС. По словам представителя Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР М. Ташболотова, в Кыргызской Республике требуется построить ещё около 300-400 логистических центров. В этой связи считаем необходимым отметить, что главным здесь является не количество, а наличие всех требуемых услуг и операций, начиная от калибровки и заканчивая транспортным обслуживанием, а также обеспечение полной загрузки и заказами ТЛЦ. Поэтому более эффективным, возможно, будет возведение в каждом регионе республики 1-2-х крупных торгово-логистических центров, что, в принципе, и подразумевалось Программой развития Кыргызстана на период 2018-2022 годов «Единство, Доверие, Созидание».

Как уже было указано ранее, одной из основных проблем аграрного сектора Кыргызстана является его хроническое недофинансирование. В целях оказания государственной

поддержки субъектам предпринимательства и физическим лицам Кыргызской Республики для своевременного проведения сельскохозяйственных работ в 2020 году и дальнейшего развития растениеводства, животноводства, пчеловодства, рыбоводства, тепличного хозяйства, переработки сельскохозяйственной продукции, внедрения ресурсосберегающих технологий, в рамках программы «Единство. Доверие. Созидание» Правительство КР своим постановлением утвердило Проект «Финансирование сельского хозяйства - 8» (в продолжение предыдущих проектов с 2013 года – *Авт.*). Указанным документом определяются условия и порядок выделения хозяйствующим субъектам аграрного сектора страны льготных кредитов через ОАО «Айыл Банк» и ОАО «РСК Банк», а также иные коммерческие банки, которым будут компенсироваться расходы за размещение кредитных средств по льготным процентным ставкам из республиканского бюджета. Общая сумма проекта в 2020 году превышает 6 млрд. сомов. К примеру, в 2019 году, по данным Государственного агентства по управлению бюджетными кредитами при Министерстве финансов КР, в рамках Проекта «Финансирование сельского хозяйства – 7» коммерческими банками было выдано отечественным сельхозтоваропроизводителям льготных кредитов на сумму в 5,1 млрд. сомов, в том числе, субъекты отрасли растениеводства получили 1,2 млрд. сомов кредитных средств, на животноводческий сектор ушло 2,6 млрд. сомов, на переработку и услуги – 1,3 млрд. сомов.

В соответствии с вышеуказанным Проектом – 8, кредиты заёмщикам должны предоставляться следующим образом (табл. 3.19).

Таблица 3.19. – Общие условия предоставления льготного кредитования субъектам аграрного сектора Кыргызстана на период 2020-2025 гг.

Категории субъектов хозяйствования	Итоговая ставка процента (%)	Размер и срок кредитования	Льготный период (месяцев)
<p align="center">Целевые отрасли сельского хозяйства: мясо; молоко; шесть; рыба; мёд; картофель; овощи (томат, лук, чеснок); фрукты (косточковые, семечковые); ягоды (клубника, малина, смородина); фасоль; масличные культуры, технические культуры (хлопчатник, табак)</p>			
<p>Мелкие сельскохозяйственные производители, в том числе физические лица – «ФСХ – Фермер»;</p> <ul style="list-style-type: none"> - приоритетом пользуются фермеры, объединенные в специализированные группы (производство отдельных видов сельхозпродукции), кооперативы; - в отрасли «растениеводство» - при наличии земли сельхозназначения до 5 га; - в отрасли «животноводство» - при наличии одного из следующих условий: <ul style="list-style-type: none"> а) не менее 5 голов КРС; б) не менее 10 голов МРС; в) не менее 2-х лошадей; г) не менее 100 птиц; - для пчеловодства и рыбоводства ограничения отсутствуют. <p>Обязательные условия в сфере растениеводства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - резидент КР; - наличие собственной или арендованной земли сельхозназначения с соответствующими удостоверяющими документами; - регистрация во всех госорганах КР, включая ГНС КР и Соцфонд КР. <p>Обязательные условия в сфере животноводства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - резидент КР; - наличие всех необходимых условий содержания и разведения сельскохозяйственных животных, включая условия для хранения кормов в зимний период; - регистрация во всех госорганах КР, включая ГНС КР и Соцфонд КР. 	<p>10,0</p>	<p>Сумма кредита:</p> <ul style="list-style-type: none"> - до 150 000 сомов, сроком до 18 месяцев, финансирование на беззалоговой основе; - от 150 000 до 400 000 сомов, сроком до 36 месяцев 	<p>Полное освобождение от оплаты по погашению основной суммы задолженности – до 6 м.</p>

<p>Крупные сельскохозяйственные производители, в том числе предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, участвующие в цепочке добавленной стоимости (ЦДС), организующие кластеры – «ФСХ – Кластер»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - участие в ЦДС, системе кластерного производства; - наличие договора (контракта) с перерабатывающими предприятиями, поставщиками и дистрибьюторами на поставку своей продукции. <p>Обязательные условия в сфере растениеводства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - резидент КР; - наличие собственной или арендованной земли сельхозназначения с соответствующими удостоверяющими документами; - регистрация во всех госорганах КР, включая ГНС КР и Соцфонд КР. <p>Обязательные условия в сфере животноводства:</p> <ul style="list-style-type: none"> - резидент КР; - наличие всех необходимых условий содержания и разведения сельскохозяйственных животных, включая условия для хранения кормов в зимний период; - регистрация во всех госорганах КР, включая ГНС КР и Соцфонд КР. 	8,0	от 400 000 до 10 000 000 сомов, сроком до 36 месяцев	- Полное освобождение от оплаты по погашению основной суммы задолженности - до 12 м.
<p>Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности</p>	6,0	от 1 000 000 до 50 000 000 сомов, сроком до 60 месяцев на приобретение основных средств и до 36 месяцев – на оборотные средства	Полное освобождение от оплаты по погашению основной суммы задолженности – до 12 м.

Составлено автором

Приоритетными направлениями являются, также, хозяйства, которым в установленном порядке присвоен статус племенного завода, племенной фермы, семеноводческого хозяйства. Им предоставляются льготные кредиты в размере 6% годовых.

Естественно, что только льготным кредитованием не решить проблему финансирования сельскохозяйственного производства. Необходимо формирование комплексной системы финансовых ресурсов для модернизации и дальнейшего развития аграрного сектора страны, инкорпорирующей в себя оптимальное сочетание заемных и собственных средств, дотаций, грантов, внутренних и внешних инвестиций, в том числе лизинговых и венчурных операций.

Значимым событием для развития сельскохозяйственного производства стало вступление в силу Закона КР «О государственной дотации в семеноводстве». Целью данного нормативно-правового акта является государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей в обеспечении высококачественным сортовым сертифицированным семенным материалом сельскохозяйственных культур и создание благоприятных условий семеноводческим хозяйствам Кыргызской Республики для производства и реализации сортовых высококачественных сертифицированных семян приоритетных сельскохозяйственных культур через введение механизма государственной дотации.

Основным направлением введения вышеуказанного механизма в семеноводстве является выделение бюджетных средств на возмещение семеноводческим хозяйствам Кыргызской Республики 30-ти процентной стоимости затрат на производство реализуемых семян супэрэлиты, элиты, первой и второй репродукции сортов и гибридов первого поколения приоритетных сельскохозяйственных культур. Дотационные сертифицируемые семена данных культур должны использоваться по целевому назначению и предназначаются лишь для посевных дел.

Кыргызская Республика в последнее время взяла курс на «зелёную» экономику, производство экологически чистой продукции. Со вступлением Закона КР «О государственной дотации в семеноводстве» могут открыться новые возможности для закупки и создания более качественного семенного материала. Вместе с тем мы полагаем, что для перелома ситуации в данной специальной растениеводческой отрасли необходима не 30-ти процентная, а 50-ти процентная дота-

ция затрат на производство или приобретение сертифицированных высококачественных сортовых семян, особенно сахарной свеклы, хлопчатника, фасоли, элитных плодово-ягодных культур. При этом такая господдержка должна оказываться тем хозяйствам, земельные наделы которых будут зарегистрированы и оцифрованы в единой информационной системе субсидирования, как это сделано в Республике Казахстан.

По замыслу разработчиков Программы развития Кыргызской Республики на период 2018-2022 гг. «Единство, Доверие, Созидание», экологическая чистота и качество выращенных овощей и фруктов, произведенного «кыргызского мяса» и «кыргызского молока», должны стать брендом отечественной сельхозпродукции, а также национальных напитков, минеральной воды и лекарственных трав. В этих целях были приняты такие базовые нормативно-правовые акты, как: «Концепция органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике на 2017-2022 годы, Закон КР «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике», Постановление Жогорку Кенеша КР «О мерах по развитию органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республики». При этом Правительством республики в 2018 году были утверждены Программа по развитию экспорта на 2019-2022 гг. и соответствующий План мероприятий по осуществлению данной Программы, где в качестве приоритетных секторов аграрного производства были выбраны молочная отрасль и переработка овощей и фруктов.

Вышеуказанными документами определяются такие цели и задачи развития органического сельского хозяйства на современном этапе, как:

- удовлетворение потребной населения в органической сельхозпродукции и увеличение её экспортного потенциала;
- совершенствование нормативной базы, регулирующей вопросы развития органического сельскохозяйственного производства;
- создание условий по осуществлению взаимодействия между государственными органами, органами местного са-

моуправления и субъектами органического сельскохозяйственного производства на основе государственно-частного партнерства;

- проведение разъяснительной работы о преимуществах органического сельскохозяйственного производства;

- защита интересов хозяйствующих субъектов, производящих органическую сельскохозяйственную продукцию;

- создание пилотных органических аймаков;

- создание торговых сетей и условий для хранения органической продукции;

- создание системы гарантийного участия производителей и потребителей в органическом сельскохозяйственном производстве;

- проведение национальной и международной аккредитации сертификационного органа;

- достижение предприятиями КР полного соответствия выпускаемой продукции требованиям технических регламентов, карантинным фитосанитарным требованиям ЕАЭС, требованиям директив ЕС, нормам международного и фитосанитарного контроля и др.

Государственная поддержка производителей органической сельскохозяйственной продукции осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) информационное, консультационное и методическое обеспечение хозяйствующих субъектов, осуществляющих органическое сельскохозяйственное производство;

- 2) содействие продвижению органической продукции на мировой рынок сельскохозяйственной продукции;

- 3) поддержка в проведении научно-исследовательских работ в области производства органической сельскохозяйственной продукции;

- 4) обеспечение доступа к программам государственного льготного кредитования сельскохозяйственного производства;

- 5) организация обучения сельских товаропроизводителей навыкам ведения органического сельскохозяйственного производства;

6) научно-методическая разработка технологий органического сельскохозяйственного производства, адаптация международных методик, технологий применительно к условиям Кыргызской Республики;

7) создание условий для воспроизводства почвенного плодородия и рационального использования земельных ресурсов;

8) обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства и сельских территорий;

9) организация получения международного сертификата для вывоза продукции производителей органической сельскохозяйственной продукции на международный рынок.

В настоящее время органическое сельхозпроизводство в республике представлено рядом достаточно крупных хозяйствующих субъектов, десятью органическими аймаками, объединяющими 23 села. Среди них можно отметить кооператив «Ысык-Кол Органика» (Иссык-Кульская область), выпускающий лекарственные травы, ОО «АгроЛид» (Иссык-Кульская область) – производство квиноа (южноамериканский злак), кооператив «Мол-Тушум» (Баткенская область) – многолетний экспорт сушеного абрикоса и пр. На 7500 гектарах органических земель выращивается такая продукция, как: абрикос, чернослив, фасоль, картофель, хлопок, нут, лекарственные травы.

Вместе с тем в данной сфере существует целый пласт проблем, на решение которых должны быть направлены усилия всех стейкхолдеров этого амбициозного проекта для Кыргызстана, начиная от простого фермера и заканчивая исполнительной и законодательной властью республики. В первую очередь, необходимо создание механизмов поддержки (в том числе финансово-бюджетной) и развития указанной отрасли. Пристального внимания заслуживают, также, вопросы:

- отсутствия отвечающей всем требованиям и стандартам лаборатории по сертификации органической продукции, что, естественно, обуславливает значительные финансовые затраты;

- низкого уровня знаний и управленческого опыта в системах органического производства;
- слабого контроля со стороны государственных органов за ввозом, реализацией и использованием запрещённых препаратов агрохимии, фунгицидов и пестицидов и пр.;
- отсутствия национальных органических стандартов;
- слабого понимания сущности органического сельского хозяйства со стороны многих производителей и потребителей;
- недостатка отечественных научных исследований в данном направлении и др.

Успешное преодоление имеющихся проблем и максимальное нивелирование потенциальных рисков в органическом сельхозпроизводстве, в том числе и с использованием цифровых технологий, позволит последнему стать значимым фактором комплексной модернизации экономики аграрного сектора страны. Основными стратегическими приоритетами развития сельского, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства на основе цифровизации могут стать: цифровые карты и прогнозирование урожайности; интеллектуальная система внесения удобрений; дифференцированное опрыскивание, «умный» полив, мониторинг границ полей, состояния и качества посевов с использованием беспилотных летательных аппаратов (дронов); внесение регуляторов роста и дифференцированный по площади посев; использование больших данных (Big Data); системы параллельного вождения, интернет вещей (Internet of Things, IoT), искусственный интеллект и др.

Говоря о других перспективных направлениях сельскохозяйственной деятельности в Кыргызстане, следует отметить действенные шаги в области сохранения и развития генетических ресурсов племенного скота, формирования генофондных хозяйств, улучшения племенных и породных качеств существующих сельскохозяйственных животных. Несмотря на то, что в стоимостном выражении на долю экономических субъектов, ведущих племенное дело, приходятся относительно небольшие объёмы производства, без них вся отрасль животноводства была бы гораздо менее эффек-

тивной. Именно поэтому состоянию и проблемам данного направления должно уделяться много внимания.

В целях дальнейшей реализации Закона КР «О племенном деле в животноводстве Кыргызской Республики», в 2017 году Правительством КР было принято постановление «О выплате государственной субсидии хозяйствующим субъектам, которым присвоен Правительством Кыргызской Республики статус племенного завода или племенной фермы». Согласно данному постановлению, утверждено Положение о механизме выплат государственных субсидий таким субъектам хозяйствования, а на Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР возложена ответственность за осуществление соответствующих мероприятий, определенных в этом нормативно-правовом акте.

В настоящее время в семи областях республики действуют 27 племенных заводов (7 государственных и 20 фермерских) и 236 племенных ферм, которые прошли государственное обследование и переобследование, и где осуществляется разведение, селекция, выращивание и племенная продажа чистопородных сельскохозяйственных животных. К примеру, среди лошадей – это «русская рысистая», «чистокровная верховая», «новокыргызская» и другие породы, среди овец – «кыргызский горный меринос», «гиссарская», «кыргызская тонкорунная», «Тянь-Шанская полутонкорунная» и пр., среди пород КРС – «Алатауская», «Абердин-ангусская» и др., среди коз – «кыргызская шерстяная» и «кыргызская пуховая» породы.

Учитывая значимость данного сектора животноводства, Правительство КР в своем постановлении «О присвоении статуса племенного завода и племенной фермы субъектам племенного дела Кыргызской Республики» рекомендует ОАО «Айыл Банк» производить первоочередное выделение долгосрочных льготных кредитов в рамках государственных проектов хозяйствующим субъектам, которым присвоен статус племенного завода и племенной фермы.

Что касается развития материально-технической базы аграрного сектора страны можно сказать, что Министер-

ство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР инициировало, а Правительство КР приняло решение о реализации 6-ти кредитно-лизинговых проектов, оказывающих услуги сельхозтоваропроизводителям. Осуществляются данные проекты через ОАО «Айыл Банк». На сегодняшний день по кредитно-лизинговым проектам аграриям выданы 3058 ед. различной техники и оборудования на сумму свыше 4331,5 млн. сомов, из них: 2165 ед. тракторов, 126 ед. комбайнов, 15 ед. оборудования перерабатывающей промышленности, 86 ед. спецтехники, 594 ед. прицепных и навесных сельхозмашин.

Следует подчеркнуть, что основной объём лизинговых сделок финансируется из государственного бюджета, а выход коммерческих банков на рынок лизинга обусловлен, в основном, участием в программах Правительства КР «Финансирование сельского хозяйства». К поддержке лизинга в республике проявляют интерес такие международные организации, как: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Азиатский банк развития (АБР), KfW, GIZ (Германское общество по международному сотрудничеству), ПРООН (Проект «Развитие микролизинга в Кыргызстане»).

Кроме того, в рамках программы «Восстановление сельскохозяйственного машиностроения в Кыргызской Республике» в настоящее время реализуется один проект ОсОО «Дос ТЖМ». Предприятие производит сборку тракторов под маркой «Тороз». Под гарантию ОАО «Гарантийный фонд» получен кредит в «Айыл Банке», для расширения производства. При поддержке ОАО «ГФ» предприятие переехало на новую производственную базу в Иссык-Атинский район. С момента запуска производства на новой базе собрано 7 тракторов различной модификации. Данный амбициозный проект направлен на закладку основы сельскохозяйственного машиностроения в республике, имевшего, в своё время, известность по всему Советскому Союзу и полностью ликвидированного программой PESAC уже в годы независимого Кыргызстана.

Важнейшую роль в создании инвестиционного потенциала пищевой и перерабатывающей промышленности играет

система технического регулирования, формируемая в рамках Евразийского экономического союза и включающая в себя технические регламенты, стандартизацию, подтверждение соответствия, аккредитацию, контроль и надзор. Для пищевых предприятий Кыргызстана, нацеленных поставлять свою продукцию на экспорт в страны ЕАЭС, необходимо внедрить систему безопасности пищевой продукции по НАССР (Hazard Analysis and Critical Control Points). В настоящее время данная система внедрена на 28 предприятиях, среди которых: АОЗТ «Кока-Кола Бишкек Боттлерс», ОАО «Бишкексут, ОсОО «Ак-Бата», ОсОО «АК-Жалга», ЗАО «Шоро», «Кондитерский Дом «Куликовский», ОсОО «Риха», ОсОО «Sultan Food and Beverages», ЗАО «BEAR BEER», ОсОО «Кант-Сут», ОсОО «Сут-Булак», ОсОО «Бишкек-Экспо», Семеноводческое Крестьянское Хозяйство «Абдималик-Ата», ОсОО «Фермер Органик Гарден», ОАО «Келечек» и др.

Таким образом, копившиеся годами проблемы сельскохозяйственной отрасли требуют своего скорейшего разрешения, особенно в условиях нестабильности мирового экономического положения. Как подчеркнул Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков, поступательное движение аграрного сектора непосредственно сопряжено с развитием регионов республики и национальной экономики в целом. Глава государства отметил, что Министерство сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации КР не должно быть лишь статистическим органом, а стать действенным локомотивом по продвижению реформ в аграрном секторе. Поэтому С. Жээнбеков рекомендовал данному ведомству уделить особое внимание прогнозированию развития сельского хозяйства на местах, усилить работу по увеличению экспорта отечественной сельхозпродукции в страны ближнего и дальнего зарубежья, в том числе с использованием экспортного потенциала ЕАЭС и статуса ВСП+.

В этой связи считаем, что для реализации целей, поставленных руководством государства перед аграрным сектором, необходимо, помимо всех тех условий и факторов, комплекса программных мер развития, которые были рас-

смотрены нами в данном параграфе, разработать соответствующую единую агромаркетинговую систему в республиканском масштабе, включающую планы по государственным заказам относительно того или иного типа сельскохозяйственного производства с учётом специализации последнего и картографирования земель, а также по переработке агропродукции и доведения её до конечного потребителя (отечественного и зарубежного). Пока же кыргызстанские фермеры действуют хаотично, пытаясь охватить как можно больше видов сельского хозяйства, от зерновых до производства тюкованного сена. Плановая хозяйственная деятельность, инициированная со стороны соответствующих государственных структур, позволит сельхозтоваропроизводителю работать по узкоспециализированной модели и будет способствовать решению задач достижения высокого урожая, подбора необходимой техники и оборудования, исходного материала и т.п., что, в конечном счёте, обусловит увеличение общей рентабельности агробизнеса.

Наиболее оптимальным вариантом решения значительной части вышеобозначенных проблем представляется, по нашему мнению, создание региональных агрокластеров, как одного из перспективных инструментов модернизации стратегически важной отрасли национальной экономики Кыргызстана.

ГЛАВА 4

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТРАНЕ

Существующие в Кыргызстане региональные различия по природно-климатическим и социально-экономическим условиям, обеспеченности факторами производства, определяют территориально-отраслевую дифференциацию ведения аграрного дела в республике. Поэтому и вклад каждого региона страны в «общую копилку» отечественной экономики неоднороден, что обуславливает детальное рассмотрение данной специфики сельскохозяйственного и перерабатывающего производства и, соответственно, готовности регионов к кластерной модернизации аграрного сектора.

Природно-климатические условия оказывают постоянное, независимое и непосредственное воздействие на эффективность сельскохозяйственного производства (качество почв, обеспеченность теплом и светом, количество осадков, обеспеченность водными ресурсами, заморозки, ветровая и водная эрозия и др.). В большей степени природные факторы влияют на размещение отраслей растениеводства. На отрасли животноводства оказывают влияние такие факторы, как наличие пастбищ, состав растительности и продолжительность периода их использования.

Среди социально-экономических факторов, на размещение и специализацию сельского хозяйства наибольшее влияние оказывают обеспеченность квалифицированными трудовыми ресурсами, наличие перерабатывающих предприятий, наличие и качество транспортных средств и путей сообщения, крупные города и агломерированные зоны, формирующие вокруг себя пригородное направление сель-

скохозяйственного производства, уже созданный производственный потенциал сельского хозяйства (мелиорированные земли, сооружения сельскохозяйственного назначения и пр.), возможность закупок и хранения сельхозпродукции и эффективность её транспортировки в другие регионы или за пределы республики.

Как указывают отдельные исследователи, на размещение и специализацию сельхозтоваропроизводства существенное влияние оказывают, также, и биологические факторы (вредители и болезни сельскохозяйственных культур), которые многими учеными при рассмотрении данного вопроса не учитываются.

По мнению А.И. Костяева, к основным факторам, формирующим территориальную неоднородность в сельском хозяйстве, целесообразно относить, в том числе, размещение и плотность населения, местоположение товаропроизводителей относительно рынков сбыта, центров воспроизводства и размещения различных ресурсов (включая информационные, управленческие и др.), а также плодородие почв, которое, как и местоположение, дифференцирует сельскохозяйственно освоенную территорию по условиям получения дохода. При этом, как отмечает автор, все выделенные факторы тесно взаимосвязаны между собой.

В связи с вышесказанным, для адекватной оценки территориально-отраслевой дифференциации агропроизводства в Кыргызстане следует использовать ряд общих и частных количественных и качественных показателей и критериев, которые характеризуют эффективность использования основных факторов сельскохозяйственного производства – земли и иных природных ресурсов, труда (рабочей силы) и совокупных средств производства (кроме земли) по каждому региону страны. Ввиду значительности объёма статистической информации, все подробные данные по отраслям и подотраслям аграрного сектора Кыргызстана были вынесены нами в приложения к диссертационному исследованию, указания на которые будут устанавливаться при анализе каждой из областей республики.

Баткенская область. Баткенская область расположена на юго-западе Кыргызской Республики, с общей площадью в 17,0 тыс. км². На востоке область граничит с Ошской областью республики, а также с десятью районами Таджикистана на юге, севере и западе и шестью районами Узбекистана на северо-востоке.

На 1 января 2020 года численность постоянного населения Баткенской области составляла 537,3 тыс. человек, из них проживали в сельской местности – 410,1 тыс. человек (76,3%). Сельское хозяйство остаётся ключевой сферой обеспечения занятости населения и продовольственной безопасности в регионе. Природно-климатические условия благоприятствуют занятию садоводством и овощеводством.

Согласно прилож. 4 и 12, за 2010-2019 гг. объём валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в области увеличился на 76,1% и составил в 2019 году 15,8 млрд. сомов. По растениеводческой отрасли демонстрируется рост относительно базисного периода на 68,8%, а по животноводческой отрасли – на 77,1%. Однако доля данного показателя в общем объёме валового выпуска продукции указанных отраслей по республике снизилась с 7,8% в 2010 году до 7,2% в 2019 году. Темп наращивания показывает возрастающую тенденцию ряда, что свидетельствует об ускорении валового выпуска агропродукции в Баткенской области.

Площадь сельскохозяйственных угодий на начало весенне-полевых и сельхозработ 2019 года насчитывала 591,9 тысячи гектаров, что больше аналогичного значения 2010 года на 0,4%. Увеличилась в текущем периоде и площадь пашни (+3,5%), а вот величина пастбищ в области уменьшилась на 1,6 тысячи гектаров (-0,3%). Баткенская область занимает последнее место по размерам пастбищ и пашни среди остальных областей республики.

Совокупный размер посевных площадей сельхозкультур и многолетних насаждений в Баткенском регионе увеличился за 10 лет на 5,1 тыс. га (+7,0%), среди которых в 2019 году основной удельный вес распределился между зерновыми и

зернобобовыми культурами (51,4%); кормовыми (19,0%) и плодово-ягодными культурами (16,6%).

Сокращение посевных площадей в текущем периоде, по сравнению с базисным 2010 годом, наблюдается по пшенице (-43,8%); масличным культурам (-43,2%); хлопчатнику (умен. в 2,4 раза) и табаку (умен. в 3,8 раза). По другим видам сельхозкультур можно фиксировать рост последних, особенно это относится к ячменю (+66,3%); кукурузе на зерно (+54,7%); овощам (+43,6%).

Как уже было отмечено ранее, увеличение или уменьшение посевных площадей естественно отображается на валовом сборе продукции растениеводства в натуральном выражении. За 2010-2019 гг. здесь наблюдается, также, существенное повышение объёмов у ячменя (+74,5%); кукурузы на зерно (+65,5%); риса (в весе после доработки) (+62,0%); овощей (+57,1%); плодов и ягод (+47,5%). В весовом плане наибольшее значение составляет сбор плодово-ягодных культур – 68,6 тысяч тонн в 2019 году.

В Баткенской области идёт развитие животноводства. Так, за две рассматриваемые пятилетки общее поголовье скота и домашней птицы увеличилось на 130,3 тыс. голов, в том числе: крупного рогатого скота – на 35,5 тыс. голов (+30,6%); овец и коз – на 57,7 тыс. г. (+12,7%); лошадей – на 1,4 тыс. г. (+22,4%); домашней птицы – на 35,7 тыс. голов (+14,2%).

Объёмы производства мяса (в убойном весе) составили в 2019 году 16,5 тыс. тонн и выросли, по сравнению с 2010 годом, на 11,5%. Производство молока сырого увеличилось относительно базисного периода на 11,1%, но незначительно снизилось с показателя 2018 года на 1,0%. Выпуск яиц (в подавляющей части – куриных) составил в 2019 году 22,8 млн. штук (+5,1%), а шерсти (в физическом весе) – 700 тонн (+10,2%).

Пищевая и перерабатывающая промышленность Баткенской области Кыргызстана представлена, в основном, предприятиями по переработке плодово-ягодных культур (к примеру, ОсОО, «Интерфрут», ОсОО СК «Агропласт», СП «Алтын Аймак»). Баткенские фрукты, сухофрукты, иная про-

дукция переработки экспортируются в Россию, Казахстан, Украину, Турцию, США. За рассматриваемый десятилетний период объём производства данной отрасли в денежном выражении увеличился на 34,4%. Вместе с тем значительная часть выращенной сельхозпродукции не перерабатывается, что, естественно, снижает доходность агробизнеса и создаёт проблемы для фермеров со сбытом последней. В 2019 году доля пищевой и перерабатывающей промышленности данного региона в общем объёме производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий по республике установилась в размере 1,7%, снизившись с уровня 2010 года (2,3%) на 0,6 пунктов.

Следует сказать, что в Кадамжайском районе Баткенской области функционирует торгово-логистический центр по хранению и переработке свежих и сушёных фруктов и овощей (мощность ТЛЦ – сезонное хранение до 400 тонн плодов). В настоящее время на территории промзоны г. Баткен началось строительство крупного логистического центра по переработке и сортировке знаменитого баткенского урюка. Стоимость проекта составляет 8 млн. долларов США.

Джалал-Абадская область. Джалал-Абадская область находится на юго-западе Кыргызстана и имеет площадь в 33,7 тыс. км², на востоке граничит с Нарынской областью, на севере и северо-востоке – с Таласской и Чуйской областями страны, на юго-востоке – с Ошской областью, а на юго-западе – с Республикой Узбекистан. По состоянию на 1 января 2020 года в Джалал-Абадском регионе численность постоянного населения составляла 1238,8 тыс. человек, среди которых сельских жителей – 970,4 тыс. человек (78,3%).

Джалал-Абадская область является наиболее тёплым и увлажнённым регионом республики, что способствует развитию сельхозпроизводства. На значительной части сельскохозяйственных угодий области выращиваются зерновые, кормовые, плодово-ягодные и овощные культуры, а также хлопчатник.

Как видно из (прилож. 4; 12), за 2010-2019 гг. объём валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хо-

зяйства и рыболовства в Джалал-Абадской области вырос на 95,4% и достиг в 2019 году 41,9 млрд. сомов. В растениеводческой отрасли валовой выпуск продукции в денежном выражении увеличился в 2019 году, по сравнению с базисным периодом 2010 года на 82,8%, а по животноводческой отрасли – в 2,1 раза. При этом относительно 2010 года доля данного показателя в общем объёме валового выпуска продукции указанных отраслей по республике немного увеличилась на 0,4 пункта до 19,0%, но снизилась, в сопоставлении с цепным 2018 годом, на 0,9 п. Однако темп наращивания демонстрирует, что тенденция ряда убывающая, говоря о замедлении валового выпуска продукции аграрного сектора Джалал-Абадской области на данном временном периоде.

На начало 2019 года площадь сельскохозяйственных угодий в регионе составляла 1788,2 тысячи гектаров, что меньше аналогичного значения 2010 года на 3,7%. Сократились в текущем периоде площадь пастбищ (-4,2%), а также размеры пашни (-0,4%). Джалал-Абадская область занимает 2-е место по размерам пастбищ и 4-е место по размерам пашни среди регионов Кыргызстана.

За 2010-2019 гг. общий размер посевных площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Джалал-Абадской области увеличился на 11,9 тыс. га (+7,9%) и достиг 163,5 тысячи гектаров, среди которых в 2019 году основную долю составили: зерновые и зернобобовые культуры (40,2%); кормовые культуры (25,6%) и хлопчатник (8,1%). При этом значительно увеличились только посевы кормовых культур (в 2,6 раза), а вот площади под зерновыми и зернобобовыми, а также хлопчатником, сократились, по сравнению с базисным 2010 годом, на 4,6% и 9,3%, соответственно. Четвёртое место по посевным площадям в области занимают овощи, доля которых в текущем периоде составила 7,0%, превысив показатель базисного периода на 1,0 пункта.

В валовом сборе в натуральном выражении лидирует овощная продукция, объём которой за рассматриваемый десятилетний период вырос на 41,8% до 287,2 тыс. тонн. За 2010-2019 гг. положительную динамику производства продемонстрировали такие виды сельскохозяйственной продук-

ции, как: кукуруза на зерно (+52,4%); картофель (+32,4%); бахчевые культуры (+13,9%); плоды и ягоды (+16,3%); ячмень (в 7,0 раза).

В животноводческой отрасли региона можно отметить относительно стабильный рост поголовья скота и домашней птицы. В 2019 году, по сравнению, с 2010 годом поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 83,3 тыс. голов (+32,2%), в том числе коров – на 45,4 тыс. голов (+32,8%). Поголовье овец и коз выросло на 336,4 тыс. голов (+33,7%), лошадей – почти на 24 тыс. (+45,6%), домашней птицы – на 318,1 тысячи голов (+39,1%).

Увеличение поголовья скота и домашней птицы непосредственно влияет на положительную динамику производства продукции животноводства. Так, в 2019 году в Джалал-Абадской области было произведено мяса (в убойном весе) на 41,2% больше, чем в 2010 году, молока сырого – на 23,9, яиц – на 58,7, шерсти (в физическом весе) – на 30,8%.

Вместе с тем пищевая и перерабатывающая промышленность данного региона демонстрирует снижение своих показателей. В 2019 году объём производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в денежном выражении снизился, относительно 2010 года, на 10,2% или на 86,2 млн. сомов, а по сравнению с 2012 годом – на 28,5% или на 303,7 млн. сомов. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности Джалал-Абадской области в общем объёме производства пищевых продуктов по республике сократилась с 4,9% в 2010 году до 2,5% в 2019 году. Значительная часть сельхозпродукции в регионе не перерабатывается, а реализуется в виде сырых продуктов, при этом многие предприятия отрасли предпочитают работать на сырье из Ошской области, так как последнее имеет более низкую себестоимость.

Следует отметить некоторый рост стоимостных значений данной отрасли относительно цепного периода 2018 года на 19,0%. Возможно, что этому способствовало введение в 2019 году в эксплуатацию 26 новых перерабатывающих предприятий. В настоящий момент к наиболее крупным хозяйствующим субъектам пищевой и перерабатывающей

промышленности области можно отнести: ОсОО «Фермерс Органик Гарден», ОАО «Ак Булак», ЗАО «Келечек», К(Ф)Х «Семеноводческое крестьянское хозяйство «Абдималик-Ата»; ОсОО «Сладости Багери», Товарно-сервисный кооператив «Кыргыз Токой Байлыгы», ОсОО «Вега-Плюс», ООО «КОММАН» и др.

В Ноокенской районе области созданы три логистических центра, вместимостью по 1000 тонн каждый, для хранения плодоовощной продукции. В городе Джалал-Абаде работают два мини логистических центра, мощностью 200 тонн и 400 тонн.

Иссык-Кульская область. Иссык-Кульская область является самым восточным регионом Кыргызстана и занимает площадь в 43,1 тыс. км². Она имеет границу с Республикой Казахстан на севере и с Китайской Народной Республикой – на юго-востоке. Внутри республики Иссык-Кульская область граничит на западе с Чуйской областью, а на юго-западе – с Нарынской областью. На климат оказывает существенное влияние горный рельеф и курортное озеро Иссык-Куль, которое и обеспечивает в регионе мягкую зиму.

На 1 января 2020 года численность постоянного населения Иссык-Кульской области равнялась 496,4 тыс. человек, из них сельского – 351,1 тыс. человек (70,8%). Сельскохозяйственное производство выступает важной сферой экономики Иссык-Кульской области. Здесь выращивают зерновые культуры, картофель, овощи, плоды и ягоды, экспортируя данную продукцию в другие регионы Кыргызстана и за пределы республики. Исторически развито отгонное животноводство, для которого используются пастбища на горах Тескей и Кунгей Ала-Тоо, а также в долинах Энилчека, Арабели, Сарьжаза, Карасая и др.

Исходя из анализа (прилож. 4 и 12), можно сделать следующие выводы о состоянии аграрного сектора Иссык-Кульской области.

В 2019 году объём валового выпуска сельского и лесного хозяйств, а также рыболовства и рыбоводства составил 25,3 млрд. сомов. Это на 56,7% больше, чем в 2010 году, и на

10,9%, чем в предыдущем 2018 году. По отрасли растениеводства получено 11,8 млрд. сомов, что превышает показатель 2010 года на 2,3 млрд. сомов или на 24,0%. Животноводческий сектор значительно нарастил свои объёмы до 12,9 млрд. сомов, превысив значение базисного периода в 2 раза. Более того, по валовому выпуску продукции в денежном выражении животноводческая отрасль Иссык-Кульской области постепенно обошла сферу растениеводства. Следует отметить, также, постепенное восстановление рыбного хозяйства в регионе. В 2019 году объём валового выпуска рыболовства и рыбоводства достиг 32,6 млн. сомов, увеличившись, по сравнению с 2010 годом, в 11,2 раза.

Вместе с тем в общем объёме совокупного производства продукции в денежном выражении указанных отраслей по республике, доля Иссык-Кульской области снизилась на 2,5 пункта, относительно 2010 года, и составила 11,5%. При этом темп наращивания показывает, что тенденция ряда возрастающая, свидетельствуя об ускорении валового выпуска продукции сельского, лесного хозяйства и рыболовства Иссык-Кульского региона за 2010-2019 гг.

Перед весенне-полевыми работами в 2019 году площадь сельскохозяйственных угодий в области насчитывала 1627,6 тыс. гектаров, увеличившись, по сравнению с 2010 годом, на 23,8 тыс. га. За рассматриваемый период произошел рост и пастбищных площадей (+1,4%) и пашни (+0,6%). Иссык-Кульская область занимает 3-е место по величине пастбищ и 2-е место по величине пашни среди иных регионов Кыргызской Республики.

Общий размер посевных площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Иссык-Кульской области увеличился за 2010-2019 гг. на 8,5 тыс. гектаров и достиг в текущем году 92,2 тыс. га. Анализ распределения сельхозкультур по площадям показывает, что основной удельный вес здесь занимают: зерновые и зернобобовые культуры (47,5%); кормовые культуры (33,1%) и картофель (13,0%). Отметим, что доля посевов под картофель сократилась, относительно базисного 2010 года, на 4,9 пункта, в то

время как удельный вес площадей под кормовые культуры увеличился на 7,8 пункта.

Четвёртое место по посевным площадям в области занимают плодово-ягодные культуры, доля которых в текущем периоде составила 4,8%, при этом в Иссык-Кульской области в последнее время идёт развитие интенсивного садоводства, где на каменистых землях закладываются сады с использованием технологии капельного орошения.

В производстве сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении преобладает сбор картофеля, объёмы которого, правда, в 2019 году снизились, относительно 2010 года, на 12%, а в сравнении с цепным периодом 2018 года – на 8,5%. Это связано, прежде всего, с сокращением посевных площадей под данную культуру, о чём уже было сказано выше. За рассматриваемые две пятилетки положительная динамика производства отмечается по следующим позициям: ячмень (пов. в 2,1 раза); плоды и ягоды (+67,1%), овощи (+15,7%); пшеница (+5,2%).

В животноводческой отрасли Иссык-Кульской области наблюдается увеличение поголовья крупного рогатого скота в текущем периоде, относительно базисного, на 38,8% или на 69,6 тыс. голов, в том числе коров – на 33,4 тыс. голов (+36,5%). Возросло, также, поголовье овец и коз на 183,7 тыс. голов (+24,6) и лошадей – на 30,6 тыс. голов (+39,1%). Снижение численности домашней птицы в 2019 году, по сравнению с 2010 годом, составило почти 2000 голов, однако, относительно цепного периода 2018 года, продемонстрирован рост на 25,3% или на 161,5 тыс. голов. Падение поголовья домашней птицы было сопряжено, прежде всего, с банкротством птицефабрики ОАО «Шумкар ЫККФ», а также закрытием и продажей птицефабрики «Самат и Компания».

Значительно уменьшилось поголовье свиней (в 5,8 раза). Как уже было сказано ранее, ухудшение динамики по свиноводству по всем регионам Кыргызстана обусловлено не производственными факторами, а социально-религиозными.

В Иссык-Кульской области за 2010-2019 гг. выпуск мяса (в убойном весе) увеличился на 25,3% и достиг в текущем периоде значения в 29,7 тыс. тонн. В 2019 году производство молока сырого составило 238,8 тыс. тонн (+32,4%), а шерсти (в физ. весе) – 2,1 тыс. тонн (+16,6%). По уже известным причинам снизился выпуск яиц, в сопоставлении с базисным 2010 годом, на 21,8% или на 16,3 млн. штук. Вместе с тем относительно предыдущего периода 2018 года произошло увеличение производственных объёмов данной продукции в 2,3 раза до 58,4 млн. штук, что было детерминировано ростом поголовья домашней птицы.

Пищевая и перерабатывающая промышленность исследуемого региона представлена такими сравнительно крупными предприятиями, как: ЗАО «Сут Булак» (молочная продукция); ЗАО «Ак-Жалга» (молочная продукция, производство сыров); ОсОО «Каракол-сут» (молочная продукция), ОсОО «Тоштук-Каракол» (мясо и пищевые продукты КРС, коз, лошадей, свиней); ОсОО «ПА Кооппромсервис», выпускающее продукцию под брендом «Золотая Долина», «Соки Иссык-Куля»; ОсОО «Экопродукт» (соки натуральные); ОсОО «Изобилие Ыссык-Куля» (мясные и рыбные изделия, ягодные джемы); ОсОО «Яблочная компания» (соки) и др. За рассматриваемый десятилетний период объём производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в Иссык-Кульской области достиг 1,4 млрд. сомов, что превышает аналогичный показатель 2010 года на 82,6% или на 624,4 млн. сомов. Однако доля пищевой и перерабатывающей промышленности данной области в общем объёме производства пищевых продуктов по республике сократилась, в сопоставлении с 2010 годом, на 0,9 пункта, но немного увеличилась, относительно 2018 года, на 0,1 пункт.

Несмотря на ввод в 2019 году в эксплуатацию 15 новых перерабатывающих предприятий, в области продолжает оставаться проблема слабой материально-технической базы пищевой промышленности, неразвитости инфраструктуры хранения, транспортировки и холодильной обработки скоропортящегося продовольственного сырья, а также недо-

статка последнего с требуемыми качественными характеристиками для промышленной переработки.

Следует отметить, что на базе ОсОО «Оберон» г. Балыкчи функционирует логистический центр (промышленные холодильные склады), вместимостью 2400 тонн.

Нарынская область. Нарынская область располагается в центральной части Кыргызстана и является самым крупным и самым высокогорным регионом республики. Общая площадь области составляет 45,2 тыс. км². На юге она имеет границу с Китайской Народной Республикой, а внутри страны граничит с севера с Чуйской областью, с севера-востока и востока – с Иссык-Кульской, с юго-запада и запада – с Ошской и Джалал-Абадской областями Кыргызской Республики. Климат Нарынского региона – резко континентальный, с коротким и прохладным летом и холодной и продолжительной зимой, что, естественно, не способствует развитию овощеводства и садоводства на подавляющей территории области. В этой связи здесь сохраняется историческая направленность на ведение животноводства (скотоводство, овцеводство, коневодство, козоводство).

На 1 января 2020 года численность постоянного населения Нарынской области составляла 289,6 тыс. человек, среди которых в сельской местности проживали – 249,0 тыс. человек (86%). Сельское хозяйство выступает базой отрасли экономики данного региона, обеспечивая более трети валовой региональной продукции. Большие площади пастбищ дают возможность специализироваться на производстве баранины и тонкорунной шерсти, а высокогорные пастбища весьма эффективны для содержания яков. Вместе с тем в результате неэффективного использования пастбищных ресурсов наличествует тенденция деградации последних.

Как видно из (прилож. 4; 12), за 2010-2019 гг. валовой выпуск сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства увеличился на 71,0% и достиг в 2019 году 14,3 млрд. сомов. При этом относительно цепного периода 2018 года рост составил 6,5%. В текущем периоде отрасль растениеводства показала довольно средний результат в 2,9 млрд. со-

мов (+2,5% от 2010 года), а вот животноводческий сектор нарастил валовой выпуск продукции до 11,0 млрд. сомов, превысив значение 2010 года в 2,2 раза, а показатель 2018 года – на 4,1%. Отметим, также, динамичное развитие охоты и лесного хозяйства региона – рост в 16,3 раза.

В 2019 году удельный вес Нарынской области в совокупном производстве продукции в стоимостном выражении по республике сократился, в сопоставлении с 2010 годом, на 0,8 пункта до 6,5%. При этом темп наращивания указывает на убывающую тенденцию ряда, что говорит о замедлении валового выпуска агропродукции в Нарынском регионе за рассматриваемый десятилетний период.

Площадь сельскохозяйственных угодий в данном регионе на начало 2019 года составила 2781,6 тысячи гектаров, и это меньше аналогичного показателя базисного периода на 36 тысяч гектаров (-1,5%). Данное сокращение обусловлено уменьшением размеров пастбищных ресурсов на 36,7 тыс. га, а вот площадь пашни немного увеличилась на 0,9 тыс. га (+0,7%). В масштабах республики Нарынская область занимает 1-е место по величине пастбищ и 5-е место по величине пашни.

В течение рассматриваемого десятилетнего периода общая посевная площадь сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Нарынском регионе увеличилась на 12,9% и достигла в 2019 году и составила 108,3 тыс. гектаров. Наибольшую долю здесь занимают кормовые культуры (72,1%); зерновые и зернобобовые культуры (21,4%) и картофель (5,8%). Четвёртое и пятое места распределены, соответственно, между посевами овощей (0,4%) плодово-ягодных культур (0,2%). Как уже было сказано ранее, выращивание овощей, плодов и ягод в Нарынской области довольно затруднительно из-за неблагоприятных природно-климатических условий.

В 2019 году валовой сбор картофеля составил 95,7 тыс. тонн, что на 22,4% больше, чем в 2010 году, но меньше показателя 2018 года на 4,3%. Резко сократилось производство пшеницы – в 2,7 раза до 9,9 тыс. тонн, но произошло увеличение валового сбора ячменя – в 3,0 раза до 35,1 тыс. тонн.

Традиционная животноводческая отрасль Нарынской области демонстрирует положительную динамику своего развития. За 2010-2019 гг. поголовье крупного рогатого скота выросло на 52,4 тыс. голов (+40,4%), в том числе коров – на 16,7 тыс. голов (+24,2%). Поголовье овец и коз увеличилось на 217,5 тыс. голов (+25,0%), лошадей – на 36,6 тыс. голов (+40,3%), домашней птицы – на 38,2 тыс. голов (+22,6%).

Производство мяса (в убойном весе) достигло в 2019 году 29,8 тыс. тонн, превысив показатель базисного 2010 года на 26,3% или на 6,2 тыс. тонн. Выпуск молока сырого составил в текущем периоде 129,7 тыс. тонн (+11,0%), яиц – 7,7 млн. штук (+16,7%), шерсти (в физическом весе) – 22,0 тыс. тонн (+20,9%). Рост производственных показателей животноводческой продукции обусловлен, в основном, увеличением поголовья соответствующих видов сельскохозяйственных животных.

Пищевая и перерабатывающая промышленность Нарынской области довольно слабо развита. Доля последней в общем объеме производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий по Кыргызстану не превышает 0,5%. При этом наблюдается увеличение производственных объемов пищевой и перерабатывающей отрасли с 81,1 млн. сомов в 2010 году до 145,6 млн. сомов в 2019 год (+79,5%). К наиболее крупным хозяйствующим субъектам данной сферы можно отнести такие, как: ОсОО «Нарын эт» (Нарынский мясокомбинат), ОсОО «Ат-Баши сут» (производство сыров и сливочного масла), с/х кооператив «Ынак-Сут» (обезжиренные сыры), с/х кооператив «Нарын-Агро» (картофель), ОсОО «Арашан» (алкогольные и безалкогольные напитки), ИП Жээналиев Б.С., ЧП Крицкий А.А. (сбор и реализация мёда) и др.

В 2019 году в Нарынской области введены в эксплуатацию 7 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Вместе с тем проблема переработки сельхозсырья в регионе продолжает оставаться довольно острой.

Ошская область. Ошская область занимает южную и юго-западную часть Кыргызстана, обладая общей площадью в 29,2 тыс. км². На юге область граничит с Республи-

кой Таджикистан, на востоке – с Китайской Народной Республикой, на северо-западе – с Республикой Узбекистан. Внутри страны данный регион имеет границы с Баткенской областью на западе, с Нарынской – на северо-востоке, а с Джалал-Абадской областью – на севере. Город Ош является административным центром области и городом республиканского подчинения. Ошская область находится на стыке Ферганской и Алайской долин, имеет выгодное геополитическое расположение и представляет собой одну из главных житниц Кыргызстана. На 1 января 2020 года постоянное население данного региона насчитывало 1368,1 тыс. человек, из них сельского – 1262,9 (92,3%).

Природно-климатические условия дают возможность населению региона выращивать раннеспелые фрукты и овощи, виноград, зерновые и масличные культуры, хлопчатник и табак. Анализ данных (прилож. 4; 12) показывает, что в 2019 году объём валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Ошской области Кыргызстана составил 41,7 млрд. сомов, превысив аналогичный показатель базисного 2010 года в 2 раза или на 21,1 млрд. сомов, а 2018 года – 1,1% или на 469,4 млн. сомов. Отрасль растениеводства продемонстрировала рост валовой продукции в 2 раза или на 9,5 млрд. сомов. В животноводческом секторе также увеличился стоимостный объём выпущенной продукции в 2,1 раза до 22,3 млрд. сомов, но, в сопоставлении с предыдущим 2018 годом, произошло небольшое снижение на 0,9% или на 200,4 млн. сомов.

В 2019 году удельный вес Ошского региона в валовом выпуске продукции указанных отраслей по республике увеличился, в сравнении с 2010 годом, на 1,1 пункта до 19,0%, но сократился, с уровня 2018 года, на 1,1 пункта. При этом темп наращивания показывает, что тенденция ряда убывающая. Это свидетельствует о замедлении валового выпуска продукции сельского, лесного хозяйства и рыболовства в Ошской области за 2010-2019 гг.

Перед началом весенне-полевых и сельскохозяйственных работ 2019 года площадь сельскохозяйственных угодий в области насчитывала 1668,9 тыс. гектаров, сократившись,

относительно 2010 года, на 12,2 тыс. гектаров. В текущем периоде уменьшились, также, площадь пастбищ – на 8,9 тыс. га, и площадь пашни – на 3,4 тыс. га. Ошская область занимает 4-е место по размерам пастбищ и 3-е место по размерам пашни среди остальных областей республики.

За 2010-2019 гг. совокупная величина посевных площадей сельхозкультур и многолетних насаждений в Ошском регионе увеличилась на 3,9% или на 7,1 тыс. гектаров. Основную долю данных площадей составляют: зерновые и зернобобовые культуры (46,4%); кормовые культуры (26,7%) и картофель (7,0%). Далее идут посевы под хлопчатник (5,9%), овощи (5,1%) и плодово-ягодные культуры (4,8%). Весьма значительно сократились посевные площади масличных культур. Так, если в 2010 году удельный вес последних в общих площадях сельхозкультур и многолетних насаждений области составлял 6,6%, то в 2019 году – только 2,0%. Данный факт обусловлен, по нашему мнению, слабой конкурентоспособностью этого вида отечественной продукции относительно более дешевого и качественного растительного масла стран-участниц ЕАЭС, поставляемого на рынки Кыргызстана.

В валовом сборе сельхозпродукции в натуральном выражении первое место занимает зерно (в весе после доработки), объём которого в 2019 году показал значение в 297,3 тыс. тонн, что больше показателя 2010 года на 12,3% или на 32,7 тыс. тонн. Подавляющая часть здесь приходится на зерновую кукурузу – 182,4 тыс. тонн (+94,7%). При этом существенно снизилось производство пшеницы – со 161,7 тыс. тонн в 2010 году до 78,7 тыс. тонн в 2019 году (уменьш. в 2 раза). За 2010-2019 гг. положительную динамику валового сбора продемонстрировали такие виды сельхозпродукции, как: картофель (+37,0%); овощи (+63,0%); бахчевые культуры (+89,3%), плоды и ягоды (+31,1%); виноград (увел. в 2,1 раза); хлопок-сырец (+10,4%).

В сфере животноводства можно отметить положительную динамику как по росту поголовья сельскохозяйственных животных, так и по показателям производства продукции данной отрасли. Так, в текущем 2019 году, в сопостав-

лении с базисным 2010 годом, поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 74,4 тыс. голов (+24,8%), в том числе коров – на 36,7 тыс. голов (+24,1%). Поголовье овец и коз выросло на 215,2 тыс. голов (+22,6%), лошадей – на 17,7 тыс. голов (+21,8%), домашней птицы – на 225,2 тыс. голов (+30,4%),

Соответственно с ростом поголовья скота и домашней птицы, за 2010-2019 гг. в Ошской области увеличилось производство: мяса (в убойном весе) – на 6,1 тыс. тонн (+15,7%); молока сырого – на 57,9 тыс. тонн (+21,9%); яиц – на 16,1 млн. штук (+38,0%); шерсти (в физич. весе) – на 140 тонн (+6,5%).

В 2019 году объем производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в денежном выражении в рассматриваемом регионе составил 526,8 млн. сомов, что превышает показатель базисного 2010 года на 40,4% или на 151,5 млн. сомов, а показатель цепного 2018 года – на 4,7% или на 23,7 млн. сомов. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности Ошской области в общем объеме производства пищевых продуктов по Кыргызстану сократилась с 2,2% в 2010 году до 1,7% в 2019 году. Как и в предыдущих областях республики, существенная часть сельскохозяйственного сырья не проходит переработку, а непосредственно реализуется, в основном через перекупщиков, на внутреннем рынке или экспортируется в соседние государства.

К наиболее крупным перерабатывающим хозяйствующим субъектам Ошского региона, а также г. Ош относятся: АО «Келечек» (мясоконсервный комбинат), завод «Ош Ак-Сут» (производство молочной продукции), ОсОО «Алай Актык» (производство молочной продукции), ОсОО «Ош-Нан» (макаронные и кондитерские изделия), СППК «Агроэлита» (переработка плодоовощной продукции), ОсОО «Агрофудс» (переработка плодоовощной продукции), филиал ОсОО «АПК ЭлДанАталык» (производство растительного масла), АО «Ош-Дюбек» (производство табачных изделий), ОсОО «Рахмонберди» (переработка и консервирование фруктов и овощей) и др. В 2019 году в Ошской области и в г. Ош было

создано 16 новых предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Таласская область. Таласская область расположена в северо-западной части Кыргызстана и является самым маленьким регионом республики, с общей площадью в 11,4 тыс. км². Область имеет внешнюю границу с Республикой Казахстан на севере и западе, а внутри страны граничит на востоке с Чуйской, на юге – с Джалал-Абадской областями. По состоянию на 1 января 2020 года, в Таласской области численность постоянного населения составляла 267,4 тыс. человек, среди которых в сельской местности проживали – 227,8 тыс. человек (85,2%).

Базовым сектором экономики Таласской области выступает агарное производство. В западной части региона климат позволяет выращивать пшеницу, овощи, фасоль и сахарную свеклу. В восточной части, где природные условия более суровы, основным продуктом растениеводства является картофель. В области культивируется, также, пастбищное скотоводство.

Как видно из (прилож. 4; 12), в 2019 году объём валового выпуска сельского и лесного хозяйств, а также рыболовства и рыбоводства составил 19,9 млрд. сомов, что превышает показатель базисного 2010 года на 80,3% или на 8,8 млрд. сомов, а значение предыдущего 2018 года – на 14,3% или на 2,5 млрд. сомов. Отрасль растениеводства получила в текущем периоде результат по стоимостному объёму продукции в 13,8 млрд. сомов, что больше уровня 2010 года на 82,1% или на 6,2 млрд. сомов, и уровня 2018 года – на 18,3% или на 2,1 млрд. сомов. Показатели животноводства области в денежном выражении существенно отстают от значений растениеводческой сферы. Здесь в 2019 году валовой выпуск продукции составил 5,5 млрд. сомов, увеличившись, по сравнению с 2010 годом, на 73,8% или на 2,3 млрд. сомов. Интересен резкий рост рассматриваемого показателя в лесном хозяйстве и охоте – в 101,5 раза, что даёт надежду на развитие этой отрасли в Таласском регионе.

Вместе с тем в 2019 году в общем объёме производства агропродукции в стоимостном выражении по республике, доля Таласской области снизилась на 0,6 пункта, в сопоставлении, с 2010 годом, и составила 9,0%, но увеличилась на 0,6 пункта относительно цепного периода 2018 года. При этом темп наращивания показывает на возрастающую тенденцию ряда, что свидетельствует об ускорении валового выпуска продукции сельского, лесного хозяйства и рыболовства в Таласской области за рассматриваемый десятилетний период.

На начало 2019 года площадь сельскохозяйственных угодий в данном регионе насчитывала 801,4 тыс. гектаров, что больше аналогичной величины 2010 года на 58,1 тыс. гектаров. За исследуемые две пятилетки увеличилась площадь пастбищ на 56 тысяч гектаров (+9,1%) и немного площадь пашни – на 0,6 тысячи гектаров (+0,5%). Таласская область, по итогам 2019 года, занимает 6-е место по размерам пастбищ и 6-е место по размерам пашни среди остальных областей Кыргызстана.

За 2010-2019 гг. совокупный размер посевных площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Таласской области вырос на 5,2% до 109,2 тыс. гектаров, немного снизившись с показателя 2018 года на 0,9%. Анализ ранжирования сельхозкультур по площадям позволяет делать вывод, что основной удельный вес здесь имеют: зерновые и зернобобовые культуры (в первую очередь – фасоль) (63,4%); кормовые культуры (17,5%) и картофель (11,0%). Четвёртое место по посевам занимают овощи (4,1%), затем следуют плодово-ягодные культуры (2,8%). В 2019 году, относительно базисного 2010 года, существенно сократились посевные площади под масличные культуры (уменьшен. в 2,4 раза), а также сахарную свеклу (-43,3%). О причинах подобного мы уже указывали ранее.

В производстве сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении преобладает сбор картофеля, объёмы которого, однако, в 2019 году снизились, по сравнению с 2010 годом, на 18,3%, а в сопоставлении с цепным периодом 2018 года – на 8,1%. Это сопряжено, прежде всего, с

уменьшением посевных площадей под данную культуру в текущем периоде на 22,6%. За 2010-2019 гг. положительную динамику валового сбора сельхозпродукции в натуральном выражении можно отметить по таким позициям, как: зерно-бобовые (фасоль) (+49,3%); овощи (+34,5%); плоды и ягоды (+78,2%); сахарная свекла, несмотря на сокращение посевов (+23,9%); бахчевые культуры (увелич. в 4,2 раза).

В животноводческом секторе Таласской области в текущем периоде 2019 года наблюдается рост поголовья крупного рогатого скота, относительно 2010 года, на 7,2% или на 4,6 тыс. голов, в том числе коров – на 2,3% или на 756 голов. Увеличилось, также, поголовье овец и коз почти на 100 тысяч голов (+21,9%), лошадей – на 4,4 тыс. голов (+19,0%), домашней птицы – на 19,6 тыс. голов. Резко сократилось, как и в других регионах республики, поголовье свиней – в 4,5 раза.

В течение рассматриваемого десятилетнего периода, в Таласском регионе повысились объёмы производства мяса (в убойном весе) на 5,5% или на 0,7 тыс. тонн, яиц – на 10,0% или на 2 млн. штук, а также шерсти (в физич. весе) – на 19,1% или на 0,2 тыс. тонн. Несмотря на увеличение поголовья коров, выпуск молока сырого в 2019 году, относительно базисного 2010 года, продемонстрировал меньшую величину на 10,5% или на 8,9 тыс. тонн. Полагаем, что это связано с ухудшением кормовой базы и, соответственно, снижением надоев.

Объём производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в Таласской области довольно существенно увеличился в 2019 году, в сопоставлении с 2010 годом – в 3,4 раза и достиг величины в 880,2 млн. сомов. Основную массу здесь занимает переработка фасоли, мяса, молока, овощей и сахарной свеклы.

Среди работающих предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности рассматриваемого региона можно отметить следующие: Кыргызская сельскохозяйственная компания «Азра Коммертс» (производство и переработка бобовых культур), ОсОО «Абада Трейд» (производство и переработка фасоли), АО «Талас Дан-Азык» (производство муки

и комбикормов), ЗАО «Талас-Сут» (молочная продукция), АО «Арашан» (молочная продукция), ОсОО «Софт-Сервис (переработка сахарной свеклы), ОсОО «Эмилия» (производство сыров и сливочного масла), ЧП «Тууганбаев Б.» (производство сыров) и др. В 2019 году в Таласской области были введены в эксплуатацию 5 новых предприятий отрасли, в том числе в Бакай-Атинском районе вновь начал работать сахарный завод, который долго простаивал по причине банкротства.

В Кара-Бурунском районе функционирует ТЛЦ (вакуумный холодильник по хранению 200 тонн плодово-ягодных культур в сезон). В области планируется строительство 4-х торгово-логистических центра, ориентированных на экспорт мясной и овощной продукции. При этом одной из основных проблем Таласского региона является его отдалённость от основных транспортных артерий республики.

Чуйская область. Чуйская область находится в северной части Кыргызстана, и её общая площадь равна 20,2 тыс. км². Данный регион имеет внешнюю границу на севере и западе с Республикой Казахстан, а внутри страны граничит на юго-востоке – с Иссык-Кульской, на юге – с Нарынской, на юго-западе – с Джалал-Абадской и Таласской областями. На 1 января 2020 года численность постоянного населения данного региона составляла 959,8 тыс. человек, из них сельского – 787,4 тыс. человек (82,0%).

Чуйская область представляет собой наиболее развитый в промышленном и аграрном плане регион республики с благоприятными условиями ведения сельского хозяйства. Экономические субъекты различных форм собственности занимаются здесь выращивание зерновых, овощей, сахарной свеклы, картофеля, кормовых культур и пр., а также производством мясной, молочной и птицеводческой продукции.

Анализ данных (прилож. 4; 12), позволяет нам сделать следующие выводы о динамике развития аграрного сектора экономики Чуйской области.

За 2010-2019 гг. объём валового выпуска сельского и лесного хозяйств, а также рыболовства и рыбоводства продемонстрировал положительную динамику и составил в 2019 году 59,5 млрд. сомов, превысив аналогичный показатель базисного 2010 года в 2,1 раза или на 31,8 млрд. сомов, а значение цепного периода 2018 года – на 14,5% или на 7,5 млрд. сомов. Такой рост обеспечен, прежде всего, за счёт растениеводческой отрасли, валовой выпуск последней в 2019 году достиг 33,5 млрд. сомов, увеличившись, относительно, 2010 года, в 2,4 раза или на 19,7 млрд. сомов. Отрасль животноводства тоже показала неплохой результат: рост в текущем периоде, по сравнению с базисным, составил 86,5% или 11,3 млрд. сомов. Стремительно развивается сфера рыболовства и рыбоводства в области, стоимостное выражение выпущенной продукции которой увеличилось в 2019 году, в сопоставлении с 2010 годом, в 100 раз, а с 2018 годом – в 4,2 раза.

В совокупном объёме валового производства агропродукции в стоимостном выражении по республике, доля Чуйского региона, по итогам двух пятилеток, увеличилась на 3 пункта до 27,1%. Темп наращивания демонстрирует возрастающую тенденцию ряда, что говорит об ускорении валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в Чуйской области за 2010-2019 гг.

К началу весенне-полевых работ 2019 года в Чуйской области наличествовалось: сельскохозяйственных угодий площадью 1332,5 тыс. гектаров, пастбищ – 851,3 тыс. га, пашни – 426,9 тыс. гектаров. При этом площадь сельхозугодий сократилась, по сравнению с 2010 годом, на 1,5% или на 20,0 тыс. гектаров, пастбищ – на 2,7% или на 23,4 тыс. га, а вот площадь пашни немного увеличилась – на 2,0% или на 8,4 тыс. гектаров. По итогам 2019 года Чуйская область занимает 5-е место по размерам пастбищ и 1-е место по размерам пашни среди остальных регионов Кыргызской Республики.

За 2010-2019 гг. общий размер посевных площадей сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Чуйской области вырос на 5,0%, немного сократившись, относительно предыдущего 2018 года, на 0,2% или на 768 гек-

таров. Наибольшую долю здесь занимают: зерновые и зернобобовые (58%); кормовые культуры (25,9%) и овощные культуры (4,8%). Далее следуют: сахарная свекла (3,2%); картофель (2,5%); масличные культуры (2,3%); плодово-ягодные культуры (2,0%); бахчи продовольственные (0,9%) и виноград (0,3%). Отметим наибольшее увеличение посевных площадей по продовольственным бахчам (в 2,0 раза) и сахарную свеклу – на 86,2%. При этом площади виноградников уменьшились, по сравнению с величиной 2010 года, на 36%.

В производстве сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении преобладает сбор сахарной свеклы, который достиг в 2019 году 720,9 тыс. тонн и увеличился, относительно базисного периода 2010 года, в 5,9 раза. За рассматриваемый десятилетний период положительную динамику валового сбора сельхозпродукции в натуральном выражении можно отметить по таким видам, как: бахчи продовольственные (увеличен. в 2,2 раза); ячмень (+71,8%); кукуруза на зерно (+67,7%); овощи (+33,9%); масличные культуры (+20,4%); картофель (+19,3%). Вместе с тем сбор пшеницы в 2019 году снизился, относительно 2010 года, на 10,7% или на 33,9 тыс. тонн. Это связано, в первую очередь, с сокращением посевных площадей под данную культуру в текущем периоде на 25,3%.

За 2010-2019 гг. животноводческая отрасль Чуйской области продемонстрировала, в подавляющем большинстве, весьма неплохие результаты. Так, в текущем периоде, в сопоставлении с базисным, увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 25,1% или на 60,1 тыс. голов, в том числе коров – на 18,2% или на 21,6 тыс. голов. Выросло, также, поголовье овец и коз – на 116,6 тыс. голов (+18,2%); лошадей – на 29,1 тыс. голов (+64,2%); домашней птицы – на 821,6 тыс. голов (+49,1%). Снизилось только поголовье свиней – на 14,5 тыс. голов (-31%), по той же самой причине, что и в других регионах республики.

Увеличение или сокращение поголовья сельскохозяйственных животных непосредственно влияет на объёмы производства продукции животноводства. В течение анализируемого десяти-

летнего периода, в Чуйской области возросло производство мяса (в убойном весе) на 9,0% или на 4,2 тыс. тонн, молока сырого – на 20,9% или на 71,3 тыс. тонн, яиц – на 97,8% или на 157,7 млн. штук, шерсти (в физическом весе) – 29,6% или на 0,4 тыс. тонн.

Пищевая и перерабатывающая промышленность Чуйской области представлено значительным количеством как крупных предприятий, так средних и мелких. Объем производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в данном регионе весьма значительно увеличился в 2019 году, в сопоставлении с 2010 годом – в 2,5 раза и достиг величины в 16,1 млрд. сомов. Это самый высокий показатель среди остальных областей Кыргызстана. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности Чуйской области в общем объеме производства пищевых продуктов по республике с 37,3% в 2010 году до 52,7% в 2019 году.

Среди наиболее крупных и известных предприятий данного региона отметим такие, как: ОАО «Каинды-Кант» (сахзавод), ОАО «Кошой» (сахзавод), ОсОО «Кант Сут» (молочная продукция), ОАО «АК-Сут» (молочная продукция, сыры), ОАО «Жайыл Сут» (молочная продукция), ОсОО «Умут и К» (молочная продукция, производство мороженого, сыров), ОсОО «Айлана», (консервирование овощей и фруктов), ОсОО «Токмокский консервный завод» (переработка сельхозпродукции), ОсОО «Артезиан» (безалкогольные напитки), ОсОО АПК «Эл Дан Аталык» (растительное масло, корма для животных, безалкогольные напитки, пищевые ингредиенты), АО «Карабалтинский хлебозавод» (хлебобулочные изделия), АО «Кун-Туу (пищевые продукты и консервы, безалкогольные и алкогольные напитки), ОсОО «Риха» (производство колбасных изделий), ОсОО «КазГрейн» (производство мучных и макаронных изделий) и др. В 2019 году по Чуйской области запущены 7 новых предприятий данной отрасли.

В настоящее время в регионе действуют следующие логистические центры: в Сокулукском районе ЛЦ ОсОО «Агропродукт Азия» (хранение и переработка сельхозпродукции – 3500 тонн), в Московском районе ЛЦ ОсОО «Кыргыз центр

продукт» (мойка, сортировка и фасовка овощей – 4200 тонн, в ЛЦ в Кеминском районе (хранение сельхозпродукции). Ещё 3 логистических центра в различных районах области временно не работают, а 2 ТЛЦ планируется построить.

Таким образом, с использованием основных общих количественных показателей, нами была исследована динамика функционирования аграрного сектора экономик семи регионов Кыргызской Республики за 2010-2019 гг. (без учёта г. Бишкек и г. Ош). Дополняя данный анализ основными частными критериями оценки экономической эффективности работы АПК (прилож. 13), составим интегральный рейтинг состояния и развития как аграрного сектора экономики области в целом, так и его отдельных отраслей и подотраслей, что будет способствовать дальнейшему определению готовности последних к кластерной модернизации.

Принципиально важным является то, что рейтинг построен на основе объективных показателей официальной статистики, доступных широкому кругу стейкхолдеров (заинтересованных сторон, лиц). В рейтинге не использовались экспертные оценки. С одной стороны, это несколько сужает множество показателей, но с другой стороны, что, по нашему мнению, является более существенным аргументом, позволяет избежать ошибок и субъективного суждения и предвзятости.

Итак, распределим регионы Кыргызстана в том порядке, в котором они фигурируют в официальных статистических сборниках, а именно:

1. Баткенская область
2. Джалал-Абадская область
3. Иссык-Кульская область
4. Нарынская область
5. Ошская область
6. Таласская область
7. Чуйская область

В зависимости от показателя в табл. 4.1 и 4.2, каждой области присваиваются баллы от 1 до 7, при этом наибольший балл отображает наилучшее или наибольшее значение ресурсности, результативности и эффективности функциони-

рования аграрного сектора того или иного региона республики. Указанные показатели сформированы в 10 факторных групп, по которым устанавливается рейтинговый балл как среднее арифметическое рейтинговых баллов всех показателей, входящих в группу:

$$X_{\text{асп}} = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n}{n}, \text{ где (4.1)}$$

x – варьирующий признак;

n – количество признаков.

Далее будет определён вышеобозначенный интегральный рейтинг, который представляет собой среднюю геометрическую всех исследуемых факторных групп и вычисляется по формуле:

$$X_{\text{геп}} = \sqrt[n]{x_1 \times x_2 \times x_3 \times \dots \times x_n}, \text{ где (4.2)}$$

x – варьирующий признак;

n – количество признаков.

В том случае, если какой-либо показатель отсутствует в одной области, то баллы остальных регионов по данной позиции не учитываются в интегральном рейтинге, а рассматриваются отдельно по конкретной сфере. Сравнение достигнутых рейтингов будет осуществляться между текущим периодом 2019 года и базисным 2010 года.

Таблица 4.1. – Рейтинговые баллы анализируемых факторов ресурсности, результативности и эффективности функционирования аграрной сферы семи областей Кыргызской Республики за 2010 год

№ п/п	Наименование показателя	1	2	3	4	5	6	7
		рейтинговые баллы						
1	Трудовые ресурсы							
1.1	Численность постоянного населения – всего, тыс. человек	3	6	4	2	7	1	5
	в том числе:							

1.1.2	численность постоянного сельского населения, тыс. человек	4	6	3	2	7	1	5
1.2	Среднегодовая числ.-ть занятых в с/хоз.-ве и лесном хоз.-ве., рыболовстве, тыс. человек	2	6	4	1	7	3	5
1.3	Количество действующих субъектов с/хоз.-ва и лесного хоз.-ва, рыболовства (на конец года), единиц	3	7	2	4	6	1	5
1.4	Количество предприятий по производству пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий, единиц	3	4	6	1	5	2	7
2	Земельные ресурсы							
2.1	Земля, находящаяся в пользовании К(Ф)Х, тыс. гектаров	1	4	5	3	6	2	7
2.2	Площадь сельхозугодий, тыс. гектаров	1	6	4	7	5	2	3
2.3	Площадь пастбищ, тыс. гектаров	1	6	4	7	5	2	3
2.4	Площадь многолетних насаждений, тыс. гектаров	7	3	4	1	6	2	5
2.5	Площадь пашни, тыс. гектаров	1	4	6	3	5	2	7
2.6	Площадь орошаемых земель, тыс. гектаров	1	4	6	3	5	2	7
3	Производственные ресурсы							
3.1	Посевные площади сельхозкультур и многолетних насаждений – всего, гектаров	1	4	6	2	5	3	7
	в том числе:							
3.1.1	Пшеница	3	4	6	2	5	1	7
3.1.2	Ячмень	4	2	6	5	3	1	7
3.1.3	Кукуруза на зерно	4	7	1	2	5	3	6
3.1.4	Зернобобовые культуры	6	5	2	1	3	7	4
3.1.5	Рис*	7	6	-	-	5	-	-
3.1.6	Масличные культуры*	4	7	-	2	6	3	5
3.1.7	Хлопчатник*	5	7	-	-	6	-	-
3.1.8	Табак*	6	5	-	-	7	-	4
3.1.9	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	6	7	
3.1.10	Картофель	1	3	7	2	4	6	5
3.1.11	Овощи	2	6	3	1	5	4	7
3.1.12	Бахчи продовольственные*	4	7	-	-	5	3	6
3.1.13	Плодово-ягодные культуры	7	3	4	1	6	2	5
3.1.14	Виноград*	7	5	2	-	4	3	6
3.1.15	Кормовые культуры	1	2	5	6	4	3	7

3.2	Поголовье скота и домашней птицы, на конец года - всего, голов	2	6	4	3	5	1	7
	из них:							
3.2.1	Крупный рогатый скот	2	6	4	3	7	1	5
	в том числе:							
3.3	коровы	2	6	4	3	7	1	5
3.4	Овцы и козы	1	7	4	5	6	2	3
3.5	Лошади	1	4	5	7	6	2	3
3.6	Домашняя птица	3	6	5	1	4	2	7
4	Финансовые ресурсы							
4.1	Инвестиции в основной капитал в сельское хоз.-во, лесное хоз.-во и рыболовство, млн. сомов*	5	7	1	1	6	3	4
5	Плотность размещения факторов производства							
5.1	Наличие скота КРС на 100 га сельхозугодий, голов	7	4	3	1	6	2	5
5.2	Наличие коров на 100 га сельхозугодий, голов	7	4	3	1	6	2	5
5.3	Наличие овец и коз на 100 га сельхозугодий, голов	7	4	2	1	5	6	2
5.4	Наличие лошадей на 100 га сельхозугодий, голов	1	2	7	4	6	3	5
5.5	Наличие домашней птицы на 100 га пашни, голов	3	7	6	1	4	2	5
5.6	Наличие минеральных удобрений на 1 гектар пашни, кг д.в.	6	7	2	1	5	3	4
5.7	Наличие органических удобрений на 1 гектар пашни, кг	2	5	7	6	3	4	1
5.8	Размер сельхозугодий, на 1 единицу хозяйствующего субъекта, га	1	2	6	7	3	5	4
5.9	Размер пашни на 1 единицу хозяйствующего субъекта, га	2	1	6	4	3	5	7
6	Результаты производственной деятельности в стоимостном выражении							
6.1	Объём валового выпуска продукции с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва, рыболовства (в текущих ценах) – всего, млн. сомов	2	6	4	1	5	3	7
	из них:							
6.1.1	Продукция с/хоз.-ва,	2	6	4	1	5	3	7
	в том числе:							
6.1.1.1	растениеводства	2	6	5	1	4	3	7
6.1.1.2	животноводства	2	5	4	3	6	1	7
6.1.2	Сельскохозяйственные услуги	1	5	3	2	6	4	7

6.1.3	Охота и лесное хозяйство	5	3	6	4	1	2	7
6.1.4	Рыболовство и рыбоводство*	-	-	6	-	4	7	5
6.2	Валовой выпуск продукции сельского хозяйства и лесного хозяйства на 1 гектар сельхозугодий (без рыболовства), сомов	6	3	2	1	4	5	7
6.3	Объём производства пищевых продуктов (вкл. напитки) и табачных изделий, млн. сомов	4	6	5	1	3	2	7
6.4	Среднемесячная заработная плата в с/хоз-ве, лесном хоз-ве., рыболовстве, сомов	6	3	2	7	1	4	5
7	Результаты производственной деятельности в натуральном выражении							
7.1	Валовой сбор продукции растениеводства, тыс. тонн							
	в том числе:							
7.1.1	Зерно (в весе после доработки)	3	5	4	1	6	2	7
	из них:							
7.1.1.1	пшеница	3	4	5	1	6	2	7
7.1.1.2	ячмень	4	2	6	5	3	1	7
7.1.1.3	кукуруза на зерно	4	7	1	2	5	3	6
7.1.2	Зернобобовые (в весе после доработки)	6	5	2	1	3	7	4
7.1.3	Рис (в весе после доработки)*	6	7	-	-	5	-	-
7.1.4	Хлопок-сырец (в зачетном весе)*	5	7	-	-	6	-	-
7.1.5	Табак (в зачетном весе)*	6	5	-	-	7	-	4
7.1.6	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	-	6	7
7.1.7	Картофель	1	3	7	2	4	6	5
7.1.8	Овощи	2	6	3	1	5	4	7
7.1.9	Масличные культуры*	4	7	-	2	6	3	5
7.1.10	Бахчевые культуры*	4	7	-	-	5	3	6
7.1.11	Плоды и ягоды	7	5	4	1	6	2	3
7.1.12	Виноград*	7	4	2	-	6	3	5
7.2	Производство продукции животноводства							
	в том числе:							
7.2.1	мясо (в убойном весе), тыс. тонн	2	5	4	3	6	1	7
7.2.2	молоко сырое, тыс. тонн	2	6	4	3	5	1	7
7.2.3	яйца, млн. штук	3	5	6	1	4	2	7

7.2.4	мёд, тонн	2	7	4	1	6	3	5
7.2.5	шерсть (в физич. весе), тонн	1	4	5	6	7	2	3
7.3	Реализация основных видов сельхозпродукции, тонн							
	из них:							
7.3.1	Зерно	2	6	3	1	5	4	7
7.3.2	Хлопок-сырец*	-	7	-	-	6	-	-
7.3.3	Табак*	-	6	-	-	7	-	5
7.3.4	Сахарная свекла*							
7.3.5	Картофель	1	7	3	2	4	6	5
7.3.6	Овощи	3	6	5	2	1	4	7
7.3.7	Бахчи продовольственные*	-	7	-	-	6	4	5
7.3.8	Плодово-ягодные культуры	7	6	5	1	4	3	2
7.3.9	Виноград*	7	3	-	-	6	4	5
7.3.10	Мясо (в живом весе)	2	6	4	3	5	1	7
7.3.11	Молоко	2	6	4	1	5	3	7
7.3.12	Яйца, тыс. шт.	3	5	6	1	4	2	7
7.3.13	Шерсть (в физическом весе)	1	5	6	7	2	3	4
7.4	Урожайность сельхозкультур (ц/га),							
	в том числе:							
7.4.1	Зерновые культуры (в весе после доработки)	5	7	2	1	6	3	4
7.4.2	Пшеница	3	6	2	1	5	7	4
7.4.3	Ячмень	1	4	6	3	2	5	7
7.4.4	Кукуруза на зерно	3	4	1	2	7	5	6
7.4.5	Зернобобовые	4	3	7	1	2	5	6
7.4.6	Рис*	5	7	-	-	6	-	-
7.4.7	Масличные культуры*	7	5	-	4	6	3	2
7.4.8	Хлопок-сырец (в зачетном весе)*	5	7	-	-	6	-	-
7.4.9	Табак (в зачетном весе)*	6	4	-	-	7	-	5
7.4.10	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	6	7	
7.4.11	Картофель	1	2	6	3	5	7	4
7.4.12	Овощи	3	7	2	1	4	6	5
7.4.13	Бахчи продовольственные*	3	7	-	-	4	5	6

7.4.14	Плодово-ягодные культуры	4	7	3	1	6	5	2
7.4.15	Виноград*	5	2	3	-	7	6	4
7.5	Средний годовой надой молока от одной коровы, кг	1	4	5	2	3	6	7
7.6	Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	4	2	7	1	3	5	6
7.7	Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг	1	2	6	3	5	7	4
7.8	Производство молока (сырого) на 100 га сельхозугодий, кг	6	4	2	1	5	3	7
7.9	Производство мяса (в убойном весе) на 100 га сельхозугодий	6	2	3	1	5	4	7
8	Внешнеэкономическая деятельность							
8.1	Экспорт отдельных видов продукции аграрного сектора области, тыс. долл. США	2	5	3	1	7	6	4
9	Удельные веса							
9.1	Доля с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва, рыболовства в ВРП области, процентов	6	3	1	2	4	7	5
9.2	Доля производства пищевой и перераб. промышленности в общем объеме обрабатывающих производств по области, процентов	5	3	1	4	6	7	2
9.3	Товарность основных видов сельхозпродукции, процентов							
	из них:							
9.3.1	Зерно	1	5	3	2	4	7	6
9.3.2	Хлопок-сырец*	-	7	-	-	6	-	-
9.3.3	Табак*	-	6	-	-	7	-	5
9.3.4	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	-	6	7
9.3.5	Картофель	6	4	2	1	3	7	5
9.3.6	Овощи	3	6	1	2	4	5	7
9.3.7	Бахчи продовольственные*	-	7	-	-	6	4	5
9.3.8	Плодово-ягодные культуры	6	7	5	1	3	4	2
9.3.9	Виноград*	7	3	-	-	5	6	4
9.3.10	Молоко	2	4	5	1	3	6	7
9.3.11	Яйца	5	4	7	2	1	3	6
9.3.12	Шерсть (в физическом весе)	2	4	5	6	1	3	7
10	Экономическая эффективность хозяйствующих субъектов с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва и рыболовства							
10.1	Производительность труда, тыс. сомов/человек	2	6	4	1	5	3	7

10.2	Фондообеспеченность (отношение среднегодовой стоимости основных производственных фондов сельхозназначения к площади сельхозугодий)	2	6	3	1	5	4	7
10.3	Фондовооруженность, тыс. сомов/человек	2	6	4	1	5	3	7
10.4	Фондоотдача, сомов	2	6	4	1	5	3	7
10.5	Фондоёмкость, сомов	2	6	4	1	5	3	7
10.6	Сальдированный финансовый результат предприятий реального сектора (прибыль минус убыток), тысяч сомов	2	5	6	1	4	3	7

Составлено автором

*показатель представлен не во всех регионах КР

Последовательно подставляя значения табл. 4.1. в формулы 4.1 и 4.2, получаем интегральные рейтинги состояния и развития аграрного сектора экономики каждой области Кыргызстана за 2010 год, а именно:

1. Баткенская область – 2,95
2. Джалал-Абадская область – 5,04
3. Иссык-Кульская область – 3,44
4. Нарынская область – 1,93
5. Ошская область – 4,97
6. Таласская область – 3,17
7. Чуйская область – 5,22

Таким образом, по итогам 2010 года самый высокий интегральный рейтинг получила Чуйская область, а самый низкий – Нарынская область. При этом мы наблюдаем довольно существенный разрыв между первым и последним местом в данном рейтинге, что указывает о наличии определенной диспропорции в региональном развитии аграрного сектора республики.

Несмотря на то, что количество регионов в Кыргызстане всего семь (плюс 2 города республиканского значения), мы предлагаем ранжировать последние по величине интегрального рейтинга состояния и развития аграрного сектора следующим образом:

- 1 ≤ $R_{интег}$ ≤ 3 – регион локального агропроизводства.;
- 3 ≤ $R_{интег}$ ≤ 5 – регион со средним уровнем развития аграрного сектора;

$5 \leq P_{\text{интег}} \leq 6$ – регион-лидер;
 $6 \leq P_{\text{интег}} \leq 7$ – регион-мегалидер.

Исходя из вышеуказанной градации, в 2010 году регионов-мегалидеров в Кыргызской Республике не было, к регионам-лидерам можно отнести Джалал-Абадскую область и Чуйскую область. Иссык-Кульская, Ошская и Таласская области вошли в группу регионов со средним уровнем развития аграрного сектора, а вот Баткенская и Нарынская области – регионы локального производства.

Теперь определим рассматриваемые интегральные рейтинги по областям страны за 2019 год (табл. 4.2).

Таблица 4.2. – Рейтинговые баллы анализируемых факторов ресурсности, развития и эффективности функционирования аграрной сферы семи областей Кыргызской Республики за 2019 год

№ п/п	Наименование показателя	1	2	3	4	5	6	7
		рейтинговые баллы						
1	Трудовые ресурсы							
1.1	Численность постоянного населения – всего, тыс. человек	4	6	3	2	7	1	5
	в том числе:							
1.1.2	численность постоянного сельского населения, тыс. человек	4	6	3	2	7	1	5
1.2	Среднегодовая числ.-ть занятых в с/хоз.-ве и лесном хоз.-ве., рыболовстве, тыс. человек	1	6	2	4	7	5	3
1.3	Количество действующих субъектов с/хоз.-ва и лесного хоз.-ва, рыболовства (на конец года), единиц	3	6	2	4	7	1	5
1.4	Количество предприятий по производству пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий, единиц	3	6	5	2	4	1	7
2	Земельные ресурсы							
2.1	Земля, находящаяся в пользовании К(Ф)Х, тыс. гектаров	1	4	5	3	6	2	7
2.2	Площадь сельхозугодий, тыс. гектаров	1	6	4	7	5	2	3
2.3	Площадь пастбищ, тыс. гектаров	1	6	5	7	4	2	3
2.4	Площадь многолетних насаждений, тыс. гектаров	7	3	4	1	5	2	6
2.5	Площадь пашни, тыс. гектаров	1	4	6	3	5	2	7
2.6	Площадь орошаемых земель, тыс. гектаров	1	4	6	3	5	2	7

3	Производственные ресурсы							
3.1	Посевные площади сельхозкультур и многолетних насаждений – всего, гектаров	1	4	6	2	5	3	7
	в том числе:							
3.1.1	Пшеница	3	4	6	2	5	1	7
3.1.2	Ячмень	3	2	6	4	5	1	7
3.1.3	Кукуруза на зерно	4	7	1	2	5	3	6
3.1.4	Зернобобовые культуры	6	3	5	1	2	7	4
3.1.5	Рис*	5	7	-	-	6	-	-
3.1.6	Масличные культуры*	4	7	-	-	5	3	6
3.1.7	Хлопчатник*	5	7	-	-	6	-	-
3.1.8	Табак*	6	5	-	-	7	-	-
3.1.9	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	6	7	
3.1.10	Картофель	1	3	7	2	6	5	4
3.1.11	Овощи	3	6	2	1	5	4	7
3.1.12	Бахчи продовольственные*	4	6	-	-	5	3	7
3.1.13	Плодово-ягодные культуры	7	3	6	1	5	2	4
3.1.14	Виноград*	7	5	-	-	4	3	6
3.1.15	Кормовые культуры	1	3	5	6	4	2	7
3.2	Поголовье скота и домашней птицы, на конец года – всего, голов	2	6	4	3	5	1	7
	из них:							
3.2.1	Крупный рогатый скот	2	6	4	3	7	1	5
	в том числе:							
3.3	коровы	2	6	4	3	7	1	5
3.4	Овцы и козы	1	7	4	5	6	2	3
3.5	Лошади	1	4	6	7	5	2	3
3.6	Домашняя птица	3	6	4	1	5	2	7
4	Финансовые ресурсы							
4.1	Инвестиции в основной капитал в сельское хоз.-во, лесное хоз.-во и рыболовство, млн. сомов*	5	7	1	2	4	3	6
5	Плотность размещения факторов производства							
5.1	Наличие скота КРС на 100 га сельхозугодий, голов	7	4	3	1	5	2	6

5.2	Наличиевание коров на 100 га сельхозугодий, голов	7	4	3	1	6	2	5
5.3	Наличиевание овец и коз на 100 га сельхозугодий, голов	7	6	2	1	4	5	2
5.4	Наличиевание лошадей на 100 га сельхозугодий, голов	1	3	7	4	6	2	5
5.5	Наличиевание домашней птицы на 100 га пашни, голов	3	7	4	1	5	2	6
5.6	Наличиевание минеральных удобрений на 1 гектар пашни, кг д.в.	7	6	2	1	4	5	3
5.7	Наличиевание органических удобрений на 1 гектар пашни, кг	3	5	2	7	4	6	1
5.8	Размер сельхозугодий, на 1 единицу хозяйствующего субъекта, га	3	4	6	7	2	5	1
5.9	Размер пашни на 1 единицу хозяйствующего субъекта, га	3	2	6	4	1	5	7
6	Результаты производственной деятельности в стоимостном выражении							
6.1	Объём валового выпуска продукции с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва, рыболовства (в текущих ценах) – всего, млн. сомов	2	6	4	1	5	3	7
	из них:							
6.1.1	Продукция с/хоз.-ва,	2	5	4	1	6	3	7
	в том числе:							
6.1.1.1	растениеводства	2	6	3	1	5	4	7
6.1.1.2	животноводства	2	5	4	3	6	1	7
6.1.2	Сельскохозяйственные услуги	2	6	3	1	5	4	7
6.1.3	Охота и лесное хозяйство	2	7	6	5	4	1	3
6.1.4	Рыболовство и рыбоводство*	-	6	5	-	3	4	7
6.2	Валовой выпуск продукции сельского хозяйства и лесного хозяйства на 1 гектар сельхозугодий (без рыболовства), сомов	6	3	2	1	5	4	7
6.3	Объём производства пищевых продуктов (вкл. напитки) и табачных изделий, млн. сомов	2	4	6	1	3	5	7
6.4	Среднемесячная заработная плата в с/хоз.-ве., лесном хоз.-ве., рыболовстве, сомов	4	5	1	7	6	3	2
7	Результаты производственной деятельности в натуральном выражении							
7.1	Валовой сбор продукции растениеводства, тыс. тонн							
	в том числе:							
7.1.1	Зерно (в весе после доработки)	3	5	4	2	6	1	7
	из них:							
7.1.1.1	пшеница	3	4	6	1	5	2	7

7.1.1.2	ячмень	2	3	6	4	5	1	7
7.1.1.3	кукуруза на зерно	4	6	1	2	5	3	7
7.1.2	Зернобобовые (в весе после доработки)	6	3	5	1	2	7	4
7.1.3	Рис (в весе после доработки)*	6	7	-	-	5	-	-
7.1.4	Хлопок-сырец (в зачетном весе)*	5	6	-	-	7	-	-
7.1.5	Табак (в зачетном весе)*	6	5	-	-	7	-	-
7.1.6	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	-	6	7
7.1.7	Картофель	1	3	7	2	5	6	4
7.1.8	Овощи	3	6	2	1	5	4	7
7.1.9	Масличные культуры*	4	7	-	-	5	3	6
7.1.10	Бахчевые культуры*	4	7	-	-	5	3	6
7.1.11	Плоды и ягоды	7	4	6	1	5	3	2
7.1.12	Виноград*	7	5	-	-	6	3	4
7.2	Производство продукции животноводства							
в том числе:								
7.2.1	мясо (в убойном весе), тыс. тонн	2	5	3	4	6	1	7
7.2.2	молоко сырое, тыс. тонн	2	6	4	3	5	1	7
7.2.3	яйца, млн. штук	3	6	4	1	5	2	7
7.2.4	мёд, тонн	1	7	5	2	6	3	4
7.2.5	шерсть (в физич. весе), тонн	1	6	4	5	7	2	3
7.3	Реализация основных видов сельхозпродукции, тонн							
из них:								
7.3.1	Зерно	3	6	4	1	5	2	7
7.3.2	Хлопок-сырец*	5	6	-	-	7	-	-
7.3.3	Табак*	7	5	-	-	6	-	-
7.3.4	Сахарная свекла*	-	-	-	-	-	6	7
7.3.5	Картофель	1	3	7	2	5	6	4
7.3.6	Овощи	3	6	2	1	5	4	7
7.3.7	Бахчи продовольственные*	3	6	-	-	4	5	7
7.3.8	Плодово-ягодные культуры	7	4	6	1	5	3	2
7.3.9	Виноград*	7	5	-	-	6	2	4
7.3.10	Мясо (в живом весе)	2	5	3	4	6	1	7

7.3.11	Молоко	2	6	4	3	5	1	7
7.3.12	Яйца, тыс. шт.	3	5	6	1	4	2	7
7.3.13	Шерсть (в физическом весе)	2	1	7	5	3	4	6
7.4	Урожайность сельхозкультур (ц/га),							
в том числе:								
7.4.1	Зерновые культуры (в весе после доработки)	2	7	2	1	5	6	4
7.4.2	Пшеница	2	7	4	1	3	5	6
7.4.3	Ячмень	1	5	6	4	2	3	7
7.4.4	Кукуруза на зерно	2	4	1	2	6	5	7
7.4.5	Зернобобовые	6	3	7	1	2	5	4
7.4.6	Рис*	6	7	-	-	5	-	-
7.4.7	Масличные культуры*	7	6	-	-	5	4	3
7.4.8	Хлопок-сырец (в зачетном весе)*	5	7	-	-	6	-	-
7.4.9	Табак (в зачетном весе)*	5	7	-	-	6	-	-
7.4.10	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	-	6	7
7.4.11	Картофель	1	2	7	3	4	6	5
7.4.12	Овощи	2	7	4	1	3	5	6
7.4.13	Бахчи продовольственные*	3	7	-	-	4	5	6
7.4.14	Плодово-ягодные культуры	3	6	5	2	4	7	1
7.4.15	Виноград*	4	5	-	-	7	6	3
7.5	Средний годовой надой молока от одной коровы, кг	1	4	5	2	3	6	7
7.6	Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	5	2	4	1	3	6	7
7.7	Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг	1	2	5	4	3	6	7
7.8	Производство молока (сырого) на 100 га сельхозугодий, кг	1	5	4	2	6	3	7
7.9	Производство мяса (в убойном весе) на 100 га сельхозугодий	6	4	3	1	5	2	7
8	Внешнеэкономическая деятельность							
8.1	Экспорт отдельных видов продукции аграрного сектора области, тыс. долл. США	2	3	5	1	4	7	6
9	Удельные веса							
9.1	Доля с/хоз.-ва, лесного хоз.-ва, рыболовства в ВРП области, процентов	5	2	1	4	6	7	3

9.2	Доля производства пищевой и перераб. промышленности в общем объеме обрабатывающих производств по области, процентов	6	4	1	5	2	7	3
9.3	Товарность основных видов сельхозпродукции, процентов							
из них:								
9.3.1	Зерно	3	6	4	1	5	2	7
9.3.2	Хлопок-сырец*	5	7	-	-	6	-	-
9.3.3	Табак*	7	6	-	-	6	-	-
9.3.4	Сахарная свекла (фабричная)*	-	-	-	-	-	6	7
9.3.5	Картофель	1	3	7	2	5	6	4
9.3.6	Овощи	3	6	2	1	5	4	7
9.3.7	Бахчи продовольственные*	4	7	-	-	5	3	6
9.3.8	Фруктово-ягодные культуры	3	6	2	1	5	4	7
9.3.9	Виноград*	7	5	-	-	6	3	4
9.3.10	Молоко	2	6	4	3	5	1	7
9.3.11	Яйца	3	6	4	1	5	2	7
9.3.12	Шерсть (в физическом весе)	1	6	4	5	7	2	3
10	Экономическая эффективность хозяйствующих субъектов							
10.1	Производительность труда, тыс. сомов/человек	2	6	4	1	5	3	7
10.2	Фондообеспеченность (отношение среднегодовой стоимости основных производственных фондов сельхозназначения к площади сельхозугодий)	2	6	3	1	5	4	7
10.3	Фондовооруженность, тыс. сомов/человек	2	6	4	1	5	3	7
10.4	Фондоотдача, сомов	2	6	4	1	5	3	7
10.5	Фондоёмкость, сомов	2	6	4	1	5	3	7
10.6	Сальдированный финансовый результат предприятий реального сектора (прибыль минус убыток), тысяч сомов	2	4	6	1	3	5	7

Составлено автором

*показатель представлен не во всех регионах КР

Осуществляя такие же математические операции с данными табл. 4.2, как и с табл. 4.1, получаем интегральные рейтинги состояния и развития аграрного сектора экономики каждой области Кыргызстана за 2019 год, а именно:

1. Баткенская область – 2,81.
2. Джалал-Абадская область – 4,92.
3. Иссык-Кульская область – 3,52.
4. Нарынская область – 2,17.
5. Ошская область – 4,74.
6. Таласская область – 3,18.
7. Чуйская область – 5,55.

В 2019 году регионов-мегалидеров также не наблюдается, но беспортным регионом-лидером стала Чуйская область, увеличив свой отрыв от остальных областей. В группу регионов со средним уровнем развития аграрного сектора вошли Джалал-Абадская, Иссык-Кульская, Ошская и Таласская области, а Баткенская и Нарынская области остались регионами локального производства.

Таким образом, по итогам сравнительного анализа регионального развития аграрного сектора за 2010-2019 гг., мы можем предположить, что наиболее подготовленной территорией для кластерной модернизации, в настоящее время, является Чуйская область.

Вместе с тем, как уже было отмечено ранее, ряд сельскохозяйственных культур возделывается не во всех областях Кыргызстана в силу, в основном, природно-климатических и почвенных условий. Поэтому данные производства были выделены нами в отдельные рейтинги (табл. 4.3).

Таблица 4.3. – Интегральные рейтинги регионов Кыргызстана по производству отдельных сельскохозяйственных культур в 2010 году

Наименование сельхозкультуры	1	2	3	4	5	6	7
	рейтинг						
Рис	5,94	6,64	1,00	1,00	5,31	1,00	1,00
Масличные культуры	4,82	6,25	1,00	2,51	6,00	3,00	3,68
Хлопчатник	5,00	7,00	1,00	1,00	6,00	1,00	1,00
Табак	6,00	4,64	1,00	1,00	7,00	1,00	4,30
Сахарная свекла (фабричная)	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	6,00	7,00

Бахчи продовольственные	3,63	7,00	1,00	1,00	4,64	3,55	6,00
Виноград	6,25	3,41	2,28	1,00	5,51	3,77	4,93

Составлено автором

Анализ таблицы 4.3 показывает, что в 2010 году регионами-мегалидерами по производству отдельных видов сельскохозяйственных культур выступали:

- Джалал-Абадская область – по рису, масличным культурам, бахчам продовольственным и хлопчатнику;
- Ошская область – по табаку;
- Чуйская область – по сахарной свекле (фабричной);
- Баткенская область – по винограду.

Отметим, что в базисном периоде в Иссык-Кульском регионе из сельхозкультур, вышперечисленных в таблице 4.3, выращивался только виноград, а в Нарынском – масличные культуры.

Аналогично расчётам 2010 года, определим интегральные рейтинги областей республики в 2019 году (табл. 4.4).

Таблица 4.4. – Интегральные рейтинги регионов Кыргызстана по производству отдельных сельскохозяйственных культур в 2019 году

Наименование сельхозкультуры	1	2	3	4	5	6	7
	рейтинг						
Рис	5,64	7,00	1,00	1,00	5,31	1,00	1,00
Масличные культуры	5,24	6,64	1,00	1,00	5,00	3,30	4,76
Хлопчатник	5,00	6,64	1,00	1,00	6,31	1,00	1,00
Табак	5,64	5,59	1,00	1,00	6,64	1,00	1,00
Сахарная свекла (фабричная)	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	6,00	7,00
Бахчи продовольственные	3,63	6,64	1,00	1,00	4,64	3,10	6,31
Виноград	5,80	5,00	1,00	1,00	5,51	3,77	4,16

Составлено автором

Как видно из табл. 4.4., в текущем 2019 году, относительно базисного 2010 года, распределение интегральных рейтингов регионов Кыргызстана по производству отдельных сельскохозяйственных культур не изменилось. Это говорит о сохранении, в целом, территориально-отраслевой дифференциации производства продукции данных подотраслей. В этой связи отметим, что по отдельным культурам в областях республики, при наличии соответствующих условий и факторов, возможно формирование кластерных структур.

Здесь следует согласиться с позицией отдельных исследователей в том, что территориально-отраслевая дифференциация отображает «более глубокие социально-экономические процессы – расширение потребностей общества в продуктах и услугах производственного и индивидуального назначения». Поэтому своевременное обнаружение нового отраслевого образования на определенной территории и управление его развитием могут оказать серьёзное влияние на социально-экономическое положение региона и его локальных подсистем, как это произошло, к примеру, с производством фасоли в Таласской области Кыргызстана. Наибольший эффект возможен в том случае, если каждый регион страны станет ориентироваться на увеличение производства и вывоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, традиционно наиболее эффективных в местных условиях, и на ввоз их дефицитных видов, потребность в которых тот или иной регион в силу ряда внутренних и внешних объективных причин не в состоянии удовлетворить за счёт наращивания местного производства. Это будет способствовать обеспечению национальной продовольственной безопасности, а также дальнейшему определению опорных точек кластерной модернизации экономики аграрного сектора республики. В свою очередь, кластеры станут оказывать существенное влияние на развитие «умной специализации» регионов Кыргызстана, так как фактически выступают инструментом развития последних, позволяющим укреплять те сферы экономической деятельности, в которых у той или иной области уже есть определённое преимущество.

4.2. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОКЛАСТЕРОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Наше исследование показывает, что в настоящий момент в Кыргызстане, к сожалению, нет ни одного сформированного агрокластера в его классическом понимании, а многие организационно-экономические и правовые вопросы данной сферы находятся лишь на стадии разработки. Вместе с тем создание кластерных образований представляет собой перспективную форму организации производства в системе АПК, тем более, что кооперативное движение в республике столкнулось со значительными трудностями.

Мы полагаем, что особенности географического размещения предприятий аграрной сферы, большие площади сельскохозяйственных угодий, специфика природно-климатических зон, необходимость более глубокой интеграции хозяйствующих субъектов, использование инструментов и методов государственного регулирования предполагает возможность реализации в Кыргызстане различных моделей кластеризации аграрного сектора.

В первую очередь, для решения проблемы определения перспектив развития АПК в регионах Кыргызской Республики необходимо представить Концепцию формирования и развития агропромышленных кластеров до 2040 года. Целью предлагаемой концепции будет являться разработка базового инструментария формирования и развития агропромышленных кластеров в условиях кластерной модернизации национальной экономики, который должен обеспечить гибкое реагирование на изменения внутренней и внешней среды. Предлагаемая концепция включает в себя следующие элементы:

- описание состояние и структуры создаваемых и созданных аграрных кластеров и системы взаимосвязей между составляющими их хозяйствующими субъектами;
- основные факторы и условия формирования и развития агропромышленных кластеров;
- цели и задачи формирования и развития аграрных кластеров;

- пути и этапы реализации поставленных стратегических и тактических целей;
- характеристику и систему управления агропромышленным кластером;
- механизм формирования и развития агропромышленных кластеров в условиях модернизации экономики аграрного сектора;
- этапы развития региональных агрокластеров Кыргызской Республики до 2040 года.

Реализация предлагаемой концепции может быть осуществлена поэтапно:

I этап – исследование факторов и условий формирования агропромышленных кластеров в различных регионах Кыргызстана с учетом оценки обеспеченности продовольственной безопасности страны;

II этап – определение качественных изменений государственного регулирования развития агропромышленных кластеров в условиях цифровизации АПК;

III этап – разработка организационно-экономического механизма формирования, функционирования и дальнейшего развития аграрных кластеров;

IV этап – обоснование кластерного проекта развития АПК в регионе на основе комплексного инструментария оценки потенциала создания кластера;

V этап – определение перспективных региональных агрокластеров в Кыргызской Республике;

VI этап – описание структуры перспективного аграрного кластера и системы взаимосвязей между составляющими его хозяйствующими субъектами и стейкхолдерами;

VII этап – создание трансграничных кластеров в рамках Евразийского экономического союза (рис. 4.1).

Рис. 4.1. Реализация Концепции формирования и развития агрокластеров в Кыргызской Республике

Так, целями формирования и развития региональных аграрных кластеров выступают:

- максимальное обеспечение продовольственной безопасности страны;
- создание конкурентоспособных экспортно-ориентированных производств за счет получения синергетического эффекта от взаимодействия хозяйствующих субъектов

аграрного сектора, науки и органов государственной власти и местного самоуправления;

- повышение инвестиционной отечественной привлекательности сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, а также пищевой и перерабатывающей промышленности;

- обеспечение вклада аграрных кластеров в увеличение ВРП и ВВП.

Формирование и развитие агрокластеров в республике возможно в рамках следующих этапов:

1. Первый этап кластерной модернизации аграрного сектора – формирование соответствующей нормативно-правовой, производственно-экономической и организационной базы, определение «умной специализации» регионов, разработка и реализация стимулирующих мер и мероприятий по вовлечению всех заинтересованных сторон в процесс кластеризации (2020-2022 гг.).

- Второй этап кластерной модернизации – обеспечение стабильности функционирования сформированных агрокластеров, включающее всестороннюю поддержку органов государственной власти и местного самоуправления, внедрение инновационных технологий в аграрный сектор республики (2023-2029 гг.).

- Третий этап кластерной модернизации аграрного сектора – глубокая переработка, агробιοтехнологии и органическое сельхозпроизводство: развитие высокотехнологичных пищевых производств и импортозамещающего и экспортно-ориентированного экологического сельского хозяйства (2030-2040 гг.).

Ввиду того, что речь идёт о региональных кластерах, то наибольшую значимость для формирования последних имеют мезоэкономические условия, оценка которых должна быть основана на анализе абсолютных и относительных региональных преимуществ в определённой сфере экономической деятельности. В этих целях нами будут исследованы условия кластеризации аграрного сектора Кыргызской Республики посредством комплексного методического подхода к идентификации кластерных образований в областях

страны, включающий в себя количественный и качественный анализ рассматриваемого процесса.

На первом этапе произведём расчёт коэффициентов, отображающих уровни локализации, душевого производства, специализации, относительно основных подотраслей растениеводства и животноводства в кыргызстанских регионах, с учётом степени диверсификации последних в масштабах республики.

1. Коэффициент локализации отдельной отрасли выражается следующей формулой:

$$K_{ij} = \frac{P_{ij}}{P_j} \div \frac{P_{ic}}{P_c}, \text{ где (4.3)}$$

K_{ij} - коэффициент локализации отдельных сельскохозяйственных производств;

P_{ij} - валовой выпуск продукции (в денежном выражении) i -й отрасли сельского хозяйства в j -м регионе республики;

P_j - валовой выпуск продукции сельского хозяйства в j -м регионе республики;

P_{ij} - валовой выпуск продукции i -й отрасли сельского хозяйства по республике в целом;

P_c - валовой выпуск всей продукции сельского хозяйства по республике в целом.

Коэффициент локализации показывает степень сконцентрированности конкретной отрасли в определенном регионе (области) страны.

2. Коэффициент душевого производства сельского хозяйства определяется как:

$$K_{pp} = \frac{P_{ij}}{P_{ic}} \div \frac{H_{ij}}{H_c}, \text{ где (4.4)}$$

K_{pp} - коэффициент душевого производства сельского хозяйства;

P_{ij} - валовой выпуск продукции (в денежном выражении) i -й отрасли сельского хозяйства в j -м регионе республики;

P_{ic} - валовой выпуск продукции i -й отрасли сельского хозяйства по республике в целом;

H_{ij} - численность населения j -го региона республики;

H_c - численность населения по республике в целом.

3. Коэффициент специализации региона республики на i -й отрасли сельского хозяйства выражается формулой:

$$K_{sp} = \frac{P_{ij}}{P_{ic}} \div \frac{ВРП}{ВВП}, \text{ где (4.5)}$$

K_{sp} - коэффициент специализации региона республики на i -й отрасли сельского хозяйства;

P_{ij} - валовой выпуск продукции (в денежном выражении) i -й отрасли сельского хозяйства в j -м регионе республики;

P_{ic} - валовой выпуск продукции i -й отрасли сельского хозяйства по республике в целом;

ВРП – валовой региональный продукт определенной области республики;

ВВП – валовой внутренний продукт республики.

Последовательность применения коэффициентов определена таким образом, чтобы каждый из них отражал не только результаты его использования, но и полученные ранее. Иначе говоря, коэффициенты образуют своеобразный фильтр, применение которого показывает наличие мезоэкономических условий (абсолютных преимуществ) для создания кластеров только в том случае, если все три имеют значение выше 1.

В целях обеспечения обзорности информации подотрасли растениеводства и животноводства будут обозначены в нижеследующих таблицах в том порядке, в котором они фиксируются в официальных статистических сборниках.

Растениеводство.

1. Зерновые и зернобобовые.
2. Картофель.
3. Овощи.
4. Хлопок-сырец.
5. Табак.

6. Сахарная свекла (фабричная).
7. Бахчевые.
8. Плодово-ягодные.
9. Виноград.
10. Прочие.

Животноводство.

1. Выращивание скота и птицы.
2. Молоко сырое.
3. Яйца.
4. Шерсть (в физическом весе).
5. Прочие.

Подставляя статданные приложений № 3, № 4, № 12 в формулу (4.3), получаем результаты расчётов коэффициентов локализации отдельных сельскохозяйственных производств за 2010-2019 гг. В табл. 4.5 и 4.6 приведены средние значения указанных коэффициентов.

Таблица 4.5. – Средние значения коэффициентов локализации подотраслей растениеводства в областях Кыргызской Республики за период 2010-2019 гг.

Регионы	подотрасли растениеводства								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Баткенская область K_{ij} средн.	1,24	0,92	0,46	0,02	4,35	-	0,30	4,30	8,00
Джалал-Абадская область K_{ij} средн.	0,92	0,56	1,25	3,75	0,18	-	4,00	1,00	0,52
Иссык-Кульская область K_{ij} средн.	0,75	2,23	0,51	-	-	-	-	1,47	-
Нарынская область K_{ij} средн.	0,24	0,66	0,08	-	-	-	-	0,03	-
Ошская область K_{ij} средн.	0,96	0,85	0,65	3,00	4,04	-	0,80	1,10	1,50
Таласская область K_{ij} средн.	2,03	2,22	1,10	-	-	0,7	0,07	0,70	0,02
Чуйская область K_{ij} средн.	1,08	2,22	1,61	-	-	3,66	1,15	0,22	0,45

Составлено автором

Таблица 4.6. – Средние значения коэффициентов локализации подотраслей животноводства в областях Кыргызской Республики за период 2010-2019 гг.

Регионы	подотрасли			
	1	2	3	4
Баткенская область область K_{ij} средн.	1,05	0,96	0,81	0,38
Джалал-Абадская область область K_{ij} средн.	0,84	1,29	0,73	0,94
Иссык-Кульская область область K_{ij} средн.	1,01	0,83	0,51	1,46
Нарынская область область K_{ij} средн.	2,19	1,09	0,25	2,78
Ошская область область K_{ij} средн.	1,08	1,29	0,71	0,59
Таласская область область K_{ij} средн.	0,68	0,45	0,64	1,5
Чуйская область область K_{ij} средн.	0,96	0,90	1,78	0,69

Составлено автором

Как указывают отдельные исследователи, состояние коэффициентов локализации позволяет оценить условия кластеризации с двух позиций: уровня локализации (значение коэффициента) и степени пространственной диверсификации отраслей (количество регионов, в которых рассматриваемый коэффициент превышает единицу).

Исходя из значений коэффициентов локализации, определим интервалы последних, к которым будут отнесены те или иные области:

$K_{ij\text{средн}} \leq 1$ – низкая локализация отрасли;

$1 < K_{ij\text{средн}} < 3$ – средний уровень локализации;

$3 \leq K_{\text{интег}}$ – высокий уровень локализации.

Таким образом, высокий уровень локализации отраслевого производства (отмечено полужирным шрифтом) можно наблюдать:

- в Баткенской области – по табаку, плодово-ягодным культурам и винограду;

- в Джалал-Абадской области – по хлопку и бахчевым культурам;

- в Ошской области – по хлопку и табаку;
- в Чуйской области – по сахарной свекле (фабричной).

По уровню пространственной диверсификации можно определить два диапазона:

- относительно высоко диверсифицированные в пространственном отношении отрасли (подотрасли) (коэффициент локализации выше единицы в четырех и более областях республики);

- относительно слабо диверсифицированные отрасли (подотрасли) (коэффициент локализации выше единицы менее чем в 4-х областях республики).

Идеальным вариантом является сочетание высокой региональной локализации и низкой пространственной диверсификации, поскольку в этом случае конкуренция минимальна как на отраслевом, так и на региональном уровне. По мере уменьшения значений региональной локализации и нарастания пространственной диверсификации усиливается конкуренция регионов и отраслей, и ухудшаются условия для кластеризации.

Аналогичные расчёты производим в отношении коэффициентов душевого производства сельского хозяйства Кыргызстана (формула 4.4) (табл. 4.7; 4.8).

Таблица 4.7. – Средние значения коэффициентов душевого производства в подотраслях растениеводства по регионам Кыргызской Республики за 2010-2019 гг.

Регионы	подотрасли растениеводства								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Баткенская область K_{pp} средн.	1,04	0,38	0,43	0,02	1,18	-	0,21	3,59	6,15
Джалал-Абадская область K_{pp} средн.	0,83	0,49	1,18	2,75	0,17	-	2,93	0,86	0,43
Иссык-Кульская область K_{pp} средн.	1,04	3,37	0,76	-	-	-	-	1,95	-
Нарынская область K_{pp} средн.	0,38	0,95	0,17	-	-	-	-	0,02	-
Ошская область K_{pp} средн.	0,75	0,72	0,53	1,90	3,14	-	0,61	0,90	1,10
Таласская область K_{pp} средн.	4,03	4,50	2,32	-	-	1,69	0,1	1,38	0,03
Чуйская область K_{pp} средн.	1,70	0,97	2,55	-	-	5,73	1,46	0,82	0,63

Составлено автором

Таблица 4.8. – Средние значения коэффициентов душевого производства в подотраслях животноводства по регионам Кыргызской Республики за 2010-2019 гг.

Регионы	подотрасли			
	1	2	3	4
Баткенская область K_{ij} средн.	0,90	0,83	0,75	0,27
Джалал-Абадская область K_{ij} средн.	0,77	1,17	0,65	0,89
Иссык-Кульская область K_{ij} средн.	1,52	1,24	1,63	2,03
Нарынская область K_{ij} средн.	2,48	1,52	0,35	3,81
Ошская область K_{ij} средн.	0,88	1,05	0,59	0,49
Таласская область K_{ij} средн.	1,42	0,94	1,32	3,07
Чуйская область K_{ij} средн.	1,52	1,44	2,73	1,10

Составлено автором

Анализ условий кластерной модернизации по признаку «уровень душевого производства» позволяет сделать следующие выводы:

- в Баткенской области имеются ярко выраженные условия для формирования плодово-ягодного кластера;
- в Иссык-Кульской области целесообразна кластеризация в производстве картофеля;
- Ошская область располагает сильно выраженными условиями для кластеризации в табачном производстве;
- в Таласской области наличествуют ярко выраженные условия для формирования зернобобового кластера и кластера по производству картофеля;
- в Чуйской области наиболее высокий уровень благоприятных условий для создания свекло-сахарного кластера;
- в Таласской и Нарынской областях весьма благоприятны условия для кластеризации в овцеводстве (производство шерсти и мяса).

Следует отметить, что во всех регионах республики по признаку «душевого производства» имеются достаточные условия для кластерообразования, как минимум, по двум позициям сельскохозяйственного производства.

Теперь осуществляем определение коэффициента специализации региона республики (формула 4.5) (табл. 4.9; 4.10).

Таблица 4.9. – Средние значения коэффициентов специализации регионов Кыргызской Республики по подотраслям растениеводства за 2010-2019 гг.

Регионы	подотрасли растениеводства								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Баткенская область K_{pp} средн.	2,70	1,03	1,14	0,04	2,95	-	0,54	9,18	15,84
Джалал-Абадская область K_{pp} средн.	1,44	0,86	2,04	4,77	0,30	-	4,96	1,49	0,78
Иссык-Кульская область K_{pp} средн.	0,66	2,02	0,48	-	-	-	-	1,25	-
Нарынская область K_{pp} средн.	0,66	1,65	0,28	-	-	-	-	0,06	-
Ошская область K_{pp} средн.	2,04	2,05	1,47	5,21	8,22	-	1,82	2,48	3,04
Таласская область K_{pp} средн.	6,30	6,98	3,53	-	-	2,34	0,18	2,28	0,05
Чуйская область K_{pp} средн.	1,94	1,12	2,93	-	-	6,59	1,69	0,47	0,73

Составлено автором

Таблица 4.10. – Средние значения коэффициентов специализации регионов Кыргызской Республики по подотраслям животноводства за 2010-2019 гг.

Регионы	подотрасли			
	1	2	3	4
Баткенская область K_{ij} средн.	2,33	2,16	1,91	0,81
Джалал-Абадская область K_{ij} средн.	1,34	2,02	1,15	1,49
Иссык-Кульская область K_{ij} средн.	0,95	0,80	0,95	1,38
Нарынская область K_{ij} средн.	4,42	2,70	0,60	6,77
Ошская область K_{ij} средн.	2,45	2,86	1,62	1,29
Таласская область K_{ij} средн.	2,18	1,44	1,99	4,68
Чуйская область K_{ij} средн.	1,74	1,65	3,14	1,26

Составлено автором

Как видно из табл. 4.9 и 4.10, данные по коэффициентам специализации подтверждают выводы, сделанные из анализа табл. 4.5 – 4.8, при этом значения последних, в большинстве случаев, превышают значения коэффициентов душевого производства. Это означает, что в регионах Кыргызстана коэффициент душевого производства налагает более жесткие ограничения на формирование кластеров, чем коэффициент специализации. С другой стороны, данное обстоятельство может интерпретироваться как относительно невысокий уровень производства добавленной стоимости в отраслях специализации областей республики. Здесь мы согласны с позицией ряда исследователей о необходимости анализа производительности факторов производства в отраслях, где планируется или прогнозируется формирование отраслевых региональных кластеров.

Отметим, что для оценки условий кластеризации аграрного сектора по регионам страны, весьма важно исследовать такой показатель, как сельскохозяйственные услуги. Сельхозтоваропроизводители остро нуждаются во многих видах обслуживания, которое «охватывает не только производственные процессы, но и материально-техническое снабжение, сбыт продукции, ремонт и техническое обслуживание энергосредств, сельхозмашин и иного оборудования, транспортировку грузов и услуг связи, коммунальное хозяйство, информационное, финансовое, маркетинговое, кадровое и иное обслуживание».

В этой связи мы введём коэффициент локализации сельхозуслуг, который будет определяться следующей формулой:

$$L_{sj} = \frac{S_j}{P_j} \div \frac{S_c}{P_c}, \text{ где (4.6)}$$

L_{sj} - коэффициент локализации сельскохозяйственных услуг;

S_j - объём предоставленных сельскохозяйственных услуг (в денежном выражении) в j-м регионе республики;

P_j - валовой выпуск продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в j -м регионе республики;

S_c - объём предоставленных сельскохозяйственных услуг (в денежном выражении) по республике в целом;

P_c - валовой выпуск всей продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства по республике в целом.

Подставляя статистические данные из приложений № 3 и № 4 в формулу (4.6), получаем средний коэффициент локализации сельскохозяйственных услуг по областям Кыргызстана за 2010-2019 гг.:

- Баткенская область – 0,89;
- Джалал-Абадская область – 0,71;
- Иссык-Кульская область – 0,86;
- Нарынская область – 0,89;
- Ошская область – 0,77;
- Таласская область – 1,45;
- Чуйская область – 1,22.

Теперь сформируем сводную матрицу экономических условий формирования региональных агрокластеров (табл. 4.11). При этом по горизонтали будут построены регионы (согласно официальной статистике), а по вертикали – отрасли растениеводства и животноводства, сельскохозяйственные услуги в таком порядке: 1 – зерновые и зернобобовые; 2 – картофель; 3 – овощи; 4 – хлопок-сырец; 5 – табак; 6 – сахарная свекла (фабричная); 7 – бахчевые; 8 – плодово-ягодные; 9 – виноград; 10 – выращивание скота и птицы; 11 – молоко сырое; 12 – яйца; 13 – шерсть (в физическом весе); 14 – сельскохозяйственные услуги.

Таблица 4.11. – Сводная матрица экономических условий формирования региональных агрокластеров в Кыргызской Республике

Отрасли	Регионы						
	1	2	3	4	5	6	7
коэффициент локализации сельхозпроизводства и сельскохозяйственных услуг							
1	1,24	0,92	0,75	0,24	0,96	2,03	1,08

2	0,92	0,56	2,23	0,66	0,85	2,22	2,22
3	0,46	1,25	0,51	0,08	0,65	1,10	1,61
4	0,02	3,75	-	-	3,00	-	-
5	4,35	0,18	-	-	4,04	-	-
6	-	-	-	-	-	0,7	3,66
7	0,30	4,00	-	-	0,80	0,07	1,15
8	4,30	1,00	1,47	0,03	1,10	0,70	0,22
9	8,00	0,52	-	-	1,50	0,02	0,45
10	1,05	0,84	1,01	2,19	1,08	0,68	0,96
11	0,96	1,29	0,83	1,09	1,29	0,45	0,90
12	0,81	0,73	0,51	0,25	0,71	0,64	1,78
13	0,38	0,94	1,46	2,78	0,59	1,50	0,69
14	0,89	0,71	0,86	0,89	0,77	1,45	1,22
коэффициент душевого производства							
1	1,04	0,83	1,04	0,38	0,75	4,03	1,70
2	0,38	0,49	3,37	0,95	0,72	4,50	0,97
3	0,43	1,18	0,76	0,17	0,53	2,32	2,55
4	0,02	2,75	-	-	1,90	-	-
5	1,18	0,17	-	-	3,14	-	-
6	-	-	-	-	-	1,69	5,73
7	0,21	2,93	-	-	0,61	0,1	1,46
8	3,59	0,86	1,95	0,02	0,90	1,38	0,82
9	6,15	0,43	-	-	1,10	0,03	0,63
10	0,90	0,77	1,52	2,48	0,88	1,42	1,52
11	0,83	1,17	1,24	1,52	1,05	0,94	1,44
12	0,75	0,65	1,63	0,35	0,59	1,32	2,73
13	0,27	0,89	2,03	3,81	0,49	3,07	1,10
коэффициент специализации							
1	2,70	1,44	0,66	0,66	2,04	6,30	1,94
2	1,03	0,86	2,02	1,65	2,05	6,98	1,12
3	1,14	2,04	0,48	0,28	1,47	3,53	2,93
4	0,04	4,77	-	-	5,21	-	-

5	2,95	0,30	-	-	8,22	-	-
6	-	-	-	-	-	2,34	6,59
7	0,54	4,96	-	-	1,82	0,18	1,69
8	9,18	1,49	1,25	0,06	2,48	2,28	0,47
9	15,84	0,78	-	-	3,04	0,05	0,73
10	2,33	1,34	0,95	4,42	2,45	2,18	1,74
11	2,16	2,02	0,80	2,70	2,86	1,44	1,65
12	1,91	1,15	0,95	0,60	1,62	1,99	3,14
13	0,81	1,49	1,38	6,77	1,29	4,68	1,26

Составлено автором

Подводя итог анализу коэффициентов локализации, специализации, душевого производства, а также локализации сельскохозяйственных услуг, следует констатировать:

1. Абсолютные преимущества для формирования кластерных структур в растениеводческой сфере (без учёта коэффициента локализации сельхозуслуг) достигнуты по следующим подотраслям и регионам Кыргызстана:

- Баткенская область – зерновые и зернобобовые культуры, плодово-ягодные культуры (включая виноградарство), а также производство табака;

- Джалал-Абадская область – производство овощных и бахчевых культур, хлопководства;

- Иссык-Кульская область – картофелеводство, выращивание плодово-ягодных культур;

- Ошская область – производство хлопководства, табака, виноградарство;

- Таласская область – производство зернобобовых культур (фасолеводство), картофелеводство и овощеводство;

- Чуйская область – производство зерновых (пшеница, ячмень), овощеводство и бахчеводство.

В Нарынском регионе абсолютные преимущества кластеризации в отрасли растениеводства отсутствуют.

1. Абсолютные преимущества для формирования кластерных структур в сфере животноводства (без учёта ко-

эффицента локализации сельхозуслуг) наличествуют по следующим подотраслям и регионам Кыргызстана:

- Джалал-Абадская область – производство молока (сыро-го);

- Иссык-Кульская область – овцеводство (производство шерсти);

- Нарынская область – скотоводство и овцеводство (в том числе производство шерсти), молочное производство;

- Ошская область – молочное производство;

- Таласская область – овцеводство (производство шерсти);

- Чуйская область – птицеводство.

С учётом коэффициента локализации сельскохозяйственных услуг, абсолютные преимущества кластерообразования и, соответственно, наибольшую готовность к данному процессу, имеют только Таласская и Чуйская области.

В качестве характеристики целевой эффективности сформированных агрокластеров можно предложить коэффициент согласования K_c , определяемый по следующей формуле:

$$K_c = \left(\frac{E_f}{E_0} - 1 \right), \times 100\%, \text{ где (4.7)}$$

E_f – фактический (отчетный, показательный) эффект;

E_0 – планируемый (проектируемый, ожидаемый) эффект.

При $K_c < 0$ планируемый эффект не достигается; при $K_c > 0$ имеет место превышение плановых индикаторов, детерминирующее экономию ресурсной составляющей, в том числе и государственной поддержки; при $K_c = 0$ – достигается конгруэнтность ожидаемых целей и полученного результата.

Следует сказать, что в формуле (4.7) фигурирует любой эффект или эффективность. Для практического использования указанной формулы не имеет значения, какой вид эффекта будет рассматриваться – экономический, социальный, экологический, технологический и др. В этом смысле формула (4.7) универсальна и работает для любых задач

государства и за счёт этого позволяет проводить сквозные расчёты по различным направлениям сотрудничества государства и кластера.

Таким образом, исходя из проведённого исследования региональной и отраслевой локализации, специализации, душевого производства в сельском хозяйстве, локализации сельскохозяйственных услуг, в также интегрального рейтинга состояния и развития аграрного сектора экономики областей Кыргызстана, мы можем говорить о возможности формирования 2-х моделей кластерной модернизации аграрного сектора на территории республики, с учётом, естественно, особенностей национальной экономики.

1. В Чуйском регионе наиболее приемлемым будет построение **европейской модели** кластерообразования, которая предполагает концентрацию конкурирующих компаний в пределах одной географической области, находящихся внутри или возле городских агломераций, выпускающих дифференцированный продукт и формирующих особую производственную и сбытовую стратегию в пределах кластера и за его пределами. Здесь крупной агромерацией является город Бишкек, где сосредоточено немалое количество конкурентоспособных и экспортноориентированных предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, а также научно-исследовательских и образовательных организаций.

В данном случае характерным будет являться довольно активный диалог государства с агропромышленным бизнесом в целях стимулирования кластерной инициативы «снизу-вверх», но непосредственное широкое проникновение в различные структуры крупнейших сельскохозяйственных и промышленных предприятий исключается. Государство воспринимается как «опекун аграрного сектора». Это относится к созданию молочного, птицеводческого, сахарного, плодоовощного и зернового кластеров на территории области. При этом акцент в поддержке увеличения доходности участников кластера должен ставиться не на субсидирование производимой продукции, а на такие формы, которые способствуют оптимизации цены реализации, снижению

производственных и транзакционных издержек, облегчению внедрения инновационных технологий. В этом случае прямое субсидирование со стороны государства следует направлять на инвестиционные затраты в ускоренную модернизацию факторов производства.

Чуйская область является регионом мега-лидером по выращиванию сахарной свеклы. В этой связи ядром сахарного кластера должна стать совместная деятельность свекловодческих хозяйств и крупных сахзаводов республики – ОАО «Каинды-Кант» и ОАО «Кошой». Как показало наше исследование, в последние годы существенно увеличилось производство сахарной свеклы, посевные площади которой засеваются высокоурожайным гибридом данной культуры кыргызской селекции – Кыргызская одно-семенная – 70, с урожайностью 600-700 ц/га. В целях содействия формированию и развитию кластера «Сахар» государственным структурам следует обеспечить заключение ведущими сахарными заводами обоюдовыгодных краткосрочных и долгосрочных контрактов с сельхозпроизводителями на закупку, приёмку и переработку свеклы, компенсировать дополнительные издержки аграриям при увеличении тарифов на железнодорожную транспортировку сырья, ввести льготное налогообложение для основных участников кластера на 5 лет, продолжать дальнейшую модернизацию свеклоприёмных пунктов, проводить разъяснительную работу с фермерами о необходимости оптимизации структуры посевных площадей под выращивание сахарной свеклы, принять действенные меры по продвижению бренда «кыргызский сахар» на внешних рынках, а также по защите отечественного производителя от дешевого импорта сахарной продукции.

Несмотря на то, что коэффициент локализации молочного производства в Чуйской области немного ниже 1, остальные критерии достаточно высоки, что позволяет говорить о возможности формирования в данном регионе кластера «Молоко и молочная продукция». Следует отметить, что МСХ,ППиМ КР уже вынесло на обсуждение проект плана мероприятий по созданию кластера «Молоко и молочные продукты» в КР

на 2020-2024 гг. При этом пилотные кластеры планируется организовать в Чуйской и Иссык-Кульской областях. Согласно нашему исследованию, Иссык-Кульский регион не обладает, на данный момент, мезоэкономическими условиями для формирования молочного кластера. Более целесообразным будет формирование пилотного кластера «Молоко и молочная продукция в Джалал-Абадской области.

В Чуйской области потенциальное ядро будущего молочного кластера смогут составить такие крупные хозяйствующие субъекты перерабатывающей сферы, как: ОсОО «Кант Сут», ОАО «АК-Сут», ЗАО «Урсус», ОсОО «Умут и Ко», ОсОО «Артезиан» а также ОАО «Бишкексут (г. Бишкек). Со стороны хозяйств-производителей сырого молока можно отметить:

- фермерский племенной завод «Ветка» с поголовьем 2017 коров, средний удой молока от 1 коровы в год 3643 кг, средний объем производства молока в год 7348,0 тонн;

- фермерский племенной завод «МИС-СУТ» с поголовьем 1845 коров, средний удой молока от 1 коровы в год 5850 кг, средний объем производства молока в год 10793,2 тонн;

- фермерский племенной завод «Чабрец» с поголовьем 1285 коров, средний удой молока от 1 коровы в год 4100 кг, средний объем производства молока в год 5268,5 тонн;

- фермерский племенной завод «Элдан Аталык» с поголовьем 827 коров, средний удой молока от 1 коровы в год 4500 кг, средний объем производства молока в год 3721,5 тонн и др.

При этом производители сырого молока должны сохранять свободу самостоятельного выбора и поставщиков кормов, и перерабатывающих предприятий, что не позволит последним злоупотреблять рыночной властью и «закрывать» информацию о наиболее перспективных инновационных технологиях и способах их внедрения, так как интерес молокозаводов заключается, также, в росте масштабов производства сырья. Функциональная схема молочного кластера может быть построена на основе модели, предложенной нами во 2-й главе данного исследования (см. рис. 2.2).

Следует сказать, что молочная продукция указанных перерабатывающих предприятий составляет значительную часть номенклатуры продовольственных товаров, разрешенных к беспрепятственному прохождению на рынки стран-участниц ЕАЭС. Поэтому поддержание бренда «кыргызское молоко» является важнейшей задачей государственных органов власти республики.

В ядро овощного кластера в Чуйской области должны войти наиболее крупные и эффективные экономические субъекты сельскохозяйственной и перерабатывающей сфер. Перспективных предприятий в данном регионе достаточно много, поэтому можно назвать такие, как: ОсОО «Айлана», ОсОО «АгроПромКомплекс», ОсОО «Агропродукт Азия», ОсОО «Токмокский консервный завод», ОсОО «Прод Импекс»-«Сонун», ЗАО «Atalyk Group» («Атылык Групп»), ЗАО «Десерт», «ОАО «Голден Сан», Семеноводческое крестьянское хозяйство «Раимбек», кооператив «Kyrgyz Vegetable Seeds» (Центр по очистке семян овощных культур) и др. Основной задачей государства при формировании овощного кластера в Чуйской области является создание ветеринарных и фитосанитарных лабораторий, соответствующих всем международным требованиям и требованиям ЕАЭС, а также привлечение инвестиций для строительства современных ТЛЦ и технологической модернизации перерабатывающих предприятий.

2. Для остальных регионов Кыргызстана целесообразным станет образование кластеров на основе **азиатской модели**, где характерна активная роль государства в поддержке развития кластерных инициатив, предполагающих вертикальную интеграцию и специализацию предприятий в пределах одной географической области. В этом случае, государственные органы должны целенаправленно и активно вмешиваться в процессы, которые происходят в региональных экономиках, при этом стараться защитить республику от недобросовестной конкуренции как со стороны производителей стран-участниц ЕАЭС, так и со стороны иных государств, а также содействовать экспансии собственной агропродукции на внешние рынки. Вместе с тем необходимо

оказать всестороннюю поддержку кластерной инициативы «снизу» руководства ЗАО «Аталык Групп» и АПК «ЭлДан Аталык» по созданию агрокластера «Аталык Өсүмдүк майы», который объединит фермеров, выращивающих масличные культуры на площади до 10,0 тыс. га, с использованием технологии «Clearfield» (Чистое поле). В 2019 году в производстве растительного масла начал действовать филиал ОсОО «АПК ЭлДанАталык» завод «Аталык Узген» в Узгенском районе Ошской области (ядро кластера). Маслозавод планирует производить рафинированные дезодорированные растительные масла первого отжима, высшего и первого сортов и способен переработать свыше 5 млн. литров масла в год. Для развития сырьевой базы данного завода специалистами корпорации «Аталык Групп» во всех регионах республики совместно со специалистами МСХ, П-ПиМ проведены мероприятия с участием фермеров по рекомендации выращивания масличных культур (рапс, соя, подсолнечник, сафлор и др.) с обеспечением сертифицированных семян и гарантией на закупку заводом урожая осенью. Данная кластерная инициатива весьма важна и своевременна, так как наше исследование показало, что объёмы производства растительного масла в Кыргызстане, начиная с 2005 года, постоянно падают, а импортные поставки указанной продукции увеличиваются.

Сформировались экономические условия для создания зернобобового картофельного и овощного кластеров в Таласской области. Основной выращиваемой культурой выступает фасоль, которая обладает ярко выраженным региональным и экспортоориентированным характером. Большой объём экспорта данной продукции направляется в Болгарию, Македонию, Сербию, Турцию, а также в Россию.

Полагаем, что ядро кластера «Фасоль» могут составить такие хозяйствующие субъекты, как: Кыргызская сельскохозяйственная компания «Азра Коммертс», ОсОО «Абада Трейд», ОсОО «Алейна», сельскохозяйственный кооператив «Бабыр Ата Мол Тушум, группа компаний «Азра», вокруг которых государству следует стимулировать объединение на конкурентной основе фермеров-производителей и фер-

меров-заготовщиков. Несмотря на то, что фермеры в Таласе получают наибольшую долю добавленной стоимости среди участников производственно-сбытовой цепочки [260], необходимо разъяснить им, что кластерное взаимодействие приведёт, в конечном счёте, к увеличению производительности и, соответственно, к росту доходности.

Более того, здесь государству весьма важно провести комплексную работу с фермерами относительно осуществления научной агротехники в целях недопущения окончательного превращения фасоловодства в монокультуру, что, в конечном итоге, обусловит значительное снижение плодородия почвы, вредное воздействие на окружающую среду, риски гибели всего урожая и финансовые убытки. Благоприятными совместимыми культурами, в этом плане, выступают сахарная свекла и корнеплодные овощи, в частности, картофель, для которых, как раз, наличествуют необходимые предпосылки кластеризации в данном регионе.

В Баткенской области высокие значения коэффициентов локализации, душевого производства и специализации демонстрирует производство плодово-ягодных культур (включая виноградарство). Программа по формированию и развитию плодово-ягодного кластера в Баткенском регионе должна предусматривать создание высокотехнологичного производства ягод и фруктов как минимум на 1000 га и комплекса по их переработке и хранению. В этой связи целесообразным будет строительство по инициативе и поддержке государства, а также КРФР, крупного перерабатывающего завода, способного выпускать всю линейку готовой продукции, начиная от глубокой переработки плодово-ягодного сырья и заканчивая выпуском косметологических средств. Данный завод станет потенциальным ядром формирующегося кластера, объединив деятельность мелких фермеров и индивидуальных предпринимателей и обусловив закладку новых садов с использованием инновационных технологий выращивания продукции. При этом потенциальными участниками кластера могут быть такие предприятия, как: с/к «Агропласт», ОсОО «Интерфрут», сельскохозяйственный био кооператив «Алыш Дан».

Анализ условий кластеризации аграрного сектора Нарынской области говорит о вероятности создания молочно-го и овцеводческого кластеров, как необходимом факторе модернизации экономики данного региона. Первыми практическими шагами в этом направлении можно назвать начало строительства в Нарынской области молочно-товарного комплекса, включающего в себя как производство молочной продукции от местных поставщиков сырья, так и создание необходимого агросервиса – ферму на 130 голов швейцарской породы. Осуществлением строительства занимается ОсОО «Ат-Баши сут», специализирующееся на производстве голландского сыра, «Моцарелло», сыра «Чечиль», а финансировать данный проект намерен Российско-Кыргызский фонд развития.

Следует вспомнить, что в своё время в Кыргызской Республике было весьма развито тонкорунное овцеводство, что позволяло последней входить в число лидеров по поставкам данной сельхозпродукции. Несмотря на наличие серьёзных проблем в животноводческой отрасли, считаем, что при адекватном системном подходе тема выращивания мериносов и переработки их шерсти может получить новую жизнь, так как природно-климатические условия дают возможность разводить мериносов отличного качества и в значительном количестве. Положительный опыт советского времени, когда была полностью построена кластерная цепочка – от собственной сырьевой базы до производства изделий из шерсти, также указывает на потенциал развития местного тонкорунного животноводства. Рядом находятся мощные соседи в лице России и Китая, которые готовы забирать большие объёмы как необработанной шерсти хорошего качества, так и продукции из неё. Импортёры токорунной шерсти за прошедшее десятилетие в среднем ежегодно приобретают около 700 тысяч тонн, из которых около половины забирает Китай. На этом фоне даже 40 тысяч тонн, производимых в советское время, не кажутся огромной величиной.

В 2016 году Правительством КР было приятно Распоряжение об утверждении Плана мероприятий Правитель-

ства Кыргызской Республики по развитию тонкорунного овцеводства на 2016-2019 гг. Для воссоздания отрасли на базе кластерных структур необходимо принятие дополнительной государственной программы развития данной подотрасли, осознание всех текущих проблем и необходимых шагов по их устранению. Потребуется провести работу по улучшению генофонда и увеличению тонкорунных овец, увеличить количество племенных хозяйств, принять меры по обеспечению кормовой базы, обеспечить ветеринарный контроль производимой продукции в соответствии с международными стандартами, создать аккредитованные лаборатории по проверке качества шерсти, а также принять меры по предотвращению контрабандного вывоза мяса и шерсти из Кыргызстана в соседние страны.

Всё вышесказанное в равной степени относится и к потенциальному овцеводческому кластеру в Иссык-Кульской области.

Регионами мега-лидерами по выращиванию хлопко-сырца являются Джалал-Абадская и Ошская области Кыргызстана. Хлопководство в Кыргызстане выступает одной из экспортно ориентированных подотраслей растениеводства. К сожалению, с 2005 года наблюдается понижающийся тренд в производстве в натуральном выражении данного вида сельхозпродукции, хотя в денежном соотношении валовой выпуск увеличился за 2010-2019 гг. на 20,6%, а по сравнению с 2005 годом – в 2,1 раза. Поступательному движению хлопководства препятствуют системные проблемы, копившиеся на протяжении многих лет. В этой связи создание межрегионально кластера «Хлопок-Текстиль» в Джалал-Абадской и Ошской областях, основанного на взаимодействии фермеров-производителей, специализированных семеноводческих хозяйств, хлопкоперерабатывающих предприятий, научно-исследовательских организаций и иных стейкхолдеров кластерного проекта, позволит вывести данную подотрасль растениеводства на новый уровень развития и экспортного потенциала. Так, к примеру, районирован новый сорт хлопчатника – Кыргызский-5, превышающий по урожайности Кыргызский-3 на 3,0 ц/га, вило-

устойчивый, с высоким качеством волокна, выход которого составляет 36,0%, а также Кыргызский-6, урожайность которого составляет 35,2 ц/га, выход волокна – 37%.

Непосредственные задачи, меры и мероприятия по реализации цели модернизации хлопководства достаточно подробно описаны в Концепции развития хлопковой отрасли в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы. Согласно указанной Концепции, планируется достичь следующих результатов:

- увеличение посевов хлопка-сырца до 30 тыс. га, с учётом урожайности хлопчатника 40-50 ц/га (в 2019 году достигнуто посевных площадей в 24,4 тыс. га и урожайности 31-34 ц/га – *Авт.*);

- достижение валового сбора хлопка-сырца до 120-150 тыс. тонн, из которых будет выработано около 35-45 тыс. тонн хлопкового волокна, при этом более 50% указанного объёма должно перерабатываться соответствующими предприятиями;

- улучшение плодородия почв земельных наделов в хлопкосеющих областях;

- создание и модернизация хлопкоперерабатывающих предприятий;

- формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения внутренних и внешних инвестиций в хлопковую отрасль и др.

Ядро хлопкового кластера могут составить такие хозяйствующие субъекты, как: семеноводческое хозяйство им. А. Юнусова, Кыргызская опытная станция по хлопководству, семеноводческий кооператив «Ак-Алтын», ОсОО «Ак-Ниет», ОсОО «Хлопковая Корпорация Лиматекс», ОсОО «Тепе Коргон биримдиги», АОТ «Араванский хлопкозавод «Ак-Була», ОАО «Коттон текстиль фэктори», а также вновь созданные предприятия по производству текстиля и тканей.

Подчеркнём, что базовой задачей государства во всех регионах Кыргызской Республики выступает преодоление мелкоконтурности, мелкотоварности и дробления хозяйствующих субъектов аграрного сектора посредством фор-

мирования и претворения в жизнь комплекса стимулирующих шагов по запуску процесса кластеризации. Ключевым моментом в кыргызстанских условиях, по нашему мнению, является доведение до осознания сельхозтоваропроизводителей факта сохранения их экономической и юридической независимости при создании кластерных структур с одновременным получением определенных преимуществ в виде снижения транзакционных издержек, внедрения инновационных технологий, повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции и, соответственно, рентабельности деятельности.

Как известно, болевой точкой отечественного агропроизводства является дефицит финансовых ресурсов. В этом случае государственным органам власти, совместно с Российско-Кыргызским Фондом развития и коммерческими банками необходимо разработать программы преимущественного кредитования по кластерным проектам с долгосрочностью предоставления кредитов (до 10-15 лет), длительностью льготного периода (до 36 месяцев), облегченностью залогового обеспечения и др.

Необходима, также, государственная поддержка кадровой обеспеченности участников любого агрокластера через механизмы обязательной сертификации работников сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, восстановление системы повышения квалификации и обучение последних инновационным технологиям каждые 3 года с привлечением проектного финансирования и бизнес-сообщества для поддержки и финансирования соответствующих интенсивных курсов.

Для претворения в жизнь задач кластерной модернизации аграрного сектора Кыргызстана требуется создать региональные центры кластеризации агропромышленного комплекса (далее – РЦК АПК), которые будут объединены в единую управленческую структуру при Правительстве Кыргызской Республики – Центр кластерного развития КР (далее – ЦКР КР) (рис. 4.2). Следует сказать, что в Кыргызстане уже имеется Координационный совет для развития кластеров в различных секторах экономики республики,

участниками которого являются: Российско-Кыргызский Фонд развития, Министерство экономики КР, МСХ,ППиМ, ОАО «Гарантийный Фонд», ОАО «Айыл Банк», ОАО «РСК Банк», ФФ «БТ Инновэйшнс». Однако мы считаем, что при общности стратегических целей, задачи и функции данного Координационного совета и создаваемых ЦКР КР и РЦК АПК довольно различны.

Так, основными задачами деятельности Центра кластерного развития относительно аграрного сектора страны выступают:

- выработка и претворение в жизнь стратегий и программ формирования и развития агрокластеров на региональном и национальном уровне;

- привлечение хозяйствующих субъектов, политических и иных социальных институтов, а также иных стейкхолдеров в совместную разработку и осуществление кластерных проектов в сфере сельскохозяйственного производства, переработки и доведения продукции до потребителя;

- создание и развитие кластерных структур в установленных подотраслях посредством стимулированного вовлечения в них хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства, К(Ф)Х;

- мониторинг состояния производственно-экономического и инновационного потенциалов агрокластеров;

- социологические и маркетинговые исследования конъюнктуры продовольственного рынка;

- координация сотрудничества с зарубежными фондами и структурами;

- консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления;

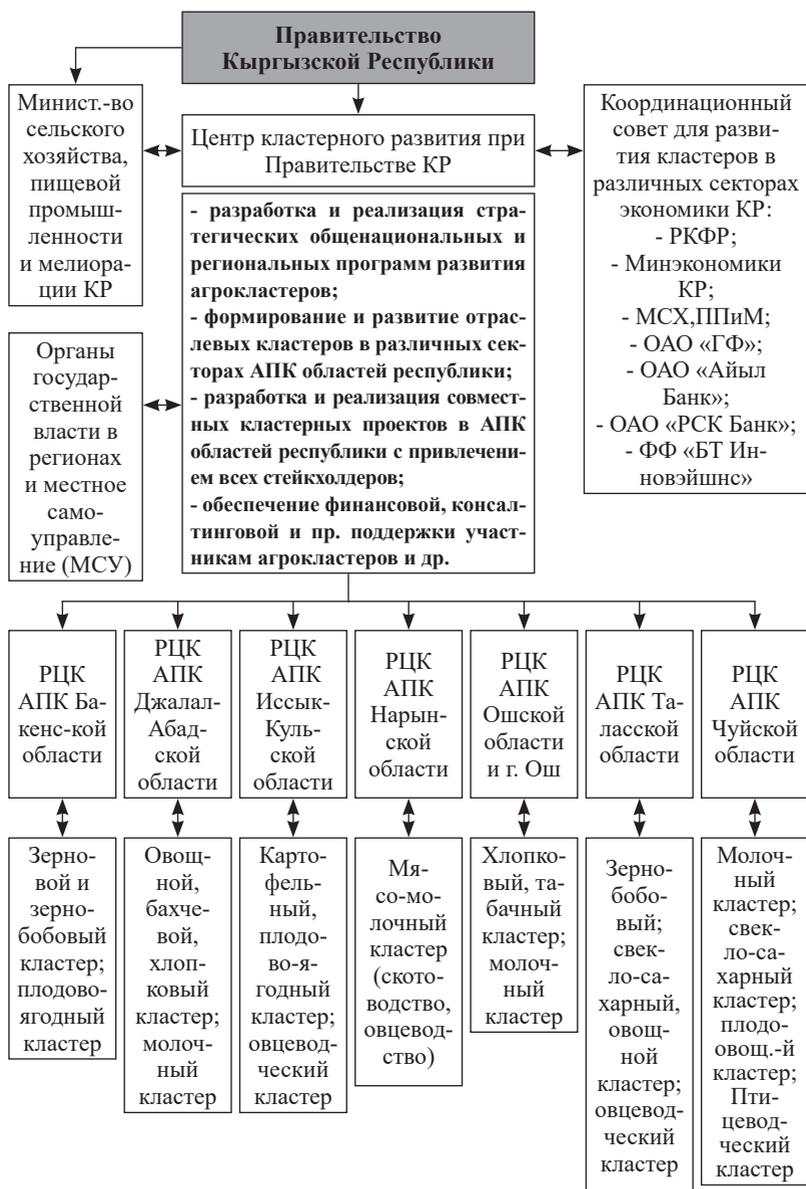

Рис. 4.2. Организационная структура Центра кластерного развития при Правительстве Кыргызской Республики относительно аграрного сектора национальной экономики (Составлено автором)

- предоставление и оформление помещений, финансовое посредничество и т.д.;
- организация ярмарок, выставок, форумов, конференций и других мероприятий;
- образование, повышение квалификации и зарубежные стажировки;
- консультационная поддержка предприятий кластеров по различным вопросам;
- оказание услуг по бизнес-планированию и поиску бизнес-партнеров;
- информационно-аналитическое сопровождение участников кластера;
- продвижение продукции кластеров на региональных и зарубежных рынках;
- оказание содействия участникам кластеров при получении государственной поддержки;
- разработка методики формирования и развития кластеров;
- аккумулярование финансовых средств для осуществления деятельности;
- исследования и разработки в различных областях науки;
- деятельность в области права, бухгалтерского учета и аудита;
- рекламная, издательская и полиграфическая деятельность;
- организации учредительного собрания кластера и подписании договоров о сотрудничестве между ЦКР и предприятиями, а также с научно-исследовательскими институтами и высшими учебными заведениями;
- формирование иных материальных и нематериальных выгод от участия в кластере для стейкхолдеров, государства и общества.

В плане создания и развития кластерных структур на территориях областей Кыргызстана могут найти отражение следующие совместные действия ЦКР КР, РЦК АПК, региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления:

- 1) Относительно факторов производства:

- обеспечение финансовой поддержки участников региональных кластеров на начальном этапе формирования последних;

- формирование и совершенствование логистической и иной инфраструктуры в регионах республики;

- формирование системы государственных заказов на производство продукции аграрных кластеров;

- создание специализированных программ обучения и переподготовки;

- принятие стимулирующих мер в сфере науки и образования, способствующих отклику государственных образовательных организаций, научно-исследовательских институтов на потребности кластерных структур;

- обеспечение сбора и обработки информации, относящейся к деятельности кластера;

2) Относительно контекста стратегий хозяйствующих субъектов аграрной отрасли:

- поощрение, устранение барьеров для местной конкуренции;

- сосредоточение усилий для привлечения прямых иностранных инвестиций в кластеры. Совершенствование кластера может быть значительно облегчено объединением государственных и частных инвестиций и их направлением на одну территорию;

- содействие развитию экспортной направленности деятельности отраслевых агрокластеров конкретного региона, продвижение на внешних рынках созданных брендов отечественной агропродукции;

- разработка и осуществление маркетинговых программ исследований, направленных на анализ различных рынков, исходя из потребностей участников региональных кластеров.

3) Относительно родственных и поддерживающих отраслей:

- организация и проведение форумов для участников кластера и заинтересованных сторон (стейкхолдеров) по насущным функционирования и развития данного интеграционного объединения;

- создание стартапов, бизнес-инкубаторов, технопарков, агропромышленных зон, ориентированных на кластерообразование;

- стимулирование направленных на интересы кластера усилий по привлечению поставщиков и провайдеров из других регионов;

4) Относительно правового регулирования деятельности кластера:

- создание ясных, направленных на обновление, нормативно-правовых актов в целях устранения законодательной неопределённости, поощрения формирования кластерных структур и их дальнейшее совершенствование, а также внедрения инновационных решений производственного и иного характера.

5) Относительно условия местного спроса:

- организация независимого тестирования, сертификации выпускаемой агрокластером продукции, а также продукции и услуг, поставляемых для нужд кластера;

- стимулирование и совершенствование внутреннего спроса на продукцию и услуги, поставляемые региональным агрокластером. Жесткие стандарты на продукт, его безопасность и влияние на окружающую среду создают давление на хозяйствующие субъекты, вынуждая их повышать качество, совершенствовать технологию и придавать продукту свойства, отвечающие потребительского спросу и социальным потребностям.

Отметим, что в Кыргызской Республике нет законодательных требований к организационно-правовой форме кластера. В этой связи наиболее целесообразным, учитывая отрицательные моменты кооперативного движения в стране, представляется заключение между участниками кластера договора о совместной деятельности без образования юридического лица. В этом случае функционирование кластерной структуры будет базироваться на следующих документах: договор о создании кластера; соглашение о вступлении в кластер (подписывается каждым участником кластера); положение о кластере и правила деятельности последнего.

Как уже было указано ранее, при интеграции хозяйствующих субъектов в формальное кластерное образование под влиянием органов государственной власти, возникают дополнительные затраты на организацию социально-экономического пространства, связанные с участием в совместных собраниях, инициативах, выделением инвестиционных средств на организацию совместных проектов. Это повышает транзакционные издержки, снижает рыночную мобильность бизнес-единиц. Поэтому дополнительные затраты предприятий, входящих в формальный, инициированный государством, кластер, должны быть компенсированы их носителями. На начальном этапе формирования кластерной структуры, органам государственной и местной придется участвовать в финансировании расходов на интеграционные и социальные проекты, построении соответствующей инфраструктуры, совершенствовании социально-экономической среды. Кроме того, государству, стремящемуся сформировать региональные аграрные кластеры, требуется создать все необходимые условия нормативно-правового, экономического и социального характера, которые детерминировали бы возникновение интереса у хозяйствующих субъектов к интеграционному взаимодействию в данной сфере.

4.3. РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Эффективность функционирования аграрного сектора Евразийского экономического союза в значительной степени определяется решением вопросов углубления территориально-отраслевой дифференциации труда в агропромышленном производстве, нацеленным на адекватное использование природно-климатических и производственных ресурсов территорий стран-участниц Союза, динамичный рост производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышения конкурентоспособности хо-

действующих субъектов данной отрасли, совершенствование межрегионального обмена и экспортно-импортных операций с продовольственными товарами и сельхозсырьём.

Как указывает академик РАН А.И. Алтухов, более полно использовать интеграционный потенциал и конкурентные преимущества в аграрной сфере экономики каждой страны и Союза в целом можно лишь при их уходе от взаимной конкуренции в специализированные ниши. Это одновременно предполагает, с одной стороны, развитие межгосударственной интеграции и кооперации, позволяющей ускорить процесс инновационного развития перспективных отраслей и подотраслей АПК, обеспечить рост взаимной торговли в первую очередь продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьём на союзном рынке и замещение импорта из третьих стран, а с другой – использование преимуществ рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве государств-членов ЕАЭС, которое является стержнем наращивания производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, увеличения их товарных ресурсов для расширения торговли между государствами-членами ЕАЭС и экспорта в третьи страны. При этом межгосударственную интеграцию и кооперацию в аграрной сфере экономики государств-членов ЕАЭС целесообразно развивать поэтапно, начиная с обеспечения беспрепятственного движения товаров, капиталов и технологий и совершенствования механизмов расширения взаимной торговли.

Страны Евразийского экономического союза определили те чувствительные сельскохозяйственные товары, производство и взаимная торговля которыми имеют социально-экономическое значение для устойчивого развития АПК и сельской местности государств-членов Союза. В их перечень включены: молоко и молокопродукты; овощи; фрукты; фасоль; бахчевые культуры и продукция их переработки; рис; сахар; семена масличных культур и продукция их переработки; табак; хлопок.

Согласно Договору о ЕАЭС, реализация задач согласованной агропромышленной политики предполагает использо-

вание механизмов межгосударственного взаимодействия по семи основным направлениям. Первое – унифицированная система прогнозирования. На основе индикативных показателей и единой методики составляются совместные прогнозы развития АПК, спроса и предложения государств-членов ЕАЭС на 2 года по 17 видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В ЕЭК ставится задача по расширению горизонта прогнозирования до 5-10 лет, что позволит государствам и бизнесу более полно оценивать общесоюзные тенденции на аграрном рынке и создавать совместные проекты.

Единые подходы сформированы и в области государственной поддержки сельского хозяйства в ЕАЭС. В целях обеспечения равных конкурентных условий производителей сельскохозяйственной продукции государствами-членами приняты обязательства по разрешенному уровню мер государственной поддержки отрасли, а также определены запрещенные меры субсидирования АПК. Утверждена методология расчета разрешенного уровня мер господдержки, формы уведомлений о господдержке, а также порядок выплаты компенсации в случае нарушения государством – членом ЕАЭС обязательств по мерам господдержки сельского хозяйства.

В рамках решения задачи по регулированию общего аграрного рынка была разработана Рекомендация Коллегии ЕЭК о скоординированной политике в области развития биржевой торговли сельскохозяйственными товарами, которой предусматривается определение государствами-членами приоритетов развития биржевой торговли и подготовка предложений по формированию механизма взаимодействия и принципов сотрудничества в этой области в рамках Союза.

В рамках соответствующих отраслевых соглашений определены подходы по унификации требований к обращению семян сельскохозяйственных растений и проведению селекционно-племенной работы на пространстве ЕАЭС. Так, главами правительств государств – членов ЕАЭС 7 ноября 2017 г. подписано Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений, которое будет способство-

вать устранению препятствий во взаимной торговле семенами сельскохозяйственных растений, снижению зависимости от импорта и ускорению внедрения в хозяйственный оборот новых перспективных сортов и высококачественных семян, произведенных в ЕАЭС. В 2021 г. планируется разработка Порядка ввоза семян сельскохозяйственных растений на таможенную территорию ЕАЭС. В целях принятия мер по унификации проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках ЕАЭС Советом ЕЭК 23 июня 2017 г. одобрен соответствующего Соглашения и направлен для проведения внутригосударственных процедур, необходимых для его подписания. Развитие этого направления закладывает основу для углубления сотрудничества стран ЕАЭС и повышения производительности в отрасли животноводства.

По мере взаимопроникновения экономических систем потребуются создание горизонтально и вертикально интегрированных экспортоориентированных и импортозамещающих межгосударственных формирований, т.е. трансграничных кластеров, способных интегрировать конкурентоспособные специализированные производства, научно-инновационный потенциал и продвигать продукцию АПК на союзный рынок и рынок третьих стран. По мнению ряда исследователей, в рамках ЕАЭС аграрный кластер можно рассматривать как экономическую систему, характеризующуюся определенным уровнем глукализации, т.е. взаимодействием локального и глобального. Глукализация является выходом локальных процессов на глобальный уровень при сохранении относительной децентрализации, максимального использования местного ресурсного потенциала при сохранении желаемой формы самоорганизации и развития межкультурных коммуникаций. Так как основной характеристикой кластерной организации выступает юридическая самостоятельность субъектов, взаимодействовать могут хозяйствующие субъекты, расположенные в географически удаленных местах, но связанные между собой вертикальными и горизонтальными отношениями, а также межгосударственными и межфирменными договорами, хотя

здесь несколько снижается роль одного из основополагающих принципов кластеризации – географическая близость. В международном правовом поле «разница между приграничным и трансграничным регионами основывается не столько на географическом положении, сколько на институционально-правовом факторе, связанном с административным статусом территории и предполагающем создание особой социально-экономической, политической и социокультурной общности».

Опираясь на опыт других государства мира (интерес представляет европейская модель создания трансграничных кластеров), в странах ЕАЭС на начальном этапе развития межгосударственных объединений в аграрной сфере можно создать около пяти-семи реальных трансграничных агрокластеров. К примеру, между Россией и Казахстаном – по пшенице, подсолнечному маслу, мясу крупного рогатого скота и птицы; между Беларусью и Россией – по ржи, гречихе, сахару из сахарной свеклы и мясу свиней; между Казахстаном и Кыргызстаном – по овощам и плодам, производству хлопковолокна; между Беларусью, Россией и Кыргызстаном – по молокопродуктам. Кроме того, в Беларуси, Армении и России имеется научно-технологический потенциал по производству почти всего ассортимента продуктов детского питания.

В этой связи большой интерес будет представлять совместное строительство овощехранилищ, элеваторов: так как Российская Федерация выступает крупнейшим импортером овощей стран ЕАЭС, а Кыргызстан, Казахстан и Беларусь – экспортёрами, то сотрудничество в области создания соответствующей инфраструктуры станет выгодным для всех. Представляется перспективной, также, идея формирования евразийской сети торгово-логистических центров.

Согласно анализу различных источников, основными субъектами межгосударственного (трансграничного) аграрного кластера ЕАЭС могут являться:

- предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности (сельскохозяйственные

комплексы, предприятия сельхозмашиностроения, перерабатывающие предприятия);

- предприятия-поставщики;
- предприятия, оказывающие услуги для специализированных предприятий и обслуживающие отрасли инфраструктуры АПК);
- организации рыночной инфраструктуры (аудиторские, консалтинговые, кредитные, лизинговые, страховые, логистика, торговля, операции с недвижимостью);
- научно-исследовательские и образовательные организации;
- некоммерческие и общественные организации, объединения и ассоциации предпринимателей;
- организации инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса: технопарки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры и агентства по развитию предпринимательства, регионального и муниципального развития по поддержке экспорта товаров, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства и др.;
- руководящие органы ЕАЭС и наднациональные экономические структуры Союза.

Механизм формирования межгосударственного (трансграничного) аграрного кластера ЕАЭС включает в себя определенные составляющие, которые представлены в табл. 4.12.

Таблица 4.12. – Элементы механизма формирования межгосударственного трансграничного аграрного кластера ЕАЭС и их характеристики

Элементы механизма формирования агрокластера ЕАЭС	Характеристика элемента
Мотивация создания межгосударственного (трансграничного) агрокластера ЕАЭС	Модернизация аграрного сектора, инновационное развитие АПК, доступ к дорогостоящим технологиям, оптимизация использования ресурсов и объектов инфраструктуры, обеспечение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, выход на внешние рынки

Экономическая целесообразность	Получение экономического результата и эффекта от специализации и интеграции, увеличение объёма производства и реализации продукции АПК, повышение качества и экологичности сельхозпродукции, создание коллективного бренда, снижение всех видов издержек
Ресурсный потенциал, в том числе инновационный	Наличие видов ресурсов: земли, материально-технических, финансовых, трудовых, интеллектуальных, организационно-управленческие, информационные
Принципы построения трансграничного кластера	Внутрикластерная специализация и кооперация, корпоративность, плотность кластерных образований, управляемость, ресурсопользование, единство конкуренции и кооперации, мультипликативность, приоритет национального права, гармонизация национального и межгосударственного права в сфере кластеризации аграрного сектора
Профильные экономические субъекты	Базовые предприятия (ядро кластера), дополняющие предприятия и организации горизонтальной и вертикальной интеграции
Вспомогательные и обслуживающие организации	Научно-исследовательские институты, вузы, сельхозакадемии, информационные центры, маркетинговые и консалтинговые службы, лизинговые компании, банки, страховые организации, торговые посредники, логистические и транспортные компании
Институты управления кластерами	Создание координационного совета и других институтов управления межгосударственным (трансграничным) агрокластером
Нормативно-правовое регулирование	Разработка соответствующих нормативно-правовых актов как на национальном уровне, так и на уровне ЕАЭС, гармонизация национальных законодательств стран ЕАЭС в сфере кластеризации региональной экономики
Экономическая эффективность кластера	Степень насыщения рынка, объём регионального валового продукта, прибыль, увеличение производства экспортноориентированной аграрной продукции, достижение критерия продовольственной безопасности
Социальная эффективность агрокластера	Решение социальной задачи занятости населения, устойчивость развития сельских территорий

Составлено автором

При создании межгосударственных кластеров целесообразным будет договориться о предоставлении сельхозтоваропроизводителям доступных кредитных ресурсов (по ставке 4-5%). По аналогии с Европейским Союзом, распределение источников финансирования совместных кластерных программ стран-участниц ЕАЭС на начальном этапе реализации последних может быть следующим: национальные

министерства – 65%, Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР)– 15%, региональные бюджеты – 3%, бизнес – 10%, иные источники – 7%.

Для Кыргызской Республики перспективным будет создание 3-х трансграничных кластеров: молочного (совместно с Республикой Беларусь), овощного (совместно с Республикой Казахстан и Российской Федерацией) и хлопкового (совместно с Республикой Казахстан) направлений, которые бы позволили наработать опыт в сфере межгосударственной агроинтеграции, выявить её слабые и сильные стороны, сформировать адекватную правовую базу, эффективно использовать преимущества международного разделения труда, повысить уровень обеспечения собственной продовольственной безопасности и поставлять продукцию молочного производства, овощи и фрукты на агропродовольственный рынок Союза.

По сообщению премьер-министра КР К.А. Боронова на заседании межправительственной белорусско-кыргызской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, Кыргызстан предложил Беларуси создать совместный молочный кластер по белорусским технологиям и оснащением молочно-товарного комплекса необходимым оборудованием белорусского производства.

Так, согласно прогнозу Евразийской экономической комиссии, взаимная торговля молоком и молокопродуктами в Союзе вырастет в 2021 году, относительно 2018 года, на 14,1% до 5,1 млн. тонн. При этом Кыргызстан и Беларусь полностью обеспечены молоком и молочной продукцией собственного производства, что дает возможность, в перспективе, наращивать экспортный потенциал, увеличивая стабильность молочной отрасли и, соответственно, доходы хозяйствующих субъектов аграрного сектора (табл. 4.13).

Как показало наше исследование, наиболее благоприятными мезоэкономическими условиями для производства молочной продукции обладают четыре области Кыргызстана из семи: Джалал-Абадская, Нарынская, Ошская и Чуйская.

**Таблица 4.13. – Уровень обеспеченности молоком
собственного производства в странах-участницах ЕАЭС
(в процентах)**

Страна/Регион	2015 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (отчет)	2019 (текущий)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
ЕАЭС	91,0	93,9	95,8	97,1	97,5	98,0
Кыргызская Республика	104,4	99,8	97,3	102,5	111,8	113,8
Республика Армения	89,8	93,2	90,3	86,6	89,7	91,7
(с учётом поставок из стран-участниц Союза)	90,3	96,1	94,4	92,5	95,8	100,2
Республика Беларусь	253,8	235,4	235,1	244,2	242,8	241,4
Республика Казахстан	90,1	90,3	85,3	89,6	97,2	96,8
(с учётом поставок из стран-участниц Союза)	95,8	96,8	98,0	99,0	101,9	101,0
Российская Федерация	79,1	82,3	85,6	86,2	84,8	85,3
(с учётом поставок из стран-участниц Союза)	90,8	93,7	94,9	96,5	96,7	97,6

Составлено автором

С одной стороны, это создаёт определенную конкуренцию среди указанных регионов, а с другой – в трансграничный кластер войдут наиболее конкурентоспособные региональные сельхозпроизводители и перерабатывающие предприятия.

Следует сказать, что успешность создания такого кластера неразрывно сопряжена с необходимостью формирования благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности на международном уровне и привлечения соответствующих инвестиций. Государствам Кыргызстану и Беларуси в данном процессе отводится ключевая роль, которая состоит в обеспечении легитимной поддержки при организации единой трансграничной кластерной структуры (инкорпорирующей, например, общую транспортно-логистическую сеть, общее инновационное и научно-технологическое пространство) и оказание финан-

совой помощи формирующемуся кластеру до достижения последней стадии зрелости.

В связи с вышесказанным предлагается следующая модель создания трансграничного кластера «Молоко Кыргызстан-Беларусь» (рис. 4.3).

Рис. 4.3. Модель создания трансграничного кластера «Молоко Кыргызстан-Беларусь»

Отметим, что страны-участницы ЕАЭС уже имеют общую транспортную, коммуникационную, энергетическую и иные системы. Созданные на базе ЕАЭС институты (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия) являются надежной инфраструктурой, способной создать необходимые условия как для разработки единой нормативно-правовой базы, так и выработки и проведения скоординированной кластерной политики.

Следующим международным кластером, создание которого было бы весьма благоприятно для Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС, выступает «Хлопковый кластер Кыргызстан-Казахстан». Согласно исследованиям ЕЭК, основной объём производства хлопковолокна в ЕАЭС распределён между Республикой Казахстан (86,9%) и Кыргызской Республикой (13,1%). При этом в настоящее время обе республики полностью перекрывают внутренние потребности в хлопке за счёт собственного производства (табл. 4.14).

Таблица 4.14. – Уровень обеспеченности хлопковолокном собственного производства в странах-участницах ЕАЭС (в процентах)

Страна/Регион	2015 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (отчет)	2019 (текущий)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
Кыргызская Республика	↑↑ в 26 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз	↑↑ в 40 раз
Республика Казахстан	157,2	189,7	197,6	176,9	177,4	169,4

Составлено автором

Создание трансграничного хлопкового кластера даст возможность увеличить обеспеченность данной продукцией внутреннего рынка Евразийского экономического союза, повысить конкурентоспособность предприятий данной подотрасли Кыргызстана и Казахстана на внешних рынках, а также станет триггером в реализации Концепции развития хлопковой отрасли в Кыргызской Республике.

Отметим, что модель создания трансграничного кластера «Хлопковый кластер «Кыргызстан-Казахстан» может быть аналогичной модели международного кластера «Молоко Кыргызстан-Беларусь». Здесь самым главным, по нашему мнению, будет выработка единой позиции государств-членов ЕАЭС по использованию абсолютных преимуществ рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве стран Союза и уход от нездоровой государственной конкуренции.

Если обоснованность формирования трансграничных молочного и хлопкового кластеров исходила из условий и факторов обеспеченности данной продукцией собственным производством и его экспортной направленности, то в случае с межгосударственным овощным кластером «Овощи Кыргызстан-Казахстан-Россия», мы придерживаемся следующей аргументации.

По данным Евразийской экономической комиссии, динамика уровня обеспеченности стран-участниц ЕАЭС овощебахчевыми культурами собственного производства имеет следующий вид (табл. 4.15).

Таблица 4.15. – Уровень обеспеченности овощебахчевыми культурами собственного производства в странах-участницах ЕАЭС (в процентах)

Страна/Регион	2015 (отчет)	2017 (отчет)	2018 (отчет)	2019 (текущий)	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
ЕАЭС	99,6	97,5	94,6	96,7	98,4	97,9
Кыргызская Республика	120,2	114,1	95,7	96,9	98,3	100,8
(с учётом поставок из стран-участниц Союза)	-	-	96,2	97,4	100,7	103,3
Республика Армения	101,8	97,7	82,1	112,8	123,1	128,8
Республика Беларусь	95,9	105,5	101,1	104,8	103,5	104,8
Республика Казахстан	124,4	127,8	127,0	122,3	123,5	119,5
Российская Федерация	92,8	87,6	85,8	87,4	88,9	88,6
(с учётом поставок из стран-участниц Союза)	96,5	91,2	90,3	91,5	92,7	92,5

Составлено автором

Анализ табл. 4.14 показывает, что с учётом поставок из стран-участниц ЕАЭС, Кыргызская Республика выйдет на полную самообеспеченность овощебахчевыми культурами в 2020 году, хотя в 2015 и в 2017 годах данный уровень уже был достигнут. Вместе с тем, исходя из определения абсолютных преимуществ региональной кластеризации подотрасли овощеводства, таковыми обладают Таласская и Чуйская области, которые имеют общую границу с Казахстаном. Именно эти два обстоятельства (географическая близость и наилучшие мезоэкономические условия региона для кластерообразования – *Авт.*) предопределили выбор вида трансграничного кластера – «Овощи Кыргызстан-Казахстан-Россия». Участие Российской Федерации в данном кластере необходимо в силу большой ёмкости российского внутреннего рынка и потребности в поставках экологически чистой овощной продукции, на производство которой стратегически нацелена кыргызстанская сторона.

Учитывая растущий мировой спрос на продовольствие и большой потенциал стран-участниц ЕАЭС, последним в долгосрочной перспективе необходимо ориентироваться на решение задачи по расширению участия на мировом рынке продовольствия. Для этого необходимо разработать стратегию встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости в области АПК и сделать стандартизацию и сертификацию на основе международных норм среднесрочным приоритетом. Значительное внимание следует уделить стимулированию совместного экспорта продовольственных товаров в третьи страны и созданию бренда «органическая продукция» ЕАЭС. В Кыргызской Республике уже ведётся целенаправленная работа в этом направлении, начиная от совершенствования нормативно-правовой базы (принятие Закона КР «Об органическом сельскохозяйственном производстве в Кыргызской Республике») и заканчивая практическими мероприятиями, в виде внесения хозяйствующими субъектами химических удобрений в минимальном количестве (*хотя и первоначально вынужденное – Авт.*).

Важным представляется и внедрение цифровой маркировки сельхозпродукции, которая позволит повысить

прозрачность обращения товаров на территории ЕАЭС. Использование электронных ветеринарных сертификатов позволит контролировать безопасность продукции, сделает эту систему прозрачной, а также позволит более эффективно отслеживать случаи заболеваний животных.

Для преодоления существующих в рамках ЕАЭС барьеров на пути создания кластеров, в том числе и в аграрном секторе, потребуется:

- вести дальнейшую работу по гармонизации условий осуществления хозяйственной деятельности;
- выработать скоординированную, согласованную кластерную политику как на национальном, так и на наднациональном уровнях;
- разработать нормативно-правовую базу, регламентирующую создание и деятельность кластеров в экономике;
- согласовать международные программы, направленные на финансирование наиболее перспективных кластерных проектов на основе государственно-частного партнерства;
- стимулировать интернационализацию отечественных кластеров за счёт перманентного роста их международного сотрудничества, обмена технологиями, знаниями и т.п.

Таким образом, кластерный подход к повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов аграрного сектора посредством особой евразийской комбинации территориального и межотраслевого принципов управления даст возможность эффективно использовать производственные ресурсы и достигнуть концептуальных положений по обеспечению продовольственной безопасности интегрирующихся стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование дало возможность получить следующие результаты и сформулировать следующие выводы, предложения и рекомендации:

1. Основой модернизации экономики аграрного сектора Кыргызской Республики выступает необходимость научно обоснования и практического использования различных видов агропромышленных формирований, объединяющих сельскохозяйственное производство со снабжением, переработкой, агросервисным обслуживанием и сбытом продукции, содействующих вертикальной и горизонтальной кооперации. Одной из таких форм взаимодействия экономических субъектов представляется кластер.

Рассматриваемая теория и методология создания, функционирования и развития агропромышленных кластеров в условиях модернизации экономики аграрного сектора страны включает в себя:

1) уточнение понятийного аппарата (модернизация экономики, кластер, аграрный кластер), адаптацию принципов кластерообразования (целостность, целеориентированность, многофункциональность, самовоспроизводимость, пропорциональность)

2) совокупность методов, средств и приемов экономико-статистического анализа, экспертных оценок и прогнозирования, многомерных исследований, интегрирование на основе арифметической и геометрической средней.

По результатам исследования существующих подходов различных учёных и специалистов к определению содержания кластер, аграрный кластер, модернизация экономики аграрного сектора была предложена авторская дефиниция данных понятий, в основу которой положен системно-процессный подход.

Так, под *кластером* понимается *интегрированная в сложную систему взаимодействия группа юридически независимых экономических субъектов, характеризующихся как территориально-отраслевой сконцентрированностью, так и отдаленностью, наличием взаимосовмещённых стра-*

тегических интересов в объединении действий, ресурсов, информационно-инновационном обмене, и преследующая цель достижения более высокого уровня конкурентоспособности, эффективности и результативности каждого субъекта кластера и самого кластерного объединения в целом.

Беря за первоисточник вышеуказанную дефиницию, определяем аграрный кластер как специализированную агропромышленную систему, включающую в себя, во-первых, совокупность экономически и юридически самостоятельных субъектов хозяйствования, интегрирующихся и взаимодействующих на условиях локализации, кооперации и совместного использования агроресурсов и ресурсов иного типа, в целях обеспечения собственного конкурентоспособного развития, а во-вторых, совокупность политических и других социальных институтов, способствующих обеспечению формирования и развития агрокластера, продовольственной безопасности страны на основе диффузии знаний, инноваций и компетенций, а также властеотношений.

Модернизация экономики аграрного сектора представляет собой процесс внедрения и использования многофункциональных, совершенных и инновационных решений технико-технологического, организационно-управленческого, финансового, информационного и социального характера в целях выведения экономики аграрного сектора страны на более эффективный, результативный и устойчивый уровень развития.

Ввиду того, что кластеризация представляет собой системный процесс, то здесь предполагается необходимость соблюдения таких базовых принципов, как: системность; взаимосвязи процессов; контроля процесса; синергия; постоянство обмена с внешней средой. Кроме базовых принципов, автором добавляются принципы формирования кластеров и специфические принципы, такие как: принцип специализации; принцип критической массы; принцип относительной территориально-отраслевой концентрации; принцип добровольности; принцип инновационного императива; принцип государственно-частного партнерства;

принцип закрепления полномочий; принцип реалистичности; принцип автономности; принцип максимизации добавочной стоимости; принцип единства конкуренции и кооперации; принцип мультипликативности.

2. Типичными ошибками неэффективной реализации кластерной политики в аграрном секторе являются:

1. «Маркетинговая близорукость», которая проявляется в следующем:

- при выборе профиля кластера, то есть перспективных отраслей специализации не учитываются: высокая дифференциация между хозяйственными субъектами; наличие критической массы хозяйствующих субъектов, потенциально способных к гибридному взаимодействию на основе трансферта нововведений; наличие рыночной ниши, на которую будет ориентирован спрос как лимитирующий фактор; аллокация трудовых ресурсов и качество человеческого капитала; готовность к кооперативному взаимодействию, то есть зрелость социального капитала мезосистемы;

- простая компиляция зарубежного опыта успешной реализации кластерной политики, не учитывающая социально-экономическую специфику территорий;

- низкий горизонт планирования, недостаточный как для привлечения инвестиций, так и для развития в географических границах кластера устойчивых социальных связей и организационных форм сетевого взаимодействия;

- «распыление» функций институтов развития между различными квази- и государственными структурами, отсутствие отдельного регулятора их деятельности обуславливает низкую управленческую самостоятельность, пассивность и рост издержек согласования решений.

2. Ошибки целеполагания, которые приводят к возникновению разрывов между планами государства и собственными целями экономических субъектов:

- пассивная позиция государственных и местных органов власти в отношении стимулирования и вовлечения экономических агентов в кластерное взаимодействие в условиях неразвитости кооперативных отношений, отсутствие эф-

фактивного контракта государства с бизнесом, что создаёт множественные «узкие места» в развитии кластеров;

- отсутствие эффективных механизмов решения проблемы бюрократизации кластерной политики, ее политизации, а также минимизации ее коррупционной составляющей; непрозрачность деятельности организационных структур, выполняющих функции институтов кластерного развития;

- низкий уровень доверия между экономическими агентами и всех агентов к государственным властным структурам;

- отсутствие механизма соединения конкуренции с кооперацией и согласования экономических интересов акторов.

2. Анализ современного состояния сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызстана за 2010-2019 гг. в целом по республике и по отдельным регионам, выявил как наличие определенно положительной динамики развития этих сфер национальной экономики, так и существующие, на сегодняшний день, в аграрном секторе Кыргызской Республики, внутренние и внешние системные проблемы. Ряд подотраслей растениеводства (овощеводство, фасоловодство, свекловодство, бахчеводство) продемонстрировали стабильный рост, в то же время такие подотрасли, как хлопководство, табаководство, производство растительных масел существенно снизили свои показатели. Внушает определённый оптимизм поступательное движение животноводческой отрасли, особенно молочного сектора, производители которого успешно вышли на внешние рынки. Вместе с тем значительная часть подотраслей растениеводства и животноводства уступает производственным значениям дореформенного периода начала 90-х годов прошлого столетия.

Достаточно понятно, что потенциал аграрного сектора Кыргызстана не только не исчерпан, но и обладает вполне реальными возможностями для своей эффективной реализации, что обуславливает потребность в качественных преобразованиях, способных обеспечить отраслевую конкурентоспособность и продовольственную безопасность страны.

3. Данное исследование показало отсутствие кластеров в аграрном секторе страны в их классическом понимании, а многие организационно-экономические и правовые вопросы данной сферы находятся лишь на стадии разработки. К примеру, Закон КР «О кластерах» обсуждается с 2017 года. Более того, формирование и развитие последних в условиях модернизации национальной экономики сдерживается целым рядом факторов как внешнего, так и внутреннего характера, которые распределены в данной работе по следующим крупным группам:

- организационно-экономическая;
- бесплановость и бессистемность специализации и концентрации сельскохозяйственного производства и организации землепользования, отсутствие должного современного менеджмента и маркетинга в отрасли;
- дефицит финансовых и производственных ресурсов;
- состояние сельскохозяйственной и сельской инфраструктуры;
- низкий уровень инновационности в аграрном секторе;
- отсутствие необходимого и достаточного уровня профессиональных знаний и подготовки у значительной части собственников аграрной отрасли;
- массовая миграция сельского населения.

В монографии отмечаются и те риски, которые всегда присутствуют или могут присутствовать при осуществлении сельскохозяйственного производства, в том числе: экологические, экономические, организационно-правовые, социально-политические и форс-мажорные.

Для совершенствования инструментария государственного регулирования процессов производства продукции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики необходима четкая идентификация, прежде всего, доминирующих факторов, предопределяющих успешность кластерной политики. Кроме того, важно понять природу возникновения данных факторов, что обуславливает необходимость их более глубокого исследования.

Нивелирование выявленных системных проблем требует осуществить масштабную и глубокую институциональную модернизацию экономики аграрного сектора на основе формирования и развития агропромышленных кластеров, имеющих потенциал для выпуска конкурентоспособной продукции хорошего качества, востребованной как на внутреннем, так и на внешних рынках, обеспечивая, при этом, продовольственную безопасность республики. Создание кластерных структур позволит обеспечить повсеместное использование инновационных, опережающих технологий, которые будут гарантировать рост производительности труда, урожайности растений и продуктивности животных, сокращение удельных издержек производства, переработки и реализации продукции. В конечном итоге кластерное взаимодействие хозяйствующих субъектов различных видов деятельности на основе цепочки стоимости, разработка необходимой нормативно-правовой базы, замещение импортных продуктов отечественными и удовлетворение внутренних потребностей, выход на экспортные направления, даст возможность аграрному сектору Кыргызстана стать своего рода катализатором развития национальной экономики.

4. Посредством составления интегрального рейтинга состояния и развития аграрного сектора регионов Кыргызстана, в территориально-отраслевой матрице специализации территорий республики по производству и переработке основных видов сельскохозяйственной продукции отражены регионы-мегалидеры, регионы-лидеры, регионы со средним уровнем развития аграрного сектора, регионы локального агропроизводства. По итогам 2019 года, регионов-мегалидеров в Кыргызстане нет, регионом-лидером по развитию и готовности к кластерной модернизации аграрного сектора определена Чуйская область, которая упрочила свои позиции относительно базисного 2010 года. Регионом локального агропроизводства осталась Нарынская область.

Во всех областях Кыргызстана ведётся зерновое хозяйство, которое, в идеале, должно оказывать мультипликативное воздействие на сопряженные отрасли животноводства и переработки продукции (производство комбикормов нового

поколения). При этом регионом-лидером здесь выступает Чуйская область. Однако в настоящее время производство зерновых в стране является нерентабельным, и поэтому целесообразнее было бы изменение структуры посевных площадей под более доходные культуры.

Кыргызстану следует воспользоваться своим географическим положением, располагаясь между крупнейшими производителями зерна Россией и Казахстаном и потребителями данной продукции – Афганистаном, Пакистаном, Бангладешем, и реэкспортируя зерновые культуры, приобретать дешевое зерно.

Выращиванием картофеля занимаются повсеместно, но наиболее крупным производителем является Иссык-Кульский регион. Однако в последние два года производство данной продукции в области существенно снизилось.

Развитие овощеводства, как и производство зерна, обладает свойством мультипликативности, так как вызывает параллельное развитие перерабатывающей и консервной промышленности, производство удобрений и средств защиты растений, строительство тепличных хозяйств и овощехранилищ, селекционных центров и семеноводческих предприятий, инфраструктурных и логистических центров и т.д. На протяжении рассматриваемых двух пятилеток регионом-лидером выступает Чуйская область республики.

Бесспорным регионом-лидером по выращиванию фасоли является Таласская область, активно поставляющая на экспорт данную продукцию. Вместе с тем развивающимся риском представляет собой превращение фасолеводства в монокультурное производство в области, что значительно увеличивает уязвимость сельскохозяйственной системы.

Производство плодово-ягодной продукции культивируется во всех регионах Кыргызстана, но лидером здесь выступает Баткенская область.

Природно-климатические условия детерминируют возможность выращивания сахарной свеклы только в 2-х регионах Кыргызстана – Чуйской и Таласской областей. При этом в первой из них сосредоточено подавляющее большинство сахарозаводов.

Зона выращивания масличных культур распространена в 4 областях Кыргызстана, где первенство занимает Джалал-Абадская область. В этой связи кластерная инициатива менеджмента ЗАО «Аталык Групп» и АПК «ЭлДанАталык» по созданию агрокластера «Аталык Өсүмдүк майы» в Узгенском районе Ошской области должна, безусловно, охватить и Джалал-Абадскую область.

Анализ производственных характеристик животноводческой отрасли продемонстрировал наличие данной продовольственной специализации во всех областях Кыргызской Республики. Здесь регионом-лидером является Чуйская область, в которой функционируют крупные мясо-молочные перерабатывающие предприятия, поставляющие свою продукцию, в том числе, на внешний рынок Евразийского экономического союза. Регионом локального производства в животноводческой отрасли выступает Таласская область.

5. Одним из существенных аспектов кластерной модернизации экономики аграрного сектора Кыргызстана является разработка Концепции формирования и развития аграрных кластеров до 2040 года. Любая концепция развития предполагает определение перспектив, направлений и технологий развития объекта управления на долгосрочный период, она является сценарием достижения поставленных целей. Целью предлагаемой концепции будет являться разработка базового инструментария формирования и развития агропромышленных кластеров в условиях кластерной модернизации национальной экономики, который должен обеспечить гибкое реагирование на изменения внутренней и внешней среды.

Реализация предлагаемой концепции может быть осуществлена поэтапно:

I этап – исследование факторов и условий формирования агропромышленных кластеров в различных регионах Кыргызстана с учетом оценки обеспеченности продовольственной безопасности страны; II этап – определение качественных изменений государственного регулирования развития агропромышленных кластеров в условиях цифровизации АПК; III этап – разработка организационно-эконо-

мического механизма формирования, функционирования и дальнейшего развития аграрных кластеров; IV этап – обоснование кластерного проекта развития АПК в регионе на основе комплексного инструментария оценки потенциала создания кластера; V этап – определение перспективных региональных агрокластеров в Кыргызской Республике; VI этап – описание структуры перспективного аграрного кластера и системы взаимосвязей между составляющими его хозяйствующими субъектами и стейкхолдерами; VII этап – создание трансграничных кластеров в рамках Евразийского экономического союза.

Целями формирования и развития региональных аграрных кластеров выступают: максимальное обеспечение продовольственной безопасности страны; создание конкурентоспособных экспортно-ориентированных производств за счет получения синергетического эффекта от взаимодействия хозяйствующих субъектов аграрного сектора, науки и органов государственной власти и местного самоуправления; повышение инвестиционной привлекательности отечественного сельского хозяйства, лесного хозяйства, рыболовства, а также пищевой и перерабатывающей промышленности; обеспечение вклада аграрных кластеров в увеличение ВРП и ВВП.

Формирование и развитие агрокластеров в республике возможно в рамках следующих этапов:

1. Первый этап кластерной модернизации аграрного сектора – формирование соответствующей нормативно-правовой, производственно-экономической и организационной базы, определение «умной специализации» регионов, разработка и реализация стимулирующих мер и мероприятий по вовлечению всех заинтересованных сторон в процесс кластеризации (2020-2022 гг.).

- Второй этап кластерной модернизации – обеспечение стабильности функционирования сформированных агрокластеров, включающее всестороннюю поддержку органов государственной власти и местного самоуправления, внедрение инновационных технологий в аграрный сектор республики (2023-2029 гг.).

- Третий этап кластерной модернизации аграрного сектора – глубокая переработка, агробιοтехнологии и органическое сельхозпроизводство: развитие высокотехнологичных пищевых производств и импортозамещающего и экспортно-ориентированного экологического сельского хозяйства (2030-2040 гг.).

6. В диссертации определены следующие перспективные модели формирования и развития аграрных кластеров в условиях модернизации экономики аграрного сектора страны:

6.1. Исходя из проведённого анализа коэффициентов локализации, специализации, душевого производства, а также коэффициента локализации сельскохозяйственных услуг и интегрального рейтинга состояния и развития аграрного сектора областей Кыргызской Республики, абсолютными преимуществами при осуществлении процесса кластеризации обладает Чуйская область. В данном регионе наиболее приемлемым будет построение **европейской модели** кластерообразования, которая предполагает концентрацию конкурирующих компаний в пределах одной географической области, находящихся внутри или возле городских агломераций, выпускающих дифференцированный продукт и формирующих особую производственную и сбытовую стратегию в границах кластера и за его пределами. Для Чуйской области такой крупной агломерацией выступает город Бишкек, где сосредоточено значительное количество предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, крупных научно-исследовательских и образовательных организаций.

Здесь наиболее целесообразным будет являться довольно активный диалог и сотрудничество государства с сельскохозяйственным и промышленным бизнесом для выстраивания кластеров «снизу-вверх», но непосредственное широкое проникновение в различные структуры крупнейших агропромышленных предприятий исключается. Государство воспринимается как «опекун аграрных кластерных структур». Это относится к созданию в данном регионе молочно-го, птицеводческого, сахарного, бахчевого, плодоовощного и зернового кластеров.

2. Для остальных регионов Кыргызстана целесообразным станет образование кластеров на основе **азиатской модели**, которая характеризуется активной ролью государства в поддержке развития кластерных инициатив «сверху-вниз», предполагающих вертикальную интеграцию и специализацию предприятий в пределах одной географической области. В этом случае, государственные органы должны целенаправленно и активно вмешиваться в процессы, которые происходят в региональных экономиках, при этом стараться защитить республику от недобросовестной конкуренции как со стороны производителей стран-участниц ЕАЭС, так и со стороны иных государств, а также содействовать экспансии собственной агропродукции на внешние рынки. Это относится: к созданию кластера фасолеводства и сахарного (совместно с Чуйской областью) и картофельного кластеров в Таласской области; к созданию плодово-ягодного кластера в Баткенской области; к созданию кластера по производству растительного масла, хлопкового кластера и бахчевого кластера в Джалал-Абадской и Ошской областях; к созданию картофельного кластера в Иссык-Кульской области; к созданию мясо-молочных кластеров в Джалал-Абадской, Иссык-Кульской, Нарынской и Ошской областях.

С учётом коэффициента локализации сельскохозяйственных услуг, абсолютные преимущества кластерообразования и, соответственно, наибольшую готовность к данному процессу, имеет Таласская область.

7. Стратегические приоритеты государственного регулирования формирования и развития аграрных кластеров включают в себя:

- развитие и широкое использование в практике хозяйственной деятельности системно-целостной теории и методологии государственного регулирования процессов кластеризации в аграрном секторе, обуславливающих разработку механизма государственного регулирования как основы конструктивной кластерной политики государства;

- опережающее развитие и внедрение современных технологий обучения будущих кадров, владеющих цифровыми технологиями, направленными на формирование нового

интегрированного мировоззрения у будущих сельскохозяйственных кадров;

- формирование комплексной инновационной политики перехода на новый технологический уклад воспроизводства сельского и лесного хозяйства, рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности;

- формирование единой информационной системы государственного регулирования на всех стадиях воспроизводства и реализации аграрной продукции (снабжение материальными ресурсами и техникой, производство, транспортировка, хранение, переработка, реализация).

К числу мер государственного регулирования в сфере модернизации материально-технического обеспечения аграрного сектора следует отнести вариант создания агротехнопарков (коллективного использования технических ресурсов). В его составе можно выделить следующие элементы: центр инновационной техники и оборудования, осуществляющий трансфер технических ресурсов; специальные ремонтные мастерские, обеспечивающие ремонт, строительство и монтаж в объектах инфраструктуры; станции технического обслуживания, занимающиеся поддержанием техники в пригодном к использованию состоянии; научно-технические лаборатории по разработке инновационной техники и оборудования и пр.

Решение проблемы кластерной модернизации экономики аграрного сектора Кыргызстана требует повышения уровня качества трудовых ресурсов, что может детерминировать: формирование единого образовательного пространства в целях углубления технологических навыков обучающихся в сфере сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности; создание комплексных целевых программ по обеспечению качества человеческого капитала сельскохозяйственного профиля; создание автоматизированной базы вакансий специалистов с компетенциями для работы с цифровыми технологиями и робототехникой; создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве. Здесь следует разработать механизмы обязательной сертификации работников сельского хозяйства, пищевой и

перерабатывающей промышленности, совершенствования системы повышения квалификации и обучения последних инновационным технологиям каждые 3 года с привлечением проектного финансирования и бизнес-сообщества для поддержки и финансирования соответствующих интенсивных курсов.

Стратегическим направлением кластерной модернизации экономики аграрного сектора является переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям и роботизированным системам в отраслях и подотраслях последнего. Ускорение решений задач по переходу на новый технологический уклад в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве, пищевой и перерабатывающей промышленности заключается не только в обеспечении финансирования внедрения инновационных технологий, но и в подготовке кадров, способных создавать и применять данные технологии в аграрном секторе, в том числе и осуществлять «умное сельское хозяйство».

8. Для претворения в жизнь задач кластерной модернизации аграрного сектора Кыргызстана необходимо создать региональные центры кластеризации агропромышленного комплекса (РЦК АПК), которые будут объединены в единую управленческую структуру при Правительстве Кыргызской Республики – Центр кластерного развития КР, основными задачами которого должны являться: разработка и реализация стратегий и программ развития кластеров; создание и развитие кластеров в различных отраслях за счет вовлечения в них хозяйствующих субъектов малого и среднего предпринимательства; разработка и реализация совместных кластерных проектов с привлечением предприятий, государственных органов, образовательных и научных учреждений; мониторинг состояния производственно-экономического и инновационного потенциалов аграрных кластеров; маркетинговые и социологические исследования конъюнктуры рынка; информационно-аналитическое сопровождение участников кластера; оказание содействия участникам кластеров при получении государственной финансовой и иной поддержки и др.

Ввиду того, что в Кыргызской Республике нет законодательных требований к организационно-правовой форме кластера, наиболее целесообразным, учитывая отрицательные моменты кооперативного движения в стране, представляется заключение между участниками кластера договора о совместной деятельности без образования юридического лица. В этом случае нормативной основой функционирования кластерной структуры будет: договор о создании кластера; соглашение о вступлении в кластер (подписывается каждым участником кластера); положение о кластере и правила деятельности последнего.

9. Эффективность функционирования аграрного сектора Евразийского экономического союза в значительной степени определяется решением вопросов углубления территориально-отраслевой дифференциации труда в агропромышленном производстве, нацеленным на адекватное использование природно-климатических и производственных ресурсов территорий стран-участниц Союза, динамичный рост производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов данной отрасли, совершенствование межрегионального обмена и экспортно-импортных операций с продовольственными товарами и сельхозсырьём.

Опираясь на опыт других государства мира (интерес представляет европейская модель создания трансграничных кластеров), в странах ЕАЭС на начальном этапе развития межгосударственных объединений в аграрной сфере можно создать около пяти-семи трансграничных агрокластеров.

Для Кыргызской Республики перспективным будет создание 3-х трансграничных кластеров молочно-мясного (совместно с Республикой Беларусь), овоще-фруктового (совместно с Российской Федерацией и Республикой Казахстан) и хлопкового (совместно с Республикой Казахстан) направлений, которые бы позволили наработать опыт в сфере межгосударственной агроинтеграции, выявить её слабые и сильные стороны, сформировать адекватную правовую базу, эффективно использовать преимущества международного разделения труда, повысить уровень обеспечения

собственной продовольственной безопасности и поставлять продукцию растениеводства и животноводства на агропродовольственный рынок Союза.

Таким образом, кластерный подход к повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов аграрного сектора посредством особой евразийской комбинации территориального и межотраслевого принципов управления даст возможность эффективно использовать производственные ресурсы и достигнуть концептуальных положений по обеспечению продовольственной безопасности интегрирующихся стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года
2. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 16 мая 2016 года
3. Закон Кырг. Респ. «О государственно-частном партнерстве» от 22 июля 2019 года № 95
4. Закон Кырг. Респ. «О переводе (трансформации) земельных участков» от 15 июля 2013 года № 145
5. Закон Кырг. Респ. «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики» от 26 мая 2009 № 166
6. Закон Кырг. Респ. «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения» от 11 января 2001 года № 4
7. Указ Президента Кырг. Респ. «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» от 21 января 2013 года УП № 11
8. Постановление Жогорку Кенеша Кырг. Респ. «О мерах по развитию органического сельскохозяйственного производства в Кыргызской Республике» от 12 июня 2019 года № 3108-VI.
9. Постановление Жогорку Кенеша Кырг. Респ. «Об утверждении программы деятельности Правительства Кыргызской Республики» от 20 апреля 2018 года № 2377-VI
10. Постановление Правительства Кырг. Респ. «О Государственной программе развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызской Республике» от 24 декабря 2002 года.
11. Постановление Правительства Кырг. Респ. «О Концепции государственной региональной политики Кыргызской Республики» от 11 марта 2009 года № 171.
12. Постановление Правительства Кырг. Респ. О присвоении статуса племенного завода и племенной фермы субъектам племенного дела Кыргызской Республики» от 16 сентября 2019 года № 478.
13. Постановление Правительства Кырг. Респ. «О Программе развития пищевой и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики за 2017-2021 годы» от 30 марта 2017 года № 191
14. Постановление Правительства Кырг. Респ. «О Среднесрочном прогнозе социально-экономического развития Кыргы-

- зской Республики на 2020-2022 годы» от 10 сентября 2019 года № 465.
15. Постановление Правительства Кырг. Респ. “Об утверждении Государственной программы развития ирригации Кыргызской Республики на 2017-2026 годы» от 21 июля 2017 года № 440
 16. Постановление Правительства Кырг. Респ. “Об утверждении Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов» от 31 марта 2017 года № 194.
 17. Постановление Правительства Кырг. Респ. “Об утверждении Программы по созданию и развитию торгово-логистических центров сельскохозяйственной продукции в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы» от 27 июня 2019 года № 321
 18. Постановление Правительства Кырг. Респ. “Об утверждении Программы развития рыболовства и аквакультуры в Кыргызской Республике на 2019-2023 годы» от 15 октября 2019 года № 546
 19. Постановление Правительства Кырг. Респ. “Об утверждении Проекта Финансирование сельского хозяйства» от 28 января 2019 года № 28.
 20. Распоряжение Правительства Кырг. Респ. “Об утверждении Плана мероприятий Правительства Кыргызской Республики по развитию тонкорунного овцеводства на 2016-2019 годы» от 3 февраля 2016 года № 43-р.
 21. Абдурашитов, А. Трансформация форм собственности и хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики Кыргызской Республики. / Вестник КРСУ. – 2018. – № 11. – С. 3-7.
 22. Абдыров, Т.Ш. Формирование инновационных кластеров – как эффективный инструмент развития региональной экономики. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 3. – С. 88-94.
 23. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография / науч. ред. А.И. Трубилин. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 342 с.
 24. Акимбекова, Г.У. Перспективные модели формирования кластеров в АПК Республики Казахстан и Российской Федерации. / Г.У. Акимбекова, А.А. Черняев, Д.В. Сердобинцев / Проблемы агрорынка. – 2016. – № 4. – С. 98-105.

25. Алкадырова, Ч.М. Проблемы модернизации реального сектора экономики Кыргызской Республики в условиях трансформации (на примере промышленности) : автореферат дис. / Бишкек: КЭУ им. М. Рыскулбекова, 2014. – 46 с.
26. Алтухов, А. И. Межрегиональный обмен в системе продовольственного обеспечения страны. / Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 1. – С. 61-70.
27. Амиров, Р.А. Особенности оценки эффективности аграрного сектора экономики региона. / Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 2 (36). – С. 232-239.
28. Анохин, К. Регионы примеряют кластеры. / «Российский инвестиционный форум – 2018». Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК». – 2018 (15 февраля). – № 1.
29. Аржанцев, С.А. Формирование организационно-экономического механизма агропромышленного комплекса: теоретические аспекты. / С.А. Аржанцев, С.Л. Писарев, Я.Е. Давыдова, Е.В. Колязина // Прикладные экономические исследования. – 2017. – № 5 (21). – С. 9-14.
30. Артемов, С. Изучение лучших практик промышленных кластеров и технопарков в Германии и Франции-2./ «Высшая школа экономики». – Москва, 2020.
31. Бабикина, А.В. Методические подходы к идентификации кластерных образований. / А.В. Бабикина, А.Ю. Федотова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 12.
32. Бабкин, А.В. Коллаборация промышленных и творческих кластеров в экономике: сущность, формы, особенности. / А.В. Бабкин, Е.А. Байков // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Том 11 № 4. – С. 141-164. – С. 153.
33. Базаров, Ш.Ш. Методические подходы к формированию региональных агропромышленных кластеров в Таджикистане. / Ш.Ш. Базаров, Д.М. Бегов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2019. – № 2 (79). – С. 14-23.
34. Базуева, Е.В. Обоснование предпосылок формирования и развития высокоэффективных кластеров в региональной экономике: обзор отечественного и зарубежного опыта. / Е.В. Базуева, Е.Д. Оборина, Т.Ю. Ковалева // Вестник Перм-

- ского университета. Экономика. – 2016. – № 2 (29). – С. 93-108.
35. Баталов, А.М. Методологический плюрализм модернизационной компоненты российской экономики. / Научный журнал «TERRA ECONOMICUS». – 2012. – Том 10. № 3 (часть 2). – С. 13-16.
 36. Белоглазова, С.А. Выявление хозяйственной специализации регионов ЮФО в контексте кластеризации: развитие методики и актуальные результаты. / Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8 № 11А. – С. 148-157.
 37. Белоусова, Л.С. Методология исследования устойчивости строительного комплекса в регионе во взаимосвязи отраслевых и территориальных аспектов./ Экономические науки. – 2009. – № 2 (51). – С. 99-104.
 38. Белых, В.С. Модернизация экономики: понятие, цели и средства / Бизнес, менеджмент и право. – 2011. – № 1 (23). – С. 45-49.
 39. Березов, А.Т. Механизм кластера малых предприятий региона. / Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 4 (40).
 40. Бесецкая, Н.А. Кластерная политика ЕС и ЕАЭС на транснациональном уровне в сфере энергетики: сравнительно-правовой аспект. / Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 14. – С. 189-195.
 41. Богданова, О.В. Методические аспекты кластрообразования в аграрном секторе экономики региона. / О.В. Богданова, Ю.А. Леметти // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2011 (октябрь). – № 5 (11).
 42. Большая Российская энциклопедия. – М.: ОАО «БРЭ», 2019.
 43. Борисенко, О.А. Содержание понятия «экономическая модернизация» в работах российских, западных и китайских ученых / О.А. Борисенко, Д.В. Сухарев, М.Н. Фомина // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 1.
 44. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 1999. – 895 с.
 45. Бундина, О. И. Развитие понятия кластер. / О. И. Бундина, Н. П. Толсачева, А. С. Хухрин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 2 (23). – С. 29-36.

46. Бровко, Н.А. Продовольственная безопасность Кыргызской Республики: проблемы и пути их решения. / Н.А. Бровко, Н.А. Борисенко, И.М. Герус // Международный теоретический и научно-практический журнал «Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторov стран Центральной Азии». – 2017. – № 1-2 (16). – С. 33-37.
47. Бурук, А.Ф. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая. / А.Ф. Бурук, Е.В. Убоженко // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Том 9, № 9А. – С. 49-57.
48. Вагизова, В.И. Кластеризация как инновационная форма диверсификации хозяйственных систем и фактор повышения конкурентоспособности экономики Татарстана. / «Проблемы современной экономики». – 2009. – № 4 (32).
49. Васильева, А.В. Определение специализации муниципальных образований Амурской области на основе расчёта коэффициентов локализации предприятий. / Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. – 2014. – № 4. – С. 147-153.
50. Васильченко, Н. Формирование промышленных кластеров. / Н. Васильченко, Е. Глумскова, В. Секерин // Маркетинг. – 2006. – № 3. – С. 2-17.
51. Вертакова, Ю.В. Алгоритм кластеризации регионального экономического пространства. / Ю.В. Вертакова, Ю.С. Положенцева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2016. – № 1 (235). – С. 75-85.
52. Войнаренко, М.П. Кластерные модели объединения предприятий в Украине. / Экономическое возрождение России. – 2007. – № 4 (14). – С. 68-82.
53. Гайнанов, Д.А. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан. / Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гатауллин, С.Ш. Аслаева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2019. – № 47. – С. 67-79.
54. Гайша, О.Д. Зарубежный и отечественный опыт развития кластеров. / О.Д. Гайша // Вестник университета. – 2019. – № 5. – С. 12-15.
55. Горнин, Л.В. Проблемы участия мясоперерабатывающей промышленности в импортозамещении и роль государства их решении. / Фундаментальные исследования. – 2016. – № 1. – С. 127-130.

56. Граник, И.М. Кластерный подход как фактор регионального развития и повышения конкурентоспособности в условиях инновационно-ориентированной экономики, / Вестник Брестского университета. Серия 2. История. Экономика. Право. – 2010. – № 2. – С. 83-92. – С. 86.
57. Громько, Ю.В. Что такое кластеры и как их создавать. Эпистемотехнологический подход, / Энергетика Татарстана. – 2007. – № 3 (7). – С. 75-86.
58. Грошев, А.Р. Кластерные инициативы: системные особенности становления, развития и управления. / А.Р. Грошев, Н.В. Пелихов // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Том 6. – № 2. – С. 91-106.
59. Гусаков, Е.В. Концепция создания и функционирования кластерных структур в агарном комплексе. / Вестник Национальной Академии наук Беларуси. – 2016. – № 3. – С. 19-25.
60. Джумакова, А.А. Тенденции и проблемы развития сельскохозяйственного сектора Кыргызской Республики. / Наука и образование сегодня. – 2018. – № 7 (30). – С. 29-39.
61. Джурабаев, Г.Д. Вопросы моделирования согласования экономических интересов кластера с учетом инновационных технологий, / Международный теоретический и научно-практический журнал «Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии». – 2019. – № 1 (24). – С. 38-46.
62. Евразийский экономический союз в цифрах. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2020. – 213 с.
63. Ефимов, В.В. Управление процессами: учебное пособие / В.В. Ефимов, М.В. Самсонова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. – 222 с.
64. Завьялов, Д.В. Управление развитием агропромышленных кластеров. / Д.В. Завьялов, О.В. Сагинова, Н.Б. Завьялова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9 № 1. – С. 123-136.
65. Зотина, П.С. Мировой опыт применения кластерных моделей в экономике. / Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 2. – С. 11-16.
66. Зулпукаров, А.З. Аграрная реформа в Кыргызстане и пути её совершенствования/ А.З. Зулпукаров, Э. Акунжанов // Территория науки. – 2016. – № 1. – С. 87-93.

67. Ибрагимова, Р.С. Ключевые факторы формирования условий развития инновационно-промышленного кластера. / Р.С. Ибрагимова, Д.С. Головкин // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2019. – Том 14. № 1. – С. 177-192. – С. 176.
68. Ибраева, Н.М. Основные направления стратегии реформирования системы сельскохозяйственного образования в Кыргызской Республике. / Экономика и право. – 2016. – № 7 (65). – С. 24-28.
69. Изотов, Д.А. Специфика кластерных структур в китайской экономике. / Регионалистика. – 2015. – Том 2, № 3. – С. 18-38.
70. Инвестиции в Кыргызской Республики: 2009-2013гг. – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2014. – 222 с.
71. Калинина, А.Э. Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ, / А.Э. Калинина, Е.А. Петрова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. – 2 (58).
72. Камбарова, Ж.У. Пищевая и перерабатывающая промышленность Кыргызской Республики. / Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 1 № 5 (29). – С. 28-30.
73. Кандакова, Г.В. Концептуальные аспекты формирования кластеров в аграрном секторе экономики / Г.В. Кандакова, В.Б. Малицкая, С.М. Кусмагамбетов // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 4. – С. 337-342.
74. Кирсанова, Е.Г. Создание кластеров как механизм реализации инновационной политики в Европейском Союзе (на примере инновационных кластеров Германии). / Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26. № 1. – С. 93-100.
75. Киселева, Н.Н. Концепция формирования территориальных промышленно-инновационных кластеров. / Н.Н. Киселева, Ю.М. Ильяева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия. Экономика и управление. – 2017. – № 1 (28). – С. 17-22.
76. Козубекова, С.Ж. Развитие инновационных процессов в агропродовольственном рынке Кыргызской Республике. / С.Ж. Козубекова, Н.В. Мурзалиева // Международный теоретический и научно-практический журнал «Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии». – 2019. – № 4 (27). – С. 58-62.

77. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1958 г. – 200 с. – С. 138.
78. Крейденко, Т.Ф. Кластеризация в России: динамика и региональная специфика развития. / Т.Ф. Крейденко, И.А. Родионова, И.И. Богачев // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. – 2017. – № 1. – С. 62-70.
79. Кудрявцева, Т.Ю. Анализ взаимосвязи между кластерной специализацией и валовым региональным продуктом. / Т.Ю. Кудрявцева, А.Е. Схведиани // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Том 11 № 5. – С. 66-73.
80. Кудряшов, В.С. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ. / В.С. Кудряшов, А.А. Соколов // Управленческое консультирование. – 2017. – № 11. – С. 53-60.
81. Кудряшов, В.С. Особенности формирования и функционирования научно-производственных кластеров в региональной экономике. / Управленческое консультирование. – 2017. – № 3. – С. 84-91.
82. Кузьминов, Я.И. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты: учебник для студентов вузов / Я.И. Кузьминов, К.А. Бендукидзе, М.М. Юдкевич. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 442 с. – Библиогр.: с. 410-426с.
83. Кухарук, А.Д. Содержание организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности предприятия. /Вестник КемГУ. – 2013. – № 2 (54) Т. 1. – С. 283-287.
84. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2017. – 355 с.
85. Кыргызстан в цифрах. Статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2020. – 368 с.
86. Лобачева, Т.И. Государственное регулирование и поддержка аграрного сектора. / Никоновские чтения. – 2015. – № 20. – С. 184-187.
87. Лю Шихао. Особенности разработки управленческих решений в условиях глобализации и после вступления Китая в ВТО. / Транспортное дело России. – 2011. – № 4. – С. 83-85.
88. Мадмаров, М.М. Проблемы государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана. / Актуальные пробле-

- мы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1-3. – С. 118-121.
89. Мазлоев, В.З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений. /Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 7. – С. 37-40.
 90. Малаев, Э.Т. Особенности расчета себестоимости продукции животноводства в Иссык-Кульской области Кыргызской Республики. /Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 3 (59). – С. 49-53.
 91. Маматурдиев, Г.М. К вопросу занятости сельского населения Кыргызской Республики. / Г.М. Маматурдиев, И.У. Давыдов, З.М. Кенешбаева // Социальная политика и социология. – 2013. - № 2. Том 2. – С. 63-74.
 92. Масыч, М.А. Территориальные и отраслевые аспекты производительности труда российской экономики. / М.А. Масыч, М.В. Паничкина, И.В. Бурова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017. – Том 3 (69) № 3. – С. 81-88.
 93. Мекуш, Г.Е. Идентификация особенностей агропромышленных кластеров в регионах различного типа./ Г.Е. Мекуш, С.С. Коротких // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2019. – № 1 Часть 2. – С. 92-102.
 94. Меньшенина, И.Г. Кластерообразование в региональной экономике: монография / И.Г. Меньшенина, Л.М. Капустина; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 154 с.
 95. Мигранян, А.А. Проблемы и перспективы развития конкурентоспособных кластеров в Кыргызской Республике. /Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2007. – № 1 (21).
 96. Миролубова, Т.В. Идентификация региональных кластеров в экспортно-ориентированном секторе региональной экономики./ Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4 (11). – С. 40-49.
 97. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы: сборник статей и материалов. Выпуск 1 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.
 98. Мусакожоев, Ш. Введение в экономику. Основы макроэкономики. Бизнес (микроэкономика): учебник для студентов

- КЭУ./ под общ. ред. проф. Т.К. Камчыбекова. – Бишкек: НИИ инновационной экономики, 2007. – 360 с.
99. Мусакожоев, Ш.М. Модернизация технологических основ развития национальной экономики./ Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2009. – № 3. – С. 17-23.
 100. Несмачных, О.В. Кластерная политика в стратегии инновационного развития России и зарубежных стран./ О.В. Несмачных, В.В. Литовченко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. – С. 162-165.
 101. Неустроева, Н.А. Теоретические подходы и принципы формирования кластерных структур./ Российское предпринимательство. – 2013. – 10 (232) май. – С. 114-126.
 102. Николаев, М.А. Механизм формирования региональных инновационных кластеров: монография / М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева, Д.П. Малышев, О.В. Григорьева, О.С. Петрова. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2014. – 306 с.
 103. Орозонова, А.А. Перспективы развития сельского хозяйства Кыргызской Республики./ А.А. Орозонова, Т.А. Акматалиев, М.У. Сеиткожиева // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – С. 833-854.
 104. Осмонова, А.А. Анализ коэффициентов локализации для формирования агрокластеров./ Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 4. – С. 162-165.
 105. Павлов, К.В. Методический подход к идентификации потенциальных кластеров в региональной экономике./ К.В. Павлов, С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 10 (385). – С. 16-26.
 106. Печаткин, В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов. / Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 28 (193). – С. 42-48.
 107. Пилипенко, И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы: монография – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с. – С. 87.
 108. Погодина, Е.А. Теоретические подходы к сущности понятий «экономический кластер» и «кластерная политика»./ Е.А. Погодина, Е.Н. Катаев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 37 (274). – С. 54-66.
 109. Просалова, В.С. Теоретические подходы к формированию понятия кластера, его специфические признаки и классифи-

- кация. /Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5. – С. 184-188.
110. Прусова, В.И. Роль инноваций в макроэкономике. / В.И. Прусова, Н.В. Коваленко, В.В. Безновская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – № 11. – С. 181-184.
 111. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов [Текст] / В.В. Репин, В.Г. Елиферов. – М.: Стандарты и качество, 2004. – 408 с.
 112. Рисин, И.Е. Экономические условия формирования кластеров в региональном социально-экономическом пространстве ЦФО. / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 103-111.
 113. Сариев, Ф.Б. Некоторые вопросы о перспективах развития сельского хозяйства Кыргызстана после вхождения в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). / Ф.Б. Сариев, М.Т. Эркинбаев // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 7. – С. 113-116.
 114. Сельское хозяйство в России: статистический сборник. – М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2019. – 91 с.
 115. Семенков, А.В. Возможности и перспективы использования кластерной модели развития регионов России. / А.В. Семенков, И.Г. Исахаев // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2014. – № 3 (11). – С. 15-23.
 116. Синюков, А.Г. Развитие производственно-технического обслуживания сельского хозяйства. / Достижения науки и техники АПК. – 2004. – 9. – С. 11-13
 117. Смаилов, Э.А. Концепция экономической политики сельского хозяйства Кыргызстана в современных условиях. / Э.А. Смаилов, С.А. Ибраев // Экономика, социология и право. – 2016. – № 2. – С. 51-55.
 118. Смарыгина, Е.Ю. Аграрный кооперативный кластер – как форма организации сельскохозяйственной кооперации (на примере Тюменской области)/ Е.Ю. Смарыгина // Молодой ученый. – 2016 (апрель). – № 6.5 (110.5). – С. 132-135.
 119. Сомов, Е.Н. Условия и необходимость совершенствования агропромышленного комплекса Кыргызской Республики. / Вестник КРСУ. – 2017. – Том 17. № 2. – С. 50-53.
 120. Ташманбетов, Т.Т. Проблемы развития сельского хозяйства Таласской области. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 4. – С. 33-36.

121. Тен, А.Д. Моделирование развития сельскохозяйственных кооперативов в Кыргызстане. / Журнал «Сахар». – 2017. – № 9. – С. 38-41.
122. Тимофеева, Ю.А. Реализация кластерной политики ФРГ. / Труды БГТУ. – 2017. – Серия 5, № 2. – С. 67-71.
123. Ткачук, Л.Т. Кластерные инициативы в экономике: тенденции развития и проблемы реализации./ Л.Т. Ткачук, А.С. Корж, Г.К. Короткова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2015. – № 3 (221). – С. 52-62
124. Турдиев, Т.И. Угрозы для продовольственной безопасности Кыргызстана: эколого-экономический аспект. / Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 1 (190). – С. 43-52.
125. Укибаева, Г.К. Анализ современного состояния и перспективы развития сельского хозяйства Кыргызстана. / Г.К. Укибаева, А.А. Кочербаева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12 (54). Часть 5 (декабрь). – С. 206-209.
126. Умарова, М. Финансово-кредитная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Кыргызской Республики. /Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 4 (46). – С. 63-70.
127. Фалькович, Е.Б. Аграрный кластер как инновационное направление интеграции в АПК стран Таможенного союза и Единого экономического пространства. / Е.Б. Фалькович, Д.А. Котляров // Международный научно-теоретический журнал «Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права». – 2014. – № 1. – С. 340-346.
128. Фархутдинов, И.И. Формирование экономических кластеров посредством применения сорсинга. / И.И. Фархутдинов, А.Г. Исавнин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 5. – С. 843-859.
129. Финансы предприятий Кыргызской Республики: 2014-2018: годовая публикация. – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2019. – 228 с.
130. Фрехат, Т.В.М. Некоторые вопросы финансирования в агропромышленном секторе Кыргызстана. /Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 6. – С. 75-77.

131. Хамбараев, А.А. Современное состояние производства сельскохозяйственной продукции в Джалал-Абадской области Кыргызской Республики и пути повышения его эффективности. / Молодой ученый. – 2016. – № 7 (111). – С. 308-313.
132. Харрингтон, Дж. Оптимизация бизнес-процессов. Документирование, анализ, управление, оптимизация. / Джеймс Харрингтон, К.С. Эсселинг, Харм Ван Нимвеген. – СПб.: Изд-во «Азбука», 2002. – 328 с.
133. Хухрин, А.С. Аграрные кластеры III-го поколения: развитие в режиме с обострением. / А.С. Хухрин, И.Ю. Агнаева // Электронное периодическое издание «Экономика и социум». – 2016. – № 11 (30). – С. 1377-1381.
134. Чернова, О.А. Модельный инструментарий оценки уровня развития АПК региона. / О.А. Чернова, В.И. Кочурко, В.В. Климук, Г.И. Старокожева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 6. – С. 168-179.
135. Черняев, А. Организационно-экономический механизм формирования агропромышленных кластеров в Поволжье. / А. Черняев, Д. Сердобинцев // АПК: экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 3-8.
136. Шамахов, В.А. Зарубежный опыт формирования кластеров как основных «точек роста» развития региональной экономики. / В.А. Шамахов, В.С. Кудряшов // Российский Экономический Интернет Журнал. – 2019. – № 3.
137. Щепкова, И.В. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности региона. / И.В. Щепкова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 3. – С. 125-129.
138. Ягольницер, М. Предпосылки образования кластеров в регионах Сибирского федерального округа. / М. Ягольницер, Л. Марков // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 12. – С. 32-39.
139. Ясин, Е.Г. Модернизация российской экономики: что в повестке дня. / Е.Г. Ясин // Общество и экономика. – 2001. – № 3-4. – С. 5-29.
140. Яшева, Г.А. Теоретико-методологические основы кластеров и их роль в повышении устойчивости национальных экономик. / Г.А. Яшева, В.А. Кунин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – № 1 (37).

Модель критериев оценки стадии жизненного цикла
кластерной структуры

№	Группа критериев	Показатели
1	Размер и уровень территориальной концентрации	<p>Количество участников (организаций) и численность работающих. Количество фирм-лидеров или ядра кластера. Количество предприятий малого и среднего бизнеса. Компактность расположения (расстояния между участниками). Коэффициенты локализации отраслей кластера (выше 2,0) и критерий фокуса (регионы страны)</p>
2	Разнообразие	<p>Степень вертикальной интеграции (количество вертикально интегрированных отраслей в технологической цепочке). Степень горизонтальной интеграции (количество связанных отраслей с совпадениями звеньев цепочки ценности, широта линейки продуктов кластера). Участие в кластере основных типов участников (ядро кластера, малый бизнес, исследовательские и образовательные организации, общественные организации, органы власти и институты развития)</p>
3	Институциональная среда	<p>Наличие кластерной инициативы («снизу» от участников, «сверху» от органов власти, совместная инициатива). Наличие организации – менеджера кластера. Преобладающее влияние в управлении кластером (органы власти или участники, участие исследовательских и образовательных организаций). Доля публичных финансов в финансировании кластера. Регулярные встречи участников кластера – круглые столы, взаимные посещения, обучающие мероприятия (количество). Наличие общественных институтов (клуб директоров, ассоциации и союзы, гильдии и т.п.). Число (доля) участников, вовлеченных в сетевые взаимодействия. Ведение базы данных кластера, ее размер и качество. Количество и качество коммуникаций (бюллетени, рассылки, журналы). Наличие сайта кластера, объем информации и оперативность обновления. Мероприятия по продвижению (торговые ярмарки, презентации, выставки, бренд кластера). Ежегодный имиджевый event (форум, конференция, день кластера и т.п.) Международные контакты (связи с зарубежными кластерами, международные визиты и прием делегаций)</p>
4	Эффекты институциональные (социальный капитал кластера)	<p>Уровень доверия между участниками кластера (опросы и экспертные оценки). Удовлетворенность участников сотрудничеством в кластере (опросы и экспертные оценки). Уровень навыков партнерского поведения в кластере (опросы и экспертные оценки). Количество отзывов и сообщений о кластере в СМИ, интернет-сообществах.</p>

5	Эффекты разнообразия (инновационность кластера)	<p>Количество реализованных совместных проектов.</p> <p>Количество проектов, использующих совпадение звеньев цепочки ценности у разных участников и в разных отраслях.</p> <p>Количество проектов с исследовательскими и образовательными организациями.</p> <p>Развитые рынки сырья, оборудования и квалифицированных кадров для кластера.</p> <p>Новые инновационные продукты и технологии кластера.</p> <p>Количество рынков и технологий, в которых кластер лидирует.</p>
6	Эффекты размера (экспорт продукции кластера)	<p>Уровень конкуренции по конечному продукту кластера.</p> <p>Лидерство кластера по качеству продукции.</p> <p>Экспорт конечного продукта за пределы региона и на международные рынки.</p> <p>Экспорт оборудования за пределы региона и на международные рынки.</p> <p>Прямые иностранные инвестиции</p>

• Приложение 2

Количество зарегистрированных хозяйствующих субъектов сельского, лесного хозяйства (включая охоту) и рыболовства в Кыргызской Республике за 2010-2018 гг. (на конец года), (единиц)

Наименование субъектов	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Сельское хозяйство, всего	331632	345113	357227	383436	394871	401350	415433	429217	440055	452303	136,5
в том числе:											
крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	331059	344492	356642	382833	394318	400794	414919	428730	439602	452308	136,6
коллективные хозяйства, из них:	509	556	525	497	513	518	481	460	427	464	91,1
акционерные общества	42	44	42	40	38	43	39	36	35	32	76,2
коллективно-крестьянские хозяйства	93	95	99	100	102	115	94	96	97	93	100,0
сельскохозяйственные кооперативы	374	417	384	357	373	360	348	328	295	339	90,6
Государственные хозяйства	64	65	60	56	40	38	33	27	26	31	уменьш. в 2,1 раза
Лесное хозяйство	71	71	71	56	56	56	53	53	62	112	157,7
Рыболовство, рыболовство	13	13	13	13	126	155	176	178	199	212	в 16,3 раза
Всего субъектов	331716	345197	357311	383505	395053	401561	415662	429448	440316	453127	136,6

• Приложение 3

Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и
рыбоводства в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (млн. сомов)

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
	Хозяйства всех категорий										
Валовой выпуск продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства	11511,9	149276,3	167393,4	171695,6	195650,9	196936,3	197413,9	206530,0	204969,9	219966,7	191,1
Продукция сельского хозяйства,	112495,3	146381,3	163516,0	167897,9	191188,9	192242,7	192620,4	203234,9	199534,1	214429,6	190,6
в том числе:											
Растениеводства	59620,4	75299,6	80349,3	86221,7	98165,1	97532,2	97803,3	108187,4	100514,8	110465,1	185,3
из них:											
зерновые и зернобобовые	13554,9	21087,6	24971,9	27687,6	26335,3	29388,0	25398,8	26574,5	27849,7	29187,1	в 2,1 раза
картофель	11694,3	12925,7	13217,2	17348,8	22951,2	14786,1	16415,9	24607,2	17472,5	16958,4	145,0
овощи	1129,5	14719,4	15872,5	15034,1	20780,7	26306,5	28511,5	27949,3	22977,3	31473,7	в 2,8 раза
хлопок-сырец	2684,6	4135,6	3736,3	3305,7	3060,8	2160,9	2479,0	3247,2	3747,6	3238,1	120,6
табак	382,8	409,4	424,6	306,7	233,6	97,6	34,6	115,2	134,0	62,3	умен. в 6,1 раза
сахарная свекла (фабричная)	320,1	390,8	295,8	566,7	503,5	587,1	2435,5	2264,6	2461,9	2349,4	в 7,3 раза
бахчевые	1378,2	1966,9	2107,4	1423,0	1949,7	2449,4	1933,0	2146,5	2016,1	2732,3	198,2

плодово-ягодные	5873,8	7245,5	7596,8	7475,1	8607,9	8370,1	8148,5	9110,0	9669,2	8970,4	152,7
виноград	123,8	262,9	364,7	401,9	677,2	421,3	560,9	417,2	360,6	502,7	в 4,1 раза
прочие	12478,4	12155,8	11742,1	12422,1	13065,2	13015,2	11865,6	11755,7	13305,9	15060,7	120,7
Животноводства	52874,9	71081,7	83166,7	81676,2	93023,8	94710,5	94817,1	95047,5	99019,3	103944,5	196,6
из них:											
выращивание скота и птицы	31599,2	46302,4	54360,9	50395,2	56612,6	60114,3	59904,1	59211,5	61388,4	62401,5	197,5
молоко сырое	17180,2	21180,0	24397,5	26620,7	31492,3	29628,4	29765,2	30723,7	32294,0	34067,6	198,3
яйца	1702,1	2006,2	2336,6	2770,4	2856,2	318,5	3333,4	3273,1	3328,9	3510,6	в 2,1 раза
шерсть (в физическом весе)	284,0	241,4	492,1	482,1	437,9	151,5	211,1	217,3	224,7	648,1	в 2,3 раза
прочие	219,4	1401,7	1579,6	1557,8	1624,8	1697,8	1603,3	1621,9	1783,3	3316,7	156,5
Сельскохозяйственные услуги	2527,9	2622,1	3576,3	3467,5	4115,8	4305,6	4328,2	4873,5	4926,7	4786,9	189,4
Охота и лесное хозяйство	45,1	218,1	237,3	265,2	285,2	341,9	373,8	334,7	348,1	348,2	в 7,7 раза
Рыболовство и рыбоводство	43,6	54,8	63,8	65,0	61,0	46,1	91,5	86,9	161,0	402,0	в 9,2 раза
Крестьянские (фермерские) хозяйства											
Продукция сельского хозяйства,	69235,6	88146,7	99483,7	104635,9	117675,8	118968,3	118009,9	125773,8	124932,7	134374,1	194,1
в том числе:											
растениеводства	43443,8	54398,5	59019,4	63743,8	71578,2	71518,6	70178,8	78011,0	74656,1	82100,2	189,0
животноводства	25791,8	33748,2	40464,3	40892,1	46097,6	47449,7	47681,1	47762,8	50276,6	52273,9	в 2 раза

Личные подсобные хозяйства населения											
Продукция сельского хозяйства,	40505,3	54915,7	60372,2	59412,9	63816,9	69706,5	7114,3	73766,6	71081,1	76543,1	189,0
в том числе:											
растениеводства	14467,2	18645,9	19459,8	20344,8	24517,7	23920,1	2566,4	27906,9	23536,0	26025,0	179,9
животноводства	26038,1	36269,8	40912,4	39068,1	45299,2	45786,4	45457,9	45859,7	47545,1	50518,1	194,0
Коллективные хозяйства											
Продукция сельского хозяйства,	2320,4	2900,7	3224,8	3320,6	3029,1	3004,2	2966,3	3090,7	2946,6	2842,0	122,5
в том числе:											
растениеводства	1335,5	1868,1	1485,6	1643,6	1450,4	1581,4	1477,7	1717,5	1789,2	1792,6	134,2
животноводства	984,9	1032,6	1739,2	1677,0	1578,7	1422,8	1488,6	1373,2	1157,4	1049,4	106,5
Государственные хозяйства											
Продукция сельского хозяйства,	434,0	418,2	435,3	528,5	667,1	563,7	529,9	603,8	573,7	670,4	154,5
в том числе:											
растениеводства	373,9	367,1	384,5	489,5	618,8	512,1	490,5	552,0	533,5	567,4	151,8
животноводства	60,1	31,1	50,8	39,0	48,3	51,6	39,4	51,8	40,2	103,0	171,4

• Приложение 4

Валовой выпуск продукции сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, рыболовства и
рыбоводства в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. по территориям (млн. сомов)

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Баткенская область											
Все категории хозяйств, всего	8957,0	12759,5	15051,8	14202,8	16797,2	15090,4	14443,6	14644,6	15700,3	15774,3	176,1
Продукция сельского хозяйства,	8672,1	12641,6	14639,8	14030,4	16853,3	14694,2	14019,7	14210,3	15290,0	15329,6	172,8
из неё:											
Растениеводства	4670,8	6714,5	7779,4	7172,3	7972,0	7302,1	7159,3	7392,8	7869,2	7886,8	168,8
в том числе:											
зерновые и зернообовые	1259,0	1806,5	2486,2	2463,9	2657,9	2448,6	2180,3	2238,7	2299,2	2629,8	в 2,1 раза
картофель	300,6	555,0	475,3	579,9	825,8	468,2	538,9	715,7	740,6	728,4	в 2,4 раза
овощи	393,0	651	887,5	799,1	1104,7	1141,4	1550,6	1207,7	936,4	1308,9	в 3,3 раза
хлопок-сырец	4,4	9,7	17,3	6,6	1,3	1,4	0,5	0,6	1,9	4,5	102,3
табак	49,9	52,5	130,8	113,2	85,8	45,8	26,9	31,8	34,1	25,3	50,7
сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бахчевые	30,0	35,8	38,3	37,1	62,9	50,9	47,1	54,7	22,5	41,5	138,3
плодово-ягодные	2089,6	2784,1	2832,6	2447,0	2461,3	2636,7	2092,6	2448,5	3191,5	2424,1	116,0

виноград	73,2	117,0	178,8	207,9	234,1	39,3	200,8	167,7	140,1	244,6	в 3,3 раза
прочие	471,1	702,9	732,6	517,6	538,2	469,8	521,6	527,4	502,9	479,7	101,8
Животноводства	4201,3	5927,1	7060,4	6858,1	8381,3	7392,1	6660,4	6817,5	7420,8	7442,8	177,1
в том числе:											
выращивание скота и птицы	2697,6	3826,9	4437,1	3972,9	4284,6	4497,3	4297,7	4471,7	4595,9	4553,4	168,8
молоко сырое	1282,6	1869,2	2313,5	2583,1	3751,1	2559,8	2257,1	2047,6	2519,6	2446,3	190,7
яйца	133,6	138,2	199,6	191,3	228,1	214,9	202,9	183,2	187,7	183,0	137,0
шерсть (в физическом весе)	1,4	4,6	9,5	6,6	6,6	6,7	3,3	7,0	6,9	31,0	в 22,1 раза
прочие	86,1	88,2	100,7	104,2	110,9	113,4	99,4	108,0	110,7	229,2	в 2,7 раза
Сельск-ные услуги	81,3	95,7	188,4	144,9	427,0	372,7	399,7	411,0	386,6	418,4	в 5,1 раза
Охота и лесное хозяйство	3,6	22,2	23,6	27,5	16,9	23,5	24,2	23,3	23,7	26,3	в 7,3 раза
Рыболовство и рыбоводство	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Джагал-Абдская область											
Все категории хозяйств, всего	21451,7	27805,7	31706,8	31889,7	39216,0	39731,4	39215,0	40089,8	40871,9	41919,7	195,4
Продукция сельского хозяйства, из нее:	21097,5	27670,3	31340,3	31323,9	38522,3	38770,6	37427,7	39181,7	39986,0	40981,7	194,2
Растениеводства	11602,4	15058,1	17376,2	15921,9	20283,5	20149,9	19534,7	21179,9	20803,2	21209,2	182,8
в том числе:											
зерновые и зернобобовые	2270,5	3377,3	4385,8	4474,3	4775,4	5126,3	4485,4	4951,7	5446,8	5144,2	в 2,3 раза

картофель	1024,1	1645,0	1866,8	1790,2	2251,8	1861,4	1710,7	2547,5	2086,9	1990,7	194,4
овощи	2844,6	4157,7	4638,9	4184,4	6568,9	7563,1	7521,4	7349,9	6760,8	7236,4	в 2,5 раза
хлопок-сырец	1526,1	2273,5	2349,1	2114,5	1842,9	1542,5	1516,1	1873,6	2127,4	1836,8	120,4
табак	9,2	10,8	12,5	21,1	39,4	12,8	1,7	12,0	6,7	2,9	умен. в 3,2 раза
сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бахчевые	1004,1	799,6	966,6	486,9	1125,8	1167,2	1183,3	1179,0	1025,1	1242,0	123,7
плодово-ягодные	998,0	1088,0	1139,2	1129,6	1576,2	1309,2	1374,1	1365,8	1342,8	1661,2	166,4
виноград	7,2	27,2	58,1	0,0	83,4	67,4	71,0	51,6	62,9	63,7	в 8,8 раза
прочие	1918,5	1679,0	1959,2	1720,9	2019,7	1509,0	1671,0	1828,8	1943,8	2031,2	105,9
Животноводства	9495,1	12612,2	13964,1	15402,0	18238,8	18621,7	17893,0	18001,8	19182,8	19772,5	в 2,1 раза
в том числе:											
выращивание скота и птицы	4810,6	6485,3	7555,2	7595,8	8849,2	9680,3	9534,0	9732,2	10186,6	10406,5	в 2,2 раза
молоко сырое	4185,1	5546,5	5546,9	6904,4	8489,5	8042,0	7392,1	7321,2	7901,5	8083,7	193,1
яйца	192,0	232,3	392,0	472,2	442,2	461,7	470,4	499,3	581,2	559,4	в 2,9 раза
шерсть (в физическом весе)	67,8	36,9	79,6	83,4	87,1	21,0	66,0	29,9	30,8	76,0	112,1
прочие	239,6	311,2	390,4	346,2	370,8	416,7	430,5	419,2	482,7	646,9	в 2,7 раза
Сельск-ные услуги	353,6	68,7	292,1	482,5	613,6	857,2	662,5	799,4	761,6	793,2	в 2,2 раза
Охота и лесное хозяйство	0,6	66,7	74,4	83,3	80,1	103,5	119,4	103,8	112,3	108,6	в 181,0 раза
Рыболовство и рыбоводство	-	-	-	-	-	0,1	5,4	14,9	19,2	36,2	-

Иссык-Кульская область											
Все категории хозяйств, всего	16141,1	17707,1	20816,2	19930,3	24338,9	21714,8	21943,3	26055,5	22817,7	25301,3	156,7
Продукция сельского хозяйства, из неё:	15886,4	17338,4	20286,2	19525,2	24082,1	21259,4	21438,1	25464,0	22257,8	24678,9	155,3
Растениеводства	9524,7	8565,1	9573,3	9731,0	13062,5	9991,5	10211,8	14424,3	10550,5	11806,7	124,0
в том числе:											
зерновые и зернообовые	1166,1	1731,0	1832,0	1747,7	1953,5	2735,6	2172,1	2168,9	2481,5	2676,2	в 2,3 раза
картофель	4068,1	3350,1	4419,2	4648,3	7872,8	3656,0	4488,9	7700,6	3793,9	3772,2	92,7
овощи	734,0	894,8	1177,6	929,4	829,0	1126,5	1364,9	1630,4	1056,3	2038,2	в 2,8 раза
хлопок-сырец	-	-	-	-	1,1	-	-	-	-	-	-
табак	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бахчевые	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
плодово-ягодные	905,4	1116,2	1327,7	1527,6	1428,5	1546,1	1194,6	1902,8	1921,0	1630,4	180,1
виноград	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
прочие	2651,1	1473,0	816,8	878,0	977,6	927,3	991,3	971,6	1297,8	1689,6	63,7
Животноводства	6361,7	8773,3	10692,9	9794,2	11019,6	11267,9	11226,3	11039,7	11707,3	12872,2	в 2,0 раза
в том числе:											
выращивание скота и птицы	4210,0	6160,7	7134,7	6203,0	6993,1	7454,3	7591,2	7111,2	7802,4	7867,6	186,9

молоко сырое	1655,2	1991,5	2795,7	2974,5	3360,1	3298,6	3230,7	3475,2	3449,1	4008,5	в 2,4 раза
яйца	310,5	390,6	397,3	293,1	309,8	241,8	193,5	144,8	190,4	321,5	103,5
шерсть (в физическом весе)	30,8	27,6	143,6	97,4	99,6	14,1	45,3	83,4	94,7	160,1	в 5,2 раза
прочие	155,2	202,9	221,4	226,2	257,0	259,1	220,6	225,1	230,7	514,6	в 3,3 раза
Сельск.-ные услуги	245,8	325,0	507,7	352,8	196,5	382,8	432,0	535,3	507,7	532,9	в 2,2 раза
Охота и лесное хозяйство	5,9	42,2	40,6	50,7	58,3	71,0	72,1	55,4	51,9	56,9	в 9,6 раза
Рыболовство и рыбоводство	2,9	1,5	1,7	1,6	2,0	1,6	1,1	0,8	0,3	32,6	в 11,2 раза
Нарынская область											
Все категории хозяйств, всего	8379,8	10776,0	12232,7	12690,9	13287,3	14249,5	14190,5	13927,4	13456,0	14332,5	171,0
Продукция сельского хозяйства, из нее:	8270,3	10587,0	12028,6	12515,5	12993,8	13843,5	13860,3	13534,7	13049,6	13932,1	168,3
Растениеводства	2832,6	3378,2	2388,8	3433,6	3784,3	3521,4	3395,8	3552,6	2459,2	2902,5	102,5
в том числе:											
зерновые и зернобобовые	280,7	515,0	655,7	889,3	656,7	949,2	537,2	432,9	436,7	486,3	173,2
картофель	619,5	1156,7	563,3	940,2	1465,5	873,5	1160,9	1607,6	633,9	720,2	116,2
овощи	125,6	86,9	112,8	160,8	158,6	181,5	203,4	206,8	162,8	174,7	139,1
хлопок-сырец	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
табак	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

в том числе:												
зерновые и зернобобовые	2861,4	3284,2	4931,3	4269,7	4356,3	5057,4	4425,9	4710,2	5018,9	4773,7	5018,9	в 2,0 раза
картофель	1518,8	1737,3	1907,8	3093,1	3120,1	1971,6	2625,7	3662,8	3337,5	3428,8	3337,5	в 2,6 раза
овощи	1171,2	1597,3	2183,2	2378,4	2952,3	3945,1	4344,7	4451,9	3816,4	4267,3	3816,4	в 3,6 раза
хлопок-сырец	1154,0	1852,4	1389,9	1184,6	1216,6	617,0	962,4	1373,0	1618,3	1397,0	1618,3	121,1
табак	322,7	345,3	271,0	171,1	106,3	38,1	5,1	69,3	91,1	34,1	91,1	умен. в 9,5 раза
сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бахчевые	114,9	194,1	506,2	289,7	320,6	462,5	190,5	350,0	357,3	560,2	357,3	в 4,9 раза
плодово-ягодные	1167,0	1534,6	1274,8	1180,5	1487,7	1175,9	1926,8	1560,3	1952,2	1880,4	1952,2	161,1
виноград	28,6	102,4	105,0	133,9	230,1	228,6	234,0	131,6	133,2	135,0	133,2	в 4,7 раза
прочие	1489,0	2366,9	2321,8	2009,3	2107,0	1907,7	1916,8	1858,9	1775,2	2316,0	1775,2	155,5
Животноводства	10798,8	16055,9	17954,7	16729,5	18855,1	20043,9	20140,5	21175,7	22540,2	22339,8	22540,2	в 2,1 раза
в том числе:												
выращивание скота и птицы	5991,6	10919,5	11943,9	10514,5	12152,9	12615,5	12559,7	12650,4	13236,1	13298,2	13236,1	в 2,2 раза
молоко сырое	4215,1	4531,5	5327,9	5464,0	5896,6	6603,2	6775,8	7700,3	8390,6	7834,1	8390,6	185,9
яйца	233,2	270,9	300,7	360,6	410,9	408,2	424,2	453,3	467,5	460,8	467,5	197,6
шерсть (в физическом весе)	36,6	20,8	37,5	37,7	37,9	38,2	38,5	36,5	22,8	57,5	22,8	157,1
прочие	322,3	313,2	344,7	352,7	356,8	378,8	342,3	335,2	423,2	694,2	423,2	в 2,1 раза
Сельск-ные услуги	528,9	528,4	538,1	451,2	532,2	598,9	654,2	571,1	585,0	568,6	585,0	107,5

Охота и лесное хозяйство	0,0	22,1	27,3	32,1	27,3	39,1	41,5	32,6	35,8	32,9	-
Рыболовство и рыбоводство	2,4	4,1	4,5	4,3	4,9	4,6	5,5	5,5	5,4	2,2	91,7
Таласская область											
Все категории хозяйств, всего	11029,9	11614,2	14546,4	18421,2	21094,7	17749,3	17827,7	19622,2	17405,0	19889,2	180,3
Продукция сельского хозяйства, из неё:	10752,2	11198,0	13963,1	17939,7	20256,6	17203,2	17241,3	19049,0	16807,4	19312,5	179,6
Растениеводства	7577,7	7624,1	9499,6	13370,8	14654,2	11730,1	12053,7	13776,6	11661,5	13796,2	182,1
в том числе:											
зерновые и зернобобовые	2887,0	2723,8	4199,7	6857,6	6511,0	3991,0	4478,8	5446,2	4679,7	5547,1	в 2,3 раза
картофель	2412,5	2207,8	2227,0	3597,8	4372,0	3363,3	2119,9	4169,8	3737,1	3418,1	141,7
овощи	1273,2	1716,9	1735,6	1290,2	1851,4	2518,1	2564,3	2508,6	1666,0	2976,7	в 2,3 раза
хлопок-сырец	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
табак	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
сахарная свекла (рабричная)	37,5	29,3	28,8	22,2	-	-	54,1	44,9	46,2	70,6	188,3
бахчевые	3,9	8,2	14,9	9,8	10,5	8,6	9,3	9,8	20,0	19,2	в 4,9 раза
плодово-ягодные	257,7	271,4	457,6	553,2	872,6	745,9	711,8	748,8	394,9	756,5	в 2,9 раза
виноград	0,2	-	-	0,5	1,3	0,9	1,0	1,3	0,8	0,7	в 3,5 раза
прочие	1205,7	666,7	836,0	1039,5	1235,4	1082,3	1014,5	847,2	1116,8	1007,3	83,5
Животноводства	3174,5	3573,9	4463,5	4568,9	5402,4	5473,1	5187,6	5272,4	5145,9	5516,3	173,8

в том числе:												
выращивание скота и птицы	2176,2	2420,0	3206,5	3318,8	3394,9	4120,8	3774,4	3695,1	3758,6	3707,5	170,4	
молоко сырое	769,6	885,9	950,6	975,6	1220,3	1064,2	1138,3	1204,8	1107,3	1356,9	176,3	
яйца	114,2	128,4	149,4	162,1	167,5	175,4	169,5	180,8	176,1	180,9	158,4	
шерсть (в физическом весе)	42,9	67,3	74,4	12,5	22,0	26,9	14,5	15,8	19,5	81,4	189,7	
прочие	71,6	72,3	82,6	99,9	97,7	85,8	91,9	95,9	84,4	189,6	в 2,6 раза	
Сельск-ные услуги	272,0	396,3	562,3	456,0	807,7	523,4	543,6	542,1	572,2	551,9	в 2,0 раза	
Охота и лесное хозяйство	0,2	9,8	10,3	11,2	11,4	15,0	14,7	18,2	16,5	20,3	в 101,5 раза	
Рыболовство и рыбоводство	5,5	10,1	10,7	14,3	9,0	6,7	13,1	12,9	8,9	4,5	81,8	
Чужая область												
Все категории хозяйств, всего	27701,2	38037,4	38731,8	41689,2	44428,3	51121,6	51940,9	52782,6	51960,8	59515,9	в 2,1 раза	
Продукция сельского хозяйства, из неё:	26874,3	37026,9	37486,0	40297,1	43332,3	50073,0	50810,1	51318,4	50387,2	57917,9	в 2,1 раза	
Растениеводства	13769,4	20521,6	18516,8	21488,5	21877,0	28952,2	28256,2	29079,2	28486,7	33476,4	в 2,4 раза	
в том числе:												
зерновые и зернообовые	3784,5	7561,5	6383,8	7159,8	5533,2	8995,4	7039,7	6550,9	7418,9	7794,3	в 2,1 раза	
картофель	1719,9	2241,7	1833,1	2667,7	3006,0	2494,7	2632,7	4143,0	3991,6	2855,2	166,0	
овощи	4493,8	5473,5	4995,5	5146,5	7143,4	9628,3	10722,7	10262,7	8299,8	13177,4	в 2,9 раза	
хлопок-сырец	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

табак	1,0	0,9	4,4	1,3	-	0,9	0,9	2,1	2,1	-	-
сахарная свекла (фабричная)	282,6	361,5	267,1	544,5	503,5	587,1	2378,5	2219,7	2415,7	2278,8	в 8,1 раза
бахчевые	225,4	929,3	581,4	598,5	429,5	760,3	502,8	553,0	591,2	869,4	в 3,9 раза
плодово-ягодные	406,9	395,7	515,5	585,6	732,7	902,4	779,6	995,6	793,7	562,2	138,2
виноград	12,2	12,7	18,8	54,6	117,4	77,8	63,2	57,1	36,5	53,5	в 4,4 раза
прочие	2943,2	3544,8	3917,2	4730,0	4591,3	5505,3	4136,1	4295,1	5887,2	5885,6	в 2,1 раза
Животноводства	13104,9	16505,3	18949,2	18808,6	21455,3	21120,8	22553,9	22239,2	21900,5	24441,5	186,5
в том числе:											
выращивание скота и птицы	8065,3	10650,0	12211,1	11688,5	13151,9	13713,5	14048,2	13744,9	13729,2	14456,6	179,2
молоко сырое	4138,7	4750,8	5519,5	5516,4	6695,2	5601,7	6392,7	6504,6	6241,4	7574,9	183,0
яйца	671,6	799,6	853,6	1220,8	1224,3	1539,7	1857,7	1733,0	1646,1	1723,8	в 2,6 раза
шерсть (в физическом весе)	49,7	58,0	106,8	137,5	140,4	14,9	12,4	15,0	32,1	116,2	в 2,3 раза
прочие	179,6	246,9	258,2	245,4	245,3	251,0	242,9	241,7	251,7	570,0	в 3,2 раза
Сельск-ные услуги	801,3	976,2	1226,1	1357,2	1059,0	1012,7	1091,5	1424,6	1486,1	1309,6	163,4
Охота и лесное хозяйство	23,0	15,2	22,3	19,6	16,6	21,7	24,8	24,7	24,7	26,3	114,2
Рыболовство и рыбоводство	2,6	19,1	17,4	15,3	20,4	14,2	14,5	14,9	62,8	262,1	в 100,1 раза
г. Бишкек											
Все категории хозяйств, всего	3310	271,4	278,2	282,9	415,8	357,3	445,5	480,6	476,3	484,7	146,9
Продукция сельского хозяйства,	173,9	184,5	183,8	186,3	193,2	182,1	181,5	219,6	192,2	209,2	120,3

прочие	2,6	3,2	3,0	2,3	2,4	2,2	1,9	2,5	2,4	3,3	126,9
Сельск-ные услуги	117,4	52,0	54,0	56,3	156,7	136,4	189,4	182,3	197,5	191,3	162,9
Охота и лесное хозяйство	8,5	15,0	11,0	10,9	39,1	19,9	22,6	20,8	22,2	19,8	в 2,3 раза
Рыболовство и рыбоводство	30,2	19,9	29,4	29,4	24,8	18,9	52,0	37,9	64,4	64,4	в 2,1 раза
г. Опш											
Все категории хозяйств, всего	463,4	680,0	707,5	660,9	767,4	832,3	948,8	994,4	1008,2	1013,2	в 2,2 раза
Продукция сельского хозяйства,	433,0	664,2	676,3	639,8	704,3	768,6	869,2	913,5	923,6	935,5	в 2,2 раза
из неё:											
Растениеводства	207,3	322,0	312,6	285,9	320,2	370,3	443,9	462,9	456,1	461,4	в 2,2 раза
в том числе:											
зерновые и зернобобовые	45,7	88,2	97,3	75,2	71,3	84,5	79,4	75,0	68,0	85,5	137,1
картофель	28,6	29,5	22,7	27,9	33,6	25,2	36,2	57,1	48,9	42,1	147,2
овощи	70,8	111,9	110,4	118,5	138,0	175,8	203,3	237,5	249,3	257,1	в 3,6 раза
хлопок-сырец	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
табак	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
сахарная свекла (фабричная)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
бахчевые	-	-	-	1,0	1,0	-	-	-	-	-	-
плодово-ягодные	34,0	39,2	30,8	28,0	28,5	35,2	52,6	49,3	51,6	41,9	123,2
виноград	1,5	3,1	2,5	3,0	5,0	4,8	5,1	3,4	4,1	3,0	в 2,0 раза

прочие	26,7	50,1	48,9	32,3	42,8	44,8	67,3	40,6	34,2	31,8	119,1
Животноводство	225,7	342,2	363,7	353,9	384,1	398,3	423,3	450,6	467,5	474,1	в 2,1 раза
в том числе:											
выращивание скота и птицы	110,2	214,6	219,7	200,8	222,4	229,5	227,7	233,6	253,6	246,0	в 2,2 раза
молоко сырое	102,3	113,4	123,5	136,0	139,4	146,1	175,2	191,4	187,4	187,8	183,6
яйца	6,7	7,7	8,5	10,0	11,8	12,0	15,3	18,9	19,2	22,4	в 3,3 раза
шерсть (в физическом весе)	0,5	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	1,0	в 2,0 раза
прочие	6,0	6,0	6,6	6,6	10,0	10,2	6,6	6,1	6,7	16,9	в 2,8 раза
Сельск-ные услуги	30,4	13,4	28,4	18,0	59,5	59,0	74,1	77,3	80,2	74,4	в 2,4 раза
Охота и лесное хозяйство	0,0	2,4	2,8	3,1	3,6	4,7	5,5	3,6	4,4	3,3	-
Рыболовство и рыбоводство	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

• Приложение 5

Посевные площади сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг. (по всем категориям хозяйств) (гектаров)

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Посевные площади, всего	1200614	1214090	1220920	1227907	1239276	1243462	1250037	1264100	1271871	1272516	106,0
Зерновые культуры	576969	577585	568042	567399	582299	576000	559464	547317	553413	554175	96,0
из них:											
пшеница	376668	377424	324508	346575	339509	297289	270550	250186	253809	240111	63,7
ячмень	125374	123287	147323	147204	155644	173933	185985	194518	193067	206376	164,6
кукуруза на зерно	73854	74451	95299	91899	92010	102349	101735	101367	105071	106365	145,0
прочие зерновые (просо, сорго, рожь, смесь колосовых и др.	1573	2423	1512	1721	1136	2429	1194	1246	1466	1303	82,8
Зернобобовые культуры	42144	46153	49233	49874	61147	57327	56520	58904	61613	62183	147,5
Рис	6586	6457	7264	7904	8122	8611	9906	10713	11355	11304	171,6
Гречиха	74	62	43	26	23	42	20	105	17	4	уменьш. в 18,5 раза
Масличные культуры	55299	54584	54434	50122	43750	42894	38331	34237	29929	26007	уменьш. в 2,1 раза
Хлопчатник	26693	37429	30959	23437	23340	14259	16588	20558	23030	24421	91,5
Табак	4085	4109	3442	3099	1996	571	192	618	696	366	уменьш. в 11,2 раза
Сахарная свекла (фабричная)	8423	8057	5589	6679	7318	5048	11321	17484	16261	14397	170,9

Картофель	84313	84880	81570	80517	78892	84488	82155	83034	84428	79197	93,9
Овощи	41941	42793	45413	44464	44826	51451	51472	51955	51974	53388	127,3
Бахчи продовольствен-ные	7335	7034	8872	8802	9254	11295	10574	11568	11249	10925	140,9
Плодово-ягодные культуры	48743	48743	48799	50681	51614	51175	51369	51369	51387	50879	104,6
Виноград	6167	6167	6408	6557	6473	6366	6313	5630	5555	4839	78,5
Прочие культуры (махорка, сахарн. свекла маточная, лекарственные культуры, иные технич. культуры и др.)	296	253	217	306	460	695	880	1023	840	959	в 3,2 раза
Кормовые культуры	291546	289784	310035	308040	313662	333240	354832	369685	370124	373372	130,1

• Приложение 6

Урожайность сельскохозяйственных культур по Кыргызской Республике (центнер/га)

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Зерновые культуры	25,3	25,2	23,4	23,8	22,5	29,7	30,7	30,6	31,3	32,1	126,9
из них:											
пшеница	21,7	21,4	16,8	23,7	16,9	23,7	24,5	24,1	24,3	25,1	115,7
ячмень	18,9	19,2	14,5	21,2	12,7	21,3	22,5	22,0	22,4	22,7	120,1
кукуруза на зерно	59,3	59,0	60,2	60,8	59,7	61,6	62,4	63,3	64,9	66,1	111,5
Зернобобовые культуры	17,4	16,5	16,4	16,9	14,7	16,8	17,2	17,4	17,2	17,4	100,0
Рис	30,5	29,9	31,7	33,9	34,6	34,7	34,7	35,1	35,5	36,0	118,0
Масличные культуры	10,7	10,4	10,7	11,0	10,3	11,1	10,5	11,5	11,8	11,9	111,2
Хлопчатник	27,9	27,2	27,4	29,3	29,6	30,9	31,4	31,8	32,4	32,8	117,6
Табак	24,5	24,2	21,8	21,0	21,9	23,5	24,5	24,9	25,2	24,4	99,6
Сахарная свекла (фабричная)	165,7	197,1	192,3	191,6	238,7	363,0	623,2	411,6	475,4	514,8	в 3,1 раза
Картофель	158,0	161,0	159,0	163,3	165,2	165,1	166,3	168,0	168,8	171,3	108,4
Овощи	180,0	182,0	181,1	186,8	190,2	192,3	194,4	194,8	197,6	198,7	110,4
Бахчи продовол.-е	213,0	213,0	216,8	220,2	213,6	217,6	219,4	218,9	218,0	220,6	103,6
Плодово-ягодные культуры	43,3	47,2	48,1	48,0	47,7	42,5	48,7	49,3	50,7	52,9	122,2
Виноград	7,5	11,0	14,3	13,9	14,7	10,1	15,3	17,5	18,1	18,3	в 2,4 раза

• Приложение 7

Поголовье скота и домашней птицы по категориям хозяйств Кыргызской Республики за 2010-2019 гг.
(на конец года, голов)

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Хозяйства всех категорий											
Крупный рогатый скот	1298825	1338583	1367466	1404168	1456377	1492517	1527763	1575434	1627296	1680750	129,4
в том числе коровы	666450	684157	699339	718516	744336	757423	769933	789796	812596	835270	125,3
Свиньи	59791	59202	55380	51777	50782	50345	51082	52169	51265	34750	58,1
Овцы и козы	5037715	5288115	5423881	5641214	5829024	5929529	6022554	6077775	6167949	6266739	124,4
Лошади	378448	388971	398796	407381	432972	448614	467249	481329	498684	522611	138,1
Домашняя птица	4749854	4815308	5076559	5385713	5420033	5586212	5673607	5910418	6009697	6211104	130,8
Государственные хозяйства											
Крупный рогатый скот	2568	2895	2482	2260	2325	2262	2557	2123	1416	1563	60,9
в том числе коровы	978	1194	978	925	812	804	405	383	390	391	уменьш. в 2,5 раза
Свиньи	104	137	6	9	42	55	60	43	64	26	уменьш. в 4,0 раза
Овцы и козы	21359	21379	20002	19807	19297	17095	17819	17602	17150	18308	85,7
Лошади	2576	2603	2410	2369	2350	2234	2411	2470	2512	2556	99,2
Домашняя птица	67	510	137	158	192	57	483	772	985	969	в 14,5 раза

Коллективные хозяйства												
Крупный рогатый скот	13286	14352	13390	13268	12845	10718	9306	9390	9810	7435	56,0	
в том числе коровы	5375	5036	4934	5342	4679	3924	3421	2776	2703	2853	53,1	
Свиньи	4388	5017	3961	1213	1219	1220	1509	1509	1500	1600	уменьш. в 2,7 раза	
Овцы и козы	17897	15952	13213	12851	9897	8652	9616	9736	12521	15615	87,2	
Лошади	2591	2550	2324	2115	1878	1674	1646	1600	1836	1647	63,6	
Домашняя птица	934285	883964	1027892	1203190	958820	856155	794350	704711	912879	895719	95,9	
Крестьянские (фермерские) хозяйства												
Крупный рогатый скот	623215	645625	665009	678493	709461	729658	754591	776872	803921	841169	135,0	
в том числе коровы	325190	333961	343655	349605	365853	374821	382552	391155	402443	416904	123,2	
Свиньи	17567	19342	21390	23117	24712	25331	26427	28321	27332	16244	92,5	
Овцы и козы	2857933	3004985	3105213	3181740	3279985	3316511	3406723	3412259	3442688	3505038	122,6	
Лошади	218203	224655	230998	233658	244774	252767	260792	269795	278273	295945	135,6	
Домашняя птица	1565953	1674809	1742944	1819418	1985565	2118707	2158850	2370413	2391097	2571373	162,1	
Личные подсобные хозяйства граждан												
Крупный рогатый скот	659756	675711	686585	710157	733746	749879	761309	787049	812149	830583	125,9	
в том числе коровы	334907	343966	349772	362644	372892	377874	383555	395482	407060	415122	123,9	
Свиньи	37732	34706	30023	27438	24809	23739	23086	22296	22369	16880	уменьш. в 2,2 раза	
Овцы и козы	2140526	2245849	2285453	2426816	2519845	2583271	2588396	2638178	2695590	2727778	127,4	
Лошади	155078	159163	163064	169239	183970	192939	202400	207464	216063	222463	149,4	
Домашняя птица	2229549	2256025	2305586	2362947	2475456	2616293	2721914	2754522	2704736	2743123	123,0	

Продуктивность скота и домашней птицы в Кыргызстане за 2010-2019 гг.
(по всем категориям хозяйств)

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Средний годовой надой молока от одной коровы, кг	2036	2030	2023	2013	2009	1998	1978	1984	1987	2002	98,3
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	116	122	120	113	120	113	113	113	113	119	102,6
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе), кг	2,6	2,6	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	92,3
Средний живой вес одной головы скота, реализованного на убой, кг											
в том числе:											
крупного рогатого скота	275	284	280	291	294	280	276	273	278		
овец и коз	38	38	37	37	38	37	38	36	36		
свиней	87	100	99	96	97	96	97	84	79		
лошадей	277	277	337	289	297	283	273	273	269		
Получено приплода, тыс. голов											
в том числе:											
телят	666,1	664,6	667,0	694,2	697,7	706,5	724,3	736,8	754,1		
ягнят и козлят	3216	3243,0	3354,4	3513,7	3602,7	3736,6	3751,8	3689,6	3770,3		

поросят	254,0	222,7	222,7	219,4	224,3	219,6	231,5	292,0	316,7	
жеребят	131,5	134,5	129,0	140,5	145,9	155,9	164,0	171,9	180,1	
Выход молодняка на 100 маток, голов										
в том числе:										
телят	81	80	79	79	79	79	75	75	75	
ягнят и козлят	95	95	92	94	93	93	93	90	90	
поросят	120	1147	1172	1212	1212	1219	1224	1249	1276	
жеребят	74	74	68	71	72	80	70	71	71	

• Приложение 9

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств
Кыргызской Республики за 2010-2019 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
	продукция растениеводства (тыс. тонн)										
Зерно (в весе после доработки)	1583,8	1485,0	1333,8	1700,9	1827,5	1723,1	1728,1	1681,8	1741,5	1781,4	112,5
из них:											
пшеница	813,3	799,8	540,5	819,4	572,7	704,6	661,5	601,0	615,9	601,2	73,9
ячмень	231,5	233,8	212,7	309,9	197,1	370,1	415,3	424,4	429,3	465,9	в 2,0 раза
кукуруза на зерно	440,9	446,4	578,3	568,2	556,1	641,9	648,7	653,3	692,9	711,8	161,4
прочие зерновые культуры	98,1	5,0	2,3	3,4	1,6	6,5	2,6	3,1	3,4	2,5	умен. в 39,2 раза
Рис (в весе после доработки)	20,9	19,4	23,1	27,2	28,2	30,2	34,8	38,2	40,8	41,2	197,1
Зернобобовые (в весе после доработки)	73,6	76,1	81,3	84,9	90,1	96,7	97,7	102,6	106,6	108,6	147,5
Сахарная свекла (фабричная)	139,2	158,8	102,0	195,4	173,6	183,2	705,2	712,3	773,0	741,1	в 5,3 раза
Масличные культуры	60,7	56,6	58,6	55,7	45,7	49,1	41,3	39,7	35,4	31,1	51,2
Хлопчатник	74,0	101,3	84,7	68,6	69,0	44,1	52,1	65,3	74,7	80,2	108,4
Табак	9,9	9,9	7,4	6,5	4,4	1,3	0,5	1,5	1,8	0,9	умен. в 11,0 раза
Картофель	1339,4	1379,2	1312,7	1332,0	1320,7	1416,4	1388,4	1416,0	1446,6	1373,8	102,6
Овощи	812,1	820,9	865,9	881,5	919,7	1052,1	1063,3	1086,7	1094,9	1133,6	139,6

Бахчи продовольственные	157,3	151,6	193,3	195,8	200,2	248,5	237,3	259,0	249,1	245,8	156,3
Флоды и ягоды	193,1	215,1	222,7	233,6	237,0	209,1	239,3	240,6	251,4	269,5	139,6
Виноград	4,5	6,7	7,9	8,1	8,5	5,7	8,6	8,6	8,8	8,9	197,8
продукция животноводства											
Мясо (в убойном весе) (тыс. тонн)	187,8	190,4	192,3	193,2	202,8	208,3	212,4	216,6	221,3	228,9	120,8
в том числе:											
говядина и телятина	97,7	98,7	97,0	96,9	101,6	99,1	102,7	103,6	108,6	104,6	107,1
баранина и козлятина	50,4	50,1	51,1	51,8	59,4	60,9	62,0	63,9	63,2	68,5	135,9
свинина	16,3	16,3	16,1	15,1	15,8	15,4	16,4	16,4	16,9	20,7	127,0
конина	19,0	18,8	21,5	22,2	19,9	24,6	23,1	24,8	23,7	25,1	132,1
мясо птицы	4,1	6,1	6,2	6,8	5,8	8,0	7,9	7,6	8,6	7,9	192,7
мясо кроликов	0,3	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	умен. в 3,0 раза
Молоко сырое (тыс. тонн)	1359,9	1358,1	1382,4	1408,2	1445,5	1481,1	1524,6	1556,2	1589,7	1627,8	119,7
в том числе:											
коровье	1321,8	1321,7	1350,0	1374,1	1410,6	1450,7	1497,9	1527,1	1569,2	1606,7	121,5
Яйца (млн. шт.)	373,1	392,8	418,0	422,3	445,8	432,9	469,7	510,7	533,2	561,3	150,4
Шерсть (в физическом весе) (тонн)	10857,0	11095,0	11333,0	11590,0	11810,0	12085,0	12382,0	12619,0	12798,4	12898,1	118,8
в том числе:											
овечья	10234,0	10560,0	10803,0	11091,0	11390,0	11671	11980	12215,0	12403,3	12511,1	122,2
Мёд (тонн)	1647,0	1246,0	1718,0	1609,0	1744,0	1957,0	1819,0	1803,0	1957,8	2000,0	121,4

Основные показатели производства пищевых продуктов (включая напитки) и табачных изделий в Кыргызской Республике за 2010-2019 гг.

Наименование показателя	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 в % к 2010
Количество предприятий	392	372	354	340	290	279	286	285	284	285	72,7
Объём производства пищев. продуктов (включая напитки) и табачных изделий млн. сомов	17158,6	19035,2	2104,9	2332,9	24835,2	23129,3	25909,4	31752,1	31826,4	30525,4	177,9
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	20,4	21,2	20,7	20,5	19,9	20,4	20,1	20,1	20,2	20,2	99,0
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. сомов	236,2	663,8	1186,1	1688,8	1227,4	-70,1	1485,7	1588,9	2459,4	1933,1	в 8,2 раза
Производство (в натуральном выражении):											
Мясо и пищевые субпродукты КРС, т	6492,5	6317,1	6394,7	7387,1	8342,8	9453,7	11000,5	13650,7	12686,1	13705,9	в 2,1 раза
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, т	166,2	180,3	849,2	725,4	718,9	1262,9	1365,2	198,0	649,9	390,3	в 2,3 раза
Колбасные изделия, т	2381,2	2907,9	2911,2	3617,6	3332,0	3033,0	3287,6	3904,5	5595,0	6402,5	в 2,7 раза
Соки фруктовые и овощные, тыс. литров	6996,9	10326,2	11259,3	13035,1	11734,3	8656,1	5529,1	9411,0	8880,2	8891,8	127,1
Фрукты, овощи и грибы, переработ. и консервирован., т	2572,3	3756,8	2529,3	2699,6	2701,2	4063,1	4240,5	5859,9	2182,8	5567,1	в 2,2 раза
Масло растительное, т	18063,8	15087,4	13949,0	14073,6	13876,2	13840,9	11521,4	11252,5	11743,1	9441,3	52,3

Масло сливочное, всех видов, т	4212,3	2033,1	2168,4	1991,0	2214,2	2112,7	3130,6	4623,4	4422,4	5528,5	131,2
Молоко, обработанное, жидкое, т	27037,4	19640,5	22066,6	21046,3	30707,9	31615,8	36585,3	31412,0	38352,3	40454,6	149,6
Сливки негущ. или неподслащ. свыше 6% жирности, т	99,8	41,5	31,3	23,3	14,1	62,2	489,8	495,8	1156,9	1386,6	в 13,9 раза
Сыры всех типов, т	3574,4	3741,8	2996,4	3256,0	3176,7	3615,7	4109,7	3908,0	4105,4	4723,5	132,1
Йогурт, т	418,1	369,3	395,2	384,2	504,5	555,0	705,5	613,1	655,0	1130,2	в 2,7 раза
Мороженое и продукты, аналогичные заморож., т	3524,4	4781,9	4722,4	4594,7	3475,1	3218,1	3790,1	4547,3	5483,9	5172,3	146,7
Мука из зерновых культур, тыс. т	478,8	440,2	446,5	434,8	445,2	273,0	269,0	270,7	188,5	162,6	уменьш. в 2,9 раза
Хлеб свежий, т	111672,6	106515,4	109224,7	94927,3	106862,5	101405,0	96208,4	98045,8	105538,2	68877,2	61,7
Торты, изделия кондитер. и пирожные, т	2393,7	2523,6	2959,3	3532,8	3623,2	3442,5	3722,4	4273,3	5118,5	6301,5	в 2,6 раза
Шоколад, изделия кондит. из сахара, т	2066,5	2242,2	2132,9	1323,9	1314,1	1115,0	1806,0	3208,8	2269,2	1833,0	88,7
Сухари и печенье, изделия кондитер. и пирожн. длит. хранения, т	5691,0	5290,0	4910,7	6664,2	6586,2	5879,2	6134,1	6675,4	6149,6	6794,3	119,4
Сахар, т	14127,8	16991,8	13228,9	25206,3	20354,9	24355,5	67721,1	100357,8	122537,9	99573,6	в 7,0 раза
Коньяк, тыс. л	628,5	678,6	851,3	863,8	966,0	611,1	696,7	902,8	1256,8	862,2	137,2
Водка, тыс. л	11987,3	15612,1	15522,7	16033,4	12943,5	8916,7	7388,0	4979,1	4473,2	4197,8	уменьш. в 2,8 раза
Ликеры, тыс. л	388,5	228,9	55,9	82,2	83,2	120,8	196,7	193,1	561,3	181,1	уменьш. в 2,1 раза
Этиловый спирт, тыс. л	8374,5	7024,5	7700,1	7967,7	6421,4	5417,5	4817,8	3102,0	4244,5	3980,7	уменьш. в 2,1 раза
Вино типа «Шампанское», тыс. л	317,0	481,5	196,1	539,4	367,1	493,8	908,1	1076,7	975,5	479,7	151,3

Вино виноградное, кроме игристого, тыс. л	1262,6	828,6	269,7	1159,1	138,7	426,2	1378,8	1361,0	1171,9	519,1	уменьш. 2,4 раза
Сидр и вина плодово-ягодн., тыс. л	216,4	330,6	226,0	896,2	189,6	603,3	1176,2	1009,7	2648,9	934,6	в 4,3 раза
Пиво, тыс. л	18002,2	21183,5	21879,5	23911,5	27073,6	26330,8	24043,7	25120,9	28513,3	22895,6	127,2
Воды минеральные и газиров., неподмаш. и неароматиз., тыс. л	19580,7	22285,1	26592,4	35778,8	46736,3	36756,3	32650,4	34772,0	44357,8	38171,5	194,9
Напитки безалкогол., тыс. л	54376,6	79010,0	85118,1	195997,8	102241,7	101887,9	108234,6	118872,5	126769,1	130697,2	в 2,4 раза
Табак ферментирован., т	8611,6	7756,2	4371,9	5771,1	5731,4	1985,0	300,0	106,0	930,6	291,5	уменьш 29,5 раза
Папиросы и сигареты, млн. шт	3649,3	2446,6	1688,2	935,4	496,6	-	6,0	0,0	-	-	-
Табак курительный, т	360,3	276,9	237,9	271,1	161,4	-	-	-	-	-	-

Научное издание

Карбекова Азиза Баймаатовна

**КЛАСТЕРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
ЭКОНОМИКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

*Компьютерный набор Карбекова Бегимай
Верстка Газибаев Хуррам*

Сдано в набор 10.10.2020. Подписана в печать 15.12.2020.

Формат 60*84 ¹/₃₂ Печать цифровая.

Объем 10,31 усл. печатных листов.

Тираж 500 экз.

Отпечатано в частной типографии г. Жалал-Абад, ул. Токтогула, 22-1.

КАРБЕКОВА АЗИЗА БАЙМАМАТОВНА

Родилась 7 января 1974 года в с. Октябрьское Сузакского района Жалал-Абадской области. В 1991 году окончила среднюю школу с золотой медалью. Выпускница КГНУ 1995 года. В 2011 году защитила кандидатскую диссертацию. Кандидат экономических наук, доцент.

Трудовая деятельность:

С 1995 по настоящее время работает в Жалал-Абадском государственном университете имени Б. Осмонова.

В 2002 году назначена заведующей кафедрой «Экономические дисциплины» Баткенского государственного университета.

В 2006 году назначена заместителем декана АЭФ ЖАГУ по научной работе.

С 2011 года по 2016 год начальник отдела «Наука и аспирантура» ЖАГУ, координатор ЦТИ ЖАГУ.

С 2016 года заведующая кафедрой «Финансы и кредит» ЖАГУ. Доцент кафедры «Экономики, учета и финансов».

Автор монографии ведет активную работу по исследованию социально-экономического развития Кыргызской Республики. Написала 2 монографии, 82 научных статьи, 17 учебно-методических комплексов и научные рекомендации, курс лекций, обладатель 12- авторских свидетельств, 80 сертификатов.

Награждена орденом «Баатыр эне», медалями «Эне Данкы», «Датка айым», «Жена офицера», «Алтын эне», юбилейной медалью ЖАГУ «За заслуги», медалью общества «Манас ата», золотой медалью «ВООКЕХРО АМЕРИКА - 2019» New York.

За активный труд и достижения в области науки награждена Почетной грамотой Министерства образования и науки Кыргызской Республики, Почетной грамотой Форума женщин депутатов Жогорку Кенеша КР.

Обладатель премии «Акыл Тирек – 2014», почетного звания «Лучший руководитель ЖАГУ – 2015». Номинант международного конкурса «Золотая кафедра России-2017».

Является отличником народного образования Кыргызской Республики, почетным гражданином города Жалал-Абад, почетным профессором Российской Академии Естествознания.